

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Кафедра иностранных языков инженерной академии
ШКОЛА ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПЕРЕВОД:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

Выпуск 18–19

Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2024

УДК 81'25(063)
ББК 81.18
П84

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:

руководитель Школы «Дидактика перевода»,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН
Н.Н. Гавриленко (ответственный редактор);
кандидат педагогических наук доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков инженерной академии РУДН
С.В. Дмитриченкова (зам. ответственного редактора);
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
инженерной академии РУДН *Е.А. Должич;*
доктор филологических наук, доцент кафедры языкознания
и переводоведения Института иностранных языков
Московского городского педагогического университета *И.В. Тивьяева;*
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой языкознания и переводоведения
Института иностранных языков Московского городского
педагогического университета *К.С. Карданова-Бирюкова;*
доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германских
языков и перевода, декан факультета лингвистики и перевода
Челябинского государственного университета *Л.А. Нефедова*

**П84 Профессионально ориентированный перевод :
реальность и перспективы : сборник научных трудов.**
Вып. 18–19 / под редакцией Н. Н. Гавриленко. – Москва :
РУДН, 2024. – 277 с. : ил.

Ответственность за содержание своих работ несут авторы.

ISBN 978-5-209-11859-6

© Коллектив авторов, 2024
© Школа дидактики перевода
Н.Н. Гавриленко, 2024
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Гавриленко Н.Н. Введение	6
Абдрахманова О.Р., Самиева О.А. Перевод под закадровое озвучивание: мифы, ожидания и реальность	10
Баганина Л.Ю., Савельева У.А. Использование интерактивной видеостудии “jalinga” для создания видео-гlossария на материале терминополья «робототехника» на русском жестовом языке (РЖЯ)	22
Болотова Р.Ш., Шляпина В.Г. Способы активизации речевой деятельности обучающихся иностранному языку (Ways to activate the student`s speech activity in a foreign language)	31
Володина Ю.И., Блинов И.А., Дугина Г.А. Цифровые образовательные ресурсы как средство обучения студентов спо иностранному языку в профессиональной деятельности	42
Гавриленко Н.Н., Петрова Л.А. Институциональная обусловленность специального дискурса в России и во Франции	48
Гакова Е.В. Профессиональные компетенции преподавателя отраслевого перевода	58
Гакова Е.В., Медведева Г.И. Необходимые качества преподавателя иностранного языка с точки зрения обучающихся	65
Гулиянц А.Б., Гулиянц С.Б., Иванова А.М. Применение больших лингвистических данных в дидактике и профессиональной подготовке переводчика	71

Даулань Майэрхали. Лингвокультурологические аспекты перевода косметических и медицинских реклам с английского языка на русский	88
Диброва Е.В. Потенциал применения технических средств для оценки и сравнения прагматики оригинала и перевода (на материале перевода современных новостных статей с корейского на русский)	95
Должич Е.А., Посуэло Санчес Йоандри. Medios digitales en el aprendizaje de idiomas	108
Искакбаева А.А. Использование когнитивно-прагматической адаптации при обучении переводу научно-популярных текстов	115
Кожина Е.В. Контроль и его виды в процессе обучения иностранному языку	138
Левкин А.Ф., Ракушина Е.А., Варфоломеева Н.С. Проблема машинного перевода медицинских аббревиатур	145
Ли Сюэ. Стратегии обучения переводу на начальном уровне китайского языка на примере использования лексемы «吃/ чи»	157
Лукина М.А. Влияние культурного кода на перевод рекламных слоганов	162
Масленникова Е.М. Национальные корпуса в работе переводчика: Возможности использования	170
Одонов Н.Д., Дашинимаева П.П. Большие языковые модели vs генерация максимально успешного перевода с русского на английский язык	178
Посуэло Санчес Йоандри. Características de la formación de la motivación de las actividades de aprendizaje en las clases de idiomas extranjeros	193
Телешова Е.А., Кустаркина Т.В. Проектное обучение в подготовке переводчиков: функциональный аспект	204

Урюпина А.Д. Англоязычные архитектурные термины в академическом дискурсе	214
Хегай Я.Е. Технологическая компетенция как обязательная составляющая при подготовке профессиональных переводчиков (на примере закадрового перевода научно-популярного фильма от bbc «the celts»)	223
Чурганова М.Д. Интегративный подход к формированию переводческой компетенции специалиста службы протокола	236
Шерстнева Е.С. Интеграция цифровой грамотности в преподавание перевода: совместная работа студентов как ключевой фактор эффективного обучения	244
Шалева Е.Ф., Андриющенко И.С. Характеристика письменного перевода как сложного вида речевой деятельности	258
Ямпольская А.Л., Марченко Д.И. Использование информационных технологий для самоподготовки к синхронному переводу текстов узкоспециализированной тематики	267
Список авторов	274

ВВЕДЕНИЕ

С 8 по 10 апреля проходила традиционная XIX Международная научно-практическая конференция «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы». Ее организаторами выступили:

- Кафедра иностранных языков Инженерной академии, **РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ** имени Патриса Лумумбы

- Переводческий факультет, **МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

- Институт иностранных языков, **МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

- Факультет лингвистики и перевода, **ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

- *Некоммерческая организация* **АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕРЕВОДА**

- Секция переводоведения и подготовки кадров московского регионального отделения **СОЮЗА ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ**

- **БЮРО ПЕРЕВОДОВ «АКМ-Вест»**

- *Автономная некоммерческая организация дополнительного образования* **ШКОЛА ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА**.

Такое количество организаторов не могло не сказаться на тематике конференции. В результате пленарное заседание проходило два дня по двум совершенно различным направлениям – «Молодые исследователи в области дидактики переводческой деятельности» и «Цифра в деятельности переводчика и преподавателя перевода».

В первый день по инициативе секции переводоведения и подготовки кадров московского регионального отделения **СОЮЗА ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ** была проведена Дидак-

тическая питчинг-сессия: «Ключевые парадигмы развития перевода как науки и индустрии», «Преподаватель и(или) наставник: роль в подготовке переводчиков». Вдохновителем такой интересной формы общения выступила Ирина Владиславовна Убоженко (руководитель секции переводоведения и подготовки кадров Москва СПР). Выступали молодые исследователи в области перевода и их научные руководители. Были рассмотрены различные аспекты переводоведения и дидактики переводческой деятельности: формирование переводческой компетенции специалиста службы протокола (д.пед.н., профессор Н.Н. Гавриленко – М.Д. Чурганова), процесс перевода и принятия решений в контексте экокognитивного переводоведения (д.филол.н., доцент Е.В. Чистова – Е.В. Ильина), Аспекты работы с нейросетями в образовательном регламенте переводчика (к.филол.н., доцент ИВ. Убоженко – А.Б. Решетникова), Перевод в сфере искусства: востребованность тематики, эрудиция переводчика, значимость профессиональной подготовки (к.искусствоведения Т.П. Швец – А.Л. Лазаренко). Затем выступили молодые ученые, которые рассмотрели такие темы как реферативный перевод (Е.С. Крамная, Ярославль), формирование переводческих компетенций у студентов-переводчиков в условиях проектной деятельности (В.В. Дехамния, Челябинск), перевод под закадровое озвучивание: мифы, ожидания и реальность (к.филол.н., доцент О.Р. Абдрахманова и к.филол.н., доцент О.А. Самиева, Челябинск), проблема перевода высказываний типа «Лампочка ярко светится» с русского на английский язык» (А.М. Шестопалова, Москва), использование интерактивной видеостудии Jalinga для создания видео-гlossария на материале терминополья «Робототехника» (А.С. Борданова, Астрахань).

Второй день конференции был весь подчинен цифре в деятельности переводчика и преподавателя перевода. Тема «Применение больших лингвистических данных в дидактике и профессиональной подготовке переводчика» была представлена группой преподавателей из Института иностранных

языков Московского городского педагогического университета. С темой «Автоматическая генерация текста в профессиональном переводе» выступили М.В. Берендяев (АКМ-ВЕСТ, доцент кафедры технологий и автоматизации перевода, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва) и С.Ю. Светова (директор компании «Т-Сервис», реселлера решений SDL Trados и представителя Академической программы SDL Trados по обучению преподавателей и студентов работе с современным переводческим инструментарием, г. Санкт-Петербург). Тема «Большие языковые модели в учебном процессе» была представлена А.В. Ачкасовым (д.ф.н., профессор кафедры перевода, директор института иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург). Об им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург). О понимании студентами вопросов соблюдения этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом выступил П.В. Сысоев (д.пед.н., профессор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов). О сложностях обучения устному переводу в цифровую эпоху рассказал М.М. Степанова (к.пед.н., доцент кафедры английского языка Одинцовского филиала, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, соучредитель Академии преподавателей перевода, г. Москва). С темой «Потенциал средств генеративного искусственного интеллекта в развитии исследовательской компетенции студентов-переводчиков» выступила И.В. Тивьяева (д.ф.н., доцент кафедры языкознания и переводоведения, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, г. Москва). А.Ю. Калинин (ст. преподаватель, PhD (доктор лингвистики), Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва) выступил с темой «Развитие цифровой компетентности преподавателя устного перевода (из опыта

проектирования и реализации программ повышения квалификации)»).

Завершила второй день пленарного заседания А.Б. Решетникова (переводчик – редактор, г. Москва), которая рассказала о современных инструментах переводчика: CAT-программы и AI.

Два дня пленарных заседания вели Елена Генриховна Тарева (д.пед.н., профессор, директор Института иностранных языков МГПУ), Ксения Суфьяновна Карданова-Бирюкова (д.ф.н, заведующая кафедрой языкознания и переводоведения Институт иностранных языков МГПУ) и Наталия Николаевна Гавриленко (д.пед.н., профессор РУДН им. Патриса Лумумбы, научный руководитель Школы дидактики перевода).

Н.Н. Гавриленко

ПЕРЕВОД ПОД ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ: МИФЫ, ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Абдрахманова Ольга Рамильевна,

доцент, канд. филол. наук,

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,

г. Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129,

aorrabota@mail.ru;

Самиева Ольга Александровна,

преподаватель,

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,

г. Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129,

samieva.olga@yandex.ru

Аудиовизуальный перевод, в частности перевод под закадровое озвучивание, всё чаще становится предметом исследований. Вместе с тем данный вид перевода окружен множеством заблуждений, которые имеют мало общего с реальностью. В статье раскрываются и развенчиваются распространенные мифы о переводе под озвучивание.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, перевод под закадровое озвучивание, изохрония, кинесическая синхронность, коллективный автор.

VOICEOVER TRANSLATION: MYTHS, EXPECTATIONS AND REALITY

Abdrakhmanova Olga Ramil'evna,

candidate of Philological Sciences,

associate professor of Chelyabinsk State University,

Chelyabinsk, 454001, Bratyev Kashirinykh 129,

aorrabota@mail.ru;

Samieva Olga Alexandrovna,

teacher of Chelyabinsk State University,

Chelyabinsk, 454001, Bratyev Kashirinykh 129,

samieva.olga@yandex.ru

Audiovisual translation, particularly voiceover translation, is becoming more and more frequently the subject of research. However, this type of

translation is surrounded by many misconceptions that have little to do with reality. The paper reveals and debunks common myths about voiceover translation.

Keywords: audiovisual translation, voiceover translation, isochrony, kinesic synchrony, collective author.

Настоящая статья ставит своей целью осветить некоторые аспекты, связанные с пониманием такого вида переводческой деятельности, как перевод под закадровое озвучивание, с позиций академической среды (студентов, преподавателей, исследователей), а также конечных реципиентов такого перевода – обычных зрителей и/или слушателей. Причиной появления данной статьи является поверхностное, на наш взгляд, понимание комплексного характера аудиовизуального перевода (далее – АВП), разновидностью которого является перевод под закадровое озвучивание, выше перечисленными группами людей и, как следствие, некорректное отражение этого понимания в научных исследованиях (как студенческих, так и преподавательских) и в обывательской среде (мнения зрителей переводного аудиовизуального контента на различных форумах). Нередко именно такое представление об АВП формирует определенные мифы и ожидания, несоответствующие реальной действительности.

Сегодня в рамках почти любой переводческой конференции различные отечественные и зарубежные исследователи затрагивают темы, связанные с АВП, расширяя границы знаний, как минимум, практикующих и будущих переводчиков, накапливая научный и практический опыт в этой сфере. Иначе говоря, несмотря на то, что данное направление остаётся не до конца изученным, все же в профессиональной среде уже имеются определенные представления о том, что такое АВП, поэтому в данной статье мы не будем подробно останавливаться на этом. Для более подробной информации по данной теме можно, например, посмотреть отдельные лекции Е. Д. Малёновой [1], Е. В. Александровой [2], а также А. В. Козуляева [3]

и др. в рамках выступлений в Школе дидактики перевода Н.Н. Гавриленко.

Объектом рассмотрения в этой статье является перевод под закадровое озвучивание¹, поскольку именно с этим видом перевода авторы статьи знакомы ближе всего в виду своей профессиональной деятельности. Впрочем, обозначенные мифы могут относиться и к другим видам перевода под озвучивание (например, рекаст, дубляж).

В своих работах исследователи [4:64, 5:15–17, 6:143–144, 7:180] нередко отмечают, что данный вид перевода незаслуженно обделен вниманием в отличие от, например, перевода под дубляж. Однако, вместе с тем, он остаётся популярным во многих восточноевропейских странах (Польша, Болгария) и странах постсоветского пространства (Молдавия, Армения, Азербайджан, Белоруссия, Украина), а также в России, Вьетнаме.

Популярность того или иного вида АВП обусловлена разными причинами: а) стоимостью (так, например, закадр в сравнении с дублированным переводом обходится заказчику дешевле), б) возрастными способностями зрительской аудитории воспринимать аудиовизуальный контент (если взрослые могут читать и, следовательно, воспринимать аудиовизуальное произведение с помощью субтитров, то дети, например, дошкольного возраста в своем большинстве этими способностями не обладают), в) цензурой из-за политических и/или экономических ограничений в стране, а также г) языковой политикой, направленной на продвижение кинопродукции на родном языке и поэтому предпочтения отдаются, например, дублированному переводу, д) исторически

¹ Перевод под закадровое озвучивание в профессиональной среде аудиовизуальных переводчиков именуют также «закадр», «войсовер», а в научных исследованиях на английском языке – Voiceover Dubbing, VO Dubbing.

сложившимися предпочтениями реципиентов разных стран, регионов [8:159].

В коллективной работе «Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций» закадровое озвучивание понимается как «...способ озвучивания, при котором оригинальная дорожка приглушается, но остается слышима в качестве фона. При таком способе озвучивания зрителю слышна оригинальная звуковая дорожка, поэтому переводится и озвучивается прежде всего смысл реплик. С оригинальной дорожки зрителем считывается эмоциональный накал каждой фразы, поэтому актеры закадра не играют в полную силу, а «обозначают» эмоцию. Понятие «закадр» может обозначать как весь процесс локализации, так и исключительно этапы записи и сведения звука. При укладке под закадровое озвучивание на первое место выступает изохрония, затем идет кинесическая синхронность. Принципы артикуляционной синхронности в подобной укладке не применяются» [9:11]. Практически то же наполнение вкладывают в определение и другие отечественные и зарубежные исследователи [8:158, 4:64--65, 10].

Возможно, в виду того, что перевод под озвучивание не так широко подвергается научному осмыслению, вокруг него сложилось немало мифов, один из которых заключается в том, что переводчик сам озвучивает то, что переводит. Нередко и на различных форумах, где зрители обсуждают фильмы и/или сериалы, можно увидеть комментарии, подтверждающие данное заблуждение. В качестве примера приведём комментарий зрителей одного сериала по поводу смены голоса персонажа (рис. 1) [11].

Вероятно, миф этот родился из-за так называемых авторских переводов, которые возникли в нашей стране в 1970–1980-е годы, когда в домах простых граждан стали появляться видеомэгафоны формата VHS (Video Home System), позволявшие смотреть дома фильмы, преимущественно зарубежного производства [12].

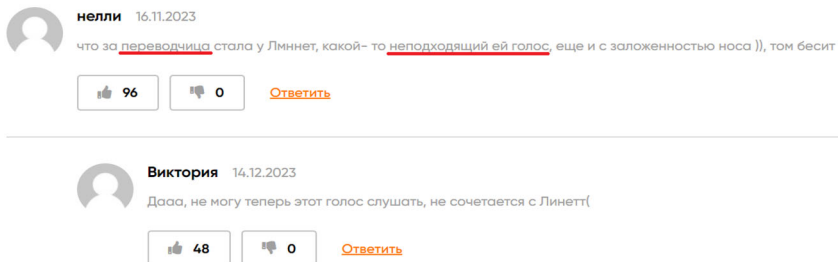

Рис. 1. Комментарий зрителей сериала под одним из эпизодов

Сегодня эта практика обычно не применяется, за исключением разве что случаев, когда переводчик работает на пиратов. В создании перевода под озвучивание занято немалое количество людей (именуемых «коллективным автором»), где переводчик – лишь важное, но не единственное и не замыкающее звено в производственной цепочке. За каждым звеном закреплена своя функция: переводчик переводит аудиовизуальное произведение, а актёры озвучивают его перевод. Разумеется, возможен вариант, когда переводчик является ещё и актером (но это, скорее, исключение). В этом случае – если говорить о легальном переводе – исполнитель заказа, имея профессиональные навыки в обеих сферах, и переводит, и озвучивает как актёр, претендуя на соответствующую оплату за оба вида работ.

С предыдущим заблуждением рука об руку идёт и следующее – переводчик переводит весь сезон / сериал сам. Данный миф, вероятно, обусловлен неверным представлением об АВП, который нередко и в научной переводческой среде относят то к устному переводу, то к письменному, т.е. таким видам профессиональной деятельности, где на переводчике может всё и заканчиваться. Над закадровым переводом, например, сериалов, сегодня нередко приходится работать в очень сжатые сроки – 4–6 дней. Естественно, ни один переводчик не сможет справиться с таким большим объёмом без ущерба качеству перевода.

Данное заблуждение часто обнаруживается в выпускных квалификационных работах студентов, а порой и исследователей-лингвистов, которые нередко ставят в вину переводчику неумение справиться с какой-то конкретной лингвистической трудностью (не так перевёл фразеологизм, не увидел культурную реалию, не заметил аллюзию на какое-то событие/произведение и пр.). Однако, во-первых, любой аудиовизуальный переводчик в этом случае подтвердит, что после него в его перевод изменения может внести редактор, а также звукорежиссёр или актёр, работающие с текстом перевода уже на студии. И всё это делается без предупреждения. А, во-вторых, перевод под закадр всегда предполагает жёсткие ограничения, поэтому замеченная зрителем, исследователями, критиками «ошибка» может быть не ошибкой, а сознательным решением того же переводчика, продиктованным, например, необходимостью уложить текст в продолжительность звучания реплики или другими требованиями к АВП (например, соблюдение кинесической синхронности или особыми пожеланиями заказчика). Именно поэтому будущему АВ-переводчику важно знать, что он работает в коллективе с другими участниками производственной цепочки, хорошо показанной в работе Е.Д. Малёновой [10], а исследователям, занимающимся описанием результатов АВП, принимать во внимание этот немаловажный факт, делая выводы относительно, например, качества перевода (рис. 2).

Рис. 2. Производственная цепочка в сфере АВП [10]

Следующий довольно распространённый миф заключается в заблуждении, что аудиовизуальный переводчик может переводить без опоры на само аудиовизуальное произведение, т.е. достаточно иметь письменный текст (сценарий/скрипт/диалоговый лист). Такое ошибочное представление, к сожалению, распространено не только среди обывателей, но и в академической среде. Это опять же видно по тому немалому количеству научных работ, в которых перевод исследуется исключительно на уровне текста, а не как полисемiotическое единство, объединяющее разные каналы передачи информации (т.е. музыкальное сопровождение, звуки, надписи, которые встречаются в аудиовизуального произведении), которые наряду с другими общепереводческими факторами (жанр произведения, эпоха, страна-производитель, техническое задание, поступившее от заказчика, формат показа аудиовизуального произведения и др.) зачастую оказывают серьёзное влияние на выбор переводчиком того или иного решения.

Такие работы, несомненно, пишутся из лучших научных побуждений, но, к сожалению, оказываются далеки от реальной переводческой практики. Как отмечает в своем диссертационном исследовании А.В. Козуляев, если речь идёт о переводе игрового кино, то зритель уделяет всего лишь 32 % внимания и общего объема перцептивной деятельности для дешифровки и понимания вербально-текстового материала, а 68 % отдаёт аудио- и видеоряду [13:35]. Поскольку аудиовизуальное произведение изначально полисеманлично, «...реципиенты... одновременно являются и зрителями, и слушателями, и читателями. Они обрабатывают информацию сразу на нескольких уровнях декодирования» [13:35]. Поэтому перевод, выполненный при наличии только текста (реплик персонажей), вряд ли может получиться удачным. Переводчик, выполняя свою работу, так же, как и зритель, должен воспринимать аудиовизуальное произведение целиком.

Последний миф о переводе под закадровое озвучивание был выявлен нами в том числе в ходе небольшого эксперимента, который мы провели среди студентов факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета в рамках профориентационных мероприятий «Неделя профессионального роста – 2024». Прослушав небольшую вводную лекцию об особенностях закадрового перевода, студенты получили небольшое задание – попробовать себя в роли аудиовизуального переводчика.

Для начала на экран был выведен только текст следующих реплик двух персонажей из одного зарубежного фильма, название которого мы намеренно не объявили:

Willie: *It's me. I couldn't get it. She came home. In couple of days, man. I'll go back. Relax, I'll get it.*

Sam: *Get what? Who are you? What do you want from us? No. You stay away from her. Do you hear me? You stay away from her!*

Свое нежелание указывать название фильма и предоставлять сам видеоряд мы, выступая в роли условного заказчика, аргументировали опасением того, что переводчик, например, «сольёт» фильм в интернет до премьеры.

Для начала студентам было предложено на основе данных реплик предположить, что происходит в отрывке. Это была одна короткая сцена без склеек, в которой задействованы два персонажа, находящиеся в одной комнате.

Варианты у аудитории получились весьма интересными. Кто-то предположил, что один из персонажей обознался и решил «наехать» не на того человека. Был вариант, что один персонаж разговаривает сам с собой и игнорирует другого или же они вообще никак не взаимодействуют в сцене. Прозвучала даже идея о том, что это какой-то научно-фантастический фильм, где один из персонажей прибыл из будущего, поэтому знает другого, хотя в реальности они пока не знакомы.

Ни одно из данных предположений не подтвердилось, поскольку известный фильм «Привидение» с Патриком Суэйзи

в главной роли, из которого и взяты реплики, был совсем не об этом (рис. 3).

Рис. 3. Кадры из предложенного аудитории эпизода фильма «Привидение», 1990, реж. Джерри Цукер

Тем, кто не знаком с фильмом, было кратко изложено содержание фильма: по сюжету главного героя Сэма убивают, но он остаётся призраком на земле. В предложенной сцене его жене грозит опасность, поскольку убийца Сэма

хочет что-то забрать из их дома. Сэм следит за убийцей и слышит телефонный разговор, в котором тот обещает кому-то вернуться в дом. Сэм кричит на убийцу, но тот его не слышит. На этом сцена заканчивается.

Тот факт, что без «картинки» сложно понять происходящее в фильме, является одной из причин, почему аудиовизуальное произведение нельзя перевести только по репликам из диалогового листа.

Далее мы попросили нашу аудиторию выполнить перевод данного отрывка и озвучить его. Получившиеся переводы выглядели следующим образом:

Таблица 1. Переводы, предложенные аудиторией

Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
– Алло, да, это я. У меня не получилось закончить дело. Она вернулась домой. Мне нужно еще пару дней, чувак. Да расслабься, я все сделаю.	– Да, это я. Я не смог. Она вернулась. Пару дней, чувак. Я вернусь. Просто расслабься, я все сделаю.	– Да, это я. Не забрал, она вернулась. Пару дней, чувак. Я вернусь. Расслабься, заберу.
– Что ты сделаешь? Кто ты такой? Что тебе черт возьми от нас нужно? Не еет. Ты не станешь этого делать. Ты не сделаешь это, слышишь меня? Держись от нее подальше.	– Что ты сделаешь? Ты кто? Что тебе нужно от нас? Нет. Не приближайся к ней. Ты меня слышишь? Даже не думай к ней приближаться!	– Заберёшь что? Кто ты? Что тебе от нас нужно? Нет. Не приближайся к ней, слышишь? Не приближайся!

Переводы, без сомнений, получились неплохими – они полностью передают смысл, речевую характеристику персонажей. Будь это отрывок из книги, переводы можно было бы расценить вполне адекватными. Однако с позиции АВП варианты не самые удачные, поскольку одним из ключевых требований к закадровому переводу является, как ранее уже было сказано, укладка реплик в длительность звучания оригинала (т.е. изохрония). В выполненных переводах реплики получи-

лись слишком длинными. Это ещё одна причина, почему одного только текста для переводчика, переводящего под закадровое озвучивание, недостаточно.

Кроме того, при данном виде перевода необходимо учитывать, что переведенные реплики должны не только по возможности точно передавать смысл, но и быть, как минимум, удобопроизносимым, а также естественным для ситуации общения или событий, которые происходят в сцене. В представленных вариантах перевода, если эти характеристики и были отчасти соблюдены, то, как показал эксперимент, не все они «легли» по времени, поскольку в них, например, были избыточные повторы, которых можно было бы избежать, если бы у участников были бы сформированы навыки компрессии при переводе таких полисемиотических произведений, как игровое кино.

Итак, что из всего этого можно почерпнуть в дидактическом плане? Для начала, понимание того, насколько важны общие теоретические знания об АВП. Совсем избавиться от теории или свести её к минимуму невозможно – переводчику необходимо знать, как устроена производственная цепочка в сфере АВП, как устроено кино (игровое, документальное и что ещё переводят переводчики кроме них), как требования заказчика применить на практике.

Кроме того, поскольку АВП как научное направление набирает популярность и всё больше студентов хотят писать об этом курсовые и выпускные квалификационные работы, преподавателям перевода стоит идти в ногу со временем и осваивать новые направления, чтобы иметь возможность направить студентов в нужное русло. Нарастающий интерес к АВП является положительной тенденцией, и, конечно же, хочется, чтобы усилия студентов, их научных руководителей, а также молодых учёных были не напрасны и действительно помогли развиваться научному сообществу.

Литература

1. Малёнова Е.Д. «Опыт обучения аудиовизуальному переводу в магистратуре: проблемы, решения и перспективы». – URL: <https://www.gavrilenko-nn.ru/video/158> (дата обращения: 28.03.2024).

2. Александрова Е.В. Аудиовизуальное произведение как поликодовое единство: функциональный аспект. – URL: <https://www.gavrilenko-nn.ru/video/155> (дата обращения: 28.03.2024)

3. Козуляев А.В. Практическая методика преподавания аудиовизуального перевода – основы. – URL: <https://www.gavrilenko-nn.ru/video/60> (дата обращения: 28.03.2024)

4. Matamala A. Voice-over: practice, research and future prospects // A. Matamala in *The Routledge Handbook of Audiovisual Translation*, ed. by Luis Pérez-González. 2019. – 570 p. – ISBN 978-1-138-85952-4

5. Peromingo J. P. R. Aspectos lingüísticos y técnicos de la traducción audiovisual (TAV). – Bern, 2016. – 177 p. – ISBN 978-3-0343-2055-9

6. Bartoll Teixidor E. *Introducción a la traducción audiovisual*. – Barcelona, 2015. – 180 p. – ISBN: 978-84-9064-870-4

7. Аносова Н.Э. Закадровый перевод и субтитрование: особенности и перспективы // ПНИО. – 2018. – № 1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakadrovyyu-perevod-i-subtitrirovaniye-osobennosti-i-perspektivy> (дата обращения: 01.04.2024).

8. Bowker L. *De-mystifying Translation. Introducing Translation to Non-translators*. – URL: https://www.taylorfrancis.com/books/oa-monograph/10.4324/9781003217718/de-mystifying-translation-lynn-bowker?_ga=1798015873.1715086731&_gl=1*174527t*_ga*MTc5ODAxNTg3My4xNzE1MDg2NzMx*_ga_0HYE8YG0M6*MTcxNTA4NjczMS4xLjAuMTcxNTA4NjczMy41OC4wLjA.*_gcl_au*NDQzNjA3ODkyLjE3MTUwODY3MzE (дата обращения: 25.03.2024)

9. Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций / Д. А. Асташина, И. С. Борщевский, Н. В. Гайдаш и др.. – Казань : Бук, 2021. – 46 с.

10. Малёнова Е.Д. Переводим кино. – URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/audiovisual-translation/malenova-2023.html> (дата обращения: 28.03.2024)

11. Отчаянные домохозяйки 8 сезон 19 серия. – URL: https://perfect-housewife.ru/season-8/episode-19/?utm_referrer=https%3A%2F%2Faway.vk.com%2F (дата обращения: 28.03.2024)

12. Поликарпова Д. Легенды VHS: рождение, смерть и новая жизнь авторского перевода в СССР и России. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008746/> (дата обращения: 28.03.2024)

13. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2019. – 234 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ВИДЕОСТУДИИ “JALINGA” ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВИДЕО-ГЛОССАРИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОПОЛЯ «РОБОТОТЕХНИКА» НА РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ (РЖЯ)

Баганина Лариса Юрьевна,

*магистрант АГУ им. В.Н. Татищева, 414056, Астраханская
область, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,
pen15crew15@gmail.com;*

Савельева Ульяна Александровна,

*к.ф.н., доцент каф. английской филологии и лингводидактики
АГУ им. В.Н. Татищева, руководитель Каспийской высшей школы
перевода, 414056, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Тати-
щева, 20а, ulyana_saveljeva@mail.ru*

В докладе описан опыт создания видео-гlossария на РЖЯ с использованием интерактивной видеостудии “Jalinga”. Рассмотрены лингвистические особенности РЖЯ, проанализированы понятия «словарь» и «гlossарий», изучены аналоги видео-гlossариев на РЖЯ, описан опыт использования автоматизированной видеостудии самозаписи “Jalinga”.

Ключевые слова: русский язык, русский жестовый язык, компоненты жеста, термин, словарь, гlossарий.

THE CREATION OF A VIDEO GLOSSARY IN RUSSIAN SIGN LANGUAGE (RSL) BASED ON THE TERMINOLOGICAL FIELD “ROBOTICS” USING THE INTERACTIVE VIDEO STUDIO “JALINGA”

Baganina L. Yu.,

*master's student of Astrakhan Tatishchev State University,
414056, Astrakhan region, Astrakhan city, 20a Tatishchev St.,
pen15crew15@gmail.com;*

Saveleva U.A.,

*Cand. Sc. in Philology, Director of CITS, Associate Professor at
the Department of English Philology of Astrakhan Tatishchev State
University, 414056, Astrakhan region, Astrakhan city, 20a Tatishchev
St., ulyana_saveljeva@mail.ru*

The article represents the experience of creating a video glossary in Russian sign language using the interactive video studio “Jalinga”. The linguistic features of RSL are considered, the terms “dictionary” and “glossary” are analyzed, RSL video glossaries analogs are studied, the experience of using the interactive video studio “Jalinga” is described.

Keywords: Russian language, Russian sign language, sign components, term, dictionary, glossary.

С течением времени ранее недоступные сферы жизни для людей с нарушениями слуха стали доступнее. Сфера образования не является исключением – современные цифровые инструменты в образовании помогают адаптировать образовательный материал для глухих учащихся. Однако порой цифровых инструментов бывает недостаточно – важно, чтобы процесс обучения сопровождали педагоги-предметники и переводчики РЖЯ. Подготовка переводчиков РЖЯ не требует глубоких знаний предмета, однако, фоновые знания и знание терминологии конкретной области являются обязательными. Ознакомиться с терминологией поможет видео-глоссарий ключевых терминов.

Цель настоящей статьи – описать методику использования интерактивной видеостудии “Jalinga” при создании видео-

гlossария на РЖЯ. Предметом исследования выступает гlossарий на материале терминополья «Робототехника». Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: описать лингвистические особенности РЖЯ; описать способы передачи терминов на РЖЯ; установить отличительные черты словаря и гlossария; изучить и сравнить аналоги видео-гlossариев на РЖЯ других школ и описать опыт использования видеостудии “Jalinga” в рамках создания видео-гlossария.

Неотъемлемая часть подготовки переводчика – изучение лингвистических особенностей конкретной языковой системы. В статье «Способы передачи терминов в РЖЯ» мы рассматривали некоторые лингвистические особенности РЖЯ. Специфика структуры РЖЯ обусловлена двигательной субстанцией жеста и особенностями функционирования русской жестовой речи в сфере непринужденного, неофициального межличностного общения глухих [1, с. 69]. Жестовые языки – это естественные языки, существующие в визуальной модальности [2, с. 23]. Визуальная модальность – это канал коммуникации, т.е. коммуникация в жестовом языке осуществляется при помощи жестов и воспринимается визуально [2, с. 23]. Жест – основную семантическую единицу РЖЯ – можно описать как определенную форму кисти руки (конфигурацию), ее ориентацию, локализацию и движение. Традиционно выделяют пять компонентов жеста: конфигурацию рук или пальцев, ориентацию, локализацию, движение, а также немануальные компоненты, к которым относятся, например, маусинг и жесты рта. Жестовые языки обладают теми же уровнями, что и звуковые языки – фонетическим, морфемным, лексическим, синтаксическим [2, с. 25].

Любая научная область предполагает оперирование терминами. Ранее мы рассматривали возможные способы передачи терминов на РЖЯ. Основываясь на научных и эмпирических данных было установлено, что при переводе терминов на РЖЯ характерно: использование жестов РЖЯ, соответствующе-

щих значению термина; использование жестов РЖЯ, не соответствующие значению термина; использование жеста с начальными буквами термина. Также при переводе терминов на РЖЯ используются классические переводческие трансформации: генерализация, конкретизация, описательный перевод, транскрибирование и транслитерация.

В ходе работы стало необходимо провести границу между понятиями «словарь» и «глоссарий». Глоссарий – прародитель современного словаря – занимает полноправное место в зарубежной практической лексикографии, а термин “glossary” определяется большим количеством толковых словарей английского языка. В словники отечественных толковых словарей термин «глоссарий», как правило, не включается. Это связано с тем, что в России первые лексикографические работы назывались «Азбуковники» или «Алфавиты» по характеру расположения заголовочных слов, а не «глоссарии». Поскольку отечественная лексикография традиционно использует средства национального языка для названия собственных продуктов (азбуковник, словарь), иноязычный термин в отечественной терминосистеме не прижился. Отличительным признакам глоссария и словаря в русскоязычной литературе уделяется не так много внимания, поэтому в основу работы легли работы преимущественно зарубежные исследования. Анализ определений терминов «глоссарий» и «словарь», представленных наиболее популярными словарями английских и американских издательств, показал, что словарь чаще всего определяется как книга, а глоссарий – как список, коллекция, набор. Словарь является самостоятельным лексикографическим произведением, а глоссарий является приложением к основному тексту издания, опубликованным в конце тома [3, с. 40]. Словарь может быть ограничен определенной тематикой или же носить общий характер, а глоссарий всегда строго специфичен, так как является приложением к конкретному тексту. Важным атрибутом словаря является алфавитный порядок входов и заголовочных слов, в то время как в

гlossарии допустима и упорядоченность по мере появления в комментируемом тексте. Словарь допускает разнообразие типов (толковый, переводной, специальный, учебный), поэтому включает в словарную статью разнородную информацию, например, по грамматике, этимологии и т.д., а гlossарий преследует цель толкования понятий, объединенных одной тематикой или рамками одного письменного произведения [3, с. 41]. Уместно говорить о разнице в объеме словаря и гlossария: объем словаря лимитирован авторской установкой, а объем гlossария – текстом, приложением к которому он является, либо же целью, ради которой он создается.

Таким образом, опираясь на представленные различия и трактовки данных терминов зарубежными учеными, под гlossарием в работе понимается малого объема сборник определений слов и словосочетаний, имеющих специфическое значение в рамках конкретного предмета или темы.

Установив отличительные черты гlossария и дополнив его определение, становится возможным дать определение понятию «видео-гlossарий». В нашей работе мы рассматриваем именно видео-гlossарий, так как особенностью РЖЯ является существование лексики в визуальной модальности. Видео-гlossарием в данной работе мы будем называть подборку видеофрагментов с определением слов или словосочетаний, имеющих специфическое значение в рамках конкретного предмета или темы.

В разработанный гlossарий вошли единицы терминологического поля «Робототехника». Под терминологическим полем в данной работе вслед за Л.А. Морозовой мы понимаем унифицированную по системному основанию многоуровневую классификационную структуру, объединяющую термины сферы однородной профессиональной деятельности [4, с. 50]. В терминопole выделяется ядро, ядерная зона и зона периферии. В ядерную зону входят базовые, основные и производные термины, а в зону периферии – терминоиды и предтермины [5, с. 210].

В ходе работы мы изучили различные словари и глоссарии на РЖЯ. Многие школы и центры обучения, например, школа РЖЯ «Образ», АНО ДПО «Центр образования и исследования жестового языка» занимаются просветительской деятельностью, выкладывая свои видеоролики на YouTube каналах. Среди видеороликов мы встретили глоссарии финансовых и банковских, медицинских терминов, а также глоссарий, посвященный теме «Общественные отношения». Мы ознакомились со словарями общеупотребительных слов, безэквивалентной лексики, а также с набором антонимов и синонимов.

Как правило, видео-словари и глоссарии на РЖЯ оформлены следующим образом: человек на нейтральном фоне демонстрирует жесты один за другим. Исходное слово представлено сзади (на фоне), снизу или справа от оратора. В некоторых видеороликах жест демонстрируется несколько раз анфас и в профиль с некоторой задержкой – это сделано для того, чтобы пользователь смог подробно рассмотреть компоненты жеста. На мультязыковом сервисе жестового языка Spreadthesign видеоряд можно замедлить или ускорить, а также можно включить видеоряд на двух языках параллельно. Мы обратили внимание на то, что в глоссариях отсутствовали трактовки терминов. Мы также изучили платформу «Толковый словарь специальных терминов на русском жестовом языке», разработанную на базе Новосибирского государственного технического университета (НГТУ). Мы обратили внимание на то, что в данном глоссарии присутствовали трактовки терминов, взятых из различных сфер.

В табл. 1 представлен сравнительный анализ продуктов с видео-словарями и глоссариями на РЖЯ. Среди критериев сравнения выделены: фиксирование компонентов жеста, расположение исходных слов на русском языке, а также фон видеоряда, яркость освещения, возможность автоматизации процесса. Компоненты жеста несут смысловозначительную функцию, именно поэтому, на наш взгляд, в процессе обучения РЖЯ на них необходимо останавливаться подробно.

Таблица 1. Сравнительный анализ обучающих продуктов

Платформы Критерии	Школа жестового языка «ОБРАЗ»	АНО ДПО «Центр обра- зования и ис- следования жестового языка»	«Толковый словарь спе- циальных терминов на русском жестовом языке», НГТУ	Spreadthesign
1	2	3	4	5
Фиксирова- ние компо- нентов жеста	Отсутствует акцент на определении локализации жеста, направлении и характере движения	Отсутствует акцент на определении локализации жеста, направлении и характере движения	Отсутствует акцент на определении локализации жеста, направлении и характере движения	Отсутствует акцент на определении локализации жеста, направлении и характере движения
Расположе- ние исход- ных слов на русском языке/изоб- ражений от- носительно положения оратора	Отсутствует список слов; каждое слово располагается преимущественно снизу или справа от оратора; изображения отсутствуют	Список слов приведен за спиной оратора; слова выделяются рамкой одно за другим; изображения отсутствуют	Список слов на сайте представлен слева от видео; каждое представ- ленное слово является ссылкой на соответствующее видео; изображения отсутствуют	На сайте представлено поисковое меню, в кото- ром пользова- тель выби- рает слово/слово- сочетание; изображения отсутствуют
Фон видео- ряда	Преимуще- ственно – бе- лый винило- вый фотофон; в некоторых случаях соот- ветствует теме видео	Преимуще- ственно – хро- макей	Преимуще- ственно – бе- лый винило- вый фотофон	Преимуще- ственно – ко- ричневый ви- ниловый фо- тофон

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Яркость освещения	Настраивается вручную	Настраивается вручную	Настраивается вручную	Настраивается вручную
Автоматизация	Необходимость в операторе и настройках камеры	Необходимость в операторе и настройках камеры	Необходимость в операторе и настройках камеры	Необходимость в операторе и настройках камеры

Отмечается, в представленных видео-гlossариях отсутствует акцент на определение локализации жеста, направления и характере движения – на ключевых особенностях, на которые необходимо обратить внимание при изучении РЖЯ. Согласно методике преподавания иностранного языка, при обучении следует максимально избегать слов на исходном языке. Данные платформы вводят слова на исходном русском языке, из-за чего не происходит полного погружения в жестовый язык. Glossарии, представленные указанными школами, определяют необходимость в поиске оператора, а также видеокамеры и ее настройки, что требует дополнительного времени.

Разрабатывая видео-гlossарий на материале терминополья «Робототехника», мы учли трудности, с которыми сталкиваются начинающие переводчики РЖЯ. Среди этих трудностей – запоминание смысловых различительных компонентов жеста – локализации, направления и характера движения. Используя запатентованную российскую разработку – автоматизированную видеостудию самозаписи для создания курсов, тренингов “Jalinga”, – у нас появилась возможность фиксировать указанные компоненты жеста, изучение которых играет ключевую роль на начальном этапе обучения РЖЯ. Известно, что лучший способ погружения в языковую среду – использование изображений, а не слов на исходном языке. Видеостудия “Jalinga” позволяет размещать изображения или презентацию, при этом сохраняя зафиксированные компоненты жеста

на экране. Видеостудия “Jalinga” автоматизирована, потребность в операторе отпадает, специалист работает без привлечения третьих лиц.

*Таблица 2. Сравнительный анализ обучающих продуктов.
Видеостудия “Jalinga”*

Критерии / Платформы	“Jalinga”
Фиксирование компонентов жеста	Использование прозрачного экрана и маркеров позволяет зафиксировать ключевые компоненты жеста
Расположение исходных слов на русском языке/изображений относительно положения оратора	Список слов предоставлен на экране с последующим выбором одного конкретного слова; изображения выводятся на экран
Фон видеоряда	Доступны черный и белый фоны, белый фон с подсветкой; доступно автоматическое переключение между фонами
Яркость освещения	Настраивается автоматически
Автоматизация	Встроенная автоматически настраиваемая камера, позволяющая сделать процесс съемки материала более автономным и простым

Таким образом, учитывая специфику РЖЯ, под видеоглоссарием мы будем понимать подборку видеофрагментов с определением слов или словосочетаний, имеющих специфическое значение в рамках конкретного предмета или темы. При разработке видео-глоссария в видеостудии “Jalinga” были отмечены следующие ее преимущества: возможность фиксировать смыслоразличительные компоненты жеста на экране; возможность размещать изображения и презентации на экране, при этом сохраняя зафиксированные компоненты жеста; автоматизация процесса – отсутствие потребности в операторе, видеокамере и дополнительной настройке света. Также были отмечены недостатки: отсутствие символов, таких, например, как квадрат или прямоугольник, для

облегчения фиксации компонентов жеста на экране; отсутствие отображения рисунка на экране для говорящего.

Литература

1. Буркова С.И., Варинова О.А., Киммельман В.И., Филимонова Е.В. Введение в лингвистику жестовых языков. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – 356 с.
2. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
3. Сивакова Н.А. Лексикографическое описание русских и английских фитонимов в электронном глоссарии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. А. Сивакова, 2004 – 165 с.
4. Морозова Л.А. Теория и практика построения терминологических полей // Терминоведение. – 1996. – № 1–3.
5. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ¹

***Болотова Римма Шойдоржиевна,**
Российский университет дружбы народов,
Инженерная академия, кафедра иностранных языков;
Шляпина Виталия Георгиевна
Комсомольский-на-Амуре гуманитарно-педагогический
университет, кафедра иностранных языков*

В статье рассматриваются вопросы по активизации устной речевой деятельности у обучающихся иностранному языку. Обучение данному виду иноязычного общения представляет собой важную часть учебного процесса. Для реализации этой задачи в коммуникативном процессе нужно пройти комплексно несколько последовательных этапов обучения.

¹ Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Ключевые слова: иноязычное общение, практические навыки и умения, коммуникация, речевая деятельность, естественная ситуация.

WAYS TO ACTIVATE THE STUDENT'S SPEECH ACTIVITY IN A FOREIGN LANGUAGE

Bolotova Rimma Shoidorzhiyevna,

RUDN University, Academy of Engineering,

Department of Foreign Languages;

Shlyapina Vitaliya Georgiyevna,

Komsomolsk-on-Amur Humanitarian Pedagogical

University, Department of Foreign Languages

The article deals with the issues of activating students' oral speech activity in teaching a foreign language. Teaching this type of foreign language communication is an important part of the educational process. To implement this task in the communicative process, it is necessary to go through several consecutive stages of training in a complex manner.

Key words: foreign language communication, practical skills and abilities, communication, speech activity, natural situation.

Специалист в любой сфере деятельности стремится знать иностранный язык для того, чтобы грамотно владеть устным иноязычным профессиональным общением, быть востребованным в условиях жесткой конкуренции на рынке труда, для карьеры, бизнеса, продолжения обучения в другой стране, путешествий, самосовершенствования и т.д. Однако, практика показывает, что необходимый уровень сформированности практических навыков и умений не всегда отвечает требованиям к уровню владения иностранным языком студентами неязыковых вузов. Приобретение именно речевых навыков общения способствует более уверенному использованию иностранного языка.

Предположение о том, что обучиться иноязычному общению можно только посредством самого же иноязычного общения, находит свое отражение в утверждении выдающегося русского ученого Е.И. Пассова, что «коммуникативность

предполагает речевую направленность учебного процесса, которая заключается не столько в том, что преследуется речевая практическая цель, сколько в том, что путь к этой цели есть само практическое пользование языком. Практическая речевая направленность есть не только цель, но и средство, где и то и другое диалектически взаимообусловлено».

В современной методике преподавания иностранного языка четко разграничивают три объекта изучения – язык, речь, речевую деятельность.

Язык – это система средств выражения мыслей, чувств и т.д. Язык представляет собой систему фонетических, лексических и грамматических средств выражения. Поэтому при изучении иностранного языка обязательно изучаются различные аспекты языка – фонетика, лексика, грамматика.

Одним из основных средств коммуникации является речь, речевое общение. Понятие «речь» имеет несколько значений:

- особый вид человеческой деятельности;
- разновидность общения при помощи языка, которая характеризуется отбором определенных лексических и грамматических средств в зависимости от условий и целей коммуникации (деловая речь, официальная речь, поэтическая речь, профессиональная речь и др.);
- виды синтаксического построения высказывания (косвенная и прямая речь, отрывистая, чужая речь и др.).

Речь – это способ формирования и формулирования мыслей посредством языка в процессе общения, сложившаяся форма общения, опосредованная языком. При обучении иностранному языку изучаются различные способы формирования и формулирования мыслей – монологическая, диалогическая, устная и письменная речь. Так как «речевая деятельность есть специализированное употребление речи для общения, частный случай деятельности общения», то «речь есть потенциальный компонент любой деятельности, например, познавательной, мнемической и т.п.».

Речевая деятельность – это процесс порождения и восприятия речи (процесс передачи и приема речевых сообщений). В методике преподавания иностранных языков принято разграничивать продуктивные и рецептивные виды речевой деятельности.

Продуктивные виды речевой деятельности – это процессы, связанные с порождением речи. К ним относятся говорение (порождение устной речи) и письмо (порождение письменной речи).

Рецептивные виды речевой деятельности – это процессы, связанные с восприятием речи. К ним относятся слушание (восприятие устной речи) и чтение (восприятие письменной речи).

Говорящий или пишущий, осуществляя эту деятельность, использует средства языка в двух основных целях: для общения с другими людьми или для обращения к самому себе. Таким образом, речь как психологическое явление соотносится с категориями мышления, памяти и т.п.

Важнейшей функцией речи является коммуникативная. Коммуникативный процесс можно рассматривать как обмен информацией между людьми, информационный аспект общения, а целью коммуникативного процесса считать осознание и понимание передаваемой и получаемой информации. В повседневной практике под информацией обычно понимают сведения, интересные для людей и которыми обмениваются в процессе общения.

Анализ существующих исследований и наблюдений за повседневной практикой преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах позволяют сделать вывод о том, что уровень иноязычной подготовки студентов остается довольно слабым и что далеко не многие способны участвовать в межкультурном общении профессионально значимого характера. Среди разного рода общих проблем, отражающих неудовлетворительный уровень профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов, исследователи

особенно выделяют неспособность к устно-речевому общению на иностранном языке, поскольку преподавание в основном направлено на развитие навыков чтения, перевода и реферирования; неумение свободно ориентироваться в иноязычной литературе по специальности вследствие отсутствия определенных навыков и умений; недостаток знаний социокультурного характера, т.е. «готовность и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире».

Основным же средством формирования речевых грамматических навыков в контексте коммуникативной методики являются условно-речевые упражнения. Особенность этих упражнений в том, что моделируют элементы реального речевого общения, предполагают наличие речевой задачи, ситуативной отнесенности фраз, заданности речевой деятельности, а также наличие различных опор. Формирование речевого навыка, со всеми присущими ему качествами, требует определенных условий, которые как раз и создаются в условно-речевых упражнениях, последние должны отвечать определенным требованиям, вытекающим из принципов коммуникативного метода.

Выражения аудиторного обихода следует вводить постепенно с обязательным усложнением языка общения по мере продвижения обучаемых в изучаемом языке. При использовании нового выражения необходимо привлекать внимание обучаемых к его значению. В дальнейшем преподаватель пользуется этим выражением без перевода, сначала подкрепляя показом, жестом, мимикой то, что нужно. Затем преподаватель отключает и эти средства общения с тем, чтобы понимание обеспечивалось лишь посредством звукового языка. Если преподаватель будет сопровождать почти каждую сказанную им на иностранном языке фразу переводом, то он не сформирует у обучаемых умение понимать иноязычную речь, и, следовательно, осуществлять общение на этом языке. Расширение выражений следует проводить за счет включения

в общении с обучаемыми усваиваемого ими языкового и речевого материала, предусмотренного программой и отраженного в учебном комплексе и нужного для постоянного употребления.

Устная речь на иностранном языке используется как средство общения. Общение преподавателя с обучающимися на иностранном языке должно происходить на всех этапах занятия и на протяжении всего курса обучения. Роль преподавателя на занятии имеет большое значение, стимулирующее обучающихся к изучению иностранного языка, наглядно убеждая их в его коммуникативной функции. Это положительно сказывается на отношении обучающихся к изучению данного предмета, лишь в том случае, если преподаватель в полной мере и правильно использует возможности общения с обучающимися на преподаваемом иностранном языке. Важно, чтобы обучающиеся понимали речь непосредственно на иностранном языке.

Общение обучаемых на занятии под непосредственным руководством преподавателя происходит при изучении темы, когда после ознакомления с учебным материалом и тренировки обучаемые переходят к применению усвоенного материала в аудировании и говорении, которые стимулируются при помощи предметов, картинок, подготовленного слайда и т.д.). Обучающиеся должны назвать предметы, которые им показывают, дав им характеристику, описание. Например,

Назовите предметы, которые находятся в кабинете.

Назовите, что нарисовано на картинке (цвет, размер, качество, функция и т.д.).

Проведите беседу по картинкам.

Преподаватель может проверить их умение воспроизводить требуемые высказывания для решения конкретной коммуникативной задачи.

Применение учебного материала в аудировании и говорении стимулируется слуховыми средствами, воздействием на слуховой канал связи. Задания при аудировании направляют внимание обучаемых на содержание прослушиваемого текста. Например,

Прослушайте текст и составьте на его основе диалог.

Прослушайте текст и передайте его краткое содержание.

Прослушайте текст и переведите словосочетания из него.

Прослушайте текст и ответьте на вопросы.

Прослушайте текст и выпишите из текста эквиваленты следующих выражений.

Из этого следует, что выполнение заданий связано с умением обучающихся понимать иноязычную речь на слух и говорить на изучаемом языке, принимать информацию.

При работе над текстом задания могут ориентировать обучаемого на краткое высказывание объемом в одно или несколько предложений. Они могут быть монологическими и диалогическими. Преподаватель может использовать текст в качестве стимула, побуждающего к общению. Разнообразие возможных заданий позволяет вовлекать всех обучаемых в общение на иностранном языке, так как выполнение их может требовать высказываний разных по сложности, – от самого элементарного до сложного.

Характер заданий, побуждающих обучаемых осуществлять коммуникативные акты при работе над текстом, их количество и степень сложности будут зависеть от самого текста, ступени обучения, языковой подготовки обучающихся, их общего уровня развития и других факторов.

Свободное владение иностранным языком предполагает умение реагировать на всевозможные ситуации реальной жизни. В связи с этим, конечной целью обучения иностранному языку является овладение навыками неподготовленной речи как монологической, так и диалогической. Рассматривая

язык как средство живого общения, следует обращать внимание на максимальное развитие диалогической неподготовленной речи. Известно, что диалогическая речь характеризуется многими особенностями: композиционной простотой, употреблением речевых штампов, обращений, восклицаний, междометий и т.д.

Диалогическая речь – это процесс разговорного взаимодействия двух или более участников общения, а также процесс речевого взаимодействия, предусматривающий обмен репликами, не достигающими объемов монологических высказываний. Поэтому, в пределах разговорного акта каждый из участников по очереди выступает как слушатель и как вещатель.

Диалогу свойственны эмоциональность и экспрессивность, которые проявляются чаще всего в субъективно-оценочной окраске речи, в образности, в широком использовании невербальных средств, готовых фраз и разговорных формул. Другой отличительной чертой диалогической речи является ее спонтанность. Спонтанный характер диалогического высказывания обуславливает использование разного рода клише и разговорных формул, а также свободное оформление фраз.

При усвоении речевых образцов, так называемых «традиционных словосочетаний» и т.д., «готовых» знаков диалогической речи необходимо обучать наполнять схему различным возможным содержанием, варьируя все элементы. С помощью такого рода упражнений хорошо усваиваются разговорные формулы, в которых легко варьируется изменяемая часть. Взаимозаменяемость отдельных компонентов разговорных формул также позволяет вносить их в подстановочную таблицу.

Факторами, формирующими тему диалога, являются отношения между собеседниками, уровень их коммуникативной общности, внешние события, ситуация. Как и любой другой вид речевой деятельности, диалогическая речь всегда мотиви-

рована. В условиях обучения, однако, мотив сам по себе возникает далеко не всегда. Следовательно, необходимо создать условия, в которых у обучаемых появилось бы желание и потребность что-то сказать, передать чувства. Общение, как правило, проходит в непосредственном контакте обучаемых, которые хорошо ознакомлены с условиями, в которых происходит коммуникация. Диалог предвидит зрительное восприятие собеседника и некоторую незавершенность высказываний, которая дополняется неразговорными способами общения (микой, жестами, контактом глаз, позами собеседников). С их помощью говорящий выражает свои желания, сомнения, сожаления, предположения.

Диалогическая речь считается преимущественно ситуативной, поэтому часто её содержание может быть понято лишь с учётом той ситуации, в которой создаётся. По характеру отношения к реальной жизненной ситуации могут быть либо реальными, либо воображаемыми, воссоздаваемыми путём описания или наглядно – путём моделирования обстоятельств с помощью различных аудиовизуальных средств. Например, такие типичные коммуникативные ситуации: 1) собеседование работодателя с претендентом на ту или иную должность; 2) разговор двух студентов перед экзаменом; 3) разговор начальника и подчинённого и т.д. Следует отметить, что в процессе обучения нас интересуют не любые ситуации действительности, а лишь те, которые вынуждают к общению. Такие ситуации и называются разговорными или коммуникативными. Они всегда содержат в себе стимул к осуществлению речи.

Обучающиеся должны овладеть умением участвовать в общении с целью обмена информацией, побуждения собеседника к выполнению какого-либо действия или деятельности в связи с предъявленной ситуацией общения, т.е. владеть всеми типами микродиалогов. Лингвистический компонент содержания обучения данному виду речевой деятельности вклю-

чает весь необходимый языковой и речевой материал: от ситуативных клише, стандартных этикетных формул, характерных для диалогической речи, реплик-побуждений, реплик-реакций, типовых диалогических единств до диалогов-образцов, отобранных в соответствии с ситуациями, сферами общения и тематикой программы обучения.

При обучении диалогической речи рекомендуется установить конечную цель обучения этому виду речевой деятельности и промежуточные цели применительно к различным ступеням обучения, выделить этап формирования основных диалогических умений и этап совершенствования этих умений в речевом общении (групповом неподготовленном диалоге, тематической беседе), определить характер упражнений, вербальных и невербальных опор и учебно-речевых ситуаций.

Система по обучению диалогической речи включает в себя:

- подготовительные упражнения, формирующие материально-операционную основу говорения (лексические, грамматические, фонетические упражнения на имитацию, подстановку, трансформацию, комбинирование);

- условно-коммуникативные (коммуникативные), связанные с решением определенной коммуникативной задачи, при которых обучающиеся приобретают умения реплицировать (произносить стимулирующую и реагирующую реплики), соотносить действия друг с другом (утверждение – переспрос, вопрос – ответ), т.е. поддерживать двустороннюю активность.

Также хотелось бы отметить, что, по мнению многих ведущих методистов, использование аутентичных материалов необходимо на всех этапах обучения иностранному языку во всех видах речевой деятельности, так как именно аутентичные материалы создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде, знакомят обучаемых с культурой и повседневной жизнью страны изучаемого языка, помогают повысить мотивацию к изучению иностранного языка как предмета. К примеру, диалог на английском языке:

Nick: Hello, Olga, how are you?

Olga: I'm fine, what about you, Nick?

Nick: Yeah, good. So, are you ready for the upcoming final exam?

Olga: Yes, I am. But I have some problems with my English. I am a little nervous about it.

Nick: Oh, sorry. But I think you should change your English learning method. I see, it is not very good.

Olga: Yeah, I think so. Can you help me a bit about this? I think I can overcome this problem if you help me.

Nick: Why not? I'll help you. Just make some time and let me know. I hope you'll do your best to improve your English.

Olga: Oh, thanks!

Nick: Look, I've got an English notebook. I'll give it to you for a week, you can find some important things for you in it.

Olga: Oh really? I am glad to know it. Actually, I was looking for a good notebook on English. Now I am getting some hope that I'll make a better result in English.

Nick: Of course, you will, because you are a very good learner, Olga.

Olga: Thanks, Nick, hey, I must go now. See you.

Nick: See you, take care.

Речевая деятельность обучающихся зависит от целенаправленной языковой активизации с помощью специальных упражнений, последовательности и систематичности работы над развитием речи. Задача преподавателя состоит в том, чтобы постоянно стремиться создать на занятии такую естественную речевую ситуацию, при которой у обучаемых возникает необходимость обменяться новой информацией, мнениями по поводу различных фактов и событий. И, безусловно, преподаватель постоянно следит за правильной речью, выделяя максимум учебного времени на выполнение естественно-коммуникативных упражнений.

Литература

1. *Пореченкова Е.А., Казанцева С.Ю.* Формирование грамматических навыков речи на основе коммуникативной методики обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Московского

университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2015. – № 1.

2. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М., 1989.

3. Основы теории коммуникации / под ред. проф. М.А. Василья. Гардарики. – М., 2005.

4. *Леонтьев А.А.* Психология общения. – М., 1999.

5 Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М., 1989.

6. *Рогова Г.В.* Обучение устной речи как средству общения // Иностранные языки в школе. – М., 2014. – №11.

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Володина Юлия Игоревна,**
магистрант 2 курса Московского городского
педагогического университета
Института иностранных языков, г. Москва
blinovay1972@mgpu.ru*

***Блинов Игорь Александрович,**
преподаватель высшей категории Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
Московского приборостроительного техникума, г. Москва
i.a.blinov@mpt.ru;*

***Научный руководитель – Дугина Галина Александровна**
к.п.н., доцент Московского городского
педагогического университета
Института иностранных языков, г. Москва
DuginaGA@mgpu.ru*

Преимущества и целесообразность использования электронного обучения в образовательном процессе ставит перед преподавателем задачу отбора эффективных средств обучения. В статье рассматриваются инновационные цифровые образовательные ресурсы, а также способы их применения в рамках обучения студентов СПО специальности 09.02.07 Информационные системы и программирование дисциплине «Иностранный язык

в профессиональной деятельности». Данная статья может быть использована педагогами при подготовке к занятиям по иностранному языку, иностранному языку в профессиональной деятельности, студентами педагогических колледжей и ВУЗов при выполнении курсовых и научных исследований.

Ключевые слова: дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности»; среднее профессиональное образование; инновационные цифровые образовательные ресурсы.

DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES AS A MEANS OF TEACHING SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS IN THE ‘PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE’ SUBJECT

Volodina Yulia Igorevna,

*2nd year master student Moscow City University Institute of foreign languages, Moscow
blinovayi972@mgpu.ru;*

Blinov Igor Aleksandrovich,

*lecturer of the highest category
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow Instrument-Making College, Moscow
i.a.blinov@mpt.ru;*

Scientific adviser

Dugina Galina Aleksandrovna,

*Associate Professor, Ph.D. Moscow City University Institute of foreign languages, Moscow
DuginaGA@mgpu.ru*

The advantages and feasibility of using e-learning in the educational process poses the task of selecting effective teaching tools for the teacher. The paper covers innovative digital educational resources, as well as using them in teaching secondary vocational education students 09.02.07 ‘Information systems and programming’ specialty in the “Professional foreign language” subject. This article can be used by teachers in preparation for classes in the “Foreign language” and “Professional foreign language” subjects, by students of pedagogical colleges and universities when completing coursework and researches.

Keywords: ‘Professional foreign language’ subject, secondary vocational education, innovative digital educational resources.

Современный мир склоняет нас к необходимости интеграции информационных технологий в нашу повседневную деятельность. Значительные объемы информации и ее представление в различных форматах создают практически бесконечное множество траекторий ее (информации) получения и встраивания в собственный индивидуальный информационный образовательный континуум.[1] Цифровое пространство уже давно стало неотъемлемой частью жизни любого человека, а значит лучшей мотивацией для познания нового. Тенденции в образовании также не стоят на месте и отвечают социальному запросу. Согласно ФГОС СПО [3] по специальности 09.02.07 Информационные системы и программирование, при реализации образовательной программы организация вправе:

- применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии [ФГОС, п. 1.7];
- заменить печатный библиотечный фонд на электронный [ФГОС, п. 4.3.4].

Таким образом, перед педагогами стоит проблема поиска и отбора современных эффективных средств обучения для реализации образовательной программы дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности».

К современным инновационным образовательным ресурсам стоит отнести цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) – современные электронные средства обучения, задачей которых является улучшение качества образовательного процесса и выполнение основных задач обучения и воспитания. К таким ресурсам относят электронные учебники, словари, справочники, аудиокниги, подкасты, видеоролики, интерактивные модели и т.д.

В данной статье отобраны наиболее интересные и эффективные образовательные ресурсы для создания интерактивных занятий в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности»:

1. <https://app.genial.ly/> [4]

Приложение Genially поможет педагогу в разработке дидактических инструментов, а именно: презентаций, обучающих игр, плакатов, викторин, инструкций, инфографики, обзоров, видеопрезентаций, резюме, анкет, контента для соцсетей и др. Отличительной особенностью данного сервиса является интерактивность, а также интуитивно понятный интерфейс. Выбрать тип интерактивного контента можно из 9 разделов или найти шаблон, соответствующий тематике урока, можно с помощью строки поиска. Предлагаемые готовые решения в виде шаблонов способствует экономии времени педагога при подготовке к занятию. Приложение особенно актуально на уроках иностранного языка, так как есть возможность добавлять аудио / видео файлы для этапа урока «Аудирование».

Пример разработанного нами занятия по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» для студентов СПО специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование» на тему «Artificial intellegence» представлен по ссылке: <https://view.genial.ly/6429651c500260001825623e/guide-artificial-intelligence>

2. <https://learnenglishteens.britishcouncil.org/> [5]

«LearnEnglish Teens» – это бесплатный сервис для самостоятельного изучения английского языка, созданный British Council. Ресурс будет интересен людям разных возрастов, разных уровней владения языком, так как вниманию пользователей представляются аутентичные тексты, игры, аудио, видео и упражнения разнообразной тематики и объема. Начать обучение целесообразно с определения уровня владения английским языком, пройдя тестирование. Ресурс имеет удобную навигацию в виде разделов:

- Навыки (аудирование, чтение, письмо, говорение)
- Грамматика (уровни А1- В2)
- Лексика (уровни А1- С1, лексические игры)
- Экзамены (на аудирование, чтение, письмо, говорение)
- Перерыв от учебы (актуальный развлекательно-образовательный контент в виде аудио, видео, фото файлов)

Преподаватели СПО часто сталкиваются с проблемой разноуровневой подготовки студентов. Данный сервис во внеурочное время поможет «слабым» студентам устранить пробелы школьной программы, а «сильным» поддерживать свои знания на должном уровне. Бесспорным преимуществом данного сайта является бесплатный аутентичный контент, разработанный для самостоятельного изучения английского языка.

3. <https://ed.ted.com/lessons> [6]

TED ED – это ресурс, где подобраны короткие видео (5–15 минут), представляющие собой анимированный рассказ об интересном научном факте, который может входить или не входить в общеобразовательную программу. Каждое видео сопровождается проверочными тестами, открытыми вопросами и дополнительной информацией. В рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование» наиболее интересен раздел «Technology», в котором представлены актуальные на сегодняшний день аутентичные видеоматериалы. Современные технологии стремительно развиваются, а это значит, что будущему ИТ-специалисту необходимо быть в курсе последних тенденций. Данный раздел мотивирует студентов изучать иностранный язык, так как имеет профессиональную направленность содержащегося контента.

Таким образом, применение современных инновационных образовательных ресурсов в учебном процессе может стать дополнительным методом организации активной и осмысленной работы обучающихся, сделав занятие более

наглядным и интересным, позволит повысить мотивацию и качество обучения иностранному языку.

Литература

1. Бокова Т.Н., Малахова В.Г., Тарева Е.Г. и др. Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России // Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-89191-098-0. – EDN UQFOYQ

2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование». – URL: <https://zamura.mpt.ru/standards> (дата обращения: 01.03.2024).

4. Genially. – URL: <https://app.genial.ly/> (дата обращения: 01.03.2024)

5. LearnEnglish Teens. – URL: <https://learnenglishteens.britishcouncil.org/> (дата обращения: 01.03.2024)

6. TED ED. – URL: <https://ed.ted.com/lessons> (дата обращения: 01.03.2024)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ

*Гавриленко Наталия Николаевна,
д.п.н., профессор кафедры иностранных языков
Инженерной академии
Российский университет дружбы народов, Москва;*

*Петрова Лейла Амзаровна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
инженерной академии
Российский университет дружбы народов, Москва*

В статье рассматривается одна из важных характеристик объекта отраслевого перевода – институциональная обусловленность специального дискурса, который создается в процессе общения в профессиональной среде. Практически любая совместная деятельность является институционально обусловленной: наука, религия, школа, семья и т.п. Данные образования рассматриваются исследователями как соответствующие социальные институты. Применительно к дискурсу социальные институты играют консервативную роль, формируют требования к использованию языка, следят за их использованием. Социальный институт науки и техники через соответствующие организации накладывает ограничения на специальный дискурс. Проведенный анализ позволил сопоставить влияние социального института науки и техники на общение в России и во Франции. Знание этих норм, правил общения необходимы отраслевому переводчику, для того чтобы понять исходный текст и перевести его для нового получателя в новой коммуникативной ситуации. Данные знания обязательно должны входить в содержание обучения отраслевому переводу.

Ключевые слова: институт науки и техники, отраслевой перевод, специальный дискурс.

INSTITUTIONAL CONDITIONALITY OF SPECIAL DISCOURSE IN RUSSIA AND FRANCE

Gavrilenko Natalia N.,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Foreign Languages, Academy of Engineering,
RUDN University;*

Petrova Leila A.,

*senior lecturer, Department of Foreign Languages,
Academy of Engineering, RUDN University*

The article examines one of the important characteristics of the object of industrial translation – the institutional conditioning of a special discourse that is created in the process of communication in a professional environment. Almost any joint activity is institutionally determined: science, religion, school, family, etc. These educations are considered by researchers as corresponding social institutions. In relation to discourse, social institutions play a conservative role, formulate requirements for the use of language, and monitor their use. The social institution of science and technology, through relevant organizations, imposes restrictions on special discourse. The analysis made it possible to compare the influence of the social institution of science and technology on communication in Russia and France. Knowledge of these norms and rules of communication is necessary for an industry translator in order to understand the source text and translate it for a new recipient in a new communicative situation. This knowledge must be included in the content of industry translation training.

Key words: institute of science and technology, industry translation, special discourse.

В процессе своей деятельности переводчику приходится переводить тексты, относящиеся к различным областям знаний, которые требуют анализа коммуникативной ситуации, учета культурологических, социальных и исторических факторов, влияющих на их создание и восприятие, для того чтобы затем воспроизвести их на другом языке, в другой культуре и другой коммуникативной ситуации. Такой взгляд на текст возможен с позиции «дискурса», понятия, которое в настоящее время используется в лингвистической литературе наряду

с понятием «текст» и еще не получило однозначного определения. Следует отметить, что и русские, и зарубежные исследователи при рассмотрении понятия «дискурс» часто опираются на концепцию М.М. Бахтина, согласно которой реальной единицей речевого общения является текст как высказывание, специфику которого составляют «два его полюса» – система языка и «неповторимое событие текста», «его смысл». Смысл же высказывания становится ясным только в коммуникативной ситуации, в процессе общения в определенной сфере (Бахтин, 1979).

Анализируя существующие взгляды на понимание дискурса, В.Е. Чернявская отмечает два основных толкования данного понятия. Первое «обозначает **конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве**» [Чернявская 2018: 111]. В данном случае дискурс представляет собой коммуникативный и ментальный процесс, в результате которого образуется текст.

Второе понимание дискурса представляет собой **«совокупность тематически соотнесённых текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены так или иначе, к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов»** [Чернявская 2018: 112]. Данное толкование дискурса позволяет рассматривать типы текстов, которые взаимодействуют в рамках какой-либо одной коммуникативной сферы, что позволяет выделять самостоятельные типы и жанры в рамках одного дискурса.

При рассмотрении феномена «дискурс» при подготовке переводчиков, важным для дидактики переводческой деятельности становятся различия между понятиями «эквивалентность» и «адекватность» перевода. Основным объектом экви-

валентности является перевод как результат, тогда как адекватность рассматривает перевод в его процессуальном аспекте, сосредоточивая основное внимание на соответствии стратегии перевода коммуникативной ситуации [Швейцер 1989: 52-53]. В процессе подготовки отраслевых переводчиков основное внимание, на наш взгляд, должно быть направлено на формирование умений переводчика понимать, анализировать высказывание и выбирать стратегию перевода в соответствии со спецификой коммуникативной ситуации, с требованиями заказчика, т.е. на адекватность перевода. Такое понимание адекватности перевода соотносимо с переводческим анализом дискурса. Исследователи справедливо отмечают, что перевод возможен не столько на основе сравнения языков, сколько на основе сравнения дискурсов двух или нескольких стран [Durieux 2010]. Тогда как понятие «эквивалентность» соотносимо с понятием «текст», и будет также использоваться в процессе подготовки переводчиков, но на этапе исправления и оценки сделанного перевода.

Важным для дидактики переводческой деятельности представляется определение дискурса через понятие институциональности, которое позволяет выделять различные типы дискурса в связи со спецификой общественных институтов, соответствующими ритуалами, стереотипами поведения и функциями людей [Карасик 2002]. Анализируя объект деятельности отраслевого переводчика, следует иметь в виду, что не все виды дискурса будут релевантными для интересующей нас специальности. Проведенные опросы переводчиков показали, что для отраслевого перевода характерными являются общенаучный, узкоспециальный, официальный и рекламный подвиды специального дискурса, который создается в процессе общения в профессиональной среде [Гавриленко 2010].

Исследователи отмечают, что любое высказывание создается в определенной социальной среде. На современном этапе развития в работах по социологии и социальной психологии

широко используется понятие социального института. «Социальные институты – это организованные объединения людей, выполняющие определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполняемых членами своих социальных ролей, задаваемых социальными ценностями, нормами и образцами поведения» [Радугин, Радугин, 2006: 98]. Социальный институт относится к образованиям, охватывающим большие массы людей. Он устанавливает порядок правил и стандартизированных моделей поведения. Практически любая совместная деятельность является институционально обусловленной: наука, религия, школа, семья и т.п. Данные образования рассматриваются исследователями как соответствующие социальные институты.

Процесс институционализации включает в себя профессионализацию совместной деятельности. Применительно к дискурсу социальные институты играют консервативную роль, формируют требования к использованию языка, следят за их использованием. Следовательно, институциональная обусловленность (**институциональность**) представляет собой, по всей видимости, отличительную черту любого дискурса.

Понятие «институциональность» науки и техники – сравнительно недавний феномен, однако его появлению предшествовал длительный период развития этих областей. В.А. Канке справедливо отмечает, что возраст науки весьма почтенный – около 300 лет. «За это время она превратилась в высокоспециализированную сферу жизнедеятельности человека, обилие координационных и субординационных связей которой способно изумить каждого, кто еще способен к удивлению» [Канке, 2008: 161].

До двадцатого столетия наука существовала в виде исследований представителей интеллектуальной элиты. Стремительное развитие науки и техники в прошлом веке привело к большой дифференциации научных знаний. Появились инсти-

туты, готовящие соответствующих специалистов. Для координации научных исследований и их практического применения стали создаваться крупные исследовательские центры и координационные советы.

Процесс институционализации науки и техники включает в себя современную систему знаний, возникновение учреждений, организаций, сообществ, систему социальных отношений и связанных с ними норм деятельности, а также профессионализацию данной деятельности [Келле, 1988: 18].

Проведенный анализ специального дискурса показал, что организационные структуры института науки и техники во Франции и в России имеют существенные различия. Во Франции традиционно стараются не разрывать получение и распространение нового знания, поэтому французские университеты часто выполняют две функции – научную и педагогическую. Профессор французского университета является одновременно исследователем-ученым и педагогом-практиком. Первый государственный комитет по научным исследованиям был создан во Франции Леоном Блюмом в 1936 году. В 1939 году создается крупнейший Государственный центр научных исследований (*C.N.R.S. – Centre national de la recherche scientifique*). Начиная с 1945 года, организованы Комиссариат по вопросам атомной энергии (*C.E.A. – Commissariat à l'énergie atomique*), Национальный центр изучения телекоммуникаций (*C.N.E.T. – Centre national d'étude des télécommunications*), Государственный институт агрономических исследований (*I.N.R.A – Institut national de la recherche agronomique*), Французский институт научных исследований и развития (*O.R.S.T.O.M. – office de la recherche scientifique et technique d'outre-mer*), Национальный центр космических исследований (*C.N.E.S. – Centre national d'études spatiales*) и т.д.

Государственный центр научных исследований является основной организацией, которая имеет два направления своей деятельности: оказывать поддержку университетам в области

научных исследований (основная часть его бюджета направлена на оплату исследовательской деятельности) и направлять деятельность своих научных лабораторий. Последние двадцать лет Государственный центр научных исследований отвечает за развитие теоретической науки и за ее постепенное сближение с миром производства. Он ведет активную политику в области обмена и партнерства между учеными государственного и частного секторов, в области сотрудничества между научными лабораториями и предприятиями. С этой же целью созданы Агентство по инновациям (*ANVAR*) и Французский научный центр инноваций и передачи знания (*FIRST*) – организации, в задачи которых входит превращение результатов научных исследований в промышленную продукцию и новые виды услуг.

В России сложилась другая традиция. Большой наукой занимается Академия наук, в состав которой входят более 300 научно-исследовательских институтов. В 1991 году на базе Академии наук СССР учреждена Российская академия наук (РАН) (эта Академия ведет свою историю от Петербургской Академии Наук, созданной в 1724 г.). РАН объединяет 18 отделений по различным отраслям и направлениям наук. Она объединяет региональные отделения (Сибирское, Уральское, Дальневосточное) и научные центры.

Наряду с Академией наук в нашей стране существовали и отчасти существуют сегодня сотни отраслевых НИИ, научно-исследовательских институтов, которые подчинены и финансируются всевозможными министерствами и ведомствами. Если академические институты призваны развивать фундаментальную науку, то отраслевые НИИ занимаются прикладной наукой, приспособливая полученные фундаментальные знания к конкретным техническим задачам. Следует отметить, что на современном этапе в России происходит изменения в организационной структуре науки и техники. Так, С.П. Капица отмечает, что «для нашей науки [...] союз с образованием может и должен стать смыслом общественного бытия –

так, как это и происходит во многих странах мира, где наука не была столь милитаризирована, идеологизирована и искусственно отделена от высшего образования» [Капица 2002: 72]. Примерами происходящих преобразований могут служить российское министерство, объединившее науку и образование, система образования Физико-технического университета, развитие связей между Российской Академией Наук и Московским государственным университетом, а также непосредственные контакты между коммерческими предприятиями и вузами.

Наука и техника как социальный институт имеет механизмы внешнего контроля за поведением и действиями ученых и специалистов. Это обширный набор позитивных и негативных санкций, используемых относительно того или иного ученого или исследовательского коллектива. Главной позитивной санкцией служит признание коллег: от цитирования до престижной научной премии, увековечения в названии закона или теории и т.п.

Социальный институт науки и техники через соответствующие организации накладывает ограничения на специальный дискурс. Существующие организации определяют как используемую терминологию, так и понятия, вкладываемые в термины. Следует отметить большую работу, которая проводится во Франции, Бельгии, Канаде и Швейцарии в области нормализации и унификации научной и технической терминологии во французском языке. В специальном дискурсе этих франко-говорящих стран почти не наблюдаются такие различия в терминологическом словаре, которые, например, существуют в специальном дискурсе в области химии в США и Канаде.

Координирующим органом в области нормализации и унификации терминологии во Франции является Высший комитет французского языка (*Haut Comité de la langue française – HCLF*). Терминологической деятельностью занимаются Международный совет французского языка (*Conseil*

international de la langue française – CILF), Французская терминологическая ассоциация (*Association française de terminologie – AFTERM*) и Французская ассоциация по вопросам нормализации (*Association française de normalisation – AFNOR*). Они публикуют терминологические словари и ряд терминологических изданий: “*Banque des mots*”, “*Clé des mots*”, “*Langues et terminologies*”, “*Enrichissement de la langue française*”, “*Dictionnaire des termes nouveaux des sciences et des techniques*”. Аналогичные организации существуют: в Бельгии – Исследовательский центр в области терминологии при Высшей школе устных и письменных переводчиков (*Centre de recherche en terminologie de l’Institut supérieur de traducteurs et interprètes – TERMISTI*), Брюссельский центр по вопросам терминологии (*Centre de terminologie de Bruxelles*); в Швейцарии – Служба по вопросам терминологии при федеральной Канцелярии (*Service de terminologie de la Chancellerie fédérale*); в Канаде – Канадская ассоциация по вопросам нормализации (*Association canadienne de normalisation – ACNOR*), Центр французского языка (*Office de la langue française*), который следит за пополнением Банка терминологии в Квебеке (*Banque de terminologie du Québec – B.T.Q.*). Банк терминологии в Квебеке был создан в семидесятые годы и в настоящее время является базовым информационным и документальным источником среди франко-говорящих стран. Разработанная им «терминологическая карта» используется как основа при составлении терминологических баз данных во многих странах.

Примером культурной специфики общения в профессиональной сфере могут служить следующие факты. Во Франции большинство руководящих работников промышленных предприятий являются выпускниками таких крупных учебных заведений как *Ecole polytechnique* (часто называемую *l’X*), *Ecole nationale (l’ENA)*, *l’Ecole centrale des arts et manufactures de Paris (l’Ecole centrale)*, *l’Ecole des mines (l’X-Mines)*, *l’Ecole des Ponts et Chaussées (l’X-Ponts)*. Полученному образованию

французы придают большое значение: на протяжении всей жизни сохраняются связи с бывшими сокурсниками, что представляет собой значительную сферу влияния, т.к. выпускники этих заведений занимают, как правило, высокие должности. Например, Президент-Генеральный Директор (Le P-DG) Национального общества железных дорог Франции (*SNCF – Société nationale des chemins de fer français*) скорее всего, будет выпускником Политехнической школы (*Ecole polytechnique – l'X*). Полученное образование будет четко проявляться при составлении отчетов и докладов, написанных нейтральным стилем, с использованием стереотипных языковых конструкций специального дискурса. Этот стиль общения будет прослеживаться и в общении с сотрудниками, которое будет очень формализованным [Challe 2002].

Проведенное исследование подтверждает социальную обусловленность специального дискурса. Следует отметить, что во французском и в русском специальном дискурсе влияние различных законов, правил, норм, условностей, созданных в рамках института науки и техники, оказывается очень сильным, но проявляется по-разному. Знание этих норм, правил общения необходимы отраслевому переводчику, и они обязательно должны входить в содержание обучения отраслевому переводу, как «... часть социального опыта, передача которого необходима для достижения запланированного результата» [Миньяр-Белоручев 1990: 50].

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации. Кн. 2. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2010. – 206 с.
2. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки: учеб. пособие для вузов по направлению и специальности «Философия». – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2008. – 397 с.

3. Капица С.П. Опыт Физтеха – кафедра физики и путь в будущее // Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте» / Воспитание, образование в гражданском обществе. – Вып. 6. – М., 2002. – С. 63-84.

4. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

5. Келле В.Ж. Наука как компонент социальной системы. – М.: Наука, 1988. – 198 с.

6. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.

7. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: Курс лекций. – 3 изд. перераб. и дополнен. М.: Библионика, 2006. 224 с.

8. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: Учебное пособие. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 200 с.

9. Challe O. Enseigner le français de spécialité. - Paris: Economica, 2002. - 153 p.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕВОДА.

*Гакова Елена Васильевна,
ст. преподаватель кафедры иностранных
языков инженерной академии,
Российский университет дружбы народов, Москва*

Эффективная образовательная деятельность преподавателя, обучающего студентов отраслевому переводу в вузе, зависит от набора профессиональных и личностных компетенций, которыми он должен успешно владеть. В данной статье мы попытались выделить значимые компетенции преподавателя отраслевого перевода.

Ключевые слова: преподаватель вуза, профессионально-личностные компетенции, обучение отраслевому переводу.

PROFESSIONAL COMPETENSIES OF A UNIVERSITY TEACHER TRAINING IN INDUSTRY TRANSLATION

Gakova E.V.,

*Senior lecturer, Department of Foreign languages,
Academy of engineering, RUDN University, Moscow*

Effective educational activity of a teacher training students in industry translation at university depends on the set of professional and personal competensies that he must have. In this article, we have tried to highlight significant competensies of a teacher training in industry translation.

Keywords: university teacher, professional and personal competensies, training in industry translation.

Современные реалии таковы, что иностранные языки играют все более важную роль, особенно, в жизни сегодняшних студентов. Уже сейчас, в поисках вуза, одним из основополагающих факторов для его выбора рассматривается обучение иностранным языкам. Следовательно, все больше российских вузов, в основном, технических, стремятся привлечь студентов дополнительной квалификацией переводчика в дополнение к основной технической специальности.

Процесс обучения иностранным языкам все время широко обсуждается исследователями, как и процесс обучения переводу. Меняются содержание, подходы, стратегии, методика, а, следовательно, и набор компетенций преподавателей, необходимых для успешного обучения студентов отраслевому переводу. В данной статье мы попытаемся определить основные, на наш взгляд, компетенции современного преподавателя отраслевого перевода, владение которыми обеспечивает эффективное обучение студентов, получающих дополнительную квалификацию переводчика по своей технической специальности.

Отраслевой перевод мы рассматриваем как устную или письменную переводческую деятельность в сфере профессио-

нальной коммуникации, где переводчик выступает посредником в процессе профессионального устного общения или переводит технические, научно-популярные и профессионально-ориентированные тексты.

Многие исследователи сходятся во мнении, что научить тому, чем не владеешь или владеешь плохо, невозможно. Исходя из этого утверждения мы можем сделать вывод о том, что преподаватель отраслевого перевода может научить только тому, что знает и умеет сам. Так как от личности преподавателя и задействованных им стратегий обучения зависит эффективность процесса обучения переводу.

Ранее мы попытались определить компетенции будущих успешных переводчиков профессионально – ориентированных текстов [3–5] и выделили следующие компетенции:

- языковая компетенция – знание, как минимум, двух языков – своего и иностранного, знание языковых средств, норм и правил.

- коммуникативная компетенция – подразумевает не только владение иностранным языком, но и заведомо продуманный выбор реализации программ речевого поведения в зависимости от конкретной ситуации общения.

- социокультурная компетенция или “ фоновые знания” – включает в себя знания «национально культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов пользования этими знаниями процессе общения» [7, с. 327-328].

- техническая компетенция переводчика включает знания, умения и навыки, необходимые для выполнения переводческой деятельности. Прежде всего, это знания о стратегиях перевода, переводческих приемах и трансформациях.

- текстообразующая компетенция по мнению Н.В. Комиссарова это «умение создавать тексты различного типа в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией общения, обеспечивать надлежащую структуру текста, использовать

языковые единицы текста по правилам построения речевых единиц в языке, оценивать место и соотношение отдельных частей текста и воспринимать текст как связное речевое целое» Она включает в себя выбор переводческой стратегии в отношении текста. [6, с. 140]

– информационно-технологическая компетенция – под этим понятием мы понимаем владение компьютерными технологиями, поиск информации в сети Интернет, владение электронными словарями и каталогами, а также любой поиск информации с использованием любых информационных носителей и работу в разных поисковых системах. Критическое отношение к найденной информации. Эта компетенция подразумевает также способность и умение переводчика эффективно использовать полученные нетрадиционные источники информации для успешного осуществления межкультурной коммуникации. Мы выделяем ее как компетенцию, т.к. в наши дни иметь просто знания компьютерных технологий профессионалу уже недостаточно.

– экстралингвистическая компетенция – «динамическое единство разноуровневых декларативных (имплицитных и эксплицитных) предметных, энциклопедических знаний о фактах объективно существующей действительности, лежащих вне структуры языка и включающих в себя знания о контексте речевого акта, проблеме коммуникации, ее участниках, и другие знания об окружающем мире, в том числе, знания об актуальных событиях». [1]

– интегративная компетенция – способность мобилизовать знания, умения и навыки, полученные по своей основной специальности и смежных технических дисциплин, и успешно применять их в процессе перевода профессионально ориентированных текстов. Для переводчиков профессионально ориентированных текстов эта компетенция является одной из фундаментальных, т.к. владение специальностью и

специальной терминологией на родном языке помогает правильно и точно понять исходный текст и гарантирует более качественный перевод.

– личностная компетенция переводчика включает широкий спектр личностных характеристик, позволяющих успешное выполнение профессиональной деятельности, такие как любознательность, логическое мышление, сосредоточенность, объем и распределение внимания, быстрая реакция, перцепция, хорошая переключаемость с одного задания на другое, экстравертность, обладание широким научным и культурным кругозором, знания в смежных науках, жажда знаний, наблюдательность, сосредоточенность, самокритичность, физическая выносливость, так как ему часто приходится работать в тяжелом режиме. Уметь быстро мобилизовать ресурсы своей памяти, уметь распределять свое внимание и время, обладать чувством такта, эрудицией и смекалкой. Под смекалкой часто понимают креативность – способность к нестандартному мышлению и нахождению нестандартных решений в конкретной ситуации (в нашем случае относится к нахождению необходимой информации, лексических соответствий, значений терминов, решение нестандартных переводческих проблем), продуктивную оригинальность мышления, способствующую осознанному развитию и осознанию своего опыта, критическое мышление.

Исходя из вышесказанного хочется отметить, что для успешного процесса обучения переводу и подготовки эффективных переводчиков отраслевого перевода сам преподаватель должен обладать определенным набором эффективных профессионально-личностных компетенций.

Следовательно, мы рассматриваем профессиональные компетенции преподавателя отраслевого перевода как эффективное применение совокупности его профессионально-педагогических и личностных компетенций, обеспечивающих успешную профессиональную деятельность.

Так как преподаватель обучает, тому, что он знает и чем владеет, то мы предполагаем, что всеми компетенциями, которые он формирует на занятиях у своих студентов, он успешно владеет сам. Следовательно, это:

- языковая компетенция;
- коммуникативная компетенция;
- социокультурная компетенция;
- техническая компетенция;
- текстообразующая компетенция;
- информационно-технологическая компетенция;
- экстралингвистическая компетенция;
- интегративная компетенция;
- личностная компетенция.

Описание всех компетенций представлено в данной статье выше.

Однако, чтобы обеспечить успешный процесс обучения отраслевому переводу преподаватель должен обладать гораздо большим набором профессионально – личностных компетенций. Мы считаем, что к уже перечисленным компетенциям необходимо добавить следующие:

– методическая компетенция – владение различными дидактическими методами, приемами и стратегиями обучения переводу, умение применять их в процессе обучения, способность разрабатывать и реализовывать учебные программы, учебные и контрольно-измерительные материалы;

– психолого-мотивационная компетенция – знание психологических и мотивационных механизмов [2, с.132] успешного усвоения знаний и умений в процессе обучения переводу, использование дифференцированного подхода в обучении;

– социально-управленческая – умение и желание эффективно взаимодействовать со студентами, уверенность в своих силах и поддержка студентов в процессе коммуникации, умение организовывать обстановку терпимости и уважения к

непохожести взглядов в ходе учебного взаимодействия, способность нивелировать возможные конфликты в группах, уметь направить студентов в нужное направление процесса обучения;

– научно-исследовательская компетенция – способность находить, исследовать, систематизировать и использовать новые теоретические и практические знания, не бояться экспериментировать в ходе педагогического процесса с целью получения нового опыта и проверки научных гипотез, способность делиться полученным опытом и результатами научной, экспериментальной и практической деятельности в печатных научных изданиях, умение анализировать результаты педагогической деятельности, повышение квалификации.

Литература

1. Аликина Е.В., Швецова Ю.О. Формирование экстралингвистической компетентности устных переводчиков // Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2012. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/102-6037/>

2. Гакова Е.В. Геймификация как мотивационный ресурс при обучении иностранным языкам // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов / под редакцией Н.Н. Гавриленко. – М., 2022. – С. 124–133.

3. Гакова Е.В. Профессионально значимые компетенции будущих переводчиков профессионально ориентированных текстов. // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов / под ред. Н.Н. Гавриленко. – М., 2017. – С. 71–80.

4. Гакова Е.В. Проблема определения профессиональной компетентности переводчика профессионально ориентированных текстов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 2. – С. 110–118.

5. Гакова Е.В. Формирование профессиональной компетенции будущих переводчиков профессионально ориентированных текстов // Профессионально ориентированный перевод: реальность и

перспективы: сб. научных трудов по материалам 8-й Международной научно-методической конференции. – М.: РУДН, 2013. – С. 185–193.

6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 192 с.

7. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.

НЕОБХОДИМЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Гакова Елена Васильевна,

*ст. преподаватель кафедры иностранных языков
инженерной академии,*

Российский университет дружбы народов, Москва;

Медведева Галина Ивановна,

преподаватель английского языка,

Пансион воспитанниц МО РФ, Москва

Набор качеств, которыми должен обладать преподаватель иностранных языков очень разнообразен. Разные авторы и исследователи делают акцент на одних или подчеркивают важность других. Список этих качеств постоянно выверяется, дополняется и уточняется. Роль преподавателя иностранных языков и его знаний, умений и навыков крайне важна для успешного изучения иностранных языков обучающимися. Опрос обучающихся выявил набор качеств, которыми должен обладать идеальный преподаватель иностранного языка.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, качества преподавателя иностранных языков, обучающиеся.

NECESSARY QUALITIES OF A TEACHER OF A FOREIGN LANGUAGE FROM THE STUDENTS' POINT OF VIEW

Gakova E.V.

*Senior lecturer, Department of Foreign languages,
Academy of engineering, RUDN University, Moscow;*

Medvedeva G.I.

*teacher of English,
Boarding school for girls of MD RF, Moscow*

The set of qualities that a foreign language teacher should have is very diverse. Different authors and researchers focus on some or emphasize the importance of others. The list of these qualities is constantly being verified, supplemented and clarified. The role of a foreign language teacher and his knowledge, skills and abilities is extremely important for the successful study of foreign languages by students. A survey of students revealed a set of qualities that an ideal foreign language teacher should possess.

Keywords: teaching a foreign language, the qualities of a foreign language teacher, students.

Набор качеств, которыми должен обладать преподаватель иностранных языков очень разнообразен. Разные авторы и исследователи делают акцент на одних качествах или подчеркивают крайнюю важность других. Список этих качеств постоянно выверяется, дополняется и уточняется.

Изучая тему важных и необходимых качеств преподавателя иностранных языков, мы выяснили, что качества преподавателя иностранных языков рассматриваются исследователями, в основном, либо с точки зрения личности преподавателя, либо качеств или компетенций, необходимых преподавателю для успешного выполнения своей работы, те обучению иностранным языкам. [1,2] Все исследования проводятся с точки зрения собственного опыта и анализа опыта, знаний и исследований более опытных коллег.

Исследования подтверждают мысль, что роль преподавателя иностранных языков и его знаний, умений и навыков

крайне важна для успешного изучения иностранных языков обучающимися. [1, 2] Мы также абсолютно согласны с данной точкой зрения, но решили подойти к исследованию данного вопроса с другой стороны.

Нас заинтересовал вопрос каким качествами должен обладать преподаватель иностранных языков, по мнению учеников, чтобы процесс обучения стал для них более эффективным. Ведь, не для кого не секрет, что многим обучающимся иностранные языки все еще даются очень сложно, несмотря на разработку новых методических средств. Мы не в коем случае не обвиняем в этом преподавателей, коими сами являемся, но нас заинтересовало мнение других участников процесса обучения, не менее заинтересованных в успешном достижении цели.

Для того, чтобы провести наше обзорное исследование мы решили не готовить анкету с выбором определенных опций, а попросили написать обучающихся те основные качества, которые должны быть в преподавателе иностранных языков, по их мнению, чтобы процесс обучения проходил успешней. Также, мы попросили дать определение идеальному учителю иностранного языка с их точки зрения.

В нашем опросе приняли участие тридцать студентов Российского университета дружбы народов, обучающихся иностранным языкам в Инженерной академии и получающих дополнительную квалификацию «переводчик» по своей инженерной специальности, и тридцать воспитанниц старших классов Пансиона воспитанниц МО РФ.

Мы понимаем, что в обеих организациях есть своя собственная специфика, хотя обучающиеся приблизительно одинакового возраста. Главное, на что мы обращаем внимание – это то, что обучению иностранным языкам уделяется много времени и внимания, обучающиеся изучают не один иностранный язык, хотя пока в РУДН это происходит по желанию студентов, но они все имеют опыт обучению иностранным

языкам в школе. Обучающиеся имеют разные цели, но продвижение к ним идет по общему пути изучения иностранных языков.

Из опросников обучающихся следует, что идеальный преподаватель иностранного языка – это всесторонне развитая личность, которую обучающиеся уважают, к чьему мнению прислушиваются, чьему авторитету и знаниям предмета доверяют, с кем интересно как в процессе обучения иностранным языкам, так и в личном общении. Идеальный учитель не заставляет, не критикует, а ведет за собой, мотивируя интересными и проблемными заданиями, воодушевляющими примерами и известными фактами. Это наставник, с которым приятельские отношения, который готов принять сильные и слабые стороны обучающихся, радоваться успехам своих учеников и терпеливо направлять их к цели.

После обработки опросников мы выделили основной перечень качеств преподавателя иностранных языков, согласно большому количеству голосов обучающихся. Мы также предлагаем вниманию комментарии к ним, если таковые имелись.

Основные качества преподавателя иностранных языков:

– *хорошо владеть преподаваемым иностранным языком* (это качество выписали все 60 человек. Комментарии оставили 5 человек. Обучающимся не нравится, когда преподаватель говорит слишком медленно или долго подбирает слова, не может четко объяснить или привести пример, не признает свои ошибки, имеет дефекты речи);

– *уметь четко, грамотно, интересно и терпеливо объяснять материал* (это качество выписали все 60 человек. Комментарии оставили 19 человек. Обучающихся раздражает, когда новый материал подается в спешке или вскользь, либо слишком долго и запутанно, преподаватель раздражается при неоднократном повторении, не может объяснить по делу, на занятии скучно, не интересно и т.д.);

– *уметь проявлять свою эрудированность* (это качество выписали 45 обучающихся. Комментарии оставили 32 человека. Обучающимся нравится эрудированность преподавателя в разных сферах, им интересно пообщаться на темы, не связанные с темой урока, чтобы отдохнуть, расширить свой кругозор, обсудить значимые для них вещи, они считают, что такие недолгие беседы сближают, расслабляют, дают передохнуть);

– *иметь обширные знания о своем предмете – языке, культуре, истории, стране и тд* (это качество выписали 44 обучающихся);

– *приятная внешность и манеры* (это качество выписали 43 человека);

– *умение правильно общаться, дружеское отношения* (это качество выписали 38 человек. Комментарии оставили 23 человека. Большинство обучающихся считают, что именно от преподавателя зависит учебная атмосфера как на занятии, так и внутри группы, то, как они себя чувствуют и как готовы взаимодействовать);

– *креативность или умение увлечь интересными, необычными, проблемными заданиями и занятиями, примерами, включениями из правил* (это качество выписали 34 ученика);

– *хорошо владеть родным языком* (это качество выписали 31 человек. Обучающихся могут раздражать диалекты, неправильное ударение в словах, особенности голоса и различные дефекты речи своего преподавателя. Комментарии оставили 12 человек);

Также мы предлагаем вашему вниманию качества, которыми преподаватель иностранного языка должен обладать, по мнению обучающихся, но они их редко проявляют либо не обладают ими вовсе:

– *чувство юмора* (это качество выделили 39 обучающихся. Комментарии оставили 27 человек. Многие отметили, что процесс общения и обучения стал сложнее после того, как

преподаватель не понял шутку, шутки на занятиях не приветствуются, преподаватель излишне серьезен на занятии, шутки пресекают или их критикуют);

– *умение создать расслабляющую/ доверительную обстановку на занятии* (это качество выделили 19 обучающихся. Комментарии оставили 9 человек. Слабым ученикам сложно находится в тонусе все занятие и им необходим отдых чаще, чем всем остальным, не складываются отношения в группе с одноклассниками или с преподавателем, на занятии только деловая обстановка, преподаватель ведет себя отстраненно, ученики могут смущаться отвечать);

– *эмоциональная поддержка/вера в успех обучающегося/ мотивация* (это качество выделили 17 обучающихся. Комментарии оставили 10 человек. На занятии учеников мало хвалят, иногда непонятно понравился ли ответ, у слабых опускаются руки тк все внимание идет на сильных студентов, нет понимания есть ли прогресс в обучении, критика ответов).

Также хочется отметить, что 3 респондента написали, что им не нравится выполнять более слабые по уровню задания по сравнению со своей группой на занятии, тк они чувствуют свою неполноценность, испытывают неуважение одноклассников и дискомфорт, это также расхолаживает. Они считают, что такой вариант работы попустим только для домашнего задания тк в группе ко всем должны быть одинаковые требования.

Заключение. Исследование, проведенное нами, было продиктовано интересом к теме данной конференции и имеет информационно-практическую направленность для преподавателей иностранных языков, а также, возможно, выделит новое поле научной деятельности для исследований. Мы считаем, что процесс обучения – это двухстороннее движение, которое может сделать процесс обучения иностранным языкам более приятным и успешным как для преподавателей, так и для обучающихся.

Литература

1. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 219. – (Б-ка учителя иностранного языка). – с. 208-220

2. Peyton Joy Kreeft. Professional development of foreign language teachers. ERIC Digest. – URL: <https://www.ericdigests.org/1998-2/teachers.htm>.

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЬШИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ДИДАКТИКЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Гуляниц Анна Борисовна,

доц., к.п.н., доцент Московского городского педагогического университета, г. Москва;

Гуляниц Светлана Борисовна,

доц., к.п.н., доцент Московского городского педагогического университета, г. Москва;

Иванова Анна Михайловна,

к.ф.н., доцент Московского городского педагогического университета, г. Москва

В статье описываются требования к подготовке современного переводчика, приводятся его ключевые компетенции, доказывается важность применения больших лингвистических данных в процессе профессиональной подготовки. Большие лингвистические данные представлены и как средство подготовки материалов для студентов ВУЗов, и как средство подготовки будущих профессионалов. Также описан опыт разработки учебных пособий, которые успешно интегрированы в образовательный процесс ВУЗа.

Ключевые слова: большие лингвистические данные; профессиональная подготовка переводчика; разработка пособия; дидактика перевода.

BIG LINGUISTIC DATA IN DIDACTICS AND TRANSLATORS'S TRAINING

Guliyants A.B.,

*Candidate of Sciences (PhD) in Pedagogy,
Associate Professor of MCU, Moscow;*

Guliyants S.B.,

*Candidate of Sciences (PhD) in Pedagogy,
Associate Professor of MCU, Moscow;*

Ivanova A.M.,

*Candidate of Sciences (PhD) in Philology,
Associate Professor of MCU, Moscow*

The article focuses on modern translators' training, their key competencies, and the importance of big linguistic data usage in professional training. Big linguistic data is presented both as a source of materials for university students manual and as a means of training future professionals. The experience of manuals creation, which have already been successfully implemented into the educational process of the university, is also described.

Key words: big linguistic data; translator professional training; manual creation; didactics of translation.

Подготовка переводчика является сложным процессом, требующим решения целого ряда вопросов, среди которых стоит и определение ключевых компетенций, необходимых для осуществления успешной профессиональной деятельности. Под ключевыми компетенциями понимаем универсальные инвариантные знания, навыки и умения, открывающие возможность для адаптации и реализации себя в рамках конкретной профессии, а также опыт их применения [Гулиянц, 2015]. Вопрос о ключевых компетенциях переводчика представляется актуальным и освещается в ряде исследований [Гавриленко, 2018; Сулейманова 2020; Тарева, 2020, 2021; Чугунова, Гулиянц, 2020]. При этом все авторы исследований соглашаются с многокомпонентностью профессиональной компетентности переводчика.

Чаще всего выделяют социокультурные, интегративные, экстралингвистические, межкультурные, лингвистические и языковые ключевые компетенции переводчика. Последние предполагают необходимые профессионалу знания о языке, навыки, умения и опыт их применения. Выделяя фонетическую или аудитивную компетенцию, отмечается необходимость развития и совершенствования навыков аудирования. Внимание к данным навыкам объясняется несколькими факторами, среди которых важность устного последовательного или синхронного переводов [Вишневецкая, Иванова, 2019]. Лексическая компетенция представляет собой готовность и способность понимать слова и фразы, подбирать соответствующие лексические эквиваленты в родном и иностранном языках, учитывать их культурные особенности [Семина, 2013]. Под грамматической компетенцией понимается готовность и способность определять и понимать грамматические конструкции и явления, их значение и функции, уметь адекватно и эквивалентно использовать данные конструкции и явления в устной и письменной речи [Гуляниц, Гуляниц, 2013].

Для работы с текстом и переводом видится необходимым формирование проектной компетенции переводчика. Она предполагает готовность и способность определять необходимую информацию, анализировать, прогнозировать, планировать, организовывать, реализовывать, координировать и оценивать как сам процесс, так и результат деятельности. При этом готовность предполагает предрасположенность переводчика к организации и реализации, как собственной переводческой деятельности, так и деятельности других переводчиков. Способность характеризуется профессиональной подготовленностью и развитыми качествами личности, необходимыми для организации подобной деятельности. Основными компонентами проектной компетенции являются: когнитивный и деятельностный. Эффективность реализации проектной компетенции переводчика обеспечивается его личностными каче-

ствами и ценностным отношением к профессиональной деятельности [Гуляинц, Гуляинц, 2022; Гуляинц, 2009; Абаева, 2019; Гавриленко, 2015]. Важную роль при становлении переводческой компетентности играет морально-этический компонент: переводческая деятельность достаточно часто строится на доверии заказчика. Следовательно, специалист должен правильно оценивать свои возможности и не брать работу, которую он не может выполнить или может выполнить некачественно. Профессионал несет ответственность и должен помнить о рисках, сопровождающих недобросовестно выполненное задание.

Сегодня все чаще говорят и о важности формирования цифровой компетентности переводчика [Гавриленко, 2018; Сулейманова, Нерсесова, Вишневская, 2019]. Она представляет собой готовность, способность и ответственность эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационные технологии на всех этапах профессиональной деятельности. Данная компетентность включает три компонента – технический, информационно-организационный и коммуникационный. Техническая составляющая цифровой компетентности представляет способность и готовность использовать умения безопасно работать в сети и эффективно применять программное обеспечение для решения стоящих профессиональных задач на всех этапах деятельности. Информационно-организационная связана со способностью и готовностью использовать систему знаний, умений, личностных качеств для поиска, обработки, представления, хранения полученной информации и для организации в сети своей профессиональной деятельности. Коммуникационная составляющая цифровой компетентности переводчика представляет способность, готовность и ответственность переводчика мобилизовать умения и знания для безопасного осуществления онлайн-коммуникации в различных формах (электронная почта, чаты, блоги, форумы, специальные платформы, социальные сети и др.) [Гавриленко, 2018].

Формирование обозначенных профессионально значимых компетенций – сложный и долгий процесс. Он предполагает аудиторную и внеаудиторную работу, занятия в форме практикумов и тренингов, в ходе которых происходит изучение необходимого материала, его тщательная проработка и доведение до уровня владения, а также применение различных современных медиа технологий и интернет-технологий, блогов и подкастов [Семина, 2017]. Самостоятельная работа студентов в ходе формирования профессионально релевантных компетенций играет достаточно существенную роль. Она должна быть организована таким образом, чтобы обеспечивать образовательную среду (ситуацию), уподобленную реальным условиям будущей профессиональной переводческой деятельности или максимально приближенную к ней [Корзун, 2011]. Авторам видится важным и нужным обратиться к применению больших лингвистических данных, которые призваны помочь в развитии ключевых профессионально значимых компетенций переводчика.

Под большими данными (Big Data) лингвистического характера понимаем неструктурированные данные такого объема, что их невозможно эффективно обработать «вручную» (усилиями человека-исследователя). Для обработки таких массивов данных требуется использование сложных вычислительных алгоритмов или методов анализа, подразумевающих применение технологии «машинное обучение» (т. е. программных решений, которые могут приспосабливаться под задачу и обучаться самостоятельно, без вмешательства человека, проявляя при этом признаки «искусственного интеллекта») [Денисова, Мухутдинов, 2015].

Большие данные могут быть полезным инструментом не только в рамках лингвистических исследований, но и непосредственно в ходе учебного процесса и при разработке пособий по обучению различным аспектам переводческой деятельности. Наибольший интерес в целях дидактики перевода и профессиональной подготовки переводчика представляют

большие данные, функционирующие в виде корпуса текстов (общего неструктурированного или по определенной предметной области) [Петрова, Иванова, Никитина, 2022].

Обращение к корпусам текстов как к большим лингвистическим данным в учебных целях позволяет студентам и преподавателям находить максимально аутентичный и актуальный языковой материал. Корпус может рассматриваться как уменьшенная модель языка, в силу большого объема информации, он достаточно репрезентативен, чтобы лингвистические данные, полученные на его основе, можно было считать достоверными. Как следствие, к корпусу текстов можно обращаться как к «идеальному информанту» – он предоставляет только «положительный», не нарушающий языковую норму материал, а также генерирует большое количество примеров [Никитина, Иванова, 2023].

Использование корпусов текстов в обучении иностранному языку и переводу в настоящее время широко обсуждается в научной литературе (см., например, [Барбакова, Ябжанова, 2024; Данько, Косова, 2023; Кокорева, 2013; Suleimanova, 2020] и др.). Тем не менее, несмотря на все возможности и удобство использования, структурированные корпуса лингвистических данных, такие как Национальный корпус русского языка (НКРЯ) или *Corpus of Contemporary American English* (COCA) невозможно рассматривать в качестве единственного и достаточно надежного инструмента получения языковых данных. Хотя национальные корпуса в большинстве случаев позволяют получить корректную информацию о том или ином языковом феномене, пользователь неизбежно столкнется со значительными трудностями. Факторами, затрудняющими обращение к структурированным корпусам лингвистических данных, являются:

1) ограниченная репрезентативность (количество включенных в корпус текстов конечно и, как следствие, примеров употребления нечастотных языковых единиц будет немного);

2) отсутствие доступа к широкому контексту (невозможность увидеть текст, в который включена единица). Следовательно, в качестве источника больших данных о языке в дидактических целях можно рекомендовать использовать национальные сегменты сети Интернет на том или ином языке, доступ к которым осуществляется через поисковый движок. Такой массив языковых данных представляется максимально репрезентативным и позволяет при необходимости обращаться к широкому контексту употребления языковых единиц.

Рассмотрим, каким образом использование структурированных и неструктурированных массивов данных лингвистического характера могут быть использованы при создании учебных пособий по переводу.

Одним из средств, которое призвано помочь подготовить конкурентоспособного профессионала, является учебник или учебное пособие, которое предполагает включение студента в виды деятельности, способствующие развитию ключевых профессиональных компетенций. Сегодня предъявляются самые разные требования к разработке подобных учебников и пособий: соответствие учебной программе, доступность, понятность, достоверность, наличие актуальной информации и разнообразных заданий, возможность работать по нему самостоятельно и др.

Разработка серии учебных пособий *Лексический практикум: общественно-политический дискурс. Учебное пособие по книге П. Р. Палажченко «Мой несистематический словарь. Том I»* и *Лексический практикум: общественно-политический дискурс. Учебное пособие по книге П. Р. Палажченко «Мой несистематический словарь. Том II»* – попытка авторов создать книгу, которая поможет сформировать и развить важные для переводчика знания, навыки и умения, ключевые профессионально значимые компетенции. В основу данных пособий лег лингвистический материал (тезаурус из частотных в общественно-политических текстах русских и английских

слов с комментариями автора и рекомендациями в плане переводческих соответствий), представленный в книгах *Мой несистематический словарь. Том I* и *Мой несистематический словарь. Том II* П. Р. Палажченко – известного советского и российского переводчика и политического аналитика, сотрудника ООН, дипломата и журналиста, работы которого адресованы профессиональным переводчикам и всем тем, кто занимается английским языком. Сам автор отмечает, что его несистематический словарь не является учебником и лингвистическим пособием; данная работа, суммирующая его собственный переводческий опыт, поможет читателю развить необходимую не только в переводе, но и в общении «культурную интуицию». Словарь содержит сведения лексикологического, лексикографического и культурно-лингвистического характера; отдельные слова и выражения расположены не в алфавитном порядке, а включены в различные словарные статьи [Палажченко, 2012].

Работа над учебным пособием к первому тому словаря П. Р. Палажченко еще продолжается. Уже готова и выпущена первая часть пособия *Лексический практикум: общественно-политический дискурс. Учебное пособие по книге П. Р. Палажченко «Мой несистематический словарь. Том I»* [Иванова, Гулиянц, Гулиянц, 2022]. Оно охватывает английскую часть несистематического словаря. Работа над русской частью находится на этапе завершения. В пособии собраны разнообразные языковые и речевые упражнения и задания. В нем, как и в несистематическом словаре П. Р. Палажченко, словарные статьи расположены в алфавитном порядке по ключевому слову. Общим для всех разделов книги является единый принцип представления лексики и пошаговое закрепление активного лексического материала на основе комплекса упражнений. В начале каждого раздела представлены дефиниции, кратко и понятно излагающие семантику изучаемого слова или словосочетания. Определения составлены с опорой на

различные аутентичные словари, но подают информацию в более сжатом виде. Далее следуют упражнения:

1. Refer to “My Non-Systematic Dictionary” to find words and word collocations to match the items in the box.

2. Translate into Russian.

3. Translate into English.

4. Answer the question to follow.

После каждой буквы расположена часть *Test Yourself*. В блоке представлены упражнения, которые позволяют повторить изученный материал и отработать наиболее сложные и важные моменты:

A. Insert prepositions or particles if required.

B. Translate into English.

C. Write a persuasive / descriptive / argumentative / expository essay or a short story (narrative essay) to feature at least 10 / 20 / 30 active vocabulary units.

Опишем второе учебное пособие *Лексический практикум: общественно-политический дискурс. Учебное пособие по книге П.Р. Палажченко «Мой несистематический словарь. Том II»* [Иванова, Гулиянц, Гулиянц, Абдульмянова, 2023]. Как и в предыдущем издании, структура пособия полностью отражает структуру словаря. В учебном пособии представлены задания для каждого из разделов. В нем собраны языковые и речевые упражнения и задания, направленные на развитие и совершенствование профессионально значимых компетенций обучающихся высших учебных заведений. Принцип построения пособия: от простого к сложному, от языковых упражнений к речевым, от репродуктивных к продуктивным. Общим для всех разделов является единый принцип введения и отработки лексики и пошаговое закрепление активного лексического материала на основе комплекса упражнений:

1. Read and analyze the articles to the active vocabulary. Get ready to comment on the articles. Use dictionaries to provide definitions for each vocabulary unit.

2. Refer to “*My Non-Systematic Dictionary*” to find words and word collocations.

3. Translate into Russian.

4. Translate into English.

5. Search the Russian National Corpus for English and Russian examples illustrating the vocabulary usage. Get ready to present the result of your work.

6. State your opinion on the following.

7. Communication practice.

8. Write a story of your own (you are strongly encouraged to use at least 15 units of active vocabulary).

Помимо основных разделов в данном пособии представлены и дополнительные блоки. Авторами разработаны задания к приложению и дополнительные материалы к занятиям. В них предложены как языковые, так и речевые упражнения, которые, с одной стороны, помогают лучше усвоить лексические единицы, с другой стороны, обеспечивают устойчивые междисциплинарные связи. Последовательное выполнение представленных упражнений помогает студентам быстрее освоить нормы употребления активных лексических единиц в современном английском и русском языках. Предложенные в пособии тексты и вопросы являются основой для дискуссий: обсуждение актуальных проблем современности и совместный поиск оптимальных решений благотворно влияет на развитие ключевых профессиональных компетенций переводчика и повышение мотивации к обучению и развитию, а также позволяют расширить общую эрудицию и кругозор студентов.

Все материалы, представленные в учебных пособиях, актуальны и аутентичны, отобраны с помощью больших лингвистических данных. Максимальную актуальность большие данные имели на этапе составления заданий на перевод предложений. Трудность сбора подходящих контекстов заключается в том, что:

1) в контексте должно использоваться слово (часто словосочетание) именно в том значении и значениях (часто сугубо контекстуальных), в котором оно представлено в словаре П. Р. Палажченко, и потому может быть переведено предложенным автором образом;

2) контекст не должен присутствовать на ресурсах, где студенты достаточно легко могут найти готовый перевод (прежде всего, двуязычные корпуса текстов типа Reverso);

3) контекст не должен быть искусственно созданным (примеры из электронных словарей и тезаурусов), а отражать реалии национального языка;

4) контексты должны варьироваться по параметрам экспрессивности, принадлежности к функциональному стилю, синтаксической сложности;

5) контексты должны быть понятны и легко интерпретируемы без опоры на более широкий контекст (часть текста или весь текст, из которого они взяты), не содержать в себе единиц, которые привязаны к текущей новостной повестке и скоро станут малопонятны (например, имя тренера футбольного клуба, который через год может перейти в другой клуб или закончить карьеру).

Для преодоления данных ограничений целесообразным представлялось обращение к большим лингвистическим данным национальных сегментов Интернет на русском и английском языках через использование поисковых систем и доступных в них настроек поиска. Так, например, настройки Advanced Search в поисковике Google позволяют решить проблему поиска конкретных, в том числе крайне малочастотных, единичных словосочетаний (оператор кавычки или поле «this exact word or phrase»), проблему выбора нужного языкового региона (Россия, США, Великобритания и т. д.), формата файла (веб-страница или определенный тип документа). При поиске примеров через поисковую систему можно контролировать источники примеров, так как они отображаются в браузере, в то же время пример представлен вне широкого

контекста, и исследователь может сразу оценить его смысловую доступность. Неограниченность данных сети Интернет позволяет достаточно быстро (при настойчивости исследователя и высоком уровне владения поисковыми инструментами) найти реальные контексты, иллюстрирующие употребление любых единиц языка, в том числе настолько малочастотных и нестандартных, что они могут быть не зафиксированы в словарях и традиционных корпусах текстов. Собранные таким образом языковые материалы нуждаются лишь в минимальной обработке – возможно, членении, упрощении некоторых синтаксических конструкций (для сложных предложений большого объема) и удалении (замене) элементов, которые могут быстро устареть (имена политиков, знаменитостей и т. д.). Ср. примеры запроса на сочетание *purely academic debate* (абстрактные, отвлеченные, чисто теоретические разговоры / обсуждение) и результатов поиска на рис. 1 и 2.

Advanced Search

Find pages with...		To do this in the search box:
all these words:	____	Type the important words: tri-colour rat terrier
this exact word or phrase:	purely academic debate	Put exact words in quotes: "rat terrier"
any of these words:	____	Type OR between all the words you want: miniature OR standard
none of these words:	____	Put a minus sign just before words that you don't want: -rodent, -"Jack Russell"
numbers ranging from:	____ to ____	Put two full stops between the numbers and add a unit of measurement: 10..35 kg, £300..£500, 2010..2011

Then narrow your results by...

language:	English	Find pages in the language that you select.
region:	United States	Find pages published in a particular region.
last update:	anytime	Find pages updated within the time that you specify.

Рис. 1. Создание поискового запроса в Google Advanced Search

Использование в качестве источника больших лингвистических данных и неограниченного корпуса текстов национального сегмента сети Интернет позволило авторам предложить в пособии максимально аутентичный материал, собранный из массмедиаальных источников, художественной литературы, англоязычной блогосферы, технических документов и

т.д. с учетом географического региона (США, Великобритания, Австралия) и времени публикации. Представленные для перевода предложения могут быть переведены вне широкого контекста и не включают в себя элементы, которые быстро устаревают (например, имена политиков), во многих присутствует полезная лингвострановедческая информация.

Council on Foreign Relations

<https://www.cfr.org/blog/inflation-china>

Inflation in China? ✓

Nov 5, 2007 — Whether or not inflation is rising is never a purely academic debate but in China it has a particular urgency for at least two reasons.

Welcome to the United Nations

https://www.un.org/statements/ilc/slovakia_2 PDF

Slovakia statement (Cluster II) -- Report of the ILC on the ... ✓

Oct 27, 2017 — It cannot be done without a danger to fall into purely academic debate without providing realistic practical solutions. Moreover, the issue ...

Рис. 2. Результаты поиска в Google по запросу Google Advanced Search с указанием источников

При использовании разработанного пособия, студенты также привлекаются к активной работе с большими лингвистическими данными. Как дома, так и на занятии средствами больших лингвистических данных им предлагается уточнять значение изучаемой лексики, анализировать особенности ее употребления в различных контекстах, определять частотность использования, находить дополнительные средства перевода и т.д. На рис. 3 и 4 представлены фрагменты из портфолио студентов.

Подобного вида задания позволяют сформировать у будущих переводчиков многие профессионально важные компетенции: языковую, поисковую, цифровую, проектную и др.

книги П.Р. Палажченко и информации из одноязычных толковых и двуязычных (англо-русских и русско-английских) словарей, в том числе и онлайн словарей, энциклопедий, справочников и пособий; перевод предложений, работа с параллельными онлайн-корпусам и др.). На занятии предполагается обсуждение проработанных материалов, анализ выполненных переводов, презентация подготовленных коммуникативных форматов. При необходимости возможно повторное обращение к большим лингвистическим данным и на занятии для подтверждения или уточнения нужной информации. Если уровень группы позволяет, то часть заданий можно выполнять непосредственно на занятии без предварительной подготовки обучающихся. Видится, что включение больших лингвистических данных в профессиональную подготовку студентов позволит более эффективно развить ключевые компетенции и личностные качества будущих переводчиков.

Литература

1. Абаева Е.С. Проект как вариант нетрадиционного контроля в рамках лингвистических теоретических курсов в языковом вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (135). – С. 61–66.
2. Барбакова Е.В., Ябжанова Л.Б. Методический потенциал корпуса английского языка // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – № 1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN124.pdf> (дата обращения 01.05.2024).
3. Вишневская Е.М., Иванова А.М. Формирование навыков аудирования у студентов-переводчиков, готовящихся к осуществлению устного последовательного и синхронного переводов // Научное мнение. – 2019. – № 4. – С. 46–53.
4. Гавриленко Н.Н. Попытка систематизации переводческих компетенций // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 2 (12). – С. 70–77.
5. Гавриленко Н.Н. Цифровая компетентность – ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник ПНИПУ «Проблемы языкознания и педагогики». – № 3. – Пермь: Изд-во

Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2018. – С. 139–150.

6. Гавриленко Н.Н. Ключевые компетентности профессионального переводчика // Дидактика перевода: традиции и инновации. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2018. – С. 27–59.

7. Гулянец А.Б. Критерии, показатели и уровни проявления ключевых компетенций учителя иностранного языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 116–122.

8. Гулянец А.Б., Гулянец С.Б. Проектная деятельность как средство подготовки учителей иностранного языка // Научное мнение. – 2013. – № 7. – С. 97–100.

9. Гулянец С.Б. Метод проектов в работе со студентами // Социальная политика и социология. – 2009. – № 1 (43). – С. 304–310.

10. Гулянец А.Б., Гулянец С.Б. Метод проектов как средство профессиональной подготовки переводчиков в вузе // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 1(45). – С. 125–134.

11. Данько Ю.В., Косова Е.И. Применение big data при обучении английскому языку в высшей школе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. – № 2. – С. 233–241.

12. Денисова, О.Ю., Мухутдинов Э.А. Большие данные – это не только размер данных, // Вестник Казанского технологического университета. – 2015. – № 4. – С. 226–230.

13. Иванова А.М., Гулянец А.Б., Гулянец С.Б. Лексический практикум: общественно-политический дискурс. – М.: Московский городской педагогический университет, 2022. – 348 с. – EDN VQXLRX.

14. Иванова А.М., Гулянец А.Б., Гулянец С.Б., Абдульмянова Д.Р. Лексический практикум: общественно-политический дискурс: учебное пособие по книге П.Р. Палажченко «Мой несистематический словарь. Том II». – М.: Издательство «Перо», 2023. – 317 с. – ISBN 978-5-00218-254-1. – EDN WGRAPZ.

15. Кокорева А.А. Корпус параллельных текстов в обучении иностранному языку // Вестник ТГУ. – 2013. – № 2 (118). – С. 57–62.

16. Корзун О.О. Принципы организации самостоятельной работы будущих переводчиков в целях совершенствования темпа речи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 1(7). – С. 68–74.

17. Никитина В.В., Иванова А.М. Перспективы использования big data в семантических исследованиях // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2023. – № 3 (59). – С. 38–49.

18. Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь. Из записной книжки переводчика: в 2 т. Т. I. – 10-е изд., стереотип. – М.: Р. Валент, 2012. – 304 с.

19. Петрова И.М., Иванова А.М., Никитина В.В. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях: учебное пособие для обучающихся по направлению «Лингвистика» / Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. – 259 с. – ISBN 978-5-6048046-8-1.

20. Семина В.В. Методика формирования лексической компетенции студента на основе системы тестовых заданий (английский язык): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Семина Вера Викторовна; Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова. – М., 2013. – 191 с.

21. Семина В.В. Электронное образование: применение на практике // English Language Teaching Upgrade: Practices and Innovations: сборник научных работ. – М.: Научные технологии, 2017. – С. 235–240.

22. Сулейманова О.А., Нерсесова Э.В., Вишневская Е.М. Технологический аспект подготовки современного переводчика // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. – № 12 (7). – С. 313–317.

23. Тарева Е.Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы. – М.: «Языки народов мира», 2021. – С. 34–44.

24. Тарева Е.Г. Оценивание качества подготовки переводчиков (анализ зарубежных подходов) // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы. – М.: Российский университет дружбы народов. – 2020. – С. 163–165.

25. Чугунова М.В., Гулянец С.Б. Проблема содержания подготовки переводчиков-магистров в России // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции «Иностранный язык. Методические вопросы подготовки конкурентоспособного выпускника» (г. Москва, РУТ (МИИТ), 10 апреля 2020 г.) / сост. Ю.А. Сахаров. – М.: Белый ветер, 2020. – С. 126–131.

26. Suleimanova O.A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4, No. 4. – P. 39–50.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КОСМЕТИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ РЕКЛАМ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Даулань Майэрхали,
аспирант, ассистент китайского языка
в Казанском Федеральном Университете, г. Казань,
nkudreamer@mail.ru*

Статья рассматривает лингвокультурологические особенности при переводе рекламных текстов в таких областях как медицина и косметология. Подробно изучается вопрос адаптации иностранной рекламы на русский язык. Объясняются причины трудностей перевода с одного языка на другой. В том числе, в статье отображены предпосылки для анализа качественного рекламного текста. На примере рекламных текстов определяются наиболее распространенные стратегии перевода, к которым прибегают переводчики рекламных текстов.

Ключевые слова: рекламный текст; перевод; культурные различия; косметические средства; медицина

LINGUO-CULTUROLOGICAL ASPECTS OF THE TRANSLATION OF COSMETIC AND MEDICAL ADVERTISING FROM ENGLISH TO RUSSIAN

Dawulan Maierhali,

*PhD student, Chinese language assistant in Kazan Federal University,
Kazan, Russia, nkudreamer@mail.ru*

The article represents linguistic and cultural features in the translation of advertising texts in such areas as medicine and cosmetology. The issue of adaptation of foreign advertising into Russian is studied in detail. The reasons for the difficulties of translation from one language to another are explained. In particular, the article displays the prerequisites for the analysis of high-quality advertising text. On the example of advertising texts, the most common translation strategies used by translators of advertising texts are determined.

Keywords: advertising text; translation; cultural differences; cosmetics; medicine.

Для полноценного погружения в исследуемую область необходимо обратиться к описанию культурной ситуации в мире в конце XX века, чтобы лучше понимать ценность лингвокультурологических аспектов в изучаемой области. Социологи часто обращаются к термину «глобализация», поскольку в то время были ярко выражены увеличения контактов между странами. Следует обратить внимание, что заметить этот процесс можно после 90-х годов. Перевод и адаптация рекламных текстов на территории других стран является необходимостью, с которой сталкиваются международные компании в связи с глобализацией. Расширение знаний о культурах, обогатил язык новыми словами. В тот период времени разнообразные тематические журналы начали активно переводиться на русский язык. Для успешного перевода необходимо было изучать специфику культуры народа переводимого языка, чтобы в большой мере доступности сделать перевод понятным для населения. Реклама выполняет очень важную функцию в жизни современного общества. Она информирует о существовании того или иного товара, услуги, организации,

фирмы, лица или явления, дает развернутые характеристики об их отличительных свойствах, преимуществах и качественных особенностях. Поэтому важно изучить лингвокультурологические аспекты перевода, с целью дать объяснение почему та или иная реклама актуальна в своей привычной культуре [7]. Переводы могут быть различными по своему содержанию, стилю, способу изложения. Но все они, так или иначе, связаны с культурой того народа, которому они предназначены. В связи с этим на переводчиках лежит большая ответственность. Им необходимо достичь в своих переводах передачу всей сложности и богатства содержания оригинала.

Лингвокультурологические аспекты перевода являются важным элементом в процессе перевода текста с одного языка на другой. Данный аспект связан с культурными различиями, которые могут присутствовать в языке, и имеет существенное значение для понимания контекста и сути текста. По мнению К. Смита, яркий заголовок является в рекламе наиболее важным лингвистическим элементом, побуждая читателя продолжить знакомство с основным содержанием рекламного текста [6]. Особенное воздействие на сознание оказывают фигуры речи и тропы, так как они помогают привлечь внимание и заинтересовать реципиентов. Средствами для придания экспрессивности рекламе являются параллелизм, парадокс, аллитерация, эллипсис, риторические вопросы и другие. В книге «Язык рекламных текстов» можно заметить частое употребление различных тропов в рекламе, таких как, сравнения, метафоры, олицетворения, гиперболы, и так далее [3: 173]. В качестве примера метафоры можно отметить рекламу краски для волос Schwarzkopf Palette: “*Your hair. Your canvas*”. Следует обратить внимание на слово “*canvas*”. Данная метафора подразумевает, что, используя данную краску можно добиться красоты волос и яркое окрашивание, тем самым сравнивая волосы с холстом, где тоже можно создать настоящее произведение искусства, пользуясь данной краской. На русский язык было переведено: «*Мои волосы. Мой холст*», сместив фокус с

местоимения «твой» на «мой». Следующий яркий пример использования метафоры в рекламе косметических средств: “*The best way to use your sense of smell is to allow your senses to travel*”. В этом примере фокус направлен на слово «to travel». Происходит сравнение ощущения аромата с путешествием чувств. Необходимо отметить, что при переводе рекламных текстов с английского языка на русский метафоры в тексте остаются, оригинал: “*A woman is a flower. Fidji is her perfume*”, перевод: «Женщина – это цветок. Фиджи – это ее аромат» (реклама парфюма Guy Laroche Fidji). Использование гиперболизации выделяет достоинства продукта, акцентирует внимание на его свойствах: «*Соблазн до кончиков ресниц. Невjeroятно распахнутый взгляд, излучающий сияние*» (тушь для ресниц Baby Doll от Yves Saint Laurent). Один из наиболее часто употребляемых в рекламных текстах тропов – сравнение. Этот троп выделяет рекламируемую марку, среди аналогичных марок конкурентов, выгодным образом. С помощью сравнения положительные характеристики объекта аналогии переносятся на товар: «Новый эффект накладных ресниц – ресницы объёмные и распахнутые, как крылья бабочки» (тушь для ресниц False Lash Papillon от L’Oreal Paris) [1].

Лингвокультурологические аспекты перевода включают в себя передачу не только лексического и грамматического значения, но и культурных нюансов, исторических и политических аспектов, традиций, обычаев и других культурных аспектов языка. А.Д. Джулер и Б.Л. Дрюниани, авторы книги «Креативные стратегии в рекламе», указывают на то, что реклама обязана обеспечивать связь с аудиторией. Поэтому, при создании рекламных текстов важно учитывать лингвокультурологические особенности. Каждая культура имеет свои ценности, установки и нормы поведения, которые могут отразиться в тексте. Таким образом, можно сказать, что рекламу можно рассматривать как внешнее отражение культуры [5: 202]. Поскольку носители русского языка по-прежнему воспринимают иностранные товары более качественными,

эти установки проявляются в рекламе, где заимствования помогают актуализировать позитивную коннотацию: “makeup” вместо «макияж».

Переводчик, работающий с лингвокультурологическими аспектами, должен иметь широкий кругозор и знание не только языка, но и культуры, которая обслуживается переводом. Он должен уметь интерпретировать и передавать культурные нюансы, используя соответствующие лексические и грамматические структуры. Языковая форма высказывания, которая отражает культуру языка оригинала, должна проходить социокультурную интерпретацию в языке перевода. В англоязычных странах реклама воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Для англоязычного населения важно, чтобы в рекламном тексте было отражены главные качества товара, т.е. наиболее главными характеристиками рекламы являются прямолинейность и прагматизм. Сюжет рекламы четко демонстрирует и описывает характеристики товара, приводя все факты, которые склоняют нас к его покупке [4: 8]. Возникают проблемы, когда реклама создается для носителей иностранной культуры. Иногда рекламные послания могут получить нежелательный смысл, который приведет к провалу всей рекламной кампании. Например, парфюмерная компания Clairol использовала следующее выражение: “*Mist Stick*”, что переводится как «Туманный Дезодорант». И на английском и на русском языках звучит загадочно и оригинально, но на немецком языке, например, слово “mist” означает «навоз». Данная интерпретация была бы неуместной, поскольку жители Германии славятся своим трепетным отношением к чистоте и аккуратности.

При рекламе товаров в области медицинских услуг наблюдается тенденция проявлять заботу о клиенте. Также нередко можно заметить подробное описание симптомов заболевания и способов лечения, опять же возвращаясь к тому, что в рекламе ценится прямолинейность и четкость. Однако, несмотря на это, реклама способна вызывать у читателя

и немного негативный осадок, некое чувство страха. Например, рекламный текст того или иного препарата может заставить их думать о том, что простая простуда, без покупки необходимого лекарства, может легко превратиться в тяжелую форму заболевания: “*An idea can keep heartburn from turning into cancer*” – «Избавит вас от изжоги и предотвратит развитие рака».

Во многих косметических рекламных текстах на английском языке используется активное привлечение внимания потребителя с помощью кратких и простых предложений. Такой стиль может не сработать на русской аудитории, которая часто ценит более глубокое изложение и более консервативный дизайн. В медицинских рекламных текстах также необходимо учитывать культурные различия. Например, в американской медицинской практике обычно используются большие дозы лекарств, которые в русской медицине могут быть неприемлемыми. Также необходимо учитывать различия в подходах к лечению и профилактике заболеваний. Кроме того, в переводе косметических и медицинских рекламных текстов необходимо учитывать лингвистические особенности русского языка. Русский язык, например, имеет большое количество синонимов, что позволяет использовать различные слова для передачи одного и того же значения. Это может быть сложно для переводчика, который переводит с языка, где используются меньше синонимов.

Перевод косметических и медицинских рекламных текстов с английского языка на русский является сложной задачей, которая требует не только знания языковых особенностей, но и понимания лингвокультурных различий между двумя языками и культурами. Один из основных аспектов лингвокультурного перевода – это соответствие нормам и ценностям культуры, на которую переводится текст. В данном случае, при переводе рекламных текстов на русский язык, необходимо учитывать различия между культурами, а также

различия между западной и восточной медицинской практикой. В России имеется значительное количество рекламодателей зарубежных компаний. Нередко встречаются проблемы, связанные с переводом. Одной из причин является тот факт, что английский язык – аналитический, а русский – синтетический. В аналитических языках на первое место выходит порядок слов, который позволяет увидеть смысловую зависимость слов друг от друга. А в синтетических языках смысл предложения сохраняется практически вне зависимости от того, в какой последовательности будут стоять слова в предложении. Это означает, что смысл фразы, который в английском выражается через изменение формальных характеристик слов, в русском передается через сочетание нескольких значений. Ярким примером служит рекламный слоган косметического бренда Maybelline New York: *“Maybe she’s born with it. Maybe it’s Maybelline”* – «Все в восторге от тебя, а ты от Мейбилин». При переводе англоязычных рекламных текстов переводчик часто не может перевести текст и дает ему семантический эквивалент.

Таким образом, что лингвокультурологические аспекты являются важным элементом в процессе перевода текста. Подобные аспекты влияют на понимание текста и на интерпретацию его смысла, поэтому их необходимо учитывать при переводе текстов. Как выяснилось, для большей эффективности в рекламе используются различные средства выразительности, поэтому на язык перевода имеет значение переводить так же, используя средства выразительности. Только учитывая и сохраняя культурные тонкости и различия, можно говорить о качественном переводе.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. – ISBN 5-8527-0307-9

2. Гизатулина А.Ф. Лингвокультурологические аспекты в лингвистическом анализе // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 329–331. – URL: <https://moluch.ru/archive/202/49047/> (дата обращения: 16.04.2023).

3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи: монография. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 286 с. – ISBN 5-354-01133-7

4. Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы. Реклама, разрушающая общепринятое. СПб.: Питер, 2002. – 272 с. – ISBN 5-318-00673-6

5. Drewniany B.L., Jewler A.J. Creative Strategy in Advertising. – Ninth Edition. – Boston: Thomson Wadsworth, 2005. – 347 с. ISBN 0-495-09569-9.

6. Smith K. Rhetorical figures and the translation of advertising headlines // Language and Literature. – 2006. – 15 (2). – P. 159–182. – URL: <https://doi.org/10.1177/0963947006063745> (дата обращения: 16.04.2023). – Текст : электронный.

7. Smith K.L. The translation of advertising texts. A Study of English-Language Printed Advertisements and their Translations in Russian. – 2002. – Vol. 1. – P. 268. URL: http://theses.whiterose.ac.uk/3044/2/251329_VOL1.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОЦЕНКИ И СРАВНЕНИЯ ПРАГМАТИКИ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ С КОРЕЙСКОГО НА РУССКИЙ)

*Диброва Елена Всеволодовна,
преподаватель Московского государственного
лингвистического университета, г. Москва*

В статье рассматривается возможность использования технических средств при переводе новостных текстов для оценки и сравнения прагматики оригинала и перевода. В качестве материала для данной работы были

южнокорейские новостные статьи. В результате исследования были проведены анализ тональности оригиналов и переводов статей, сравнение результатов и сделан вывод о перспективах применения подобных технических средств в качестве еще одного инструмента переводчика.

Ключевые слова: корейский язык; прагматика; сентимент-анализ; анализ тональности; машинное обучение.

TECHNICAL TOOLS POTENTIAL FOR EVALUATION AND COMPARISON OF ORIGINAL AND TRANSLATION PRAGMATICS (BASED ON THE MODERN NEWS ARTICLES TRANSLATED FROM KOREAN INTO RUSSIAN)

Dibrova E.V.,

lecturer, Moscow State Linguistic University, Moscow

The article deals with the possibility of using technical means in the translation of political news texts in order to estimate and compare the pragmatics of the original text and the translation. A number of articles published on the websites of various South Korean notable news publishers united by the topic "Republic of Korea's air and missile defense systems" were used as the material for this work. This study involved analyzing the tone of the original articles and their translations, comparing the results, and drawing conclusions about the prospects of using such technical means as another translator's tool. The relevance of the work lies in the rapid growth of information flow and the increasing need for fast processing of large amounts of data combined with the lack of consensus on the applicability of technical tools in the translator's work.

Keywords: Korean language; pragmatics; sentiment analysis; tone analysis; machine learning.

Интенсивность информационного потока в современном мире постоянно увеличивается и в связи с этим растет актуальность технологий, основанных на машинном обучении, в том числе технологий обработки естественного языка. Данные технологии позволяют в сжатые сроки обрабатывать

большие объемы информации, что делает их крайне полезными во многих сферах: в политике, бизнесе, медиа, государственном управлении.

Как пишет Т. А. Семина: «Машинное обучение – подраздел искусственного интеллекта, изучающий методы построения алгоритмов, способных к обобщению и обучению» [5]. Технологии машинной обработки естественного языка на современном этапе развития способны производить самые различные действия с текстом: распознавать текст, проводить морфологический разбор, проводить различные виды анализа текста, например, анализ тональности. Последняя возможность представляется нам весьма полезной в работе переводчика.

Анализ тональности или сентимент-анализ – процесс определения эмоциональной оценки мнения автора текста по отношению к объектам, о которых идет речь в тексте. Как пишет Т. А. Семина: «Анализ тональности как направление компьютерной лингвистики берет начало в конце XX в., и сейчас является одним из самых активно развивающихся видов автоматического анализа естественного языка». Иными словами, анализ тональности позволяет оценить прагматическое воздействие текста.

Как известно, прагматический аспект перевода определяется, прежде всего, как «установка на адресата, получателя перевода», который «требует учета тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом» [4].

Современная теория перевода рассматривает переводной текст в коммуникативно-прагматическом аспекте с учетом всех экстралингвистических факторов его функционирования и степени его воздействия на адресата. Некоторые современные исследователи, например Д. М. Бузаджи, говорят о необходимости сохранения изначальной прагматики оригинала в переводе, так называемой «прозрачности» переводчика. В своей статье Д. М. Бузаджи пишет: «Задача такого переводчика – донести до читателя текст оригинала в наиболее чистом

виде... Сохранить при переводе прозрачность труднее, чем не сохранить. Чтобы добиться прозрачности, переводчик должен обладать обширными знаниями из области общей и частной теории квалификации переводчика». По его мнению, «отличить непрозрачность принципиальную от непрозрачности вынужденной не всегда возможно» [3].

Таким образом, прагматика оригинала и перевода должна быть одинакова или близка. Ряд исследователей считает, что корпусный анализ текста может помочь в оценке прагматики. «Корпусный анализ может помочь в оценке прагматического воздействия текста, поскольку позволяет выявить закономерности использования языковых средств» [1]. Было решено проверить, удастся ли использовать для этой цели технические средства и насколько они будут полезны.

В проведении корпусного анализа и анализа тональности было использовано следующее программное обеспечение: платформу «Hugging Face», содержащую библиотеку инструментов для создания приложений и обучения нейросетей «Transformers». Данная библиотека содержит большое число инструментов, созданных для обработки естественного языка. Принцип работы этих приложений предусматривает использование корпусов слов и текстов, формируемых пользователями. Также использовались инструменты анализа текста с сайта «miratext.ru», возможности программы «Microsoft Office Word» для подсчета слов, а также бесплатную программу «Google Colab», которая представляет собой интерактивную облачную среду для работы непосредственно с кодом.

Примечательно, что для анализа общей тональности текста нам пришлось вручную искать необходимые инструменты на платформе «Hugging Face» и работать с кодом самостоятельно. Готовые программы, позволяющие обрабатывать тексты на корейском и русском языке, на данный момент не доступны для пользователей на территории Российской Федерации.

Рассмотрим использованную нами платформу «Hugging Face». Это платформа искусственного интеллекта, которая предоставляет доступ к тысячам предварительно обученных моделей. Данные модели могут классифицировать тексты, извлекать информацию и отвечать на вопросы по текстам, обобщать тексты, переводить и генерировать тексты по запросу, а также проводить анализ тональности. Мы воспользовались размещенной на платформе библиотекой инструментов «Transformers», которая предоставляет интерфейсы и инструменты для простого использования этих моделей. После этого мы нашли нужные нам модели для проведения анализа тональности текстов на русском и корейском языках. Модели, содержащиеся на платформе, имеют один принцип работы. Они сегментируют необработанный текст на минимальные смысловые единицы, так называемые «токены», удаляют служебные слова и неконтекстные символы, а затем проводят анализ эмоциональной составляющей значения каждого элемента и после выводят общую оценку тональности. Чем больше значение, тем выше точность. Большинство моделей выдают три варианта тональности: позитивный, негативный и нейтральный, но некоторые способны выдавать более широкий спектр значений, если были настроены пользователями.

В качестве материала для работы были использованы несколько статей, размещенных на южнокорейских новостных сайтах: «Чосон биз», «Чунан ильбо» и «Кукпан ильбо». Статьи были написаны на темы, связанные с системами противовоздушной и противоракетной обороны Южной Кореи. Также мы провели проверку работоспособности моделей, проанализировав для этого северокорейский текст с заведомо отрицательной тональностью. Это была новостная статья о публикации заявления для печати заместителя заведующего отделом ЦК ТПК Ким Ё Чжон, в котором она осудила действия Южной Кореи. Мы взяли эту статью с сайта Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК). Мы сознательно выбрали севе-

рокорейский новостной текст в качестве контрольного, поскольку северокорейские новостные статьи на военно-политические темы отличаются повышенной экспрессивностью.

```
Статья про ким ёчжон

[31] classifier = pipeline ("sentiment-analysis", model = "nlp04/korean_sentiment_analysis_kcelectra")

Downloading (...)ve/main/config.json: 100% ██████████ 1.87k/1.87k [00:00<00:00, 35.9kB/s]
Downloading pytorch_model.bin: 100% ██████████ 511M/511M [00:05<00:00, 98.7MB/s]
Downloading (...)okenizer_config.json: 100% ██████████ 570/570 [00:00<00:00, 11.2kB/s]
Downloading (...)solve/main/vocab.txt: 100% ██████████ 450k/450k [00:00<00:00, 4.88MB/s]
Downloading (...)main/tokenizer.json: 100% ██████████ 1.31M/1.31M [00:00<00:00, 11.1MB/s]
Downloading (...)cial_tokens_map.json: 100% ██████████ 125/125 [00:00<00:00, 1.74kB/s]

[32] results = classifier ("김여정 조선로동당 중앙위원회 부부장 담화. 지난 22일 남조선외교부것들이 우리의 자위권행사를 도발이라는 표현으로 결고물며

[33] results

[{'label': '짜증남', 'score': 0.7883509993553162}]
```

Рис. 1. Результат тонального анализа северокорейской новостной статьи

Программа подтвердила свою работоспособность, выдав отрицательную оценку тональности контрольной статьи с большой степенью уверенности (78,1%). После этого мы провели сравнение тональности оригинала и перевода отобранных южнокорейских статей. Анализ первой статьи «До 2035 года Южная Корея создаст собственный «Железный купол»» показал нейтральную тональность как оригинала (88%), так и перевода (82%). Анализ второй статьи «Успешное испытание противоракеты L-SAM» также показал нейтральную тональность оригинала (82%) и перевода (около 87%). Наконец, анализ третьей статьи «Республика Корея создаст собственный «Железный купол»» также показал нейтральную тональность оригинала (85%) и перевода (около 80%) подтвердив нашу гипотезу. Тем не менее, программа уловила небольшую разницу в тональности. Мы считаем, что появление погрешностей было неизбежно, поскольку при переводе некоторые оттенки смысла могли потеряться.

```

Железный купол до 2035 (оригинал)

[160] classifier = pipeline ("sentiment-analysis", model = "nlp04/korean_sentiment_analysis_kclectra")

[161] 출 요약하는 개념이다. 이식러들의 '이러한 총과 같은 방식의 무기체계다. 우리 군이 이식러들의 이러한 총 도입을 이에 고려하지 않았던 것은 아니다.", return_all_scores=True)

/usr/local/lib/python3.9/dist-packages/transformers/pipelines/text_classification.py:104: UserWarning: 'return_all_scores' is now deprecated, if want a similar fun
warnings.warn(
<
>

[162] results

[[{'label': '기쁨(幸福感)', 'score': 0.01266684103757143},
 {'label': '고마움', 'score': 0.005959061164810915},
 {'label': '상징성(象徵性)', 'score': 0.008014094811179866},
 {'label': '사랑하느', 'score': 0.005285532535910606},
 {'label': '즐거움(幸樂)', 'score': 0.005530591588673595},
 {'label': '상상발전', 'score': 0.008455233373914},
 {'label': '상징이 많은', 'score': 0.0412513901834488},
 {'label': '물음(物問)', 'score': 0.009058042669832706},
 {'label': '평화(平和)', 'score': 0.02119080463722348},
 {'label': '괴담', 'score': 0.0168941469000412},
 {'label': '걱정스리움(物安心)', 'score': 0.012893067628487011}]

```

Рис. 2. Результат тонального анализа статьи «До 2035 года Южная Корея создаст собственный «Железный купол»»

```

Железный купол до 2035

[138] pip install transformers sentenciecepie

Looking in indexes: https://pypi.org/simple, https://us-python.pkg.dev/solaris-warehouse/ubuntu/simple/
Requirement already satisfied: transformers in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (4.28.2)
Requirement already satisfied: sentenciecepie in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (0.1.98)
Requirement already satisfied: regex<2019.12.17 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (2022.10.31)
Requirement already satisfied: tokenizers<0.11.3, >=0.14, <=0.11.1 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (4.05.0)
Requirement already satisfied: pyyaml<=5.1 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (6.0)
Requirement already satisfied: requests in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (2.27.1)
Requirement already satisfied: tokenizers<0.11.3, >=0.14, <=0.11.1 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (4.05.0)
Requirement already satisfied: numpy<=1.17 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (1.22.4)
Requirement already satisfied: huggingface-hub<1.0, >=0.11.0 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (0.13.4)
Requirement already satisfied: filelock in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (3.11.0)
Requirement already satisfied: packaging<=20.0 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from transformers) (23.1)
Requirement already satisfied: typing-extensions<=3.7.4.3 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from huggingface-hub<1.0, >=0.11.0->transformers) (4.5.0)
Requirement already satisfied: idna<4, >=2.5 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from requests->transformers) (3.4)
Requirement already satisfied: charset-normalizer<=2.0.0 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from requests->transformers) (2.0.12)
Requirement already satisfied: certifi<=2017.4.17 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from requests->transformers) (2022.12.7)
Requirement already satisfied: urllib3<1.27, >=1.21.1 in /usr/local/lib/python3.9/dist-packages (from requests->transformers) (1.26.15)

[139] from transformers import pipeline

[163] classifier = pipeline ("sentiment-analysis", model = "blanchefort/rubert-base-cased-sentiment")

[164] terms, которая позволит обеспечить оборону жизненно важных гражданских и военных объектов от огня дальнобойной артиллерии противника.", return_all_scores=True)

[165] results

[[{'label': 'NEUTRAL', 'score': 0.828134574107966},
 {'label': 'POSITIVE', 'score': 0.1482841819524765},
 {'label': 'NEGATIVE', 'score': 0.031601451337374941}]

[ ] classifier = pipeline ("sentiment-analysis", model = "blanchefort/rubert-base-cased-sentiment")

```

Рис. 3. Результат тонального анализа перевода статьи «До 2035 года Южная Корея создаст собственный «Железный купол»»

При всех достоинствах, описанный выше способ анализа тональности имеет ряд недостатков. Во-первых, возможности модели ограничены объемом и качеством загруженных словарей. Из первого недостатка следует второй – ограниченные возможности по работе с многозначными словами и устойчивыми выражениями. Данный недостаток снижает точность

результаты при работе с экспрессивными текстами (например, общественно-политическими статьями), поскольку для них характерна высокая частотность средств речевой выразительности, таких, как прецедентные и дискурсивные метафоры, содержащие имплицитную информацию. Говоря об имплицитной или скрытой информации, А. Н. Баранов пишет: «К скрытым утверждениям относятся такие утверждения, которые выявляются на основе дополнительного анализа значения выражений, входящих в высказывание, и на значении контекста употребления высказывания» [2]. Программа пока что не способна проводить дополнительный анализ и делать выводы, например, не отображает закономерное употребление слов «угроза» и «дальнобойная артиллерия» – вида вооружения, ассоциированного с Северной Кореей. Из этого можно сделать вывод, что модель на данном этапе развития не годится для выявления скрытой имплицитной информации.

```

    v Успешное испытание противоракеты L-SAM (оригинал)
    [70] classifier = pipeline ("sentiment-analysis", model = "nl2004/Korean_sentiment_analysis_kclectra")
    [72] results = classifier ("장거리요격미사일 L-SAM<#x27E2>'한국형 미미연속' 시험발사 성공 국, 양국이 한국형 미사일방어체계(KAMD)의 핵심무기 중 하나로 꼽히는 장거리 지대공미사일(L-SAM)의 시험발사
    [73] results
    [{"label": "일상적인", "score": 0.7654311060905457}]
    [74] results = classifier ("북수의 관현 소식들이 이르면 국방과학연구소(ADD) 주관으로 23일 오후 6시 30분 태안군 안동종합시험장에서 L-SAM의 시험발사를 했다. L-SAM은 한국형 미사일방어체계(KAMD)
    [75] results
    [{"label": "일상적인", "score": 0.8949510455131531}]
    [76] results = classifier ("L-SAM이 전격화되면 고도 48~150km의 상층부를 방어하는 사드(THAAD-고고도미사일방어체계), 15~40km의 하층부를 담당하는 패트리엇(PAC-3) 미사일, 중거리 지대공미사
    [77] results
    [{"label": "일상적인", "score": 0.88848733901937754}]
    [80] results = classifier ("군 당국은 이날 '한국형 미미연속'이라 불리는 장시정로요격체계(LAWD) 유사 무기 체계도 시험발사했다. 장시정로 요격체계는 여러 장소에 유도탄 발사대를 설치해 출(
    [81] results
    [{"label": "일상적인", "score": 0.8764976559992712}]
  
```

Рис. 4. Результат тонального анализа статьи «Успешное испытание противоракеты L-SAM»»

```

✓
[8] Успешное испытание противоракеты L-SAM
[88] classifier = pipeline ("sentiment-analysis", model = "blanchefort/rubert-base-cased-sentiment")
[89] results = classifier ("Вооруженные силы Республики Корея сообщили об успешном испытании ракеты-перехватчика дальнего радиуса действия класса поверхность-воздух, которая является одной из самых передовых в мире")
[90] results
[{"label": "NEUTRAL", "score": 0.821616889462646}]
[91] results = classifier ("По сообщениям из нескольких достоверных источников, испытания прошли 23 февраля во второй половине дня на испытательном полигоне в Аньене, уезде Тхэангун, провинция Хамгюнг-Пукто")
[92] results
[{"label": "NEUTRAL", "score": 0.814993488912781}]
[93] classifier ("Противоракета L-SAM является ключевым компонентом системы ПРО КАРД и разрабатывается для перехвата баллистических ракет Северной Кореи в полете на высоте 58-68 км. Проектная дальность полета составляет 100 км")
[{"label": "NEUTRAL", "score": 0.8213465889822883}]
[94] classifier ("Военное командование Республики Корея прогнозирует, что противоракета L-SAM дополнит уже имеющуюся эшелонированную систему ПРО. В нее также входят комплексы ПРО «Тэдо» (Тхэдо) и «Сонгхван» (Сонгхван)")
[{"label": "NEUTRAL", "score": 0.819243714866638}]
[97] classifier ("Пуск представлял собой летное испытание. Ракета была запущена по заранее заданной траектории без указания цели. В тот же день военное командование Республики Корея провело маневры по перехвату ракет")
[{"label": "NEUTRAL", "score": 0.8215876923378361}]

```

Рис. 5. Результат тонального анализа перевода статьи «Успешное испытание противоракеты L-SAM»»

```

✓
[18] Республика Корея создаст собственный «Железный купол» (оригинал)
[18] classifier = pipeline ("sentiment-analysis", model = "nlp04/korean_sentiment_analysis_klectra")
config.json: 100% ██████████ 1.87K/1.87K [00:00-00:00, 41.3KB/s]
pytorch_model.bin: 100% ██████████ 511M/511M [00:09-00:00, 58.0MB/s]
tokenizer_config.json: 100% ██████████ 570/570 [00:00-00:00, 22.8KB/s]
vocab.txt: 100% ██████████ 450K/450K [00:00-00:00, 12.9MB/s]
tokenizer.json: 100% ██████████ 1.31M/1.31M [00:00-00:00, 21.7MB/s]
special_tokens_map.json: 100% ██████████ 125/125 [00:00-00:00, 5.22KB/s]
[21] results = classifier ("2조8900억 원 투입... 2035년까지 국내 연구·개발 발위사업은 장시정표 위협에 대응하기 위해 한안도 전장 환경에 맞는 요격체계 개발을 추진하고 있다")
[20] results
[{"label": "일상적인", "score": 0.8832824335861286}]
[22] results = classifier ("C-RAM은 로켓·박격포 등 단거리 공격체계 등을 요격하는 시스템이다. C-RAM의 대표적인 체계로는 이스라엘이 2011년 실전 배치한 아이언 돔이 꼽힌다")
[23] results
[{"label": "일상적인", "score": 0.8162917494773865}]
[24] 연의 초기 학습과 개발 성공에 힘을 쏟겠다는 의지를 다지고 있다. 방사성 관계자는 "목표 성능이 우수한 장시정표 요격체계 개발을 성공시켜 대한민국이 만든 또 하나의 명품"
[24] results
[{"label": "일상적인", "score": 0.8588960766792297}]

```

Рис. 6. Результат тонального анализа статьи «Республика Корея создаст собственный «Железный купол»»

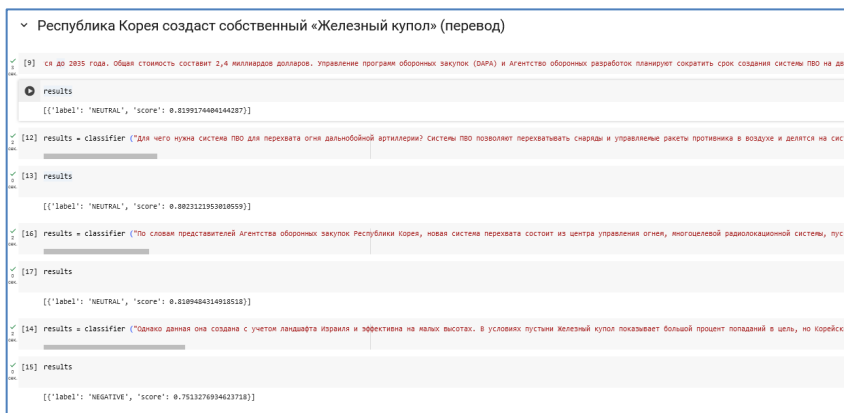

Рис. 7. Результат тонального анализа перевода статьи «Республика Корея создаст собственный «Железный купол»»

Тем не менее, существуют другие технические средства, позволяющие упростить решение данной задачи. Мы воспользовались инструментами для проведения семантического анализа текста с сайта «miratext.ru», программой для визуализации ключевых слов текста «Word art» и возможностями программы «Microsoft Office Word». Мы проанализировали частотность употребления ключевых слов в оригинале и переводе (для анализа оригинала нам снова пришлось воспользоваться машинным переводом по указанной выше причине). Наиболее частотными словами и в оригинале, и в переводе были «система», «артиллерия» и «дальность», чуть менее частотными – «ракета» (с учетом, что в корейском языке, в отличие от русского языка, существуют различные термины для управляемых и неуправляемых ракет – (미사일 [мисаил] и 로켓 [рокет] соответственно). На изображениях ниже наглядно выведены результаты анализа частотности употребления ключевых слов оригинала и перевода.

о южнокорейской «системе перехвата огня дальнобойной артиллерии» (хотя целиком этот термин встретился 6 раз), которая на момент написания этой статьи находилась на стадии разработки, в одном случае – об израильской системе ПВО «Железный купол». Корень «перехват» в статьях встретился 23 раза. Во всех статьях затрагивается тема необходимости разработки новых видов вооружения. Слово «угроза» (위협 [уихёп]) встречается в рассматриваемых статьях всего 3 раза, поэтому мы можем сделать вывод, что высокая частотность сочетания «система перехвата», а также терминов с корнем «перехват» в совокупности со сравнительно небольшой частотностью менее экспрессивного термина «противовоздушный» (2 раза) может являться непрямой дискурсивной стратегией, нацеленной на убеждение целевой аудитории данных текстов в необходимости разработок отечественных средств обороны.

Технические средства обработки естественного языка в целом и инструменты для анализа тональности представляют большой научный интерес. Полученные результаты подтверждают, что они могут стать полезными инструментами, помогающими переводчикам и другим специалистам в работе. Тем не менее, на современном этапе развития их возможности ограничены. Компьютерные программы могут выявлять простейшие закономерности, определять частотность слов, проводить анализ тональности на основе существующих корпусов, однако пока не могут считывать имплицитную информацию с приемлемой точностью. Корпуса, заложенные в данные программы, зачастую не содержат дополнительных значений тех или иных слов или словосочетаний. Более того, для некоторых языков корпуса в принципе не разрабатывались или создавались силами энтузиастов без должного научного подхода. В связи с этим считаем, что для развития перспективных

средств обработки естественного языка, необходимо как совершенствовать сами программы, так и создавать более обширные и подробные корпуса текстов.

Литература

1. Абдульманова А.Х., Куликова М.Н., Лекомцева И.А. Корпусные методы исследования в решении переводческих задач // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 11. – С. 3429–3435.

2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. – М.: Флинта, 2023. – 592 с.

Бузаджи Д. М. Переводчик прозрачный и непрозрачный. Вестник НГЛУ. – 2009. – № 4. – С. 31-38.

3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 320 с.

4. Семина Т.А. Анализ тональности текста: современные подходы и существующие проблемы. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журн. – 2020. – № 4. – С. 47–63.

5. Ярцева В. Н. Языкознание: Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

6. Газета «Чосон биз». – URL: <https://biz.chosun.com/> (дата обращения: 25.03.2024)

7. Газета «Кукпан ильбо». – URL: <https://kookbang.dema.mil.kr/newsWeb/main.do> (дата обращения: 25.03.2024)

8. Информационное агентство «ЦТАК». – URL: <https://www.kcna.kp/> (дата обращения: 10.01.2024)

9. Новостное агентство «Чунан ильбо». – URL: <https://www.joongang.co.kr/> (дата обращения: 25.03.2024)

MEDIOS DIGITALES EN EL APRENDIZAJE DE IDIOMAS

*Dolzich E.A.,
Sánchez Pozuelo Yoandry,
Departamento de Lenguas Extranjeras
Academia de Ingeniería
Universidad RUDN, Moscú*

El artículo pretende resumir nuevos enfoques para la enseñanza de lenguas extranjeras y analizar algunos recursos digitales que contribuyen al proceso. El uso de herramientas multimedia aumenta la motivación de los estudiantes por aprender idiomas extranjeros, les ayuda a mejorar la comprensión y producción orales y hace que las clases sean más interesantes. Tales medios didácticos como sitios web, aplicaciones y podcasts son cada vez más importantes en el aprendizaje de una lengua extranjera.

Palabras clave: lenguas extranjeras, recursos digitales, motivación.

Introducción

La relevancia del tema de la enseñanza de las lenguas extranjeras a los estudiantes de la generación contemporánea se debe a los cambios en las condiciones del entorno educativo, los procesos de modernización en la enseñanza de las lenguas extranjeras, así como a las características sociopsicológicas de los representantes de la nueva generación. El entorno educativo informativo dicta la necesidad de una preparación cualitativamente nueva de los estudiantes para lograr su desarrollo profesional y superación personal. La mayoría de los estudiantes contemporánea pertenecen a una nueva generación que no se ve nada con ninguna de las anteriores. Se ha comprobado teóricamente que las diferencias intergeneracionales se forman bajo la influencia de eventos culturales y socioeconómicos.

Según los datos del Centro de las investigaciones sociológicas Pew Research [1] los representantes de la generación Z sumaban 32% de la población mundial. Las investigaciones revelan que la gente de esta generación prefiere recibir información de Internet, quedarse en casa, comunicarse y hacer amistades en las redes

sociales, así mismo se caracteriza por ser creativa, emprendedora y decidida. La elección de los métodos de enseñanza que se ajusten a las necesidades de los estudiantes de la generación Z contribuye a su interés y participación en el proceso de aprendizaje, mejorando su efectividad.

Entre los enfoques y métodos modernos de la enseñanza efectiva de las lenguas extranjeras de la generación contemporánea se puede destacar los siguientes: la integración de las tecnologías de la información y la comunicación en el proceso de la educación superior; el método de podcast; la enseñanza colaborativa; el método de proyectos; la gamificación; el método de las situaciones específicas; la metodología de la enseñanza integrada CLIL (Content and Language Integrated Learning), etc.

Los objetivos de este artículo son resumir los enfoques nuevos para la enseñanza de una lengua extranjera y analizar los recursos educativos electrónicos específicos que contribuyan al éxito de la enseñanza de los estudiantes de la generación nueva, teniendo en cuenta sus características sociopsicológicas.

Los objetivos de la investigación son: – analizando los resultados de las últimas investigaciones sociológicas, destacar las características sociopsicológicas de la generación contemporánea de los estudiantes; – justificar el aprendizaje colaborativo e interactivo con el uso de la técnica del juego como un método efectivo de la enseñanza de la generación nueva; – basándose en la experiencia práctica del uso de los medios multimedia en el proceso de la enseñanza de las lenguas extranjeras a los estudiantes de la Academia de Ingeniería de la Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos.

Metodología

La base metodológica de la investigación es el paradigma dialógico de la educación, cuyos principios se proclaman en la Ley Federal "De la educación en la Federación de Rusia". De conformidad con las disposiciones básicas de esta Ley, la política estatal y la reglamentación jurídica de las relaciones en el ámbito de la educación se basan en los principios del carácter humanista

de la educación, el libre desarrollo de la personalidad, la prioridad de los derechos y libertades de la persona y la educación del respeto mutuo [2], que sólo pueden realizarse en un entorno educativo dialógico. El paradigma educativo dialógico considera el aprendizaje como un acto de interacción entre los estudiantes, entre el maestro y el equipo en general, entre el maestro y cada estudiante individualmente. En el proceso de interacción dialógica, cada estudiante actúa como una persona única con su propio punto de vista que se respeta por el resto de los participantes del proceso educativo.

A diferencia de la organización tradicional del proceso de aprendizaje, donde la información es transmitida por el profesor y luego reproducida por los estudiantes, la comunicación multilateral implica el intercambio de conocimientos. La investigación colaborativa tiene como objetivo descubrir los recursos de la imaginación creativa en lugar de explotar la memoria. El resultado de la aplicación del método interactivo es una interacción efectiva entre los estudiantes y el profesor, creando el diálogo más cómodo en el proceso de aprendizaje. La tarea del profesor es crear las condiciones para la iniciativa de los estudiantes y estimular su búsqueda independiente. Cabe señalar que la introducción de métodos interactivos y el uso de medios multimedia que complementa la enseñanza tradicional, se amplía y se mejora las formas tradicionales de la enseñanza.

En el proceso de la investigación fue realizada la encuesta de los estudiantes de la Academia de Ingeniería de la Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos que cursan el programa «Intérprete en el área de la comunicación profesional» sobre los medios multimedia más populares y eficaces para la enseñanza de las lenguas extranjeras y la determinación del estilo de enseñanza dominante, según su punto de vista.

Resultados de la investigación

Los métodos interactivos en la enseñanza implican la máxima participación, el interés en el éxito de la tarea y la interacción de los participantes en la comunicación educativa sobre la base de un

diálogo real o virtual, mediado por computadora. La enseñanza colaborativa ayuda a desarrollar las habilidades de la comunicación, la interacción y el conocimiento a través de la discusión activa y la búsqueda conjunta de información. La enseñanza colaborativa incluye tales formatos de capacitación como el método de *case study*, los proyectos de grupo y los debates temáticos. Para implementar la interacción interactiva en el aprendizaje colaborativo, se recomienda sumergir a los estudiantes en un entorno informativo y educativo familiar para su generación desde la infancia y utilizar plataformas de aprendizaje como MOODLE (entorno de aprendizaje dinámico Modular orientado a objetos), que permite a través de los recursos del entorno de aprendizaje electrónico de la Universidad organizar un proceso de aprendizaje autónomo, es decir, crear cursos de capacitación, conferencias, pruebas, proyectos de grupo y editar trabajos.

Como señala el profesor D. Rothman [3], los miembros de la generación Z son creativos y pragmáticos, técnicamente más preparados que sus predecesores Millennials, y son capaces de realizar múltiples tareas a la vez, cambiando rápidamente de una a otra, sin concentrar su atención durante más de ocho segundos. Los jóvenes de hoy viven en un espacio de cuatro dimensiones en lugar de en tres dimensiones, están acostumbrados a la retroalimentación inmediata y apuntan a un resultado rápido.

Por consiguiente, los métodos interactivos de enseñanza de idiomas son cada vez más importantes. El desarrollo de Internet, la amplia difusión de los juegos y la necesidad de crear prácticas educativas atractivas han llevado al juego como una nueva forma de aprendizaje.

Los juegos funcionan porque la generación Z creció jugando videojuegos, su motivación siempre se basaba en el entusiasmo y la recompensa. Lo comprueba una encuesta de los estudiantes del Departamento de lenguas extranjeras de la Academia de Ingeniería de la Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos, al implementar el aprendizaje interactivo y la gamificación, el

material se recuerda más fácilmente, sin esfuerzos volitivos innecesarios.

En el transcurso del juego, aparecen emociones positivas adicionales que mejoran el proceso de memorización y mantienen la motivación. El uso de elementos de juego en el aprendizaje de un idioma extranjero es uno de los factores más importantes para atraer y retener la atención de los estudiantes. El juego es un entorno de aprendizaje ideal, estimulando el pensamiento fuera de la Caja y el desarrollo del autocontrol. En las condiciones de aprendizaje a distancia, el juego repone el componente emocional que conecta a los estudiantes entre si y con el profesor.

La tecnología del método de *case study* tiene formato de juego que forma un solo equipo de los estudiantes. Este método de aprendizaje incluye la creación de un modelo de situación, el desarrollo de una hipótesis, un estudio exhaustivo del problema, la elección de la solución óptima y la discusión de los resultados. Las discusiones temáticas preparan a los estudiantes para una traducción orientada profesionalmente y simulan situaciones de comunicación profesional, desarrollan habilidades de comunicación en un idioma extranjero.

Según los datos de la encuesta el 63% de los estudiantes contemporáneos perciben más información a través de un canal visual que a través de un canal auditivo, les resulta difícil asimilar la información presentada por el texto sin imágenes. Por lo tanto, el medio más efectivo para educar a los jóvenes de hoy en día es el uso de herramientas de visualización como presentaciones multimedia, imágenes, gráficos, tablas, mapas mentales, videos y podcasts.

El uso de multimedia moderna permite aumentar el interés de los estudiantes en el aprendizaje de un idioma extranjero y hacer que las lecciones sean más visuales. Por ejemplo, las tarjetas de memoria Flash son un recurso adicional para desarrollar activamente un nuevo vocabulario y aumentar el vocabulario, especialmente en las primeras etapas del aprendizaje de un idioma extranjero. Pueden ser brillantes y coloridos y tener un impacto real

en los estudiantes visuales. Las tarjetas Flash con verbos de movimiento se utilizan con éxito en el estudio del uso de los tiempos gramaticales. Por ejemplo en el sitio www.mes-english.com/flashcards.php se presenta una amplia selección de tarjetas Flash y se ofrecen diferentes actividades con su uso.

En el transcurso de la preparación de una presentación los estudiantes aprenden buscar la información, identificar los puntos clave, organizar claramente el material, su comprensión, redactar precisa y concisamente y sistematizar el material seleccionado con su presentación posterior en una forma del resumen breve. El componente visual del material de presentación activa la memoria visual, auditiva y emocional. Además de PowerPoint se puede hacer una presentación en SlideDog, que permite combinar componentes visuales y auditivos, complementándola efectivamente con videos de YouTube.

El uso de sitios, aplicaciones y podcasts es cada vez más importante y efectivo en el aprendizaje de idiomas. El podcasting es un nuevo formato de distribución del contenido de audio y video a través de Internet. La tecnología de podcasting de Internet le permite escuchar, leer, ver archivos con los temas, propuestos por el profesor, directamente en la Red, así como descargar material y trabajar con éste de la manera independiente en un momento conveniente. Podcastsinenglish.com ofrece una serie de podcasts educativos en inglés para casi todos los niveles de dominio del idioma. Estos podcasts son diálogos cortos entre hablantes nativos sobre una variedad de temas e incluyen transcripciones de texto, hojas de trabajo con ejercicios de activación del vocabulario.

Sitio web y aplicación Duolingo (<https://ru.duolingo.com/>) son diseñados para aprender palabras nuevas y temas de gramática a través de juegos interactivos en línea y en una aplicación móvil fácil de usar. Sitio web de BBC Learning English (<https://www.bbc.co.uk/learningenglish/>) puede ser recomendado a los estudiantes de los niveles avanzados que deseen mejorar su fonética y comprensión del texto oral. Sitio web y aplicación del British Council (<https://learnenglish.britishcouncil.org/>) incluye

lecciones interactivas, videos, juegos y podcasts, así como ejercicios de comprensión y repetición.

En las condiciones de escasez constante de tiempo y trabajo con grandes cantidades de información los audiolibros se convierten en un recurso importante. Sitios como <http://www.loyalbooks.com/>; <https://librivox.org/>; <https://learnoutloud.com/>, proporcionan audiolibros gratuitos en inglés. Los estudiantes de hoy, con una alta comprensión en el campo de la tecnología de la información, aceptan con entusiasmo las tareas creativas y crean sus propios ensayos fotográficos y historias de video sobre temas específicos utilizando el servicio Animoto (<http://animoto.com/>). Es aconsejable combinar tareas de este tipo con tests y pruebas tradicionales.

Conclusiones

En el resultado de la investigación realizada, se puede concluir que la implementación del aprendizaje interactivo, el uso de los multimedia modernos desarrollan la creatividad y la iniciativa, la capacidad de trabajar en equipo e independientemente, estimulan las actividades de búsqueda de los estudiantes y proporcionan una demostración visual de los resultados del trabajo en equipo. Tales formas de actividad, como el método de *case study* y las presentaciones multimedia, permiten a los estudiantes asimilar y aplicar los conocimientos lingüísticos y comunicativos y alcanzar un alto nivel del desarrollo de la competencia profesional intercultural. El uso de elementos de juego en el aprendizaje de un idioma extranjero estimula el pensamiento independiente y el desarrollo del autocontrol. En las condiciones de estudio a distancia, el juego estimulan el componente emocional que conecta a los estudiantes entre si y con el profesor. Los servicios web del espacio de información moderno apoyan la motivación educativa, desarrollan la creatividad y las habilidades de comunicación de los estudiantes, aumentan su competencia en el campo de las tecnologías de la información y la comunicación. La creación de reportajes fotográficos, historias de video, presentaciones multimedia, eventos en línea y trabajos en grupo pueden ser un

complemento perfecto para las formas tradicionales de la enseñanza.

Bibliografía

1. Pew Research Center, 2024. [Recurso web]. – URL: <https://www.pewresearch.org/topic/generations-age/generations/generation-z/>

2. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 25.12.2023) "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.2024) [Recurso web]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/

3. Rothman, D., 2016. A Tsunami of Learners Called Generation Z. [Recurso web]. – URL: http://www.mdle.net/JoumaFA_Tsunami_of_Learners_Called_Generation_Z.pdf

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ

Искакбаева Айнура Алибаевна

*м.г.н., докторант КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
сеньор-лектор Каспийского общественного университета,
Алматы, Казахстан
iskakbayeva@inbox.ru*

В современном мире быстрой и качественной обмен информацией является неотъемлемой частью настоящих реалии, следовательно, необходимость в подготовке квалифицированных специалистов в сфере перевода является неотъемлемой частью развития науки, техники и бизнеса. Научно-технический перевод как специализация требует владения фоновыми знаниями в узкой специализации, помимо языковой эрудиции и знания принципов перевода. В статье рассматривается научно-популярный текст в сфере геологии

и принципы его перевода при использовании когнитивно-прагматической адаптации. Геология – это наука, изучающая Землю, ее происхождение, строение, состав и историю развития. Она имеет огромное значение для многих сфер человеческой деятельности.

Целью статьи является освещение необходимости обучения студентов использовать когнитивно-прагматическую адаптацию (КПА) при переводе научно-популярных текстов, содержащих геологическую терминологию. Применение метода КПА позволяет проанализировать геологическую терминологию, встречаемую в научно-популярных текстах информативного характера, подобрать контекстуальное соответствие, применить прагматическую адаптацию для толкования терминологической единицы или для адаптации термина в узус языка перевода.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней дается теоретическое обоснование использования КПА при переводе геологических текстов. В то время, как практическая значимость работы заключается в том, что в ней разработана методика обучения переводчиков научно-технических и научно-популярных текстов, содержащих геологическую терминологию, с использованием КПА.

Использование КПА при обучении переводу научно-технических и информационных текстов с использованием геологических терминов позволяет повысить качество переводов, сделать их более точными и понятными для целевой аудитории, расширить фоновые знания переводчика специальных текстов. Когнитивно-прагматическая адаптация как инструмент процесса перевода позволяет расширить границы прагматической пресуппозиции переводчика, тем самым обогатить языковую личность специалиста.

КПА – это ценный инструмент, позволяющий повысить точность и качество переводов, а также сделать их более доступными для целевой аудитории.

Ключевые слова: когнитивно-прагматическая адаптация, геологическая терминология, перевод, научно-технические тексты, информационные тексты, методика обучения.

APPLYING COGNITIVE-PRAGMATIC ADAPTATION TO TEACH SCIENCE POPULARIZATION TEXT TRANSLATION

Iskakbayeva Ainur,

*Master of humanitarian Silences, PhD Student, al-Farabi Kazakh
National University, Almaty, Kazakhstan*

*Senior-Lecturer, Caspian Public University, Almaty, Kazakhstan
iskakbayeva@inbox.ru*

In today's world, rapid and high-quality information exchange is an integral part of reality, hence the need for qualified specialists in the field of translation is an integral part of the development of science, technology, and business. Scientific-technical translation as a specialization requires possessing background knowledge in a narrow specialization, in addition to linguistic erudition and knowledge of translation principles. This article examines a popular-science text in the field of geology and the principles of its translation using cognitive-pragmatic adaptation. Geology is a science that studies the Earth, its origin, structure, composition, and history of development. It is of great importance for many areas of human activity.

The aim of the article is to highlight the necessity of teaching students to use cognitive-pragmatic adaptation (CPA) when translating popular science texts containing geological terminology. The application of the CPA method allows to analyze the geological terminology found in informative popular-science texts, to select a contextual correspondence, to apply pragmatic adaptation for the interpretation of a terminological unit or for adapting a term to the usage of the target language.

The theoretical significance of the work lies in the fact that it provides a theoretical justification for the use of CPA in the translation of geological texts. At the same time, the practical significance of the work lies in the fact that it has developed a methodology for teaching translators of scientific-technical and popular-science texts containing geological terminology using CPA.

The use of CPA in teaching the translation of scientific and technical and informational texts using geological terms allows

improving the quality of translations, making them more accurate and understandable for the target audience, and expanding the translator's background knowledge of special texts. Cognitive-pragmatic adaptation as a translation tool allows expanding the boundaries of the translator's pragmatic presupposition, thereby enriching the linguistic personality of a specialist.

CPA is a valuable tool that can improve the accuracy and quality of translations, as well as make them more accessible to the target audience.

Keywords: cognitive-pragmatic adaptation, geological terminology, translation, scientific and technical texts, informational texts, teaching methodology.

Введение

В современном мире, где информация играет ключевую роль, перевод геологических текстов приобретает особую важность. Геология – это наука, изучающая Землю, ее происхождение, строение, состав и историю развития. Она имеет огромное значение для многих сфер человеческой деятельности, таких как: добыча полезных ископаемых; строительство; изучение окружающей среды; прогнозирование стихийных бедствий.

Геологическая терминология – это система специальных терминов, используемых для описания геологических объектов, процессов и явлений. Она является важной частью геологической науки и играет ключевую роль в ее развитии.

Перевод геологических текстов – это сложный процесс, который требует не только знания языка, но и понимания когнитивных процессов, лежащих в основе функционирования геологических терминов.

В данной работе мы рассмотрим значение когнитивно-прагматической адаптации при переводе научно-технических и информационных текстов, содержащих геологическую терминологию. Научно-технические тексты богаты разнообразным лексическим наполнением, в совокупности называемые терминами, понятиями и категориями, однако лексика данных текстов чаще имеет более интересные аспекты для изучения.

В научно-популярных текстах рассматриваются различные термины, понятия и категории:

– общенаучные термины и понятия. Например, рассматривается структура – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующая определённую целостность (солнечная система, геологическая система), или структура – внутреннее строение чего-либо, расположение и связь составных частей объекта (структура горной породы, структура кристалла).

– отраслевые термины и понятия. Например, геологический разрез – изображение на плоскости части земной коры, показывающее ее строение на глубину (геологический разрез нефтяной скважины) или тектоника плит – наука о движениях литосферных плит и обусловленных ими деформациях земной коры (тектоника плит и образование гор, тектоника плит и землетрясения).

– термины и понятия с переносным значением. Будучи терминами и терминологическими понятиями, терминологические единицы использовались в переносном значении так как это помогают лучше понять сложные явления. Например, термин «сброс» не просто определяет сброс чего-либо, а обозначает смещение горных пород. Термин носит переносное значение, которое обеспечивает ясность, краткость и образность самого понятия.

– термины и понятия в виде фразеологической устойчивой единицы. Это лексические единицы, которые в течение долгого времени используются в сочетании и вошли в специализированный обиход, например: подвергаться эрозии – разрушение горной породы под воздействием ветра, воды, солнца или иных природных факторов.

Слова с переносным значением и фразеология делают текст более образным, выразительным и кратким. Однако, важно понимать переносное значение слов и фразеологизмов,

чтобы правильно интерпретировать текст и то, что данная колористка текста не является стилистической, а используется в результате традиционной преемственности.

В информационных текстах научно-технического направления придерживается практически тех же лексических категории, кроме вероятности использования гиперболы в виде обобщения и стилистического приема воздействия на читателя.

С точки зрения синтаксиса научно-технические и научно-популярные тексты характерны структурированной подачей материала, используя простые и сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами, широко применяется страдательный залог. В научно-популярных текстах используется аллюзия и прямая речь в поддержку повествования.

Как видно из вышеперечисленного перевод научно-технических и научно-популярных текстов является сложной задачей, особенно при обучении. Использование когнитивно-прагматической адаптации позволяет понять текст оригинала и соответствующий передать его семантику на языке перевода с учетом целевой аудитории.

Целью написания статьи является освещение необходимости обучения студентов использовать когнитивно-прагматической адаптацию при переводе научно-популярных текстов, содержащих геологическую терминологию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать когнитивные особенности геологической терминологии;
- изучить прагматические аспекты геологических текстов;
- описать стратегии когнитивно-прагматической адаптации, используемые при переводе геологических текстов;

Разработать методику обучения переводчиков научно-популярных текстов, содержащих геологическую терминологию, с использованием когнитивно-прагматической адаптации.

Методы исследования:

- анализ геологических терминов в научно-популярном тексте;
- проанализировать прагматический контекст данных текстов;
- разработать методику использования когнитивно-прагматической адаптации при переводе таких текстов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней дается теоретическое обоснование использования когнитивно-прагматической адаптации при переводе геологических текстов.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней разработана методика обучения переводчиков научно-технических и научно-популярных текстов, содержащих геологическую терминологию, с использованием когнитивно-прагматической адаптации.

Данная работа может быть использована при подготовке переводчиков специальных текстов, специалистами в области геологии.

Обзор литературы

При подготовке переводчиков одними из главных компетенции выступают лингвистическая, текстообразующая, межкультурно-коммуникативная, профессионально-ориентированная, информационно-технологическая, специально-профессиональная и когнитивно-прагматическая компетенции. Развитие указанных компетенции проходит постепенно и начиная со второго курса когнитивно-прагматическая функция является доминирующей, так как она позволяет освоить концептуальные системы языка и адекватно понять смысл терминов и концептов.

Многие ученые занимаются вопросами изыскания лучших способов для выработки необходимых компетенции при обучении переводу научно-технических и информационных текстов. Привлечение информационных технологии, исполь-

зование достижений корпусной лингвистики и переводоведения в процесс обучения становится все больше популярным. Данные направления, однозначно, позволяют структурировано и точно рассмотреть вопрос терминологического подбора основанного на частотности использования терминологической единицы в терминосистеме, однако в случае появления нового понятия, необходимо развитие аналитических способностей специалистов, основывающихся на когнитивно-прагматических процедурах понимания текста.

Термины и терминологические системы являются сложными понятиями. Некоторые ученые подчеркивают факт, что истинных терминов мало, в языке больше используются терминологические понятия в качестве терминов. Не будем опровергать такую точку зрения, однако лучше обратиться к разделу 2 – лингвистические основы перевода, в которой В.Н. Комиссаров (2011) пишет: «язык – это важная и сложная знаковая система, с помощью которой осознаются и интерпретируются другие виды знаков. Значение языка знаков – обобщенное отражение внеязыковой реальности и соотносится с другой обобщенной формой мысли – понятием» (с. 45). Далее Комиссаров дает интерпретацию понятиям и подразделяет их на: научные понятия – термины, языковые понятия – форма мысли и значения, бытовые понятия – слова, используемые в разговорной речи, общенародные понятия – картина мира народа. Как видно из описания, термины являются научными понятиями, а значит могут выступать в роли терминов, так и понятий, входящими в одну терминосистему.

Терминосистема являясь упорядоченной совокупность терминологических единиц определенной сферы может подпадать под влияние внешних факторов, не связанных с ней на прямую, таких как политика, религия и т.п., например, экономика, юриспруденция. На терминологическую систему англосаксонского права, как и любого другого влияли политические реалии страны, социальное и культурное сознание народа, религиозные догмы. Следовательно, при переводе

юридических текстов необходимо использование описательных методов репрезентации информации и прагматических способов разъяснения терминологических концептов и понятий (Иконникова, 2005). Данное исследование позволяет нам укрепиться в понимании того, что при переводе терминологических единиц необходимо подходить к ним комплексно. Однако, терминосистемы естественных наук менее подвержены влиянию субъективных факторов, не же ли гуманитарные и социальные.

Лингвистическая процедура необходима для реализации понятийного аппарата терминосистем. Данная процедура является основой когнитивно-прагматического анализа термина в его терминосистеме с учетом контекстуального соответствия на языке перевода. основополагающими работами в данном направлении являются работы В.С. Виноградова (2001), который рассматривал перевод как сложный лингвистический процесс, заостряя свое внимание на разных уровнях лексики: фонетике, морфологии, синтаксисе и семантике. А.В. Федоров (1983) разработавший лингвистическую теорию перевода, основанную на концепции языковых универсалий. Л.С. Бархударов (1975) подчеркивает важность рассмотрения языковой системы в целом при переводе. Он утверждает, что переводчик должен понимать лингвистические особенности как исходного, так и целевого языков, чтобы выполнить точный и естественно звучащий перевод. И.С. Алексеева (2008) разработавшая прагматическую теорию перевода, в которой основное внимание уделяется роли переводчика в создании значимого и актуального перевода для целевой аудитории.

За последние годы рассмотрение коммуникации с точки зрения лингво-когнитивного подхода проводили многие ученые. Д.Р. Рахматуллина (2019) рассматривает применение макро- и микро-стратегии при переводе научно-технических текстов и приходит к выводу, что при переводе данных текстов невозможно лишь ограничиваться лингвистическими или когнитивными аспектами, их необходимо применять

в совокупности. «Прагматическая пресуппозиция, которая помогает составить представление о ситуации и о контексте и создает условия уместности и успешности высказывания, оказала влияние на выбор другого речевого акта для перевода» (с. 9).

Особо следует отметить попытки изучения процесса перевода научно-технических текстов с точки зрения когнитивного подхода, с их гипотетическими предположениями создание фреймов на двух языках. Прототипные фрейм-структуры являются предсказуемыми частями научно-технической части, поэтому их логико-синтаксическое распределение информации является возможным связать с мыслительными функциями, происходящими в мозге переводчика в процессе перевода (Ремхе, 2007). Когнитивный аспект при переводе фразеологизмов наблюдался путем сравнения коммуникативно-функциональной основы с функционально-когнитивным подходом, с явным преимуществом последнего. Поскольку коммуникативный эффект не может быть одинаковым для аудитории оригинала и перевода из-за различий в картинах мира. Поскольку перевод – это не просто адаптация контекста к приоритетам аудитории, перевод должен передавать контекстуальные, функциональные, стилистические, коммуникативные и художественные ценности оригинального текста. Только при достижении этой цели перевод может иметь то же восприятие, что и исходный текст. Когнитивный аспект при переводе фразеологизмов наблюдался путем сравнения коммуникативно-функциональной основы с функционально-когнитивным подходом и выгоден последнему, поскольку коммуникативный эффект может быть одинаковым у исходной и переводящей аудитории, поскольку они имеют разную картину мира. Поскольку перевод – это не просто адаптация контекста к приоритетам аудитории, перевод должен передавать контекстуальные, функциональные, стилистические, коммуникативные и художественные ценности оригинального текста. Только при достижении этой цели перевод

может иметь то же восприятие, что и исходный текст. Когнитивный аспект при переводе фразеологизмов наблюдался путем сравнения коммуникативно-функциональной основы с функционально-когнитивным подходом и выгоден последнему, поскольку коммуникативный эффект может быть одинаковым у исходной и переводящей аудитории, поскольку они имеют разную картину мира. Поскольку перевод – это не просто адаптация контекста к приоритетам аудитории, перевод должен передавать контекстуальные, функциональные, стилистические, коммуникативные и художественные ценности оригинального текста. Только при достижении этой цели перевод может иметь то же восприятие, что и исходный текст (Мансурова, 2006).

С дидактикой обучения техническому переводу, рассматривающую использование информационных технологии, можно ознакомиться во многих работах. Использование терминологических карт позволит упорядочить у обучающихся понимание о терминосистеме и позволит улучшить фоновые знания в определенной сфере познания. Пополнение терминологических карты должно происходить постепенно, начиная с извлечения терминологических единиц на уровне учебников, затем энциклопедии, далее из научно-популярных текстов и наконец из научных текстов (Гавриленко, 2011). Такое постепенное погружение позволяет выработать профессиональную языковую компетенцию, позволяющую легче и проще переводить в сфере накопления знаний. Н.Н. Гавриленко (2020) уделяет особое внимание общим и частным методологическим принципам дидактики переводческой деятельности при подготовки будущих переводчиков. Л.П. Тарнаева и Е.С. Осипова (2016) рассматривают возможности использования ресурсов корпусной лингвистики при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. Д.А. Алферова (2010) предлагает применять модульное обучение при подготовке специалистов научно-технических текстов. Обучение техническому переводу на основе лингво-когнитивных моделей

можно встретить в работах Д.В.Балаганова (2002) рассмотрел когнитивные процедуры понимания при письменном переводе. В.В.Бондаренко (1995) рассматривает возможность обучения неязыковых специалистов научно-техническому переводу на основе лингвометодических аспектов. Е.А. Буданова (2001) заострила внимание на начальных этапах методики обучения переводу на основе лингво-когнитивных моделей.

Освещая отечественные работы по теоретическим основам теории перевода и перевода научно-технических текстов, напечатанные в последние годы, нельзя не отметить учебник по современным подходам теории перевода (Есембеков, 2023), способы перевода, редактирования и корректировки, рассмотренные А.С. Тараковым (2013). А.К. Жумабекова (2021) рассматривает проблемы переводоведения в Казахстане, заостря свое внимание на необходимости осмысленного подбора эквивалентов при переводе терминов и понятий.

Проблемы с адекватной передачей терминов и понятий на казахский язык является одной из самых актуальных. Новые понятия и термины появляются с развитием науки, техники, глобализации. Рассматривая научные публикации с 2018 года по настоящий момент, можно отметить пробуждающийся интерес отечественных специалистов в сфере лингвистики и перевода связанных с точностью передачи терминологических единиц. Рассмотрение проблем перевода терминов, понятий в сфере военного перевода (А.А. Султангубиева, К.Т. Байниева, Ф.Т. Саметова, А.Н. Куванбакиева, 2022), проблемы связанные с путями формирования терминов их гибридности: структурно-семантическую компоновку терминов сферы туризма на казахском языке под влиянием появившихся понятий на английском языке (З.Ж. Аухадиева, Г.С. Асанова, К.Ж. Абдрахманова, 2022), лексико-семантическую форму образования медицинских терминов на английском и татарском языках (В.Н. Хисамова, Л.И. Абдуллина, 2023), общие основы терминообразования на казахском языке (Н.М.Ашимбаева, Н.К. Шуленбаев, К.М. Жампейис, 2022), явление гибрида в

терминообразовании (А.Н. Ахмет, Ш. Курманбайулы, С.А. Нургалиева, Г.А. Бегимов, 2023).

Вклад этих и других ученых по развитию и изучению терминологии, а также воплощения и реализации необходимых компетенции у обучающихся для достижения адекватности при техническом переводе не оценим.

Следовательно, рассмотрение обучения техническому переводу с позиции когнитивно-прагматической адаптации способствует развитию специально-профессиональных компетенции при переводе технических текстов, а именно пониманию семантического соответствия, предлагаемого в словарях, трактовки понятий и обогащению правильным понятийным аппаратом языковой личности будущих специалистов. Не стоит забывать, что термины или понятия могут менять свое семантическое значение в зависимости от области использования (омонимы), индивидуального понимания автора оригинала, а также культурно-лингвистического уровня развития области использования на языке оригинала.

Материалы и методы.

Когнитивно-прагматическая адаптация (КПА) – это эффективный метод, который можно использовать при обучении переводчиков научно-технических и информационных текстов, содержащих геологическую терминологию.

КПА позволяет:

- Углубить понимание когнитивного содержания геологических терминов.
- Развить навыки прагматического анализа геологических текстов.
- Овладеть стратегиями КПА, которые помогут им создавать точные и понятные переводы.

Основные этапы обучения КПА:

1. Ознакомление с когнитивными особенностями геологической терминологии, которая может выступать в роли понятия и иметь признаки многозначности, синонимии, омонимии, лингво-культурной спецификой.

2. Анализ прагматического контекста геологических текстов: понимание цели создания текста, аудитории для которой он предназначен, жанра текста.

3. Освоение стратегий КПА: экспликация, конкретизация, модуляция, компенсация.

4. Практика применения КПА при переводе геологических текстов: тексты лекции, учебников, статей из журналов и газет.

Важнейшим аспектом обучения КПА является не только теоретическое изучение метода, но и его практическое применение. Студенты должны иметь возможность тренироваться в применении КПА при переводе научно-технических и информационных текстов с использованием геологических терминов.

Использование КПА при обучении переводу научно-технических и информационных текстов с использованием геологических терминов позволяет повысить качество переводов, сделать их более точными и понятными для целевой аудитории.

Такая адаптация текста делает его более понятным для аудитории, не имеющей специальных знаний в области геологии.

КПА – это ценный инструмент для переводчиков геологических текстов. Он позволяет повысить точность и качество переводов, а также сделать их более доступными для целевой аудитории.

Материалом для анализа выступает статья из американского сайта www.sciencenews.org, жанр научно-популярный текст, тема – механика земли, а именно геологическая карта для прогнозирования землетрясений.

Результаты и обсуждение

Одним из главных критериев обучения научно-техническому переводу является умение проводить предпереводческий анализ текста с выбором переводческой стратегии, которая зависит от цели перевода. КПА является инструментом

достижения цели перевода, которая учитывает уровень лингвистической личности неподготовленной аудитории и необходимости адаптирования терминологии оригинала. Следовательно, при переводе текста научно-популярной статьи нам необходимо учитывать интересы целевой аудитории, а именно неподготовленная аудитории с усредненными познаниями терминосистемы механики земли. В силу этого, использование прагматической адаптации является крайне важным, а когнитивный подбор эквивалентов для понятий имеет коммуникативное значение.

Статья под названием “Where are U.S. earthquakes most likely? A new map shows the hazard risks” опубликованная 06.02.2024, автор – Ник Огаза (Nikk Ogasa). В статье говорится о создании в США новой карты, на которой отражаются все землетрясения и вероятности того, что около 230 миллионов людей могут столкнуться с разрушительными разрушениями вследствие землетрясений. Таким образом, статья посвящена вопросам геотектоники, а значит в ней применяются геологические термины, являющиеся объектом нашего исследования.

Рассмотрим самые интересные для КПА предложения. В рассматриваемом предложении применением когнитивного подхода выбора эквивалента при переводе:

The NSHM draws from data on some 130,000 quakes recorded in seismic catalogs and the geologic record, as well as nearly 500 new active faults.

В данном контексте интересующим нас термином выступает понятие «fault», у которого есть более 8 эквивалентов при рассмотрении словарной статьи в онлайн словаре Мультигран, раздел – геология (рис. 1).

Рассмотрим эквиваленты раздела геология представленные на Рисунке 1: сдвиг (породы); неправильность; раздвиг; дизъюнктив (10-4 Bema); дизъюнктивное нарушение (mine Bema); сброс; разлом (MichaelBurov); взброс (жилы). Изучая данные эквиваленты, предлагаемые словарем, любой перевод-

95). Как видно из определения, данный вид сброса является разрушением целостности плиты и появлению пустоты между ее краями.

Термин «дизъюнктив» (лат. *disjunctio* – разъединение), то есть это нарушение сплошности горных пород, при котором происходит смещение отдельных блоков относительно друг друга, а именно горизонтальное, вертикальное смещение или смещение по вертикали с наклоном (Деннис, с. 81). Термин «дизъюнктивное нарушение» благодаря рассмотрению предыдущего термина, не вызывает затруднения, а именно, «дизъюнктивное нарушение – это геологическое нарушение, при котором происходит разрыв» (Деннис, с. 83), то есть визуальное нарушение целостности земной поверхности. Термин «сброс» является общим специальным термином для определения смещения плит и грунтов в геологии. Термин «разлом» определяет нарушение целостности, визуально определяемые на глаз. Термин «взброс (жилы)» то геологическое нарушение, при котором происходит смещение, при котором один блок "поднимается", а другой "опускается" (Деннис, с. 90).

Как понятно из контекста, новая карта (называемая в оригинале NSHM) зарегистрировала 130 тысяч землетрясений в геологическом каталоге, что дает нам понять что при землетрясениях происходят некие движения плит, и когда данные плиты сталкиваются происходит трение или разрыв при котором происходит выброс энергии, то есть данные 130 тысяч землетрясений уже предполагают некие сбросы, а новые 500 случаев предполагает использование более нейтрального термина «сдвиг». Следовательно, при переводе у нас происходит как когнитивный анализ, так и коммуникативно-прагматическая адаптация по подбору более понятного эквивалента рядовому читателю с добавлением термина «горные породы». У нас получается перевод предложения следующим:

АНМПО использует данные 130 тысяч зарегистрированных случаев землетрясения в геологическом каталоге, а также около 500 новых активных сдвигов горных пород.

Следующим примером прагматической адаптации является пример перевода абзаца:

One key difference in this update is the improved characterization of shaking in sedimentary basins, Petersen says. Basins with deep soil can amplify some of the waves generated by an earthquake. That boost can be significant for a quake's longer and slower waves, causing more damage to tall buildings and long bridges.

Как видно из представленного примера, термин «deep soil» – «глубокий почвенный слой» при переводе которого можно дать дополнение средней глубины грунта до 1 метра, что расширяет фоновые знания рецептора. А при переводе части «the waves generated by an earthquake» нет необходимости переводить синтаксическим уподоблением, а использовать прагматическую пресуппозицию переводчика и рецептора, а именно воспользоваться понятием, существующим в русскоговорящем узусе, при котором мы используем термин «волна землетрясения».

Одной из характерных черт данного обновления является улучшенная оценка колебаний в осадочных бассейнах, заявляет Петерсен. Бассейны с глубокими почвенными слоями (до 1 метра) могут усиливать некоторые волны, спровоцированные землетрясением. Это усиление может стать существенным для длинных и коротких волн землетрясения, которые могут стать разрушительными для многоэтажных зданий и длинных мостов.

Рассмотрим пример дополнения с элементами изменения вводной конструкции для облегчения процесса когнитивной адаптации термина «subduction zone» для читателя. «Зона субдукции» для большинства читателей не несет за собой определенного когнитивного концепта как для русскоговорящей аудитории, так и для англоговорящей, как видно из контекста

второго предложения, в котором идет объяснение терминологической единицы. При переводе было принято решение изменения вводной части с нейтрального вступления «These are areas» на конкретное «Зоной субдукции называют зону», что является прагматической адаптацией направленной на улучшение коммуникативной цели – пояснения геологического термина и толкования термина, что является цивилизационным подходом в отношении развития языковой личности целевой аудитории.

The new NSHM also includes updated ground shaking models of the subduction zones in the Pacific Northwest and southern Alaska. These are areas where one tectonic plate pushes under another, and they're notorious for generating large quakes. In general, the changes in the new NSHM have increased the hazard very close to the subduction zone and decreased the hazard away from it.

Новая модель АНМПО также включает в себя новые данные моделей колебаний земли в зонах субдукции Северо-восточной части Тихого океана и южной части Аляски. Зоной субдукции называют зону, где одна тектоническая плита заходит под вторую, что очевидно приведет к сильным землетрясениям. В общем, согласно данным новой модели АНМПО наибольший риск крупных землетрясения находится в зоне субдукции и уменьшается в отдаленности от нее.

Как видно из примеров, использование когнитивно-прагматической адаптации при переводе научно-популярных текстов оправдано, так как перевод не теряет коммуникативной семантики и адаптирует информацию для неподготовленной аудитории, расширяет фоновые знания рецепторов.

КПА помогает в случаях омонимии терминологических единиц, которые могут привести к затруднениям при переводе, рассмотрим возможные примеры:

1. Термин «балка». В геологии имеет значение, вытянутая линейная форма рельефа с крутыми склонами, то есть горная порода, залегающая в виде пласта. В строительстве – это

железобетонный элемент, воспринимающий изгибающие моменты.

2. Термин «складка». В геологии – это изгиб слоев горных пород, т.е. месторождение полезных ископаемых, залегающее в виде складки. А в текстильной промышленности, под складкой понимается изгиб ткани, образующийся при ее драпировке.

3. Термин «сланцы». В геологии – это группа горных пород, обладающих слоистостью, в то время как в строительстве – это кровельный материал, изготовленный из каменной плитки.

КПА помогает понять в каком значении используется термин, полагаясь как на прагматическую пресуппозицию, рассмотренную Р.Рахматуллиной (2019), так и на предположение уровня фоновых знаний у целевой аудитории, на которую рассчитан перевод. Переводчику не просто необходимо учитывать контекст, в котором используется термин, но и понимать уровень восприятия информации аудиторией и при возможности использовать короткие переводческие комментарии для толкования терминов и обогащения языковой личности адресатов, что служит научно-мотивирующим подходом по развитию научно-технического перевода по пути приобщения рецепторов к научному дискурсу.

Заключение

Когнитивно-прагматическая адаптация (КПА) является эффективным инструментом при переводе научно-технических и информационных текстов, содержащих геологическую терминологию. КПА позволяет не просто правильно использовать термины при переводе, но и углубить понимание когнитивного содержания геологических терминов. Использование КПА помогает развить навыки прагматического анализа геологических текстов и овладеть стратегиями КПА, которые помогут создавать точные и понятные переводы.

При подготовке студентов к научно-техническому переводу использование КПА поможет расширить границы языковой личности. Следовательно, использование КПА как инструмента достижения адекватности является необходимым. При обучении использованию когнитивно-прагматической адаптации необходимо следовать следующим основным этапам обучения:

1. Ознакомление с когнитивными особенностями геологической терминологии.

2. Анализ прагматического контекста геологических текстов.

3. Освоение стратегий КПА: экспликация, конкретизация, модуляция, компенсация.

4. Практика применения КПА при переводе геологических текстов.

Использование когнитивно-прагматической адаптации при обучении переводу научно-технических и информационных текстов с использованием геологических терминов позволяет повысить качество переводов, сделать их более точными и понятными для целевой аудитории, а также сделать текст более доступным для аудитории, не имеющей специальных знаний в области геологии. Важно также добавить, что КПА помогает развить лингвистическую компетенцию будущих специалистов, а при использовании переводческого комментария, расширить фоновые знания рецептора.

КПА – это ценный инструмент для переводчиков научно-технических и научно-популярных текстов. Он позволяет повысить точность и качество переводов, а также сделать их более доступными для целевой аудитории.

В ходе исследования был проведен анализ научно-популярной статьи из американского сайта www.sciencenews.org. Были рассмотрены примеры когнитивно-прагматической адаптации терминов и предложений. Было показано, что КПА помогает сделать перевод более понятным для неподготовленной аудитории.

Когнитивно-прагматическая адаптация – это перспективное направление в обучении переводу научно-технических и информационных текстов. Дальнейшие исследования в этой области могут быть посвящены:

- разработке методики обучения КПА;
- изучению когнитивных особенностей других областей знаний;
- разработке словарей терминов с учетом когнитивного и прагматического аспектов.

Когнитивно-прагматическая адаптация как инструмент практики перевода – это ключ к созданию точных, понятных и доступных переводов.

Литература

1. Алексеева И.С. Теория и практика перевода. – М.: Издательство «Академия», 2008.
2. Алферова Д.А. Модульное обучение переводу научно-технических текстов с использованием информационных технологий: дисс. ... канд. пед. наук. – 2010. – 273 с.
3. Аухадиева З.Ж., Асанова Г.С., Абдрахманова К.Ж. (). Структурно-семантические особенности сложных терминов в сфере туризма // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана», серии «Филологические науки». – 2022. – 2(65). С. 29–39.
4. Ахмет А.Н., Курманбайулы Ш., Нургалиева С.А., Бегинов Г.А. Явление гибрида в терминообразовании // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана», серии «Филологические науки». – 2023. – 4(71). – С. 22–37.
5. Ашимбаева Н.М., Шуленбаев Н.К., Жампейис К.М. Основные способы терминообразования в казахском языке // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана», серии «Филологические науки». – 2022. – 2(65). – С. 40–51.
6. Балаганов Д.В. Когнитивные процедуры понимания в письменном переводе: дисс. ...канд. филол. наук, 10.02.19. – 2002. – 202 с.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1975.

8. Бондаренко В.В. Лингвометодические основы спецкурса «Перевод научно-технической литературы» на завершающем этапе обучения иностранных учащихся технических ВУЗов: автореф. дис. ... канд. пед. науки: 13.00.02. – 1995. – 16 с.

9. Буданова Е.А. Методика обучения переводу на основе лингво-когнитивных моделей Начальный этап, языковой вуз: дис. ... канд. пед. наук. – 2001. – 211 с.

10. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. ISBN 5-7552-0041-6.

11. Гавриленко Н.Н. Формирование умений информационного поиска при переводе профессионально ориентированных текстов // Вестник МГЛУ «Приоритетные направления в обучении иностранным языкам». Серия «Педагогические науки». – М.: Рема, 2011.– Вып. 12 (681). – С. 81–90.

12. Gavrilenko N.N. Didactics goals of technical/specialised translation // WUT 2020 European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): Proceedings of the X International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”. – 2020. – Vol. 86. – С. 230–241.

13. Есембеков Т.О., Акимбекова Г.Ш. Айдарманың заманауи үрдістері: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2023. – 202 б. ISBN 978-601-04-6397-4

14. Жумабекова А.К. Аударма лингвистикасы: оқу құрал. – Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ: Ұлағат баспасы, 2021. – 112 б.

15. Иконникова В.А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 24 с.

16. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-ое изд., испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с. ISBN 978-5-93439-312-1

17. Мансурова Г.И. Когнитивный аспект перевода фразеологических единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 24 с.

18. Рахматуллина Д.Р. Когнитивные модели и лингво-когнитивный анализ в переводоведении. Германские языки. Филологический аспект. – 2019. – № 4 (48). – С. 104–112.

19. Ремхе И.Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста (на материале текстов металлургической промышленности): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тюмень, 2007.

20. Султангубиева А.А., Байниева К.Т., Саметова Ф.Т., Куванбакиева А.Н. Специфика англоязычной военной терминологии и проблемы ее перевода // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана», серии «Филологические науки». – 2022. – 2(65). – С. 220–232.

21. Тараков Э. (). Аударма теориясы: оқу құралы / Э.Тараков, А. Жақсылықов, Л. Мұсалы, Ғ. Адаева. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 132 б. ISBN 978-601-04-0153-2

22. Тарнаева Л.П., Осипова Е.С. (). Использование ресурсов корпусной лингвистики при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 9 (63): в 3 ч. Ч. 1. С. 205–209. ISSN 1997-2911.

23. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Изд-во «Либроком», 1983.

24. Хисамова В.Н., Абдуллина Л.И. Лексико-семантические способы формирования медицинских терминов в английском и татарском языках // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана», серии «Филологические науки». – 2023. – 1 (68). – С. 216–229.

КОНТРОЛЬ И ЕГО ВИДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Кожина Екатерина Владиславовна,
ассистент Российского университета дружбы народов,
г. Москва, kozhina-ev@rudn.ru*

В статье рассматривается понятие контроля в процессе обучения иностранному языку, включая его различные виды: формальный, неформальный (текущий) и самоконтроль. Каждый вид контроля имеет свои особенности и цели. Правильный подбор видов контроля на занятиях по иностранному языку способствует формированию языковой компетенции учащихся.

Ключевые слова: контроль; виды контроля; формальный; неформальный; самоконтроль; языковая компетенция.

CONTROL AND ITS TYPES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Kozhina E.V.,

*Assistant, RUDN University,
Moscow, kozhina-ev@rudn.ru*

The article discusses the concept of control in foreign language teaching including its different types: formal, informal and self-control. Each type of control has its own features and purposes. The correct choice of types of control in foreign language lessons contributes to the formation of students' linguistic competence.

Keywords: control; types of control; formal; informal; self-control; linguistic competence.

Контроль – это определение уровня владения языком, достигнутого учащимися за определенный период обучения. Контроль – это и часть занятия, во время которой преподаватель оценивает, как учащиеся усвоили пройденный материал и могут им пользоваться в практических целях.

Контроль позволяет: 1) преподавателю получить информацию: о результатах работы группы учащихся в целом и каждого учащегося в отдельности; о результатах своей работы (узнать, насколько эффективны приемы обучения, определить неудачи в работе, что позволяет внести изменения в программу обучения); 2) учащимся: повысить мотивацию в обучении, так как контроль свидетельствует об успехах или неудачах в работе; более прилежно учиться, вносить коррективы в свою учебную деятельность. [8]

Контроль обеспечивает повышение качества изучения иностранного языка, формируя языковые компетенции учащихся. Выбор вида контроля обусловлен целями обучения, он диктует ход этапов занятия и определяет результаты занятий.

Педагогической наукой разработан ряд классификаций видов контроля. В работах Артемова В.А., Беляева Б.В.,

Бима И.Л., Гальскова Н.Д., Зимней И.А., Карпова И.В., Копылова В.В., Коряковцева Н.Ф., Миньяр-Белоручева Р.К., Мусницкой Е.В. различают такие формы контроля, как формальный, неформальный и самоконтроль. Данная классификация строится на степени включённости обучаемого в осуществление контроля.

Неформальный или текущий контроль может осуществляться в двух вариантах – в аудиторное и во внеаудиторное время и затрагивать как языковые факторы (например: устные и письменные домашние задания, письменные лексические и грамматические задания, деятельностные задания по говорению, чтению, слушанию и письму и др.), так и неязыковые (например: старательность, отношение к изучению языка, участие в работе на занятии, работа в группе, пунктуальность, организованность, презентабельность ответа и др.). Он представляет собой: 1) метод сбора информации о деятельности учащихся в условиях обычных занятий; 2) систему, характерную для конкретной ситуации обучения языку; 3) часть общей программы контроля, которую следует строить как сбалансированную систему принятия решений. При этом неформальный контроль не следует рассматривать в отрыве от других видов контроля. Он не должен быть подменой формального и самоконтроля, поскольку не является единственным способом получения информации о том, как учащиеся изучают иностранный язык. Было бы преувеличением утверждать, что неформальный контроль дает основание для объективных выводов о степени обученности учащихся, равно как и то, что он является видом контроля, которому не требуется каких-либо критериев для вынесения суждений об успешности учащихся в изучении иностранного языка. Кроме того, невозможно создать какую-то единую систему, которая могла бы применяться всеми преподавателями, поскольку им приходится работать в разных учебных заведениях и в различных образовательных контекстах (например: на базовом или

профильном уровнях; в ситуации изучения первого или второго иностранного языка) [1; 3].

При формальном контроле – тестирование, сдача экзамена, важно создать такие условия, в которых учащиеся чувствуют себя проверяемыми. Задача неформального контроля состоит в том, чтобы его осуществление не создавало бы таких условий. Поскольку неформальный контроль осуществляется в течение всего семестра, учебного года, то он носит непрерывный характер.

На занятиях преподаватели интуитивно контролируют то, как учащиеся говорят, слушают, читают и пишут на изучаемом языке. Педагоги замечают, у кого из учащихся это получается хорошо, а кто испытывает трудности. У них также формируется представление о том, каково отношение обучаемых к учению, сколько усилий они прикладывают и насколько активны при выполнении различных заданий. Однако необходимо систематическое наблюдение для эффективного осуществления неформального контроля. Для начала, требуется определить, что подлежит контролю, поскольку очевидна невозможность постоянно контролировать всю деятельность учащихся. Затем, следует установить критерии оценки, но не ограничиваться просто впечатлениями. И, наконец, важно связать неформальный контроль с формальным и самоконтролем. [5]

Традиционно неформальный контроль видится лишь в проверке письменных домашних заданий и наблюдении во время занятий за тем, заняты ли обучаемые, нужна ли им помощь преподавателя. Вместе с тем неформальная обстановка обычного занятия предоставляет ему уникальную возможность для контроля. Во-первых, именно здесь можно получить наиболее важные данные о процессе изучения иностранного языка. Во-вторых, именно здесь можно отслеживать то, как учащиеся используют изучаемый язык, как совершенствуются их умения говорить, слушать, читать и писать на нем. Од-

нако время для осуществления неформального контроля ограничено, поскольку преподавателю приходится уделять значительное внимание управлению учебным процессом и достижению целей занятия. Время на проверку письменных работ после занятия также ограничено, поскольку преподавателю нужно планировать последующие занятия и создавать материалы для них. Представляется целесообразным определиться с тем, чему следует уделять больше внимания, когда выставлять отметки, а где можно обойтись общим впечатлением. [2]

Формальный контроль призван обеспечить информацию о том, насколько достигаются цели обучения. Тесты и экзамены, реализующие формальный контроль, предназначаются, с одной стороны, для оценки того, как обучаемые умеют выполнять специфические коммуникативные задания, то есть насколько они владеют изучаемым языком, а с другой – для оценки того, насколько учебный курс отвечает целям, которые ставились при его разработке, то есть отвечает ли он потребностям студентов как изучающих язык и как его пользователей.

При реализации формального контроля выделяются четыре основных типа тестов и каждый из них имеет свое особое назначение. Именно их главная функция позволяет различить один тип теста от другого. Однако каждый из них может преследовать и иные задачи. Так, первые три типа теста могут быть направлены на выявление слабых сторон учащихся. Диагностические тесты следует применять весьма осторожно. Необходимо стремиться к тому, чтобы такие тесты не оказывали негативного воздействия на учебный процесс, ибо, они нередко создают атмосферу напряженности, а порой и недоверия [7; 4].

1. Установочные тесты (entry / placement tests)

Назначение: каков должен быть уровень обучения / какой уровень должен быть достигнут (например, знакомые каждому преподавателю английского языка Beginner, Elementary,

Pre-Intermediate, Intermediate, Advanced or Proficiency или универсальные для всех языков A1, A2, B1, B2, C1, C2)?

2. Тесты успешности изучения курса (progress/achievement tests)

Назначение: что учащиеся усвоили в процессе изучения и по окончании курса?

3. Тесты владения языком (proficiency tests)

Назначение: что учащиеся умеют делать на иностранном языке?

4. Диагностические тесты (diagnostic tests)

Назначение: Каковы проблемы учащихся в изучении и использовании языка?

Самоконтроль является чрезвычайно важным источником информации о том, каковы ожидания и потребности учащихся, их проблемы, каково их отношение к учению, как они реагируют на используемые в учебном процессе материалы и методы, и так далее. Он представляет неотъемлемую часть процесса изучения языка, поскольку, для того чтобы изучить что-либо, мы сталкиваемся с необходимостью оценить уже имеющиеся у нас знания и то, как можно обогатить их. Обычно мы делаем это подсознательно.

Настроить учащихся на самоконтроль – задача не из легких. Этим необходимо заниматься с первого дня, когда учащийся начинает изучать иностранный язык. Постепенно учащийся при помощи преподавателя начинает осознавать свою возрастающую роль в изучении иностранного языка и все активнее участвует в контроле. Таким образом, происходит переход от доминирующей роли преподавателя к самоконтролю, обеспечивающему надежный фундамент для самостоятельного изучения иностранного языка, осознания необходимости овладения им как средством международного общения в академическом или профессиональном контексте [6].

Итак, при изучении иностранного языка различают несколько видов контроля: формальный, неформальный и самоконтроль. Каждый вид контроля имеет свои особенности. Неформальный контроль включает индивидуальные числовые показатели оценки в соответствии с рейтинговой шкалой по говорению, слушанию, чтению и письму, так и качественные данные о неязыковых факторах в виде списка критериев, которым учащийся соответствует или не соответствует. При формальном контроле – тестирование, сдача экзамена, создаются такие условия, в которых учащиеся чувствуют себя проверяемыми. Задача неформального контроля состоит в том, чтобы его осуществление не создавало бы таких условий. Поскольку неформальный контроль осуществляется в течение всего семестра, учебного года, то он носит непрерывный характер.

Формальный контроль даёт возможность определить достижение целей обучения. Формальный контроль реализуется в ответах на тестовые задания и сдаче экзаменов.

Самоконтроль – источник информации об ожиданиях и потребностях учащихся, он позволяет выявить их проблемы, отношение к учению. Результаты самоконтроля дают основание определить эффективность применяемых в учебном процессе методов, форм и приёмов. [8]

Правильный подбор видов контроля на занятиях по иностранному языку способствует формированию языковой компетенции учащихся.

Литература

1. Аппатова Р.С., Коржачкина О.М. Языковой и коммуникативный аспекты овладения английским языком в обобщающем курсе // ИЯШ. – 1997. – № 2.

2. Беляев Б.В. Основные вопросы психологии обучения иностранным языкам // Вопросы психологии. – 1960. – № 6. – С. 49–58.

3. Бим И.Л. Система обучения иностранным языкам в средней школе и учебник как модель ее реализации. – М., 1974. – 110 с.

4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М., 2000. – 158 с.

5. Миролубов А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. – Обнинск: Титул, 2012. – 464 с.

6. Поляков О.Г. Самоконтроль в обучении английскому языку // ИЯШ. – 2005. – № 7. – С. 48–52.

7. Фоломкина С.К. Тестирование в обучении иностранному языку // ИЯШ. – 1986. – № 2. – С. 16–20.

8. Щукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы). – М.: ВК, 2012. – 336 с.

ПРОБЛЕМА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ АББРЕВИАТУР

Левкин Андрей Федорович,

*студент 3 курса Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва,
a.f.levkin@gmail.com;*

Ракушина Елена Анатольевна

*старший преподаватель кафедры теории и практики перевода
Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва,
rny72@mail.ru;*

Научный руководитель –

Варфоломеева Наталья Сергеевна

*кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой теории и практики перевода
Гуманитарного института,
АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва,
natalie.varf@mail.ru*

В статье проводится анализ автоматического перевода медицинских аббревиатур онлайн-системами перевода DeepL, Google и Яндекс. Автор исследует зависимость качества машинного перевода от используемой технологии МП и типа аббревиации. В ходе исследования фвтор рассматривает ошибки систем машинного перевода, основанного на примерах, и

выявляет их причины. В заключение автор предлагает решение по улучшению качества машинного перевода.

Ключевые слова: аббревиация; специальная медицинская аббревиатура; машинный перевод, основанный на примерах; параллельные тексты; типология ошибок машинного перевода.

THE PROBLEM OF MACHINE TRANSLATION OF MEDICAL ABBREVIATIONS

Levkin A.F.,

*3d year undergraduate, Humanitarian Institute,
Russian New University, Moscow,
a.f.levkin@gmail.com;*

Rakushina E.A.,

*Senior Lecturer
of the Department of Theory and Practice of Translation
Russian New University, Moscow,
rmv72@mail.ru;*

Scientific supervisor – Varfolomeeva N.S.,

*Ph.D of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Practice of Translation,
Russian New University, Moscow,
natalie.varf@mail.ru*

The article analyzes the automatic translation of medical abbreviations by online translation systems DeepL, Google and Yandex. The author studies the dependence of machine translation quality on the used MT technology and the type of abbreviation. In the course of the study the author examines the errors of example-based machine translation systems and identifies their causes. In conclusion the author suggests a solution to improve machine translation quality.

Keywords: abbreviation; special medical abbreviation; example-based machine translation; parallel texts; machine translation error taxonomy.

В социуме, где экономия речевых средств становится всё более популярна, аббревиатуры представляют собой часть повседневной жизни. М.С. Галлямова и Н.В. Кленовая называют аббревиацию «своеобразным кодом передачи и получения информации» и относят ее к «одним из самых распространенных

способов экономии языковых средств» [1, с. 199]. В рассматриваемом нами медицинском дискурсе аббревиатуры способствуют устранению проблемы избыточности речевых средств, позволяют сокращать слова со сложной лексической структурой многокомпонентные терминологические словосочетания, способствуя эффективной коммуникации.

Следует отметить, что перевод аббревиатур является одной из переводческих трудностей. Специалисты зачастую совершают ошибки при переводе аббревиаций, полагаясь на ложных друзей переводчика. Отсутствие фоновых знаний по представленной теме или неверное отнесение лексемы/аббревиатуры к терминологической системе также приводят к поиску неподходящего эквивалента.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным распространением машинного перевода текстов медицинского дискурса, в которых аббревиатуры занимают немаловажное место. Современные системы машинного перевода в основе своей работы используют готовые модели перевода; неверный подбор эквивалентов узкоспециальных терминов, к которым относятся и аббревиатуры, может объясняться недостатками корпуса параллельных текстов, используемых при обучении систем перевода. Отметим, что системы машинного перевода обучаются на текстах, находящихся в открытом доступе, которые не проходят процесс предварительного отбора. Зачастую среди таких текстов не встречается специальной терминологии и аббревиаций. В случае использования нейросетевых систем машинного перевода (NMT – от англ. neural machine translation) возможно даже появление несуществующих вариантов перевода, ввиду специфики устройства данной системы.

Объектом нашего исследования выступают медицинские аббревиатуры на английском и русском языках.

Предметом исследования является результат машинного перевода медицинских аббревиатур с английского языка на русский.

Цель исследования – проверка качества машинного перевода медицинских аббревиатур и выявление трудностей автоматического перевода.

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проверить качество машинного перевода медицинских аббревиатур;
- выявить причины неверного подбора эквивалента медицинских аббревиатур при осуществлении машинного перевода;
- классифицировать результаты машинного перевода медицинских аббревиатур по степени наличия эквивалента;
- составить глоссарий и корпус параллельных медицинских текстов, содержащих аббревиатуры и их уточненные эквиваленты на переводящем языке, для последующего обучения системы машинного перевода.

Материалом исследования послужили аббревиатуры разных типов, выбранные методом сплошной выборки из «Большого англо-русского медицинского словаря» под редакцией Г.Н. Акджигитова [2].

Практическая значимость исследования обусловлена нарастающей популярностью использования систем машинного перевода при работе над текстами медицинской тематики, в том числе тех, в которых встречаются аббревиатуры.

Аббревиатуры представляют собой сложную многокомпонентную структуру и подразделяются по видам. В исследовании мы придерживались классификации, приведённой отечественными лингвистами Н.С. Соловьёвой и В.В. Катерминой:

1) **акронимы** образованы при помощи первых букв/звуков. Акронимы подразделяются на:

- а) буквенные – от начальных букв словосочетания;
- б) звуковые – от начальных звуков словосочетания;
- в) буквенно-звуковые – от букв и звуков исходного словосочетания;

2) **слоговые аббревиатуры** образованы посредством словосложения начальных частей лексем. Выделяются:

- а) собственно слоговые;
- б) начально-конечно слоговые;
- с) телескопические – словосложение начальной части первой лексемы словосочетания и конечной части второй;

3) **аббревиатуры смешанного типа, или буквенно-слоговые**. Выделяют:

- а) инициально-слоговые;
- б) слоگو-словные [3, с. 107].

Тип аббревиатуры зачастую определяет выбор приема перевода:

- Передача англоязычной аббревиатуры эквивалентной русской аббревиатурой: при использовании этого метода главная задача переводчика – найти максимально близкий по содержанию источник.

- Заимствование английского сокращения: передает буквенные и цифровые сокращения, входящие в состав словосочетаний, в основном используется при переводе в медицинской и военной сфере.

- Транслитерация – одна из часто используемых переводческих трансформаций. Представляет собой точную передачу знаков английского языка знаками русского языка.

- Транскрибирование – воспроизведение звуковой формы английской аббревиатуры [4, с. 160].

Исследуя результат машинного перевода медицинских аббревиатур, мы выявили все упомянутые приемы. Были использованы системы машинного перевода, в основе работы которых лежат нейросетевые технологии (DeepL, Google Translate) и гибридная система, совмещающая метод статистического МП и нейросеть (Яндекс Переводчик). Подчеркнем, что все СМП относились к онлайн-сервисам.

По классификации Д.Р. Головки, оба типа СМП осуществляют машинный перевод на основе примеров, а именно параллельных текстов на исходном и переводящем языках [5, с. 25]. Статистическим машинным переводом ученый

называет «перевод, основанный на сравнении больших объемов языковых пар, или корпусов текста (text соgroга)» [5, с. 25].

На примерах также основана работа систем нейронного машинного перевода (NMT). Согласно С.М. Калинину, NMT является новейшей технологией, призванной решать проблемы машинного перевода с помощью систем, использующих для анализа большие лингвистические модели. Нейронный машинный перевод использует новейшие технологии, которые по своей сути напоминают нейронные соединения головного мозга. Преимуществом данного вида перевода является возможность самообучения нейронной сети [6, с. 71].

Стоит отметить, что NMT – новейшая технология в сфере машинного перевода, обучаемая на внешних данных. В.В. Котенко к преимуществам нейронного машинного перевода относит «осуществление перевода на основе значительного массива внешних данных...» [7, с. 227].

Гибридная система основана на всех вышеперечисленных видах машинного перевода, она сочетает в себе «лучшие черты всех вышеперечисленных методов» [5, с. 25].

Определим преимущества и недостатки нейронного машинного перевода (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества	Недостатки
Обучение на базе параллельных текстов и внешних данных.	Необходимость постредактирования. Большой объём текстов для обучения.
Высокая точность перевода в сравнении со статистическим машинным переводом.	Низкая скорость обучения и формирования выводов.
Связанность текста.	Отсутствие возможности перевода всех слов в предложении.
Анализ связей в предложении.	Неверный перевод редких слов, авторских метафор и узкоспециальных терминов, в том числе аббревиатур.
	Перевод зачастую не включает в себя все части исходного предложения.
	Необходимость постредактирования.

Традиционно выделяются следующие типы ошибок машинного перевода:

- ошибки автоматического анализа (лексические, морфологические, синтаксические, текстовые);
- ошибки автоматического синтеза (текстовые, семантические, синтаксические, морфологические, лексические) [8, с. 6].

В исследовании рассматриваются ошибки автоматического анализа и синтеза на лексическом уровне. Определим их причины согласно П.Н. Хроменкову:

- Ошибки автоматического анализа на лексическом уровне связаны с отсутствием эквивалентного перевода, что может быть связано с неполнотой автоматизированной базы перевода.
- Ошибки автоматического синтеза на лексическом уровне связаны с нарушением узуса переводческого языка и неверным подбором соответствия [8].

В ходе исследования качества машинного перевода аббревиатур с русского языка на английский мы сопоставили результаты МП и эквиваленты аббревиатур на ПЯ, находящиеся в «Большом англо-русском медицинском словаре» [2]. В ходе работы было проанализировано 50 аббревиатур, из которых: акронимы составили 17 единиц слоговые аббревиатуры – 17, буквенно-слоговые – 16 (табл. 2).

Опираясь на табл. 2, выделим типичные ошибки машинного перевода **акронимов**.

В случае отсутствия акронима в базе примеров система нейронного перевода DeepL не переводит его, оставляя в исходном виде.

Система нейронного перевода Google Translate в подобных случаях использует приём транслитерации. Гибридная система машинного перевода Яндекс допускает меньшее количество ошибок при переводе, ввиду использования средств статистического и нейронного машинного перевода, что понижает вероятность возникновения ошибок.

Таблица 2

Тип аббревиатуры	Термин на английском	Зафиксированный в словаре перевод на русский язык	Машинный перевод DeepL	Машинный перевод Google Translate	Машинный перевод Яндекс переводчик
Акронимы	AAV[adenoassociated virus]	Аденоассоциированный вирус	AAV	ААВ	Аденоассоциированные вирусы
	ABI [atherothrombotic brain infarction]	Атеротромботический инфаркт мозга	АВІ	АБИ	Приобретенная травма головного мозга
	CIS [carcinoma in situ]	Преинвазивный внутриэпителиальный рак	СНГ	СНГ	СНГ
	EM [electron microscopy]	Электронная микроскопия	ЕМ	ЕМ	Распознал как русский язык и перевёл как I eat
Слоговые аббревиатуры	concn [concentration]	Концентрация	concn	концерн	конкн
	die [dicentric chromosome]	Дицентрическая хромосома	умереть	умереть	умирать
	jt [joint]	Сустав	jt	ДжТ	Сустав
	mr [milliroent-gen]	Миллирентген	Мистер	Мистер	Мистер

Тип аббревиатуры	Термин на английском	Зафиксированный в словаре перевод на русский язык	Машинный перевод DeepL	Машинный перевод Google Translate	Машинный перевод Яндекс переводчик
Буквенно-слоговые аббревиатуры	B.T. malaria [benign tertian malaria]	Трёхдневная малярия	В.Т. Малярия	В.Т. малярия	Бактериальная малярия
	CoHb [carboxyhemoglobin]	Карбоксигемоглобин	CoHb	CoHb	Карбоксигемоглобин
	M + Am [compound myopic astigmatism]	Сложный миопический астигматизм	M + Am	M + Am	M + Am
	QoL [quality of life]	Качество жизни	качество жизни	качество жизни	качество жизни

Рассмотрим схожие ошибки, присущие всем трём системам перевода. Исследование показало, что на этапе анализа все СМП допускали два типа ошибок. Первая ошибка – неверное определение сферы использования аббревиатуры (*CIS – преинвазивный внутриэпителиальный рак*, переводится системами МП как *СНГ*). Такая ошибка обусловлена поиском машины более частотного варианта перевода аббревиации и отсутствием контекста при переводе. Вторая ошибка – чтение аббревиатуры как слова, существующего в языке (*EM – электронная микроскопия*, переводится как *EM* или считывается системой гибридного машинного перевода как русское слово и переводится как *I eat* на английский язык). Эта ошибка обусловлена отсутствием контекста при переводе и наличием данного слова в узусе русского языка.

Рассмотрим ошибки при переводе **слоговых аббревиатур**.

В двух случаях из четырёх система нейронного машинного перевода DeepL оставляет слоговые аббревиатуры в исходном виде.

Система нейронного машинного перевода Google Translate в трёх случаях из четырёх пользовалась методом подбора эквивалентов, переводя аббревиатуры, идентичные словам английского языка средствами подбора эквивалентных русских лексем. В случае отсутствия слова, сходного с аббревиатурой в узусе английского языка, машина снова прибегала к приёму перевода – транслитерации.

Гибридная система машинного перевода Яндекс также в трёх случаях из четырёх прибегала к методу поиска эквивалентов аббревиатуры в параллельных текстах. В оставшемся случае гибридная система МП руководствовалась переводческим приёмом – транслитерацией.

В некоторых случаях перевод разными СМП оказывался полностью/практически идентичным, что говорит о схожем строении и алгоритмах работы систем машинного перевода, базирующихся на примерах.

Наиболее затруднительными для перевода оказались **буквенно-слоговые, или смешанные аббревиатуры**. Рассмотрим ошибки при их переводе.

В двух случаях из четырёх Google Translate и DeepL не перевели аббревиатуры из-за отсутствия в базе данных схожих аббревиаций.

Гибридная система переводов Яндекс в одном из четырёх случаев оставила аббревиатуру в исходном виде, не переводя её. В случае, когда был дан малейший контекст, гибридная система пыталась найти эквивалент, однако, из-за отсутствия его в базе данных, предположила при помощи нейросетевых технологий свой. В двух остальных случаях перевод оказался эквивалентным и соответствовал зафиксированному варианту. Система переводов Яндекс, согласно сайту Яндекс, обучается на большем объёме данных, среди которых могут присутствовать специальные тексты, поэтому данная система даёт наибольшее количество вариантов эквивалентного перевода [9].

Одну из четырёх аббревиатур *QoL* все три системы машинного перевода перевели безошибочно. Это обусловлено широким распространением аббревиатуры в текстах не только медицинской направленности, но и публицистической. Напомним, что большинство текстов, на которых обучается онлайн-система машинного перевода, являются именно текстами публицистического жанра.

В заключение выявим основные ошибки систем машинного перевода и определим их причины. В результате нашего исследования было выявлено три типа результатов машинного перевода аббревиаций на наличие эквивалентности: найден полный или частичный эквивалент, эквивалента не обнаружено. Основной тенденцией системы машинного перевода DeepL является сохранение первоначального вида аббревиатуры. Система нейронного машинного перевода Google Translate зачастую прибегает к приёму транслитерации. У гибридной системы машинного перевода Яндекс нет определённой тенденции при переводе, в некоторых случаях, данная система, чаще других, даёт эквивалентный перевод аббревиатуры. Это обусловлено тем, что, помимо нейросетевого перевода, Яндекс использует статистический машинный перевод. Однако гибридная система перевода также совершает ошибки ввиду недостаточного количества параллельных текстов на специальную тематику. Среди распространённых ошибок: неверный автоматический анализ на лексическом уровне, неверное распознавание языка.

При переводе некоторых аббревиатур можно выделить общую тенденцию среди трёх систем машинного перевода. Случаи эквивалентного перевода объясняются наличием конкретных аббревиатур в параллельных текстах, на которых обучается машина. Редкие аббревиатуры не переводятся на русский язык ни одним из рассмотренных сервисов перевода, так как они зачастую присутствуют в специальных медицинских текстах, находящихся в закрытом доступе, в то время как

машина обучается на общедоступных текстах преимущественно публицистического и художественного стиля.

В ходе исследования выделяются следующие группы ошибок при переводе аббревиаций.

DeepL: найдено полное соответствие при переводе аббревиатур – 2 %, найдено частичное соответствие – 2 %, соответствия не обнаружено – 96 %.

Google Translate: найдено полное соответствие при переводе аббревиатур – 2 %, найдено частичное соответствие – 4 %, соответствия не обнаружено – 94 %.

Яндекс Переводчик: найдено полное соответствие при переводе аббревиатур – 16 %, найдено частичное соответствие – 2 %, соответствия не обнаружено – 82 %.

Самая распространённая ошибка онлайн-систем машинного перевода – это ошибка автоматического анализа, возникающая из-за нехватки контекста. Для повышения эффективности работы этой системы следует расширить корпус параллельных текстов, добавив в него медицинские тексты, включающие в себя термины и аббревиатуры.

Литература

1. Галлямова М.С., Кленовая Н. В. Приемы перевода при работе с аббревиатурами в рамках делового письма // Вестник КГУ. – 2016. – № 2.

2. Акджигитов Г.Н., Акджигитов Р.Г. Большой англо-русский медицинский словарь (БАРМС): словарь. – М.: Издание г-на Акджигитова Р.Г., 2005, 1224 с. ISBN: 5-9900562-1-4

3. Соловьева Н.С., Катермина В.В. Аббревиатуры в интернет-сми: функционально-тематический аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 3.

4. Томилина В.Ю. Англоязычные аббревиатуры и способы их перевода на русский язык // Научные исследования и инновации. – 2021. – № 3.

5. Головки Д.Р. особенности и виды машинного перевода // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2020. – № 4.

6. Калинин С.М. Обзор современных подходов к улучшению точности нейронного машинного перевода // Rhema. Рема. – 2017. – №2.

7. Котенко В.В. Перспективы развития нейронного машинного перевода в контексте концепции открытого образования // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – №4 (182).

8. Хроменков П.Н. Анализ и оценка эффективности современных систем машинного перевода: автореф. дис. ... канд. филол. – 10.02.21. – М., 2000. – 28 с.

9. Яндекс Переводчик. – URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

10. Google Translate. – URL: <https://translate.google.com/> (дата обращения: 09.04.2024).

11. DeepL. – URL: <https://www.deepl.com/ru/translator/> (дата обращения: 09.04.2024).

СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ «吃/ Чи»

Ли Сюэ,

*Российского университета дружбы народов, г. Москва,
ingxinlx@yandex.com*

В статье на примере применения «吃/ Чи», важной составляющей лексемы в лексико-семантической группе «食/Ши», кратко анализируется проблема перевода на начальном этапе обучения китайскому языку и предлагаются некоторые возможные стратегии обучения переводу.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; перевод; китайский язык; лингвокультурология; HSK 1.

TRANSLATION TEACHING STRATEGIES FOR THE CHINESE LANGUAGE AT THE ELEMENTARY LEVEL UTILIZING THE LEXEME "吃/ CHI"

Li Xue,

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow,
lingxinlx@yandex.com*

The article briefly analyzes the issue of translation at the beginning of learning Chinese language and provides several possible approaches for teaching translation using the example of "吃/ Chi," an important constituent lexeme in the lexical-semantic group "食/Shi."

Key words: lexical-semantic group; translation; Chinese language; linguoculturalism; HSK 1;

По мере укрепления отношений между Россией и Китаем стремительно развивается российско-китайский взаимообмен на всех уровнях – политическом, научном, культурном и экономическом – и постепенно растет востребованность в переводчиках, обладающих разносторонними знаниями. Наиболее популярным видом переводчика является тот, кто имеет профессиональное образование, а также достаточные лингвокультурологические фоновые знания и навыки в области перевода. Можно сказать, что лингвокультурологические знания являются фундаментом переводческой деятельности, в ней важны прочные навыки использования языка, а также необходимы высокая гуманитарная подготовленность и способность к межкультурной коммуникации. Исходя из вышесказанного, «обучение переводчиков не должно ограничиваться лишь догматическими упражнениями в рамках учебников, но также должно включать в себя больше эмпирического анализа при изучении текстов практического применения, чтобы повысить эффективность и практичность учебного процесса» [2: 123].

Стоит подчеркнуть, что роль перевода с учетом культурных особенностей особенно заметна в ситуациях повседневного перевода. Переводческие навыки сами по себе, без учета культурного фона, часто приводят к результатам перевода, которые не соответствуют смыслу высказываний, не обеспечивают эффективного достижения цели перевода и могут легко сформировать тенденцию к созданию переводов, имеющих ярко выраженную окраску языка происхождения, из-за чего они выглядят скованными и несочетаемыми.

В статье представлен краткий анализ некоторых значений лексемы «吃/ Чи» в лексико-семантической группе «食/Ши» в китайском, делается попытка выявить, как можно избежать переводческих проблем, вызванных незнанием культурного фона в процессе русско-китайского перевода.

«吃/ Чи» является типичным употребительным глаголом в китайском языке и относится к словарному стандарту 1-го уровня HSK¹, что позволяет студентам полностью понять и освоить его на начальном-вводном этапе изучения китайского языка. В процессе обучения китайскому языку на начальном уровне требуется, чтобы за словами, образованными с помощью лексемы «吃/ Чи» в качестве основной лексемы, следовало «то, что можно есть», например «吃苹果» (есть яблоко) и «吃饭» (дословно: есть рис) [1: 171]. После того, как студенты освоили другую базовую лексику, для них вполне естественно ассоциировать новые слова на основе языковой модели «吃什么 – есть что», например «吃白饭 Чи Байфань» (прямой перевод – есть белый рис). Однако верно, что «吃白饭 Чи Байфань» не может быть использовано в практи-

¹ HSK представляет собой международный квалификационный экзамен по китайскому языку.

ческом контексте в отношении приема пищи, и что если человека описывают как «吃白饭 Чи Байфань», это означает, что он непродуктивен, не работает и живет за счет финансовой поддержки других. В рассматриваемом случае фраза «吃米饭 Чи Мифань» может быть использована в значении «есть белый рис». Такую же ситуацию можно наблюдать в применении другого слова: «吃豆腐 Чи Доуфу» (есть тофу) Тофу – это мягкий белый кусковой продукт, изготовленный из соевых бобов. Аналогично, если употреблять фразу «吃豆腐 Чи Доуфу» в контексте, отличном от сценария оформления заказа еды, она может иметь другие значения, не связанные с самим пищевым продуктом. Например «吃谁的豆腐» (есть чей тофу) – значит воспользоваться кем-то (особенно девушкой), обманывать и унижать слабых. Можно утверждать, что непонимание слов «吃白饭 Чи Байфань» и «吃豆腐 Чи Доуфу» является результатом отсутствия знаний о том культурном фоне, который стоит за этими словами, на ранних этапах изучения языка.

Для того, чтобы максимально избежать подобных проблем, по нашему мнению, в обучении языку можно применять несколько стратегий.

В первую очередь необходимо поддерживать у студентов мотивацию к обучению, при этом обращая внимание на стандартизированное использование слов. Необходимо обнаружить использование учащимися новых сочетаний слов в изучаемом языке, а также объяснять и исправлять ошибки, когда учащиеся используют неадекватную лексику.

Во-вторых, важно как можно чаще задействовать ассоциативные методы в процессе обучения языку, чтобы предвидеть проблемы словообразования, которые могут возникнуть у учащихся на данном этапе обучения, и заранее их обойти. Например, на 1-ом уровне HSK имеется 150 словарных слов

(иероглифов), которые студенты должны освоить в соответствии со стандартами учебной программы (в реальном учебном процессе они будут дополнены общей лексикой).

Таким образом, учитель заранее может подготовиться к тому, что в 150 словах, сочетающихся со словом «Чи», есть какие-либо другие лексемы, порождающие значения, не соответствующие общей модели языка, чтобы заранее объяснить ситуацию в ходе урока.

В-третьих, усиление практического применения. Подготовка преподавателя к занятиям – это один из важных аспектов, но освоение и практика языка студентами также чрезвычайно важны. Преподаватели также должны обращать внимание на навыки выводы речи учащихся и просить их производить как можно больше контента на основе выученного. Кроме того, учитель способен выявить проблемы в диалогическом и письменном общении учащихся и вовремя их скорректировать.

Итак, в данной статье на примере практического применения лексемы «吃/ Чи» предлагается несколько стратегий обучения русско-китайскому переводу на начальном уровне с целью устранения возможных упущений в обучении переводу на лингвистических примерах, чтобы практически преодолеть трудности учащихся в процессе освоения языка.

Литература

1. Чи (吃) // Современный китайский словарь (现代汉语词典). Пекин, 2016: 171-172
2. 贺娉婷.翻译教学要注重实践文本的信息关联与信息价值——以旅游指南文本翻译教学为例的实证研究[J].湖北广播电视大学学报,2013(2):123-124.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА НА ПЕРЕВОД РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Лукина Мария Андреевна,

Педагог дополнительного образования

Российского университета дружбы народов, г. Москва,

lukina_ma@pfur.ru

Внедрение товаров на международный рынок невозможен без грамотно составленной рекламной кампании. Она обязательно включает в себя перевод рекламных слоганов и текста. Однако, поскольку культуры разных стран сильно отличаются, рекламу необходимо адаптировать для той или иной аудитории. Адаптация происходит путём изучения культурных кодов, негласно установленных в разных странах мира. Данная статья рассматривает примеры переводов рекламных слоганов как с учётом рекламного кода, так и без него.

Ключевые слова: перевод; рекламный текст; культурный код; интеграция рекламы; языковые средства.

THE INFLUENCE OF CULTURAL CODE ON THE TRANSLATION OF ADVERTISING SLOGANS

Lukina M.A.,

Teacher of additional education, RUDN University, Moscow,

lukina_ma@pfur.ru

The import of goods into international markets is impossible without a well-designed advertising campaign. This necessarily includes the translation of advertising slogans and texts. However, due to the difference between the cultures of different countries, advertising needs to be adapted for a particular audience. Adaptation takes place by examining the cultural codes that are established in different countries. The following article considers slogans and texts translated both according to the cultural code and neglecting it.

Key words: translation; advertising text; cultural code; advertising integration; language means.

Введение

В современных условиях активно развивающейся глобализации интеграция рекламы приобретает всё большее

значение. Международные компании с масштабным товарооборотом стремятся максимально увеличить сбыт товара. Данная цель достигается не только посредством аналитических исследований, но и благодаря грамотно выстроенной рекламной кампании.

Очень часто в основе рекламной кампании лежит формула «AIDA» (Awareness, interest, desire, action), разработанная в 1968 году американским адвокатом Элмо Льюисом [1:2]. Данная формула представляет рекламу как ступенчатый процесс, состоящий из четырёх этапов. На первом этапе происходит привлечение покупателей путём формирования внешнего содержания рекламы. На втором этапе маркетологи вызывают интерес среди покупателей, клиентам объясняется важность и польза продукта. Третий этап формирует понимание острой необходимости покупки, а на четвёртом этапе маркетологи создают условия для покупки товара. Лингвистические аспекты рекламы позволяют путём грамотного использования языковых приёмов реализовать данную формулу и добиться необходимого воздействия на целевую аудиторию. Язык в рекламе постоянно модифицируется и «служит прежде всего инструментом увещательной коммуникации, целью которой является побудить слушающего определенным образом модифицировать своё поведение, в частном (и в основном для рекламы) случае – поведение потребительское» [2]. Рекламный текст отличается, с одной стороны, лаконичностью, а с другой – выразительностью и ёмкостью изложения информации. Создатели рекламы используют различные языковые средства, способствующие формированию в сознании аудитории определённого образа компании и товара и его закреплению. К таким средствам относятся аллегория, метафора, метонимия, олицетворение, сравнение, перифраза, синекдоха, фразеологические обороты и эпитет. Различные фигуры речи, такие как антитеза, инверсия, градация, эпифора, риторический вопрос, анафора и бессоюзные конструкции, также способствуют выполнению основных функций рекламы. Преобладающие

простые предложения делают слоганы динамичными и способствуют результативному восприятию рекламы аудиторией, а восклицательные и побудительные конструкции позволяют придать рекламному тексту эмоциональность [3].

Таким образом, при создании рекламы перед маркетологами стоит задача подготовить материал, понятный определённой социальной группе. При дальнейшем продвижении товара и выходе на международный рынок появляется необходимость в переводе рекламы. Основная трудность заключается в том, что перевод не только должен быть правильным с лексической и грамматической точки зрения, но и сохранять основную идею компании, формировать необходимый образ товара и делать его понятным жителям другой страны. Реклама будет принята иностранной аудиторией только в том случае, если удастся правильно передать взаимодействие социокультурной реальности, потребностей целевой аудитории и направленности действий потенциальных покупателей после взаимодействия с рекламным сообщением [4:3]. Процесс перевода – это всегда процесс вхождения в другую культуру, поэтому переводчик должен понимать культурно обусловленные компоненты, образы, знаки и символы, существующие среди жителей той или иной страны, а также особенности мышления и поведения людей, на которых ориентирована реклама. Анализ так называемого культурного кода помогает переводчику достичь поставленной задачи.

Культурный код как один из наиболее важных критериев при подготовке перевода

Культурный код – это закодированная определённым образом информация, которая позволяет идентифицировать культуру [5]. Он передаёт специфику традиций, условных знаков, символов и обычаев. Культурный код закладывается в сознание человека ещё в детстве и во многом определяет его дальнейшие действия и эмоциональные реакции. Представители той или иной культуры бессознательно вкладывают его в

любой объект действительности, а его расшифровка позволяет правильно определить смысл запечатлённого образа. Благодаря использованию культурного кода в процессе перевода рекламы происходит упрощённое восприятие импортируемого товара. Это происходит благодаря затрагиванию тем, близких культурам разных стран.

Существует четыре фактора, которые переводчик должен принять во внимание во время изучения культурных кодов той или иной страны [6]. Во-первых, это разница между языком оригинала и языком целевой аудитории, для которой предназначается перевод. В данном случае речь идёт не столько о грамматике, сколько о сочетаемости лексических единиц. В различных языках она может сильно отличаться, и при неграмотном переводе точное значение текста может быть нарушено или вообще утрачено. Во-вторых, в этой сочетаемости часто заложен культурный подтекст, обусловленный исторически. Полное понимание этого контекста требует длительного взаимодействия с языком, на который осуществляется перевод. В-третьих, рекламному тексту свойственна специфическая лексика. В разных языках применяются те или иные трансформации на морфологическом уровне, и переводчик должен понять не только цель, с которой они используются в переводимом тексте, но и их значение в другом языке и культуре. Проблема может усугубляться, если товар является принципиально новым на рынке. В таком случае культурный код, связанный с интегрируемым продуктом, может либо трудно идентифицироваться, либо полностью отсутствовать и переводчику требуется подобрать такие слова, которые смогут точно и ёмко донести до аудитории описание товара и область его применения. В-четвёртых, стоит учитывать контекст использования рекламного текста. Информация различного рода (религиозная, политическая, рекламная и проч.), направленные на общество, кодируются и внедряются путём многоэтапного социального обмена в рамках той или иной культуры. Переводимое сообщение должно соответствовать

интересам целевой аудитории, которая выделяется в зависимости от дохода, статуса, ценностей и других аспектов.

Примерами удачного перевода могут послужить рекламные слоганы компании Maybelline. Американская компания создала ёмкую фразу, которая отражает проблему красоты в данной стране: женщины хотят быть красивыми, но боятся быть слишком сексуальными. Рекламный слоган компании на английском языке звучит следующим образом: «Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline» («Может, она родилась с этим. Может, это Мейбеллин»). В России этот слоган был переведен с небольшими изменениями и на данный момент звучит как «Все в восторге от тебя, а ты – от Maybelline», отражая потребность русских женщин быть замеченными, получать комплименты. Рекламный слоган на немецком языке лаконичен, в нём подчёркивается необходимость и практичность косметики, что не противоречит жительницам Германии, ценящим удобство и надёжность: «Ich fühl' mich schön mit Maybelline NY» (Я чувствую себя прекрасно с Maybelline Нью-Йорк).

Компания «Lenovo» также широко известна благодаря международному сотрудничеству. Электронная техника «Lenovo» пользуется большим спросом среди покупателей во всём мире. Её слоган на английском языке – «Innovation Never Stands Still». На русский язык данный слоган перевели следующим образом: «Никогда не стой на месте». Таким образом, в переведённом варианте фокус смещается с технологий на потенциального покупателя. Формируется образ целеустремлённого, успешного и творческого современного человека, который живёт в быстром темпе. Ставя на первое место человека, а не технику, компания завоёвывает доверие потребителя. Использованное побудительное наклонение, которое является частым в русскоязычной рекламе, а потому и привычным для покупателя, делает слоган ёмким и понятным.

Адаптация рекламы на немецком рынке также является достаточно успешной. Табл. 1 демонстрирует тексты рекламы на английском и немецком языках.

Таблица 1. Реклама компании «Lenovo» на английском и немецком языках

We are fascinating. We launch rockets to Mars, but we also do this. We're inventive, optimistic, incredibly ambitious, easily distracted, but that's okay, because YOGA is made for all of us, helping you to create, helping you to remember, to keep going, or just impress.	Wir sind fasziniert. Wir schicken Raketen zum Mars, aber uns passiert auch das. Leben, wo YOGA ist für jeden, um kreativ zu sein oder um einfach Spaß zu haben. Was immer dein Ding ist. YOGA.

Мы видим, что в англоязычной рекламе маркетологи подчёркивают такие человеческие качества, как амбициозность, сосредоточенность, креативность и, вместе с тем, в определённых ситуациях невнимательность. Потенциальный покупатель, по мнению компании, может быть разным, а техника «Lenovo» лишь сделает его лучше. Реклама, предназначенная для немецкоязычной аудитории, также косвенно затрагивает тему несовершенства человека, не используя, однако, прямых указаний на это. Поскольку жители Германии известны своей прагматичностью, от техники они ожидают качества, простоты и широкого функционала. Именно поэтому избыточная информация в рекламе может быть неправильно понятой немецкоязычной аудиторией.

Другим примером перевода с учётом культурного кода является реклама детского питания «Herber». На английском языке слоган данной рекламной кампании выглядит как «Anything for baby». На русский язык он был переведён как «Все для малыша», сохранив при этом основной посыл компании—забота о детях, удовлетворение их потребностей, предоставление товаров наилучшего качества. Однако есть случаи неудавшейся интеграции товаров данного производителя в

культуру других стран. Так, вводя детское питание в продажу в Эфиопии, компания потерпела неудачу и осталась непонятой. Причиной тому послужило недостаточное ознакомление с культурными традициями Африканских стран. На упаковке товаров детского питания Гербер изображён улыбающийся малыш, который в странах Европы вызывает у покупателей доверие. В Эфиопии же достаточно велика прослойка малограмотного населения, не умеющего читать, поэтому на упаковках изображается то, что находится внутри. Из-за этого детское питание вызвало недоверие у населения и не прижилось в Африканских странах. Более того, фраза «food for babies» была также неправильно переведена, из-за чего грамотная прослойка населения воспринимала ее как «babies as food».

Неудачная адаптация перевода рекламного слогана присутствует также в истории компании «Braniff International Airways». В 1977 году слоган «Fly in leather», рекламирующий изысканную кожаную обивку сидений, был переведена на испанский язык как «Vuela en cuero». В переводе с испанского языка «en cuero» значит «в коже», однако есть фраза, звучание которой не отличается, но меняется смысл – «en cueros» («обнажённый»). Для переводчика, который недостаточно изучил культуру целевой аудитории и лексические особенности, этот нюанс остался незамеченным, однако данная реклама вызвала недоумение среди жителей Испании.

Все перечисленные выше случаи так или иначе сказались на репутации компаний в разных странах. Когда рекламный слоган и текст были переведены с учётом культурного кода страны-адресата, рекламная кампания имела успех и товар прочно закрепился на рынке. В случае неудачной интеграции рекламных слоганов компания может не просто потерять часть прибыли, но и не закрепиться на рынке определённой страны вообще.

Заключение

Таким образом, мы видим, что роль переводчика в интеграции рекламных кампаний очень важна. Его задача – не просто создать качественный перевод с грамматической точки зрения, но и ориентироваться на внеязыковую реальность. Перед переводчиком всегда будет стоять выбор: результат его работы может соответствовать либо прагматической задаче воздействия на определённую аудиторию, либо лингвистическим параметрам текста. Именно переводчик обеспечивает адекватную формулировку рекламного слогана и текста, который будет понятен представителям других культур. Культурные коды, используемые при переводе рекламного текста, напрямую связаны с исторической памятью, представлениями о своей стране, мифологией, религией, обычаями и традициями, поскольку культура – это не только материальная, но и духовная сторона жизни людей.

Литература

1. Задорожная Ю.В. Комбинаторный потенциал речевых актов в реализации модели AIDA в англоязычных текстах коммерческой рекламы // МНКО. – 2021. – № 3 (88). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kombinatornyy-potentsial-rechevyh-aktov-v-realizatsii-modeli-aida-v-angloyazychnyh-tekstah-kommercheskoj-reklamy> (дата обращения: 21.05.2023).
2. Пирогова Ю.К., Паршин П.Б. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. – М.: Международный институт рекламы, Издательский дом Гребенникова, 2000. – 270 с.
3. Куликова Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса // Вестник ННГУ. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-spetsifika-reklamnogo-diskursa> (дата обращения: 16.05.2023).
4. Иванова А.П., Ягодкина М.В. Культурные коды в современной рекламе // Ученые записки НовГУ. – 2020. – № 8 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-kody-v-sovremennoy-reklame> (дата обращения: 28.05.2023).

5. Букина Н.В. Культурные коды как элемент пространства культуры // Вестн. Чит. гос. ун-та. – 2008. – № 14. – С. 69-73.

6. Hyatt J., Simons H. Cultural codes – Who holds the key? The concept and conduct of evaluation in central and Eastern Europe // Evaluation. – 1999. SAGE Publications, London.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПУСА В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Масленникова Евгения Михайловна,
к.ф.н., доцент Тверского государственного университета, г.
Тверь*

Национальные корпуса могут помочь установить временную, контекстуальную, контекстуально-временную, культурную, историко-культурную и интертекстуальную маркированность СЛОВА в художественном тексте, а также на ценностные комбинации устойчивых мотивов, сложившихся в соответствующей лингвокультуре и в её национальной литературе, и глубинных связей, которые получает СЛОВО в синхронии и диахронии.

Ключевые слова: текст, понимание, перевод, интерпретация, национальный корпус языка.

NATIONAL CORPORA IN TRANSLATORS' WORK: POSSIBILITIES OF USE

*Maslennikova E.M.,
PhD, Assistant Professor of Tver State University, Tver*

National corpora can help to establish temporal, contextual, contextual-temporal, cultural; the historical, cultural and intertextual links of the WORD in a literary text, as well as the set combinations of motives that have developed in the corresponding linguistic culture and its national literature, as well as the deep connections that the WORD receives in synchrony and diachrony.

Keywords: text, understanding, translation, interpretation, national language corpus.

В художественном тексте СЛОВО может иметь временную, контекстуальную, контекстуально-временную, культурную, историко-культурную и интертекстуальную маркированность. Каждый из перечисленных видов маркированности художественного СЛОВА придаёт ему в той или иной мере определённую эмоциональную оценочность. Например, в романе «Trusted like the fox» / «Хитрый как лиса» (1948) английский писатель Дж. Чейз / J.H. Chase (1906–1985) с помощью глагола *bowl* ‘подавать мяч в крикете’ объясняет англоязычному читателю положение сельского полицейского в жизни местного сельского общества.

The gentleman in blue is George Rogers, who bowls for the village cricket team when he is not arresting deserving labourers for pinching a stray rabbit. J.H. Chase. *Trusted like the fox*

Игроки местных команд часто были смешанного социального статуса. Находясь в своих загородных имениях даже представители знати играли «за своих», поэтому во время игры полицейский был на равных с богачом, что и объясняет их в некотором роде неформальные отношения, когда богач признаёт в нём джентльмена (*gentleman in blue*). При этом богатый аристократ-плейбой подчёркивает, что полицейский играет в команде только в нерабочее время, которое он отводит на аресты работников-чернорабочих (*labourers*), заслуживающих задержания по причине кражи кроликов (*arresting deserving labourers for pinching a stray rabbit*). Схожие эпизоды, описывающие привлечение небогатых местных жителей к штрафам или тюремному заключению на охоту на кроликов в частных лесных угодьях, являются характерными для произведений английских авторов, написанных вплоть до середины XX века, где речь идёт о жизни в сельской местности. Во-первых, переводчики путаются с выбором игры (*крикет* или *крокет*), но при этом Р. Мирсалиева, сначала указавшая на игру *крокет*, в дальнейшем упоминает уже именно *крикет*. Во-вторых, из переводов не становятся ясным причины выбора полицейским объектов преследования: это обычные

мирные поселяне (В. Брюгген), опасные браконьеры (Р. Мирсалиева) или честные работяги (А. Плошак). Переводчики не смогли определиться с выбором цвета формы английского полицейского.

Мистера в голубом зовут Джордж Роджерс. Он играет в крикет, когда не занят преследованием кого-то из наших мирных поселян. Д.Х. Чейз. Лиса в капкане (Перевод В. Брюгген, 1992).

Джентльмен в голубой форме – Джордж Роджерс, игрок в крокет в свободное от погони за браконьерами время. Дж.Х. Чейз. Хитрый, как лиса (Перевод Р. Мирсалиевой, 1993)

Переводчик А. Плошак не только меняет порядок передаваемой информации о полицейском, но и вводит современное клише – *в свободное от работы время*. На самом деле для характеристики героя гораздо важнее, что его принимают в члены команды.

Джентльмена в синем зовут Джордж Роджерс. Он занимается ловлей браконьеров – по большей части честных работяг, решивших полакомиться дикой крольчатинной. А в свободное от работы время играет в деревенской крикетной команде. Дж.Х. Чейз. Измене доверяют, как лисе (Перевод А. Полошака, 2021)

Классовые противоречия и нетерпимость отражены в речи шофёра, т.е. обладателя долгое время считавшейся в Великобритании «чистой» профессии, который объясняет своё первоначально пренебрежительное отношение к герою тем, что принял его за фермера (*a perishing farmer*). Прилагательное *perishing* в данном случае имеет значение ‘ужасный, страшный’ и используется в эмоционально-усилительном плане.

‘Blimey, a busy!’ he exclaimed. ‘Why couldn’t you ‘ave said so before? First busy I’ve lamped oo’s got small feet. Thought you was a perishing farmer, damned if I didn’t.’ J.H. Chase. Trusted like the fox.

В одном переводе *фермер* становится *деревенщиной*.

– *Шпик!* – воскликнул он. – Не могли мне раньше сказать, что ли? Впервые я увидел здесь такого простого типа. Я принял вас за деревенщину, ей-богу! Д.Х. Чейз. Лиса в капкане (Перевод В. Брюгген)

Другой переводчик, судя по всему, исходил из сленгового существительного *perisher* ‘крайность (в пьянстве, игре на скачках и т.п.)’, получив *погулявшего фраера*.

– *Чтоб мне провалиться!* – воскликнул он. – Почему вы сразу не сказали, кто вы? Я думал, что вы подгулявший фраер... Дж.Х. Чейз. Хитрый, как лиса (Перевод Р. Мирсалиевой)

На самом деле, шофёр-кокни высмеивает маленький размер обуви заявившегося с расспросами полицейского, в отношении которого использует сленговое слово *busy* ‘детектив’. Обратим внимание, что в большинстве случаев русскоязычные переводчики детективной литературы предпочитают выбирать в качестве эквивалентов для неформальных названий английских и американских полицейских, сыщиков и детективов языковые единицы, связанные с полицией дореволюционной России (*шпик*, *фараон* и т.д.).

Что ж вы сразу-то не сказали? Впервые вижу фараона в таких крошечных башмаках. Я уж подумал, что вы из фермеров. Вот, думаю, доходяга какой... Дж.Х. Чейз. Измене доверяют, как лисе (Перевод А. Полошака)

Художественный текст практически всегда «встроен» его автором в определённую социокультурную среду. Соответственно, можно говорить об осложнённом характере текста и представленном в нём Мире, вызванном выбранным автором лингвоспецифическим способом экспликации невысказанного. Так, в романе «*Sad Cypress*» (1940) английской писательницы А. Кристи / А. Christie (1890–1976) поклонник девушки, отличавшейся от окружающих особой утончённой красотой и изысканными манерами, пытается сделать ей незамысловатый комплимент, сравнив её с герцогиней (*you look like a duchess*):

Lord, Mary, you look like a duchess or a countess or something.
A. Christie. Sad Cypress ↔

По понятным причинам передать соответствующий настрой не удаётся советской переводчице Н. Бужинской, которая предпочла простое сравнение девушки с *леди*.

Ты почти леди, Мэри. А. Кристи. Чаепитие в Хантебери (Перевод Н. Бужинской, 1979)

В другом переводе остаётся только *герцогиня*, но исчезает другой титул *графини*.

Господи, Мэри, вы ведь выглядишь как какая-нибудь герцогиня!
А. Кристи. Печальный кипарис (Перевод В. Матюшиной, 1991)

Англоязычные авторы, показывающие в своих произведениях жизнь в Великобритании, часто указывают на невозможность отличить служанку от герцогини, опираясь только на их внешний вид. Писатели обыгрывают достаточно тонкую и сложную социальную игру между национально-специфичными категориями *леди* и *не-леди*, которая продолжает оставаться актуальной даже в XXI веке, о чём свидетельствуют примеры из «Британского национального корпуса (BYU-BNC)» (<https://corpus.byu.edu/>). На диаметрально противоположных полюсах английского общества располагаются *герцогиня* (*duchess*) и *бродяжка* (*a lady tramp*) или *служанка* (*maid, maidservant*), но последние всё-таки имеют шанс стать *герцогиней* при определённых обстоятельствах, когда, например, их красота или добрый нрав завоют сердце какого-либо герцога.

B22 24 *If you meet a lady, she may be a Duchess or a lady tramp, you raise your cap.*

CCD 2606 *How was I s'posed to know that – she didn't look like a duchess.*

CCD 2608 *'As it happens, she was a duchess but not a maid,' Tyrell said sardonically.*

CCD 2613 *Indeed, your latest victim seems to have been a veritable bundle of surprises – not a maidservant but a duchess, not dead but alive – and, to top all, affianced to an eleven-year-old and not a virgin!*

CH5 5517 *You've got to learn to behave like a duchess!*

EEW 2210 *I say you will live one day like a duchess, because this is what you deserve.*

HGE 2872 *Remember, I can make you a duchess one day.*

Взятые в синхронии и / или диахронии отдельные слова имеют закрепившиеся за ними конкретные ценностные комбинации мотивов и глубинных связей, установить и восстановить которые возможно с помощью национальных корпусов языка. Например, переводивший поэму «Там О'Шантер» / «Тэм О'Шэнтэр» (1790) шотландского поэта Р. Бёрнса / R. Burns (1759–1796), где сын перерезал отцовское горло ножом, писатель и поэт-переводчик XIX века В.Д. Костомаров (1837–1865) изменил объект нападения (*зарезал сын родную мать*), а для дополнительной эмоциональности добавил эпитет (*родную мать*). Необходимо отметить, что по данным «Национального корпуса русского языка» (<https://ruscorpora.ru>) и поискового онлайн-сервиса «Books Ngram Viewer» (<https://books.google.com/ngrams>) компании «Google» словосочетание *родную мать* имеет стабильную частотность и часто встречается в криминальных контекстах.

Национальные корпуса также помогают выбрать имеющий наибольшую частотность эквивалент. Например, какая форма – *dacha* или *datcha* будет более «правильной»? Судя по данным поисковика «Google Ngram Viewer» (<http://books.google.ru/books>), основанном на корпусе из пяти миллионов оцифрованных источников, опубликованных за период с 1500 год по 2008 год, первоначальной формой для русского существительного *дача* был вариант *datcha*. С конца 1880-х годов в употреблении были сразу оба варианта – *datcha* и *dacha*. При этом именно форма *datcha* в значении ‘богатый загородный дом’ использовалась в переводах произведений

Л.Н. Толстого на английский язык и в воспоминаниях путешественников-иностранцев о России, написанных ими на английском языке. С 1930-х годов в англоязычных источниках начинает употребляться преимущественно *dacha*, что позволяет сделать вывод о некой «советской» маркированности слова, так как *datcha* обычно предстаёт как роскошное место загородного отдыха, где к услугам владельца все удобства и штат прислуги.

Слово может иметь культурную маркированность, сохраняемую только в отдельной лингвокультуре. Так, в одном из эпизодов романа М.А. Булгакова (1891–1940) «Мастер и Маргарита» (1929–1940) на входе в ресторан героев встречает некая гражданка, сидящая на *венском стуле*, т.е. на стуле, получившем своё название по месту изобретения способа его изготовления из гнутой водяном пару клеёной фанере. Именно такая мебель использовалась с конца XIX века в различных заведениях общепита, располагавшихся на территории тогдашней Российской империи, став их непременным атрибутом, о чём свидетельствуют многочисленные примеры из «Национального корпуса русского языка».

Бледная и скучающая гражданка в белых носочках и белом же беретике с хвостиком сидела на венском стуле у входа на веранду... Перед нею на простом кухонном столе лежала толстая конторского типа книга, в которую гражданка ... записывала входящих в ресторан. М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита

Переводчики романа «Мастер и Маргарита» на английский язык делают свой выбор между калькой *Viennese chair* ‘венский стул’ (М. Ginsburg, 1967; R. Peaver and L. Volokhonsky, 1997; M. Karpelson, 2011) и *bentwood chair* ‘гнутой стул’ (M. Glenny, 1967; D. Burgin and K. Tiernan O’Connor, 1995; H. Aplin, 2008). Словосочетание *Viennese chair* зафиксировано только в «Историческом корпусе американского английского» (<http://corpus.byu.edu/coha>), но при этом исключительно в форме множественного числа. Кроме

«Исторического корпуса американского английского» словосочетание *bentwood chair*, передающее метод изготовления стула, также зафиксировано в «Британском национальном корпусе» (<http://bnc.bl.uk>), в «Корпусе современного американского английского» (<http://corpus2.byu.edu>). В англоязычном мире для самой известной и самой широко встречающейся модели *венских стульев* (No.14 chair) существует (<http://corpus2.byu.edu>; <http://corpus.byu.edu/coha>) собственное название *bistro chair* (буквально ‘стул для бистро’), которое отражает конкретную сферу их использования в общепите, по переводчики не стали использовать именно этот вариант.

В основу предложенной Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым концепции слова как вместилища знаний [1] легли четыре постулата. Первый постулат предполагает, что семантика слова включает собственно лексическое понятие и лексический фон как особый компонент, представляющий собой совокупность непонятных сведений. Второй постулат требует различать в семантике слова межъязыковые и национально-культурные семантически доли. Третий постулат утверждает динамический характер лексического фона по сравнению с лексическим понятием. Четвёртый постулат предполагает, что семантика производных слов зависит от семантических долей лексического фона или лексического профиля слова, под которым понимается как «связь значения слова с конструкциями, в которых оно было употреблено в корпусе» [2: 199].

В этом отношении обращение к национальным корпусом языка позволяет выявить и проследить типы маркированности СЛОВА (временную, контекстуальную, контекстуально-временную, культурную, историко-культурную и интертекстуальную маркированность), а также определить сложившиеся отношения в комплексе «ключевое слово + периферия» относительно Мира текста, в том числе и по причине перераспределения маркированных значений СЛОВА из-за временного фактора, так как часто выбираемые переводчиками

эквиваленты и аналоги могут оказаться связанными с определённым периодом в развитии переводящего языка.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. К развитию концепции слова как вместилища знаний // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования. – Калинин, 1980. – С. 3-25.

2. Позднякова Е.М., Суворина Е.В. Исследование структуры ментального лексикона: вклад компьютерно-корпусной лингвистики // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход. – М., 2015. – С. 185–242.

БОЛЬШИЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ VS ГЕНЕРАЦИЯ МАКСИМАЛЬНО УСПЕШНОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Одонов Николай Дабаевич,

*студент Бурятского государственного университета имени
Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ,
kolyaodonov020@gmail.com4*

Научный руководитель –

Дашинимаева Полина Пурбуевна,

*доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации
Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ,
pdash@bsu.ru*

Актуальность статьи обусловлена динамичным развитием программ с искусственным интеллектом в переводческой отрасли и в постоянном совершенствовании способов взаимодействия человека с ними. В статье оценивается потенциальная возможность создания большими языковыми моделями максимально успешного перевода с русского на английский при условии привлечения различных методов промпт-инжиниринга, т.е. способов формирования входного запроса для программы. В теоретической части обсуждается функционал больших языковых моделей, их преимуще-

ства и недостатки относительно существующих программ машинного перевода, а также промпт-инжиниринг как инструмент реализации полного потенциала больших языковых моделей. В практической части дается оценка эффективности методов промпт-инжиниринга при генерации большими языковыми моделями максимально успешного перевода. В результате подтверждается, что с привлечением данного метода большие языковые модели способны передавать коммуникативную цель оригинала в целом, хотя на уровне структур могут совершать ошибки.

Ключевые слова: искусственный интеллект; машинный перевод; большие языковые модели; промпт-инжиниринг.

LARGE LANGUAGE MODELS VS GENERATION OF A BEST TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Odonov Nikolai Dabaevich,

*student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude,
kolyaodonov020@gmail.com;*

Supervisor – Dashinimaeva Polina Purbuevna,

*D. Sc. (Philology), Professor, Department of Translation
and Intercultural Communication, Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, pdash@bsu.ru*

The relevance of this study is determined by the dynamic development of artificial intelligence-based programs in translation and continuous advancements in the methodology of human-artificial intelligence interaction. The article evaluates the potential ability of large language models to generate a best translation from Russian into English while utilizing various methods of prompt-engineering, i.e. different techniques of input design for the programs. The study covers the functions of large language models, their advantages and disadvantages over the existing machine translation services, and prompt-engineering as a tool for maximizing the potential of large language models. The paper also evaluates the effectiveness of prompt-engineering methods during the large language models' generation of a best translation. It is confirmed that even with prompt-engineering the large language models can still make mistakes on a structural level despite conveying overall communicative goal.

Keywords: artificial intelligence; machine translation; large language models; prompt-engineering.

Введение

Как известно, с середины XX века человек предпринимает большое количество попыток создать такой искусственный интеллект, который не уступал бы естественному интеллекту человека: машина должна уметь обучаться, накапливать опыт, принимать решения. Однако на начальных этапах развитию ИИ препятствовали множество факторов: нехватка вычислительных мощностей, устаревшее оборудование, недостаток финансирования. Настоящий толчок ИИ получил в XXI веке – в эпоху цифровых технологий, когда в некоторых странах ИИ стал приоритетным направлением развития на государственном уровне, а компьютеры стали более производительными. Так, технологическое развитие позволило появиться на свет так называемым «большим языковым моделям» (Large Language Models, LLM), которые являются наиболее развитой разновидностью ИИ на сегодняшний день. Будучи обученными на огромных массивах данных, они умеют ставить диагнозы, предлагать здоровое меню, писать программный код. Не обошли стороной большие языковые модели и переводческую отрасль. Способность ИИ генерировать тексты, переводить их, и давать рекомендации к переводу, однако не подразумевает качество произведенного результата. В связи с этим, ставится задача исследовать большие языковые модели на предмет потенциальной способности создать успешный перевод с русского на английский языки и проанализировать степень эффективности применения методов промпт-инжиниринга (prompt engineering).

В качестве гипотезы исследования выдвигается следующий тезис: используя различные методы формирования эффективных запросов для больших языковых моделей, возможно создать максимально успешный перевод, передающий коммуникативную цель оригинала и содержащий минимальное количество ошибок.

Обзор теоретической литературы

Существует большое количество сервисов машинного перевода, использующих элементы ИИ. К наиболее известным относятся «Google переводчик», «Яндекс Переводчик», «PROMT» и ряд других. По своей архитектуре они являются гибридными программами машинного перевода, то есть сочетают в своей работе несколько подходов [1]. При этом возможны различные их комбинации:

1. ИИ и перевод по правилам (Rule Based Machine Translation, RBMT), где машина не только использует ИИ, но и учитывает грамматические и иные правила, введенные человеком. На сегодняшний день данная комбинация подходов является устаревшей и практически не используется [2].

2. ИИ и статистический перевод (Statistical Machine Translation), где помимо ИИ машина использует статистический подход, т.е программой анализируются два параллельных языковых корпуса, из которых она затем выбирает правильный вариант перевода [3].

Однако гибридный машинный перевод, включающий в себя ИИ имеет следующие недостатки:

1. У ИИ возникают трудности в переводе длинных предложений и редких слов.

2. ИИ производит перевод низкого качества, если не имеет достаточно большой базы обучающих данных [5].

Данные недостатки не касаются больших языковых моделей, которые оперируют огромными массивами данных. Большие языковые модели (БЯМ) представляют собой языковые модели, которые самообучаются на огромном количестве неразмеченных выборок. В данном случае участие человека в процессе обучения нейросети необязательно: ему не нужно размечать исходные данные для нейросети, т.е переводить их в распознаваемый для нее вид. Нейросеть сама размечает полученные ей исходные данные и затем использует их в дальнейших этапах своей работы [6]. Такой принцип позволил

обучить большие языковые модели на миллиардах параметров и расширить сферы их применения. Так, БЯМ не только выполняют перевод, но и реферируют текст, взаимодействуют с человеком на уровне диалога. Кроме того, они демонстрируют способность выполнять различные интеллектуальные задачи на равных с человеком, что делает их самой передовой моделью ИИ. Что касается недостатков, в литературе отмечается, что они хуже себя показывают в условиях обучения без ознакомления (zero-shot learning), при котором программу просят распознать и категоризировать объект или концепт при этом заранее не показав ей примеры этих предметов [7]. Дообучение (fine-tuning) больших языковых моделей и их контроль (alignment) с целью генерации желаемых выходных данных позволяют им выполнять широкий спектр функций [8].

Промпт-инжиниринг. Обсуждение

Дообучение моделей для выполнения конкретных задач представляется для нас трудоемкой задачей, поскольку для этого требуются специальные знания в области ИИ, наборы данных, а в некоторых случаях и открытый доступ к исходному коду программ. Однако мы можем контролировать генерацию выходных данных. В этом нам поможет так называемый промпт-инжиниринг, т.е инженерия формирования запросов для больших языковых моделей.

Суть промпт-инжиниринга состоит в создании и оптимизации таких входных запросов, опираясь на которые большие языковые модели смогли бы сгенерировать желаемые выходные данные. Промпт-инжиниринг обеспечивает точность и правильность генерации, а также является ключевым инструментом, позволяющим пользователям в полной мере реализовать потенциал больших языковых моделей и использовать их при решении различных задач [9].

Существует несколько методов промпт-инжиниринга:

1. Метод базового запроса. Данный метод является простейшим в промпт-инжиниринге: пользователем формулируется незамысловатый по структуре запрос, после ввода которого модель генерирует выходные данные [9]. Однако стоит помнить, что на простые запросы программа будет давать простые и обобщенные ответы, которые могут не удовлетворить пользователя. Пример: «Напиши мне питательное меню».

2. Метод четкого и ясного запроса. Суть метода состоит в конкретном и детальном формировании запросов, что позволит модели сгенерировать более точный и соответствующий требованиям человека результат [9]. Пример: «Напиши мне питательное меню, в котором не будет полуфабрикатов».

3. Метод «ролевой игры». Подразумевает наделение модели ролью при формировании запроса [9]. Так например, отдав ей роль диетолога, она с большей вероятностью сможет создать более детальный и точный ответ на запрос, касающийся диетологии. Пример: «Ты являешься профессиональным диетологом. Напиши мне питательное меню, в котором не будет полуфабрикатов».

4. Метод формирования запроса с одним или несколькими примерами. Как следует из названия, этот метод подразумевает включение в текст запроса примеров, которые будет учитывать модель при генерации ответа. Программе можно давать один или несколько примеров, при этом выбор будет зависеть от сложности запроса и возможностей конкретной языковой модели: для обработки простого запроса более совершенной большой языковой моделью потребуется один пример, а для сложного запроса и менее совершенной модели может потребоваться несколько примеров. Включение в текст запроса нескольких примеров может дать дополнительный контекст, с которым машине будет проще создать более точный ответ [9]. Однако стоит помнить, что в некоторых случаях для получения желаемых выходных данных бывает доста-

точно ясно и четко сформулировать запрос, при этом не прибегая к примерам. Пример: «Даю пример здорового меню: каша геркулес, мюсли, фруктовый салат. Напиши мне питательное меню».

5. Метод нескольких попыток. Каждый ответ больших языковых моделей является уникальным и недетерминированным, поэтому для получения точных выходных данных полезно вводить один и тот же запрос несколько раз. Из всех возможных ответов машины затем выбирается наиболее подходящий. Данный подход к вводу запросов позволяет «обойти» излишнюю вариативность больших языковых моделей и повышает шансы на получение желаемых выходных данных [9].

Далее представим вариант приложения методов промпт-инжиниринга в работе над конкретным материалом. Перевод будет осуществлять большая языковая модель ChatGPT 3.5, текстом для перевода выступает отрывок из произведения Анатолия Резника «Приключения кота Леопольда» объемом в 150 слов [4, с. 5–7].

1. Воспользовавшись методом базового запроса, мы в простой форме попросили модель перевести отрывок: «Переведи мне этот отрывок с русского на английский язык» и получили следующий ответ:

Over the edge of the trees frozen in hibernation, the hot sun slowly rises. It's dawn. A bright butterfly flew by, a grasshopper hopped in the grass. On the green grass, not far from the house of Leopold the cat, there are two little mice: white and gray, their eyes closed—sleeping, dreaming lovely mouse dreams. The first rays of the sun fell on the bare feet of the mice.

Suddenly, the silence was shattered by the sharp ringing of the alarm clock coming from Leopold the cat's house. The little mice jumped up as if scalded. Leopold the cat opened his eyes, reached out his paw, and **pressed the button of the alarm clock, which was standing next to the bed** on a small table.

Driven by a thirst for revenge, the little mice ran to the fence, pushed aside a loosely nailed board, crawled through the gap, and found themselves in Leopold the cat's territory.

– «Tail for tail!» said the white one.

– «Eye for an eye!» said the gray one.

The door of the cat's house opened, Leopold stepped out onto the porch, smiled at the beautiful morning, took a deep breath, waved his paws, squatted a few times, and trotted around his house. Seeing him, the mice froze in place. And the cat runs, sees nothing, hears nothing.

Как видно, данный перевод получился довольно механическим, т.е организованным в исходной последовательности: не произведены релевантные синтаксические преобразования, а в некоторых предложениях наблюдается полный буквализм:

1) **нажал на кнопку будильника, который стоял рядом с кроватью** 'pressed the button of the alarm clock, which was standing next to the bed'

Выяснилось, что первый метод промпт-инжиниринга с простой формулировкой запроса недостаточно эффективен, т.е модель не распознала, какой именно перевод от нее требуют.

2. Далее попробуем сформировать более конкретный запрос, направленный на более точную формулировку задачи. Мы попросили модель провести синтаксические и лексические преобразования, а также указали автора исходного текста: «Переведи мне этот отрывок из сказки **Анатолия Резникова «Приключения кота Леопольда»** с русского на английский производя **лексические и синтаксические преобразования** на английский лад». Получили следующий ответ:

Over the edge of the still slumbering trees, the hot sun slowly rises. It's getting light. A bright butterfly flew by, a cricket hopped in the grass. On the green grass, not far from the house of Cat Leopold, **lie two little mice**: white and grey, eyes closed – they sleep, dreaming lovely mouse dreams. The first rays of the sun fell on the tiny mouse heels.

Unexpectedly, the silence was broken by the sharp ringing of the alarm clock, coming from Cat Leopold's house. The mice jumped up as if scalded.

Cat Leopold opened his eyes, stretched out a paw, and pressed the button of the alarm clock, which was placed next to the bed on a small table.

Driven by the thirst for revenge, the mice ran up to the fence, pushed aside a loosely nailed board, squeezed through the gap, and found themselves in Cat Leopold's territory.

– **«TAIL FOR TAIL!»** said the white one.

– **«EYE FOR EYE!»** said the grey one.

The door of the cat's house opened, Cat Leopold stepped out onto the porch, smiled at the beautiful morning, took a deep breath, waved his paws, squatted a few times, and then trotted around his house. Seeing him, the mice froze in place. And the cat runs, sees nothing, hears nothing.

Теперь мы видим совсем иной результат. По сравнению с предыдущим текстом перевода, здесь наблюдается незначительный сдвиг в целевом регистре и наличие синтаксических преобразований:

1) **над опушками застывших от спячки деревьев** ‘over the edge of the still slumbering trees’;

2) **лежат два мышонка** ‘lie two little mice’.

Однако повышение стилового регистра текста перевода (ПТ) не подходит, поскольку исходный текст (ИТ) представляет собой сказку для детей. Иначе говоря, здесь имеет место жанровое несоответствие ИТ и ПТ. Текст сказок должен быть несложным, содержание должно легко улавливаться ребенком, а слова и предложения должны быть понятными и простыми.

Кроме того, была замечена капитализация реплик мышей **«TAIL FOR TAIL, EYE FOR EYE»**. Она передала эмоциональную окраску оригинала.

Второй метод показал более удовлетворительный результат, чем первый: машине были даны более четкие инструкции.

3. Скомбинируем вышеуказанные способы формирования запроса с методом «ролевой игры». Мы наделили ChatGPT ролью профессионального переводчика и попросили его произвести текст перевода, нацеленный на детей: «**Ты являешься профессиональным переводчиком художественного текста.** Переведи мне данный отрывок сказки Анатолия Резникова «Приключения кота Леопольда» с русского на английский, используя простую и понятную для детей лексику и синтаксические преобразования». Получили следующие выходные данные:

Over the edges of the **sleeping trees**, the hot sun slowly rises. It's dawn. A bright butterfly flew by, a grasshopper hopped in the grass. On the green grass, not far from **Cat Leopold's** house, **two little mice are lying**: white and gray, their eyes closed—sleeping, dreaming lovely mouse dreams. The first sun rays fell on the mice's bare feet.

Unexpectedly, the silence was shattered by the sharp ring of the alarm clock coming from Cat Leopold's house. The **little mice** jumped up as if scalded.

Cat Leopold opened his eyes, stretched out a paw, and pressed the alarm clock button, which was placed next to the bed on a small table.

Driven by the thirst for revenge, the little mice ran up to the fence, pushed aside a loosely nailed plank, squeezed through the gap, and found themselves in Cat Leopold's territory.

– «TAIL FOR TAIL!» said the white one.

– «EYE FOR EYE!» said the gray one.

The door of the cat's house opened, Cat Leopold came out onto the porch, smiled at the beautiful morning, took a deep breath, waved his paws, squatted a few times, and trotted around his house. Seeing him, the little mice froze in place. And the cat runs, seeing nothing, hearing nothing.

По сравнению с предыдущим переводом здесь наблюдается понижение стиля регистра и упрощение синтаксиса, машина учла детскую аудиторию:

1) **застывших от спячки деревьев** ‘the sleeping trees’;

2) **лежат два мышонка** ‘two little mice are lying’;

Сохранилась капитализация реплик, а также здесь ChatGPT не только уловил, но и сохранил уменьшительно-ласкательную форму слова «мышата»:

3) **мышата** ‘the little mice’;

Также нами был замечен механический перевод имени собственного:

4) **кот Леопольд** ‘Cat Leopold’.

Третий метод промпт-инжиниринга помог модели понизить стилевой регистр и незначительно улучшить качество перевода.

4. Теперь попробуем применить метод формирования запроса с одним или несколькими примерами. В запросе мы укажем примеры переводов различных языковых единиц:

«Ты являешься профессиональным переводчиком художественного текста. Переведи мне данный отрывок сказки Анатолия Резника «Приключения кота Леопольда» с русского на английский, используя простую и понятную для детей лексику и синтаксические преобразования. **Даю примеры перевода: Леопольд – Leopold the Cat, словосочетание поднимается жаркое солнце – scorching sun is rising slowly, гонимые жаждой мести – wanting to teach the cat a lesson**». Получили следующий ответ:

Once upon a time, on the edge of the **sleepy forest**, the hot sun slowly rose above the treetops. It was dawn. A bright butterfly fluttered by, a grasshopper hopped in the grass. Nearby **Leopold the Cat's** house, two little mice lay on the green grass: one white, one grey, their eyes closed, dreaming **lovely** mouse dreams. The first rays of sunlight **gently touched** the mice's bare feet.

Suddenly, the silence was broken by the sharp ringing of an alarm clock coming from Leopold the Cat's house. The **young** mice jumped up as if scalded. Leopold the Cat opened his eyes, stretched out a paw, and pressed the alarm clock button on a small table next to his bed.

Driven by a desire to **get back at the cat**, the young mice ran to the fence, pushed aside a loosely nailed board, squeezed through the gap, and found themselves in Leopold the Cat's territory.

– Tail for a tail! – said the white one.

– Eye for an eye! – said the grey one.

The door of the cat's house opened, and Leopold stepped out onto the porch, smiling at the beautiful morning. He took a deep breath, waved his paws, sat down a few times, and then trotted around his house. Upon seeing him, the young mice froze in place. The cat ran, seeing nothing, hearing nothing.

Применение четвертого метода позволило значительно повысить качество перевода. ChatGPT учел примеры, данные в сформированном запросе: имя собственное «кот Леопольд» было переведено как «Leopold the Cat». Кроме того, модель применила в переводе вводные и уменьшительно-ласкательные слова, типичные для английских сказок: *once upon a time*, *sleepy forest*, *gently*, *lovely*, *suddenly*, *to get back at the cat*, *young mice* и так далее.

5. Следующий прием – метод нескольких попыток. Вводится один и тот же запрос несколько раз: «Ты являешься профессиональным переводчиком художественного текста. Переведи данный отрывок сказки Анатолия Резникова «Приключения кота Леопольда» с русского на английский, используя простую и понятную для детей лексику и синтаксические преобразования». Сгенерирован следующий вариант:

Over the edges of the trees still **frozen in sleep**, the hot sun slowly rises. **It's getting light**. A **colorful** butterfly flew past, a grasshopper jumped in the grass. On the green grass, not far from Cat Leopold's house, there are two **baby mice**: one white and one gray, their eyes closed – they are sleeping, seeing lovely mouse dreams. The first sunlight fell on the mice's bare heels.

Suddenly, the quiet was shattered by the sharp ringing of an alarm clock coming from Cat Leopold's house. The baby mice jumped up as if startled. Cat Leopold opened his eyes, stretched

out his paw, and pressed the alarm clock button, which stood next to the bed on a small table.

Driven by a thirst for revenge, the baby mice ran to the fence, pushed aside a loosely nailed board to the side, squeezed through the gap, and found themselves in Cat Leopold's territory.

– TAIL TO TAIL! – said the white one.

– EYE TO EYE! – said the gray one.

The door of the cat's house opened, Cat Leopold stepped onto the porch, smiled at the beautiful morning, took a deep breath, waved his paws, **sat down a few times**, and then trotted around his house. Seeing him, the baby mice froze in place. Meanwhile, the cat runs, seeing nothing, hearing nothing.

Метод нескольких попыток из пяти предыдущих методов, по-видимому, можно считать наиболее успешным. Многократный ввод одного и того запроса позволил нам сгенерировать желаемый перевод с удачными вариантами перевода:

- 1) **застывших от спячки деревьев** ‘frozen in sleep’;
- 2) **яркая бабочка** ‘colorful butterfly’;
- 3) **светает** ‘it’s getting light’;
- 4) **мышата** ‘baby mice’;
- 5) **присел несколько раз** ‘sat down a few times’.

В данном случае программа использовала понятную для ребенка лексику и уменьшительно-ласкательную форму.

Выводы

Проведенный нами анализ результатов применения различных методов промпт-инжиниринга подтвердил нашу гипотезу: большие языковые модели могут передать коммуникативную цель оригинала в целом, однако на уровне структуры они все еще могут совершать ошибки, поэтому мы можем говорить лишь о максимально успешном переводе. Не все методы формирования запросов могут дать одинаково качественный результат:

- Метод базового запроса оказался недостаточно эффективен, так как модель не распознала, какой именно перевод от нее требуют.

- Метод четкого и ясного запроса показал более удовлетворительный результат, чем первый: машине были даны более четкие инструкции, она произвела релевантные синтаксические преобразования.

- Метод «ролевой игры» помог модели распознать стилевой регистр ИТ и передать его в ПТ, тем самым незначительно улучшив качество перевода.

- Метод формирования запроса с одним или несколькими примерами позволил ChatGPT идентифицировать жанр ИТ и релевантно передать его в ПТ.

- Метод нескольких попыток оказался наиболее успешным. Например, модель правильно распознала задачу передачи уменьшительно-ласкательной формы слова «мышата», и перевела ее словосочетанием «baby mice» которое представляется нам удачным вариантом перевода.

Для генерации максимально успешного перевода необходимо прилагать немалые усилия: важно уметь правильно формировать запрос, комбинировать различные методы промпт-инжиниринга, повторять запросы и т.д. Неправильно оформленный входной запрос на перевод приведет к генерации неадекватного с точки зрения восприятия читателем текста. Несомненно, от переводчика, использующего большие языковые модели как инструмент для перевода, требуются дополнительные профессиональные компетенции.

Литература

1. ПРОМТ: Глоссарий: [сайт]. – Санкт-Петербург, 2024. – URL : <https://www.promt.ru/company/technology/glossary/> (дата обращения : 12.03.2024).

2. Системы машинного перевода // Lingva: сайт. – URL : <https://lingva.ffl.msu.ru/2019/08/системы-машинного-перевода/> (дата обращения : 12.03.2024).

3. Молчанов А. Статистические и гибридные методы перевода в технологиях компании PROMT // Control Engineering Россия. –

2013. – №4. – С. 70-74. – URL: <https://rucont.ru/efd/437913> (дата обращения: 14.03.2024).

4. Книга: «Приключения кота Леопольда» Анатолий Резников // СказкиВсем: сайт. – URL: <https://skazkiwsem.fun/detskaya-kniga-priklyucheniya-kota-leopolda/> (дата обращения: 18.03.2024)

5. Koehn Philipp Six Challenges for Neural Machine Translation / Philipp Koehn, Rebecca Knowles // Proceedings of the First Workshop on Neural Machine Translation (Vancouver, August 2017). – Vancouver: The Association for Computational Linguistics, 2017. – С. 28-39.

6. Fine-tuning large language models in 2024 // SuperAnnotate: сайт. – URL: <https://www.superannotate.com/blog/llm-fine-tuning> (дата обращения: 15.03.2024).

7. Xian Yongqin Zero-Shot Learning – A Comprehensive Evaluation of the Good, the Bad and the Ugly / Yongqin Xian, Christoph Lampert, Bernt Schiele, Zeynep Akata, // IEEE Transactions on Pattern Analysis & Machine Intelligence (Washington, September 2019). – Washington: IEEE Computer Society, 2019. – С. 2251-2265.

8. Super-naturalinstructions: Generalization via declarative instructions on 1600+ NLP tasks / Yizhong Wang [и др.] // Proceedings of the 2022 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. – 2022. – С. 5085-5109.

9. Unleashing the potential of prompt engineering in Large Language Models: a comprehensive review / B. Chen, Z. Zhang, N. Langrene et al. – Zhuhai, 2023. – (Prepr. / Guangdong Provincial Key Laboratory of Interdisciplinary Research and Application for Data Science / United International College).

CARACTERÍSTICAS DE LA FORMACIÓN DE LA MOTIVACIÓN DE LAS ACTIVIDADES DE APRENDIZAJE EN LAS CLASES DE IDIOMAS EXTRANJEROS

*Y. Sánchez Pozuelo,
RUDN University, Moscow*

En pedagogía, el concepto de “motivación” se interpreta de diferentes maneras. La motivación es un impulso a la acción, un proceso dinámico del plan fisiológico y psicológico, que controla el comportamiento de una persona, determina su dirección, organización, actividad y estabilidad; la capacidad de una persona para satisfacer activamente sus necesidades.

La motivación de aprendizaje es una educación compleja y sistémica que consiste en motivaciones cognitivas y sociales de enseñanza. Principales condiciones psicopedagógicas para la formación de motivación de la enseñanza son siguientes: atmósfera de comodidad y libertad, despertar el interés del estudiante, alentar el deseo de usar el idioma de manera práctica, provocar la necesidad de aprender, acercándolo así al dominio exitoso del tema; para afectar la personalidad del estudiante, con el fin de manifestar emociones y sentimientos en el proceso de aprendizaje, tener en cuenta sus necesidades, alentar el desarrollo de sus habilidades cognitivas, del habla y creativas; activar al estudiante, organizar la interacción con otros participantes en el proceso educativo, hacer que se sienta el actor principal en el proceso educativo; organizar las actividades de aprendizaje para que el alumno sea la figura central y el maestro tenga un papel secundario. Es importante que el estudiante pueda entender que el proceso de aprendizaje está relacionado con su personalidad e intereses, independientemente de las técnicas y medios elegidos por el maestro; crear situaciones en las que el alumno Aprenda a trabajar independientemente en el idioma, mientras que el maestro debe tener en cuenta sus capacidades de edad, físicas, intelectuales y emocionales, asegurando así un enfoque de aprendizaje diferenciado e individualizado; organizar la elección conveniente de los métodos modernos para el desarrollo de la motivación de la actividad educativa en los escolares más jóvenes en las clases de idiomas extranjeros.

Palabras claves: motivación; desarrollo de la motivación; aprendizaje efectivo, métodos para desarrollar la motivación; formar la motivación.

FEATURES OF THE FORMATION OF MOTIVATION OF LEARNING ACTIVITIES IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

*Y. Sánchez Pozuelo,
RUDN University, Moscow*

In pedagogy, the concept of “motivation” is interpreted in different ways. Motivation is an impulse to action, a dynamic process of the physiological and psychological plan, which controls a person's behavior, determines his direction, organization, activity and stability; the ability of a person to actively satisfy his needs.

Learning motivation is a complex and systemic education consisting of cognitive and social teaching motivations. The main psycho-pedagogical conditions for the training of teaching motivation are as follows: atmosphere of comfort and freedom, arouse the student's interest, encourage the desire to use the language in a practical way, provoke the need to learn, thus bringing him closer to the successful mastery of the subject; to affect the student's personality, in order to manifest emotions and feelings in the learning process, take into account their needs, encourage the development of their cognitive, speech and creative skills; activate the student, organize interaction with other participants in the educational process, make him feel the main actor in the educational process; organize learning activities so that the student is the central figure and the teacher has a secondary role. It is important that the student can understand that the learning process is related to his personality and interests, regardless of the techniques and means chosen by the teacher; to create situations in which the student learns to work independently in the language, while the teacher should take into account his age, physical, intellectual and emotional abilities, thus ensuring a differentiated and individualized learning approach; to organize the convenient choice of Moderna methods for the development of motivation of educational activity in the youngest schoolchildren in foreign language classes.

Keywords: motivation; motivation development; effective learning, methods to develop motivation; form motivation.

Además de la enseñanza directa de un idioma extranjero, una de las tareas que se le presenta al profesor es la formación y el desarrollo de la motivación de las actividades de aprendizaje. Después de todo, es la presencia y el mantenimiento de la

motivación que a veces juega un papel principal en el dominio exitoso de un idioma extranjero por parte de los estudiantes.

Al elegir los métodos modernos para formar la motivación de las actividades de aprendizaje de los estudiantes en las clases de un idioma extranjero, es necesario observar una cierta serie de condiciones psicopedagógicas:

1. Crear una atmósfera de comodidad y libertad, despertar el interés del estudiante, alentar el deseo de usar el idioma de manera práctica, provocar la necesidad de aprender, acercándolo así al dominio exitoso del tema.

2. Para afectar la personalidad del estudiante, con el fin de manifestar emociones y sentimientos en el proceso de aprendizaje, tener en cuenta sus necesidades, alentar el desarrollo de sus habilidades cognitivas, del habla y creativas.

3. Activar al estudiante, organizar la interacción con otros participantes en el proceso educativo, hacer que se sienta el actor principal en el proceso educativo.

4. Organizar las actividades de aprendizaje para que el alumno sea la figura central y el maestro tenga un papel secundario. Es importante que el estudiante pueda entender que el proceso de aprendizaje está relacionado con su personalidad e intereses, independientemente de las técnicas y medios elegidos por el maestro.

5. Crear situaciones en las que el alumno aprenda a trabajar de forma independiente en el idioma, mientras que el profesor debe tener en cuenta sus capacidades físicas, intelectuales y emocionales, asegurando así un enfoque diferenciado e individualizado para el aprendizaje.

6. Utilizar diversas formas de trabajo en el aula: individual, grupal, colectivo, lúdico, que estimularán la actividad de los estudiantes.

En el proceso de enseñanza de un idioma extranjero, la comunicación puede organizarse de manera "unilateral" y "multilateral". En el primer caso, el proceso educativo de aprendizaje se construye de tal manera que el profesor alienta al

alumno a trabajar activamente: el alumno responde. Este proceso de comunicación se puede describir de acuerdo con el Esquema de "estímulo – respuesta". Para la organización de este proceso, a menudo se utilizan formas frontales de trabajo.

El proceso de comunicación " multilateral " se basa en formas de trabajo colectivas y grupales, en las que cada participante en el proceso educativo tiene la oportunidad de demostrar su independencia y convertirse en un participante activo en una determinada actividad. El modelo de comunicación " multilateral " implica una relación e interconexión entre todos los participantes en el proceso educativo, permite cambiar significativamente los roles de todos los participantes en el proceso educativo y, por lo tanto, revelar sus capacidades personales.

Considere los métodos básicos para desarrollar la motivación de las actividades de aprendizaje en los estudiantes más jóvenes en las clases de idiomas extranjeros.

1. El método de diseño tiene un enfoque práctico y le permite lograr el máximo resultado. En primer lugar, el proyecto es un trabajo que los propios estudiantes planifican y organizan, en el que la actividad del habla interactúa activamente con la esfera intelectual y emocional de otras actividades, por ejemplo, varios juegos, desarrollo de artículos, encuestas, etc., ya que excluye la naturaleza formal del aprendizaje de un idioma extranjero. De esto se deduce que el método de diseño permite la realización de las relaciones entre objetos en la enseñanza de un idioma extranjero, amplía los límites de la comunicación en el aula, tiene importancia práctica, lo cual es muy importante para cualquier grupo de edad de los escolares.

Además, el método de diseño es un proceso creativo. Los estudiantes solos o bajo la guía de un maestro buscan una solución a los problemas que son personalmente significativos para ellos. Los estudiantes usan sus conocimientos, habilidades y habilidades de forma independiente en un nuevo contexto, desarrollan competencias creativas como un indicador del dominio comunicativo de un idioma extranjero. Al mismo tiempo, durante

el proceso educativo, se crea una situación en la que los estudiantes usan una lengua extranjera en su forma natural y libre, así como su lengua materna. Pero es muy importante tener en cuenta que la atención debe centrarse no solo en la forma lingüística del enunciado, sino también en su contenido.

Usando el método de diseño, el trabajo se puede dividir en 4 etapas:

1. Planificación: la tarea de los estudiantes es identificar y articular el problema, luego los estudiantes desarrollan un plan de trabajo, discuten con el mentor el contenido y la naturaleza del estudio.

2. Cumplimiento: los escolares realizan trabajos de búsqueda, recopilan información básica sobre el tema de su trabajo, formando así habilidades de trabajo independiente.

3. Presentación: dependiendo de la tarea, presentan el resultado de su investigación en la forma especificada, defienden el proyecto.

4. Control: Resumen de su trabajo, evalúan el resultado final.

1. Método comunicativo

El enfoque comunicativo para el aprendizaje se puede describir como un método activo, orientado a la personalidad. El objetivo principal de este método es la formación de la competencia comunicativa, la creación de motivación para la comunicación, la atención a las características individuales del estudiante [7, p. 41].

El proceso de aprendizaje en el marco del enfoque comunicativo se basa en el modelo de comunicación. De acuerdo con este modelo, el aprendizaje se acerca lo más posible a la comunicación real. Dado que los problemas discutidos generalmente no tienen una solución inequívoca, los participantes en el debate, el profesor y los estudiantes, son iguales como socios del habla.

La comunicatividad prevé la orientación del habla de la enseñanza, la estimulación de la actividad discursiva, el mantenimiento de la individualización, la consideración de la

funcionalidad del habla, la creación de la situatividad de la enseñanza, el cumplimiento del principio de la novedad y la falta de plantilla de la organización del proceso de enseñanza [7, p. 44].

Los parámetros de la comunicación comunicativa se implementan en el comportamiento comunicativo del maestro, el comportamiento activo del estudiante, en los temas de discusión, la situación de la comunicación, el uso de medios del habla.

Las situaciones pueden ser reales, condicionales, imaginarias, fabulosas. Lo principal es que todos deben relacionarse con la edad y las características psicológicas de los estudiantes. La situación se puede representar con la ayuda de medios visuales (imágenes situacionales, pizarra magnética) que reflejarán un determinado lugar y tiempo de acción, lo harán estático o dinámico (cambiar componentes, reorganizar actores, agregar nuevos personajes).

Es muy importante que los estudiantes puedan "pasar la situación a través de sí mismos", dándole un carácter personal. Esto aumenta la efectividad del aprendizaje de un idioma extranjero, ya que junto con la inteligencia, las emociones de los niños están conectadas. La situación es relevante para el rol que los estudiantes reciben de forma temporal o continua. El método más adecuado para aprender a hablar son las diversas formas de dramatización, incluidas la improvisación y el juego de roles.

En la comunicación, cuya base es el problema discutido, junto con la función comunicativa del lenguaje es cognitiva, por lo tanto, el método de comunicación y actividad tiene grandes perspectivas para el desarrollo de las capacidades intelectuales de los estudiantes. Centrándose en la comunicación y la actividad activa de los escolares, lo principal en su implementación es el desarrollo de habilidades de pensamiento y comportamiento. Esto se ve facilitado por el aprendizaje de la comunicación en un idioma extranjero, la participación de la persona en la actividad durante el proceso educativo, la formación de la capacidad de trabajar constantemente.

1. Método intensivo de aprendizaje

Recientemente, los métodos intensivos de enseñanza de idiomas extranjeros han ganado gran popularidad. Se ha desarrollado una gran variedad de variedades de método intensivo, que se utiliza principalmente para enseñar un idioma extranjero a adultos. El objetivo principal del entrenamiento intensivo es dominar las habilidades de comunicación en idiomas extranjeros en el menor tiempo posible.

Se pueden distinguir dos factores inherentes al aprendizaje intensivo [2, p. 58]:

- el período mínimo de estudio necesario para lograr el objetivo, con la cantidad máxima de material educativo necesario para el objetivo y su organización correspondiente;

- el uso máximo de todas las reservas de la personalidad del estudiante, logrado en condiciones de interacción especial en el grupo de estudio con la influencia creativa de la personalidad del maestro.

- El método intensivo tiene las siguientes características: el uso de técnicas que activan los procesos conscientes y subconscientes de la psique del estudiante para crear una base de lenguaje extensa y sólida;

- organización óptima de la interacción colectiva entre estudiantes y maestros;

- el uso de tareas que motivan la comunicación en un idioma extranjero. Por el momento, la metodología intensiva de la enseñanza de idiomas extranjeros se considera como una dirección que se implementa en varios sistemas metodológicos.

4. Método suggestopédico

Este método es la base de la metodología intensiva de aprendizaje. La estimulación de la actividad creativa de la persona y el descubrimiento de sus reservas se realiza mediante la creación de un clima psicológico favorable en el grupo de estudio, que aparece al crear relaciones benévolas y de confianza tanto entre los estudiantes y el maestro como entre los propios estudiantes, con el apoyo moral y la aprobación del maestro y el equipo, aumentando

el estado de ánimo emocional de todo el equipo y cada persona por separado [2, p. 71].

Para el entrenamiento intensivo se caracteriza por [2, p. 83]:

- comunicación organizada temática situacional;
- inclusión de juegos de rol;
- todas las actividades del habla están interrelacionadas, pero la escucha y el habla tienen un papel principal;
- la combinación de lo consciente y lo inconsciente;
- el principio de la actividad, es decir, la combinación de diferentes formas de trabajo: individual, grupal, etc.

Utilizando una metodología intensiva en la enseñanza de un idioma extranjero, el objetivo puede cambiar según la etapa de aprendizaje y las necesidades comunicativas de los estudiantes.

1. Método de aprendizaje problemático

La base para organizar el trabajo independiente de los estudiantes dentro y fuera de la lección es el uso de métodos modernos de enseñanza. El método de aprendizaje problemático puede considerarse uno de estos métodos.

El método de enseñanza problemático en muchos estudios se considera como un medio para activar la enseñanza, aumentar la efectividad del aprendizaje de una disciplina en particular. En nuestro tiempo, bajo el método de enseñanza problemático se entiende la organización especial de las clases, lo que implica la presencia de situaciones problemáticas y la actividad activa de los estudiantes para resolverlas, debido a esto, se lleva a cabo el dominio creativo de los conocimientos, habilidades y habilidades, se desarrollan las habilidades de pensamiento [3, p. 9].

Característico del método de aprendizaje problemático se considera que el nuevo material y los métodos de actividad no se dan en forma terminada, no se presentan reglas y diseños, utilizando los cuales el estudiante realizará las tareas asignadas correctamente. El propósito de este método es estimular la actividad de búsqueda del estudiante. Este enfoque de la enseñanza se debe a la orientación moderna de la educación para la educación de la personalidad creativa, el desarrollo de la psique, el

pensamiento y los intereses formados precisamente cuando se usan situaciones problemáticas.

El uso del método problemático implementa el proceso de aprendizaje del habla extranjera, ya que durante el proceso de pensamiento y la resolución de varios tipos de problemas hay una conciencia de la necesidad cognitiva del sujeto, que estimula la actividad mental de una persona, lo empuja a encontrar soluciones inmediatas, al deseo de hablar y ser escuchado. Al expresar su punto de vista, motivando el consentimiento o no el consentimiento con los compañeros, los estudiantes aprenden a percibir y comprender la posición de otra persona, y por lo tanto forman habilidades de actividad del habla extranjera [3, p. 21].

El aprendizaje basado en problemas ofrece oportunidades para la participación creativa de los estudiantes en el proceso de asimilación de nuevos conocimientos, la formación de intereses cognitivos y pensamiento creativo, un alto grado de asimilación orgánica de los conocimientos y la motivación de los estudiantes. De hecho, la base para esto es modelar el proceso creativo real mediante la creación de una situación problemática y administrar la búsqueda de una solución al problema. Al mismo tiempo, la conciencia, aceptación y resolución de estas situaciones problemáticas ocurre con la independencia óptima de los estudiantes, pero bajo la guía general del maestro en el curso de la interacción conjunta. Las lecciones problemáticas y, en consecuencia, todo el aprendizaje problemático se basan en el principio de la problemática, las contradicciones como leyes del conocimiento, como el mecanismo principal que activa el aprendizaje ya a nivel de los estudiantes.

La situación problemática es el concepto básico de aprendizaje problemático y representa la dificultad intelectual de una persona, lo que lo lleva a buscar una nueva forma de explicación o modo de acción.

Caracteriza un cierto estado mental del estudiante, que surge como resultado de la conciencia de la contradicción entre la necesidad y la imposibilidad de realizarlo con la ayuda de los

conocimientos y métodos de actividad que tiene. Por lo tanto, alienta al alumno a asimilar nuevos conocimientos sobre el tema.

2. Formas de resolver situaciones problemáticas [3, p. 89]:

- debate,
- controversia científica,
- conferencia problemática,
- problemas y tareas,
- tareas de investigación,
- documentos, textos, materiales con orientación problemática.

Para el trabajo más efectivo de los estudiantes en la lección, el maestro, en primer lugar, debe activar su actividad de pensamiento y pensamiento.

La activación de las actividades de pensamiento y pensamiento de los escolares en las clases de idiomas extranjeros contribuye a la creación de diversas actividades de aprendizaje, que pueden incluir:

1. Tareas de búsqueda y juego.
2. Tareas de comunicación y búsqueda.
3. Juegos de habla orientados a la comunicación (incluidos los juegos de rol), tareas y tareas de investigación cultural (incluidos los estudios de países y lingüísticos).
4. Proyectos culturales y cursos escolares.

El aprendizaje basado en problemas permite desarrollar la creatividad de los estudiantes, su inteligencia, contribuye a la asimilación de alta calidad de los conocimientos, habilidades y habilidades.

2. Formación modular

En pedagogía, el módulo se entiende como "un nodo funcional objetivo en el que se combinan el contenido educativo y la tecnología para dominarlo en un sistema de alto nivel de integridad". Por lo tanto, el módulo es un medio de aprendizaje modular, ya que incluye: un plan de acción objetivo, un conjunto específico de información, una guía metodológica para lograr objetivos didácticos. Usando tecnologías modulares en el proceso

de aprendizaje, el estudiante se encuentra en las condiciones en las que él mismo obtiene nuevos conocimientos, basándose en la información que se le da, forma habilidades para trabajar con el material, guiados por las instrucciones [6, p. 264].

Los estudiantes, el motivo predominante para evitar el fracaso, su propio fracaso se explica por la falta de habilidades, así como por la mala suerte, y el éxito, por la suerte o la facilidad de la tarea completada. Dado que el estudiante no puede afectar la suerte y la complejidad de la tarea, las habilidades faltantes, entonces tratar de hacer algo no tiene sentido para él. Estos estudiantes se niegan a realizar incluso las tareas más simples.

Por lo tanto, lo anterior indica la necesidad de que los estudiantes desarrollen un deseo de éxito, que debe prevalecer sobre el deseo de evitar el fracaso.

Lista de Fuentes utilizadas

1. Выготский Л.С. Педагогика: собрание сочинений. – М.: Педагогика, 2018. – 504 с.

2. Комков И.Ф. Методика преподавания иностранных языков. – Минск.: Слово, 2021. – 352 с.

3. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М.: Просвещение, 2020. – 240 с.

4. Научная библиотека Московского педагогического государственного университета. – URL: <http://library.mpgu.edu/>

5. Научная электронная библиотека. – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp/>

6. Оспанова Ж.Е. Мотивация подростков к познавательной деятельности в образовательном процессе школы // Евразийский научный журнал. – 2018. – № 11. – С. 264–265.

7. Чирков В.И. Мотивация учебной деятельности. – М.: «АСТ Москва», 2020. – 139 с.

8. Шляпникова О.А. Мотивация образовательной деятельности: учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2020. – 124 с/

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Телешова Елена Анатольевна,

*канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики перевода
ЮУрГУ, г. Челябинск;*

Кустаркина Татьяна Вадимовна,

*студент, Южно-Уральский Государственный Университета,
г. Челябинск*

В статье описывается опыт реализации проектного обучения при профессиональной подготовке переводчиков в вузе. Проанализированы основные функции проектной деятельности. Рассмотрены традиционно выделяемые этапы работы над проектом. Определены функции каждого этапа проекта.

Ключевые слова: проектная деятельность; этапы проектной деятельности; обучение переводчиков; функции

PROJECT-BASED LEARNING IN TRANSLATOR TRAINING: FUNCTIONAL ASPECT

Teleshova E.A.,

PhD, Associate Professor, SUSU, Chelyabinsk;

Kustarkina T.V.,

student of SUSU, Chelyabinsk

The article presents the experience of implementing project-based learning technology in the translators training in collaboration with a partner enterprise. The main functions of project activity are analysed. The stages of the translation project execution are considered. The functions of each stage of the project are described.

Keywords: project based-learning; stages of project activity; translators training; functions

В современном мире спрос на качественные переводческие услуги постоянно растет в связи с глобализацией, развитием международного бизнеса, культурного обмена и туризма. Развитие рынка переводческих услуг напрямую зависит от

профессионализма переводчиков и их способности предложить качественные услуги. Для обеспечения качества переводов и соответствия потребностям рынка необходимо внедрение новых технологий в процесс обучения переводчиков. Такие инновационные подходы к обучению как проектная деятельность дают возможность будущим переводчикам стать более конкурентоспособными на рынке переводческих услуг.

Проектное обучение позволяет подготовить специалистов, которые обладают не только языковой компетенцией, но и готовы эффективно работать в команде, принимать решения, осуществлять анализ и планирование процесса перевода. Они способны качественно выполнять переводческие проекты, учитывая особенности конкретной ситуации, потребности заказчика и специфику текста. Реализация образовательных проектов в учреждениях высшего образования является важной частью учебно-педагогического процесса, так как позволяет студентам применять теоретические знания на практике и развивать практические навыки. Эта форма обучения способствует глубокому освоению учебного материала, развитию креативности, коммуникативных и организационных навыков. Проектное обучение можно реализовывать в рамках учебных курсов, научных исследований, практик, конкурсов и других мероприятий.

Технология проектного обучения представляет собой развитие идей проблемного обучения; характеризуется актуализацией имеющихся знаний учащихся, освоением новых способов деятельности, наставнической консультативной ролью учителя; подразумевает получение конкретного практически значимого результата [4]. Принципами педагогического проектирования по В.П. Беспалько являются: целеполагание, отбор содержания обучения, создание педагогических условий деятельности, адекватных содержанию и целям обучения, формирование у учащихся специфических компетенций, развитие характерных способов мышления [1].

В основном ученые выделяют следующие функции проектной деятельности: исследовательская, аналитическая, прогностическая, преобразующая и нормирующая. Кроме того, проектная деятельность, как было упомянуто ранее, нацелена на получение реального, практически значимого результата на основе прогностического знания. Эта черта отличает проектную деятельность от других видов научно-педагогической деятельности [3].

Исследовательская функция является неотъемлемой частью проектной деятельности, которая помогает развить навыки критического мышления, повышает любознательность студентов и уверенность в своих способностях и знаниях.

Что касается аналитической функции, то она проявляется в том, что студенты учатся осуществлять систематический сбор и анализ данных, а также интерпретировать их для повышения эффективности принятых решений и улучшения результатов проекта.

Прогностическая функция проектной деятельности в обучении переводчиков заключается в том, что студенты имеют возможность предвидеть возможные трудности и проблемы, а также разрабатывать стратегии и планы действий для их преодоления. Также данная функция позволяет студентам оценивать собственные возможности и ресурсы, управлять временем и задачами, адаптироваться к изменениям в процессе выполнения проекта.

Преобразующая функция проектной деятельности позволяет студентам не просто повторять учебный материал, а глубоко его осваивать, применять свои знания и навыки на практике, адаптировать их под конкретные ситуации и обстоятельства и трансформировать их в конечный продукт – выполненный проект.

Нормирующая функция в проектной деятельности в обучении переводчиков заключается в установлении стандартов, правил, критериев и оценочных ожиданий, которые должны

быть соблюдены при выполнении проекта. Нормирующая функция помогает обеспечить качество проекта, ориентирует студентов на требования к профессиональной деятельности в области перевода и способствует развитию сознательного подхода к выполнению задач.

На рис. 1 представлены функции проектной деятельности с краткой характеристикой.

нормирующая	• умение устанавливать оценивающие критерии
исследовательская	• навык критического мышления
аналитическая	• навык сбора и анализа данных
преобразующая	• умение применять знания на практике
прогностическая	• умение разрабатывать стратегию, управлять задачами

Рис. 1. Функции проектного обучения

В рамках внедрения проектного обучения Институт лингвистики и международных коммуникаций ЮУрГУ совместно с промышленным предприятием реализует образовательный проект «Лингвистическое сопровождение высокотехнического производства». Заказчиком проекта выступает российское производственное предприятие в г. Челябинске. Компания ведет деятельность в сфере измерительного, метрологического и регулирующего оборудования, готовых комплексных и нестандартных решений автоматизации производственных

процессов. На предприятии реализуются все этапы жизненного цикла продукции: разработка, изготовление, продажа, обращение и техническая поддержка, эксплуатация и сервисное обслуживание, обучение заказчиков. В связи с этим на производстве помимо технических текстов, таких как руководства по эксплуатации оборудования или инструкции по настройке, особое место занимают различные юридические документы, содержащие техническую информацию: сертификаты соответствия, свидетельства о поверке или акты осмотра оборудования [6].

Непосредственными участниками проекта со стороны университета являются преподаватели кафедры «Лингвистика и перевод» ЮУрГУ и студенты направления «Перевод и переводоведение», профиль «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений» (5 человек). Отбор студентов для участия в проекте проходил на основе выполнения практического задания, оценивающего сформированность языковой и технической компетенций.

Содержание работы над проектом можно традиционно можно разделить на следующие этапы: организационно-подготовительный; планирование; разработка проекта; подведение итогов работы, оформление результатов и презентация проекта. [7]. На рис. 2 представлено содержание основных этапов проектной деятельности.

В рамках проекта «Лингвистическое сопровождение высокотехнического производства» на организационно-подготовительном этапе студенты под руководством преподавателя четко поставили проблему, над которой предстоит работать для дальнейшего определения цели и задач проекта. Так, в качестве основной проблемы проекта «Лингвистическое сопровождение высокотехнического производства» выделяют проблему унифицированного перевода технической документации. Целью проекта, таким образом, является разработка эффективного способа перевода технической документации на базе конкретного предприятия. Задачами проекта являются

перевод технических текстов, создание глоссария терминов, разработка алгоритма перевода, а также словаря технических терминов предметной области «приборостроение» для сотрудников производства. На данном этапе ярче всего выражены *аналитическая, нормирующая и прогностическая* функции проектной деятельности.

Рис. 2. Этапы образовательного проекта

Этап планирования предстоящей проектной деятельности включает в себя: «отбор средств и методов достижения цели проекта; определение сроков выполнения проекта, разделение всей работы на этапы, составление плана-графика промежуточной отчетности; разработку содержания этапов; выбор процедуры сбора и обработки необходимых данных; формирование команды, разделение обязанностей, выделение критериев оценки результатов проектной деятельности; определение форм и методов управления и контроля со стороны преподавателя» [7].. Так как в проекте «Лингвистическое сопровождение высокотехнического производства» принимают участие 5 студентов, то для повышения продуктивности деятельности необходимо распределить функции и определить

задачи каждого члена проектной группы. Роли между участниками проекта были распределены самостоятельно. Так, например, в обязанности одного из студентов входила координация всех действий проекта и обеспечение коммуникации между участниками, руководителем проекта со стороны вуза и куратором проекта на производстве. Другой студент осуществлял техническую поддержку проекта: конвертировал документы, с помощью цифровых технологий осуществлял отбор единиц для глоссария терминов, сопровождал процесс построения цифрового двуязычного лексикона предметной лексики. Еще двое студентов выполняли функции терминолога, составляя и редактируя глоссарий терминов с общим доступом на облачном электронном носителе. Так как над переводом работают сразу несколько переводчиков это помогает сохранять единообразие терминов, что является очень важным требованием при переводе научно-технических текстов. И наконец, еще один студент занимался редактированием текста перевода в соответствии с требованиями проекта. В тоже время все участники проектной группы занимались непосредственно переводом предоставленного текста и составлением двуязычного словаря предметной области «Приборостроение». При распределении частей текста учитываются количество символов и изображений на страницах переводимого текста. В качестве формы контроля преподавателем и куратором на производстве проводятся еженедельные встречи для обсуждения полученных результатов. Предоставление работы происходит в формате электронного документа “Word”. На данном этапе жизненного цикла проекта, больше всего проявляется *прогностическая, аналитическая и нормирующая* функции проектной деятельности.

Этап разработки проекта связан с реализацией утверждённого на втором этапе планом работы. Студенты выполняют задания, консультируясь по мере необходимости с преподавателем. Кроме того, проводятся обсуждения полученных

данных в группе с целью контроля и коррекции промежуточных результатов со стороны руководителя проекта. При работе над проектом «Лингвистическое сопровождение высокотехнического производства» техническая сторона процесса также имеет большое значение. К цифровым технологиям, владение которых необходимо специалисту-переводчику для выполнения своих профессиональных функций, можно отнести текстовые редакторы; сервисы полнотекстового поиска; облачные сервисы; электронные словари; системы машинного перевода; САТ-системы; корпус-менеджеры; специализированные системы и приложения для обработки языковых данных [5]. В рамках проекта также были использованы многочисленные цифровые инструменты и программы. Среди них программа для составления словаря AutoPat Translation Dictionary (TransDict), программы Microsoft Office (PowerPoint, Word, Excel), а также программы для распознавания текста на фото (OCR), так как большинство документов для перевода были предоставлены в не редактируемом формате. Ключевыми функциями, реализуемыми на этапе разработки проекта, являются: *аналитическая, исследовательская и преобразующая.*

На заключительном этапе работы над проектом, студенты составляют отчет по итогам проектной деятельности, а также оформляют материалы для презентации проекта. Результатом работы являются: перевод руководства по мерам безопасности, установке, эксплуатации и обслуживания регулятора давления с английского языка на русский, перевод технической документации (сертификаты соответствия, свидетельства о проверке или акты осмотра оборудования), глоссарий технических терминов, разработанный алгоритм перевода и специализированный переводческий словарь для нужд производства. В рамках этого этапа выполняется *аналитическая и нормирующая* функции проектной деятельности.

В табл. 1 представлены этапы работы над проектом вместе с функциями проектной деятельности, которые на них реализуются.

Таблица 1

Этап	Функция
Начальный этап (организационно-подготовительный, планирование)	аналитическая, нормирующая, прогностическая
Основной этап (работа над проектом)	аналитическая, исследовательская преобразующая
Конечный этап (подведение итогов работы, оформление результатов и презентация проекта)	аналитическая нормирующая

Следует упомянуть и об определенных трудностях, которые могут возникать при работе над проектом, например, несоблюдение графика планирования некоторыми участниками группы, предоставление результатов в ненадлежащем виде, понижение уровня мотивации студентов.

Для решения данных проблем, во-первых, нужно проанализировать причины их возникновения, обратившись за помощью к преподавателю-куратору. Разбор ситуации позволит выработать более эффективные меры по их устранению. Ф. Бэбьюли предлагает воспользоваться тестом оценки эффективности команды, работающей над проектом, для того, чтобы выявить допущенные ошибки и затем перейти к решению следующей задачи [2]. Во-вторых, участники команды могут пересмотреть свои роли в работе над проектом. Преподаватель как главный организатор проектной деятельности должен помочь с перераспределением обязанностей и подкорректировать первоначальный график. В-третьих, важно извлечь уроки из возникшей проблемы и внести необходимые коррективы. Это поможет избежать подобных ситуаций в будущем и повысит эффективность работы команды.

Таким образом, при выполнении всех функций проектной деятельности студенты приобретают практический опыт разработки и реализации проекта, а именно учатся ставить цели и задачи, управлять проектом на всех этапах его жизненного

цикла и выбирать оптимальные методы для решения поставленных задач, что помогает им приобрести необходимые навыки и опыт для успешной работы в будущем. Кроме того, проектное обучение содействует развитию профессиональной общности и обмену опытом между специалистами, способствует улучшению качества переводческих услуг и развитию рынка в целом.

Литература

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М., 1989. – 192 с.
2. Бэгьюли Ф. Управление проектом. – М.: Издательство Торговый дом Гранд, 2002. – 208 с.
3. Жиркова З.С. Основы педагогического проектирования. – М.: Академия Естествознания, 2014. – 129 с.
4. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. – Москва: Народное образование, 2005. – С. 145.
5. Телешова Е.А., Бабина О.И. Цифровые технологии в проектном обучении переводчиков // Евразия-2022: Социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: материалы Международного научного культурно-образовательного форума. – Челябинск, 2022. – С. 597–599.
6. Телешова Е.А., Шефер Е.А. Проектная деятельность в процессе подготовки переводчиков // Индустрия перевода: материалы XI Международной научной конференции. – 2019. – С. 157-163.
7. Шарипов Ф. В. Технология проектного обучения // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – (2). – С. 87-93.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ТЕРМИНЫ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Урюпина Анна Дмитриевна,
ассистент, Российский университет дружбы народов,
Москва*

В статье рассматривается функционирование архитектурных терминов в академическом дискурсе. В качестве материалов исследования были отобраны авторитетные англоязычные научные статьи и специализированные словари по архитектуре. Автор рассматривает архитектурную лексику, приводит примеры из аутентичных источников, а также комментирует полученные результаты. В качестве примеров также приводятся дефиниции терминов, которые отмечаются в статьях. Опираясь на работы в области академического дискурса, автор выделяет особенности использования архитектурной терминологии в академическом дискурсе.

Ключевые слова: термин; терминосистема; архитектура; академический дискурс

ENGLISH ARCHITECTURAL TERMS IN ACADEMIC DISCOURSE

*Anna D. Uryupina,
assistant lecturer, RUDN University, Moscow*

The paper examines the functioning of architectural terms in academic discourse. Authoritative English-language academic articles and specialised dictionaries on architecture were collected as research material. The author reviews architectural vocabulary, gives examples from authentic sources, and comments on the results obtained. Definitions of terms, which are noted in the articles, are also provided as examples. Referring to the works in the field of academic discourse, the author highlights the particular features of the use of architectural terminology in academic discourse.

Key words: term; terminological system; architecture; academic discourse

I. Introduction

Specialized language, known as terminology holds a role in academic discussions by enabling precise communication ensuring clarity and coherence and aiding in the advancement and sharing of knowledge. In settings the use of specific terms allows scholars to convey intricate ideas clearly and concisely. For example, in the field of architecture terms like “fenestration” “cantilever,” and “buttress” carry meanings that are easily grasped by professionals. This clarity reduces misunderstandings. Ensures that conversations are grounded in a shared understanding of important concepts.

Furthermore, standardized terminology promotes consistency and clarity across writings. When researchers adopt terms, it establishes a shared language that makes it easier to compare and integrate research findings. Consistent use of terminology aids in tracing the evolution of ideas over time allowing scholars to build upon existing work without redefining concepts. This uniformity is vital, for the growth of academic knowledge where each study contributes to a broader body of literature.

Using language also helps in sharing and expanding knowledge. Technical terms often summarize concepts or procedures that would be difficult to explain in simple language. By consolidating these concepts into words or phrases specialized terminology simplifies the process of educating, understanding and progressing, within a field. For example, in medicine, the terms “myocardial infarction” and “CT scan” are well known medical conditions or procedures that make communication among healthcare providers and researchers simpler.

Moreover, sound usage of terminologies is essential for academic integrity and professionalism. It shows colleagues and the wider academic audience that the scholar is highly proficient in what they are studying. This recognition is vital when it comes to getting published in a peer-review journal, receiving grants or simply making a name for oneself in academia.

Apart from its practical value, terminology also helps establish the identity and limits of an academic discipline. The

specific vocabulary that characterizes a specific field gives it more boundaries and hence enables it to be set apart from other disciplines. For example, the terminology used in literary theory differs significantly from that used in molecular biology, reflecting the distinct methodologies, epistemologies, and goals of these disciplines.

Nevertheless, while terminology is crucial, it is also important to note the challenges which it can cause. Specialized vocabulary can challenge newcomers to entry to a specific domain, including students and interdisciplinary researchers. To eliminate this problem, educators and writers should strike a balance between the use of technical terms and clear explanations or definitions, ensuring that their work is accessible to a wider audience.

The objective of the study is to investigate how English architectural terms function within academic discourse as well as to explore their usage, evolution, and impact on communication in the academic field.

The theoretical and practical significance of this paper lies in the contribution to philological studies by providing insights into specialized terminology and practical implications for educators, students, and professionals in architecture.

II. Literature Review

The study of terminology and discourse analysis within philology encompasses a range of theories that elucidate how language functions in specialized contexts and broader social interactions. These theories provide frameworks for understanding the systematic organization of terms and the dynamic processes of communication.

Let us outline the key theories of terminology:

The General Theory of Terminology (GTT), evolved by Eugen Wüster, is foundational within the subject. GTT emphasizes the need for systematic category and standardization of phrases to facilitate clean and unique communication amongst specialists [5]. This idea advocates for reducing ambiguity via making sure that

phrases are used constantly within specialised fields, that is important for powerful know-how trade.

In comparison, the Communicative Theory of Terminology (CTT), proposed by means of Juan C. Sager, broadens the scope with the aid of thinking about the pragmatic and contextual components of terminology. CTT recognizes that phrases could have variable meanings depending on their context of use and the needs of various customers, inclusive of professionals, translators, and novices. This idea highlights the dynamic nature of terminology as it evolves with advancements in know-how and societal adjustments.

Frame-based totally Terminology (FBT), advanced by using Pamela Faber and associates, integrates cognitive linguistics and body semantics into the observe of terminology. FBT emphasizes understanding terms inside frames – based sets of associated information. This method highlights the significance of cognitive representations and contextual know-how in grasping the meaning and use of phrases, acknowledging that phrases are a part of broader cognitive and cultural schemas.

It is also worth noting the following theories of discourse analysis:

Structuralism, pioneered through Ferdinand de Saussure, specializes in the underlying structures of language. Structuralism distinguishes among the summary gadget of language (*langue*) and real speech (*parole*), analyzing how linguistic elements relate within a machine. This principle laid the groundwork for next linguistic analysis via emphasizing the systematic nature of language.

Critical Discourse Analysis (CDA), championed with the aid of scholars like Norman Fairclough and Teun A. Van Dijk, investigates the connection between language, power, and society. CDA explores how discourse constructs, keeps, and demanding situations power relations and ideologies. It views discourse as both shaping and being fashioned by means of social practices,

emphasizing the function of language in social trade and energy dynamics.

Finally, Genre Analysis, pioneered by means of John Swales, research the conventions and structures of different varieties of texts. Genre analysis defines genres as classes of communicative events with shared purposes and traits. It examines texts in phrases in their “movements” and “steps” that fulfill unique communicative functions, supplying a detailed know-how of ways one of a kind genres function within instructional and expert contexts.

Together, those theories provide comprehensive perspectives on how specialized terminology and discourse characteristic in philology. They remove darkness from the intricate relationships between language, know-how, and society, underscoring the significance of systematic take a look at and evaluation in know-how and improving conversation within educational and expert fields.

III. Methodology

This study employs a mixed-methods approach to investigate the functioning of English architectural terms in academic discourse. By combining quantitative and qualitative analyses, the research aims to provide a comprehensive understanding of how these terms are used, contextualized, and evolve within academic texts.

The illustrative material is collected from academic journal and professional dictionaries. First, peer-reviewed articles from the reputable journal “Architectural Science Review” are analysed. Established in 1958 at the University of Sydney, this esteemed journal publishes a comprehensive collection of scholarly articles on various topics in the fields of architecture, architectural history, and related disciplines. The scientific papers under review refer to primary sources of current academic discourse and provide a rich dataset of contemporary usage of architectural terms. Second, specialized architectural and building construction dictionaries are used to provide authoritative definitions and context for

architectural terms. These resources offer a reference point for standard terminology and its usage.

The criteria for data selection include several factors:

– Relevance: only sources that extensively cover architectural terminology and are recognized in the academic community will be included.

– Date Range: to observe both contemporary and historical usage, sources from the past two decades will be included, alongside seminal textbooks and dictionaries regardless of their publication date.

– Diversity: a range of sources will be chosen to ensure a comprehensive dataset that includes various subfields and perspectives within architecture.

The data analysis is conducted using both quantitative and qualitative methods. Within frequency analysis, corpus linguistics tools are used to identify the most frequently occurring architectural terms across the collected texts. This method provides insights into which terms are most prevalent in academic discourse. Co-occurrence analysis identifies patterns in which architectural terms commonly appear together, revealing how terms are contextually linked within the discourse. With semantic analysis the paper investigates the meanings and definitions of architectural terms as provided in dictionaries and their application in academic texts. This analysis will highlight any discrepancies or shifts in meaning.

It's also crucial to note the existing limitations to this study: scope and selection inaccuracy. First, the study is limited to English-language sources, which may not capture all nuances of architectural terminology globally. Second, the focus on well-established journals and textbooks might exclude less mainstream but innovative uses of terminology.

IV. Results

Let us turn to examples from architectural academic discourse. Within the framework of the study, several illustrative authentic English-language materials were analysed, namely

professional articles published in the authoritative architectural journal “Architectural Science Review”.

The first passage illustrates the abundant use of the of terms on the subject under study:

Ceramics are of interest for the purposes of integrating *bio-composites* into the *built environment* due to their *hygroscopic* properties when *unglazed*, offering a natural means of distributing moisture and nutrients throughout the structure through liquid *capillary* flow as explored by Dudukovic. Furthermore, *ceramics* present a wide range of applications from *load-bearing* unit-based components to *tiles*, *screens* and three-dimensional *self-supporting* products that present opportunities for probiotic architectural design [1: 186].

In each of the given sentences there are at least 5 terms, which determines the academic and professional orientation of the text. Thus, the terms occupy a significant part of the passage. Terminological saturation is determined by the genre of the text, as the scientific paper is published in an authoritative scientific journal in the field of architecture, and it is oriented to specialists in the architectural sphere who can use the given data for their research and in their practice. The selected lexemes function in their dictionary meaning. We propose to consider these meanings in detail:

ceramics – “any products made from a mixture of mineral substance and a clay binder fired to produce a hard insoluble material” [2: 69].

composite material – “a mixture of different types of materials” [3: 86].

built environment – “man-made structures and facilities used to accommodate societies’ activities. Any enclosures, spaces, structures, and infrastructure formed to convert the natural environment into a habitable and useable area for the purpose of living, working, and playing” [3: 62].

hygroscopic – “a description of a solid with the tendency to absorb water from air containing water vapour” [2: 195].

glazed tile – “a type of tile made from clay, usually with a glossy finish for moisture resistance” [3: 185].

capillarity (capillary action) – “the action of fluid (usually water in buildings) being drawn up or down pores or closely positioned surfaces due to the surface tension of a fluid” [3: 67].

load-bearing – “carrying load, for example, a load-bearing wall offers support to other structural components such as floors and roofs, rather than just acting as a *partition” [3: 254].

tile – “any thin, rectangular or polygonal product of mineral, plastics or organic material used in series to form a protective or weatherproof finish; types included as separate entries are listed below” [2: 384].

screen – “a graded wire mesh in a frame used for the sorting by size of granular material such as aggregate” [2: 332].

self-supporting – “referring to a component or member capable of supporting its own weight without the need for a structure or frame” [2: 336].

It should also be noted that terms are densely adjacent to each other, which is also characteristic of academic discourse. The terms fulfill the nominative function and help specialists to share information. At the same time, no means of expressiveness or extension of the semantics of the terms were found in the given passage.

In the following article, the author describes the ‘visual attractiveness’ of architectural facades:

The Vanna Venturi House has a *pitched roof*, generating diagonal lines, and a chimney symmetrically at its centre, creating a strong visual focus. Its central entrance is also emphasised by an arch-framed decorative *trim*. The House in Vail, which was built in 1977 as a ski-lodge, is located in Colorado. The four-storey tall and narrow building has a big arched *dormer window* on each side of its pyramid *hip roof*. The House in Delaware exhibits further expressive design elements. For example, a big arched *screen* is installed from the edges of the *cross-gable roof*, and a set of *cookie-cut* decorative columns from classical architecture deliver a playful appearance [4: 47].

pitched roof – “a roof that has a pitch greater than or equal to 10” [3: 309]

chimney – “a structure containing a vertical flue” [3: 77].

trim – “a narrow strip of wood or other material used in construction as surface decoration or for covering a joint or seam” [2: 392].

dormer window – “a projecting vertical window and surrounding construction located on a pitched roof, usually to afford light to an attic or upper storey space” [2: 121].

hip roof – “a pitched roof with slopes on all four sides which meet at the corners to form hips; it may or may not have a ridge” [2: 190].

gable – “the triangular portion of the end wall of a building between the sloping sections of a pitched roof” [3: 178].

cookie-cutter – “marked by sameness and a lack of originality; mass-produced. Often used to describe suburban housing developments where all of the houses are based on the same blueprints and are differentiated only by their color” [6].

It is worth pointing out that in comparison with the first paper, the text of this article is less enriched with terms. In the given passage the combination of architectural lexemes with a descriptive component, as well as the author's use of ‘cookie-cutter’ and expansion of the semantics of terms (‘cross-gable’) is identified. However, the terms serve as means of conveying the informative code of the audience and are used in their original meanings.

V. Discussion

In conclusion, terminology is a cornerstone of academic discourse, enabling precise and consistent communication, supporting the development and dissemination of knowledge, and contributing to the credibility and identity of academic disciplines. Unlike manuals and lecture materials, academic papers are usually written with the aim of sharing lessons learnt and are addressed to practitioners and advanced students. Its careful use ensures that complex ideas can be shared, built upon, and understood within the scholarly community, thereby advancing the collective pursuit of

knowledge. As such, a deep understanding and mindful application of terminology are essential skills for any academic practitioner.

References

1. Crawford A., In-na P., Caldwell G., Armstrong, R., Bridgens, B. Clay 3D printing as a bio-design research tool: development of photosynthetic living building components // *Architectural Science Review*. – 2022. – No. 65(3). – P. 185–195.
2. Davies N., Jokiniemi E. *Dictionary of Architecture and Building Construction*. – Architectural Press. – 2008.
3. Gorse C, Johnston D., Pritchard M. *A Dictionary of Construction, Surveying and Civil Engineering*. – Oxford University Press. 2012.
4. Lee, J. H., Ostwald, M. J. The ‘visual attractiveness’ of architectural facades: measuring visual complexity and attractive strength in architecture // *Architectural Science Review*. – 2022. – 66(1). – P. 42–52.
5. Trojar M. Wüster's View of Terminology // *Slovene Linguistic Studies*. – 2017. – No. 11. – P. 55-85.
6. *Urban Dictionary*.]. – URL: <http://www.urbandictionary.com>. (дата обращения: 28.06.2024).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ФИЛЬМА ОТ ВВС «THE CELTS»)

*Хегай Яна Евгеньевна,
студентка ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет», г. Москва,
khegaiye@mgpu.ru*

С развитием информационных технологий меняются требования к специалистам в области перевода. В настоящей статье рассматриваются

возможности развития технологической компетенции будущих переводчиков на примере создания закадрового перевода научно-популярного фильма BBC «The Celts», поэтапно разбирается процесс перевода с применением современных цифровых инструментов, позволяющих распознавать звучащую речь, ускорять процесс письменного перевода и создавать переводную звуковую дорожку для видеоматериалов.

Ключевые слова: диджитализация; программное обеспечение; аудиовизуальный перевод; закадровый перевод; распознавание речи.

TECHNOLOGICAL COMPETENCE AS AN INTEGRAL PART OF A TRANSLATOR TRAINING PROGRAMME (ON THE EXAMPLE OF PRODUCING A VOICE-OVER TRANSLATION FOR THE BBC DOCUMENTARY “THE CELTS”)

Yana E. Kheday,

*a student of Moscow City University, Moscow,
khegaiye@mgpu.ru*

Rapid advances in information technology are changing the playground for translators and interpreters. This paper comments on how certain software can be used to develop the technological competence of will-be translators on the example of creating a voice-over translation for the BBC documentary “The Celts”, concluding that modern technological solutions, such as speech recognition software and speech-to-text programs, can speed up the translation process and recording a voice-over soundtrack for video materials.

Key words: digitalization; language processing software; audiovisual translation; voice-over translation; speech recognition technology; speech-to-text software

В современном мире наблюдается ускорение процесса цифровизации рынка труда и многих производственных процессов. По мнению экспертов, хотя меньше 5 % профессий могут быть полностью автоматизированы, потенциал для частичной автоматизации есть почти во всех отраслях [1]. Почти половина профессиональных функций может быть автоматизирована с помощью известных сегодня технологий. Данные изменения масштабно затронули переводческую сферу, где на

сегодняшний день наиболее востребованы специалисты, способные использовать в своей профессиональной деятельности различное программное обеспечение и приложения, включая программы автоматизированного перевода для осуществления письменного перевода, платформ удаленного устного перевода, а также различных программ для перевода и локализации аудиовизуальных материалов.

Современное понимание профессионального образования и рынка труда подразумевает, что специалист должен обладать рядом профессиональных компетенций. Профессиональная компетенция понимается как определяющая компетенция, соответствующая по своему характеру и степени применимости конкретной специальности, например специальности переводчика [2]. Среди наиболее релевантных компетенций переводчика В. Н. Комиссаров выделяет следующие: 1) лингвистическая; 2) текстообразующая; 3) коммуникативная; 4) технологическая; 5) специальная; 6) компенсаторные умения [3].

В профессиональном стандарте, утвержденном 18 марта 2021 г. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, указан перечень трудовых функций, входящих в карту профессиональной деятельности специалиста в области перевода, среди которых упоминается перевод аудиовизуальных произведений и аудиовизуальный перевод для аудиторий с особыми когнитивными потребностями. Специалист, занимающийся аудиовизуальным переводом, должен обладать следующими навыками и умениями (рис. 1).

В соответствии с вышеупомянутым стандартом, переводчик должен обладать навыками использования специального программного обеспечения для осуществления перевода. Тем не менее, в рамках вузовских программ перевода, как правило, будущие переводчики знакомятся только с программными решениями для осуществления письменного перевода (т. н. CAT-программами), тогда как на изучение цифровых инструментов для других видов перевода отводится минимум времени.

3.2.5. Трудовая функция

Наименование	Перевод аудиовизуальных произведений	Код	V/05.6	Уровень квалификации	6

Происхождение обобщенной трудовой функции	Оригинал	X	Займствовано из оригинала		1438
				Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Предпереводческий анализ аудиовизуального материала
	Изучение глоссариев и иных материалов, использовавшихся при создании произведения на исходном языке (глоссарии транскрипции имен собственных, литературные, комиксовые, игровые материалы, ранее переведенные и взятые за основу произведений)
	Предварительный перевод аудиовизуальных произведений для локализации
	Создание текста для локализации аудиовизуальных произведений
	Редактирование перевода аудиовизуального материала
	Корректорская правка аудиовизуального перевода
	Создание текста субтитров на исходном языке
	Перевод аудиовизуального материала с учетом адаптации текста под субтитры
Редактирование текста субтитров на переводящем языке	
Перевод аудиовизуального материала на переводящий язык с учетом	

Необходимые умения	адаптации текста для дублирования
	Редактирование текста для последующего дублирования на переводящем языке
	Создание (укладка) текста для дублирования на переводящем языке
	Адаптация текста под специфику второй культуры
	Редактирование текста для локализации аудиовизуальных произведений
	Анализировать аудиовизуальные произведения на исходном языке для подготовки к локализации
	Учитывать особенности и требования погружающих сред (формат стереопроизведений, дополненной, виртуальной и смешанной реальностей)
	Переводить с одного языка на другой
Необходимые знания	Адаптировать текст под вид локализации на экране (дублирование, закадровое озвучивание, субтитры, погружающие среды - стереокино, виртуальная реальность)
	Учитывать лингвокультурологическую специфику переводимого аудиовизуального произведения
	Готовить и редактировать тексты субтитров
	Адаптировать тексты под закадровое озвучивание
	Создавать и редактировать тексты для дублирования
	Учитывать данные о воспринимаемости перевода в соответствующих средах
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов Российской Федерации и (или) языки малых народов
	Варианты и социолекты рабочих языков переводчика
Реалии лингвокультур родных языков, иностранных языков, языков народов Российской Федерации, языков малых народов	
Общая теория перевода и практические переводческие приемы	
Специальная теория перевода	
Основы киноведения	
Основы сценарного искусства	
Специальное программное обеспечение для перевода	
Основы переводческого анализа для закадрового озвучивания	
Основные принципы субтитрования	
Основные принципы работы с текстом для дублирования	
Принципы локализации аудиовизуального произведения и работы с дополнительным контекстом	
Профессиональная этика	
Нормативные правовые акты в части, касающейся кинематографии	
Особые условия допуска к работе	-
Другие характеристики	-

Рис. 1. Профессиональный стандарт специалиста в области перевода

С развитием информационных технологий неотъемлемой частью жизни общества стали аудиовизуальные тексты, что обуславливает необходимость изучения данного коммуникативного феномена и подходов к их переводу. Большое количество видеоматериалов импортируется из разных стран, поэтому представляется релевантным уделять внимание обучению аудиовизуальному переводу (АВП) в вузе. АВП как сравнительно новый вид перевода вызывает большой интерес у исследователей. А. В. Козуляев предлагает следующее определение аудиовизуального перевода: это создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причём таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо [4].

АВП нельзя отнести к письменному или к устному переводу, поскольку информация поступает по нескольким каналам восприятия и, как следствие, данный вид деятельности нужно рассматривать как отдельную область переводоведения [5]. Можно отметить следующие особенности АВП:

1. АВП является «ограниченным» видом из-за присутствия внешних ограничений, относящихся как к языку и коммуникативной ситуации, так и техническим аспектам работы с видео.

2. В силу полисемантической (поликодовости) аудиовизуальное произведение обладает смысловым многообразием.

3. Переводчику необходимо обладать знаниями стратегий анализа и синтеза семантики текста аудиовизуального произведения.

4. Переводчику необходимо знать и соблюдать технические требования к переводу видеоматериалов (синхронизация аудиодорожки с видеорядом, размер субтитров и т. д.).

Аудиовизуальные тексты являются полисемантическими и включают в себя четыре компонента, с которыми работает переводчик: 1) вербальный аудиокомпонент (слышимые слова), 2) невербальный аудиокомпонент (музыка и спецэффекты),

3) вербальный визуальный компонент (читаемые слова – титры, надписи в кадре), невербальный визуальный компонент (изображения и операторская работа) [6]. Хотя в работу (скрипт и диалоговой лист) попадают только первый и третий компоненты, другие два учитываются переводчиком или же мешают ему (например, музыкальный ряд может стать шумом, мешающим распознаванию звучащей речи, а монтаж и частота смены кадров накладывают определенные пространственные ограничения при создании субтитров).

Рассмотрим составляющую технологической компетенции современного переводчика в сфере АВП на примере закадрового перевода научно-популярного фильма от BBC «The Celts». Закадровый перевод («войсовер») является разновидностью АВП и заключается в приглушении оригинальной звуковой дорожки и наложении поверх нее текста перевода. Работа над закадровым переводом сочетает в себе принципы письменного и синхронного перевода. Данный тип АВП предполагает создание переводчиком таких интеллектуальных продуктов, как скрипт оригинального звучащего текста (на языке оригинала) и монтажный (диалоговый, речевой) лист с репликами героев фильма и значимыми надписями на языке перевода, который будет использован непосредственно при озвучании. Письменная природа войсовера предполагает отсутствие эффекта неожиданности и необходимости моментально осуществлять перевод, но такой перевод воспринимается зрителями как устный синхронный перевод, поскольку поступает через слуховой канал, хотя в действительности таким не является, а представляет собой продукт двойного перекодирования: устная форма текста → письменная форма текста → устная форма текста [7]. Закадровый перевод не требует синхронизацию движения губ участников фильма с озвучкой перевода (т. н. «липсинк» или укладка в губы), однако переводчику нужно соблюдать временные рамки, т. к. предполагается синхронизация оригинальных реплик и переводных по длительности.

Работа с аудиовизуальными материалами – комплексная работа, которая включает в себя такие этапы, как создание скрипта, создание речевого листа с расставлением тайм-кодов (временных промежутков звучания фразы) и собственно озвучивание. Как представляется, на каждом этапе переводчик может частично автоматизировать свою работу при помощи специального программного обеспечения.

Программы автоматического распознавания речи. На первом этапе – создание скрипта на языке оригинала – можно использовать программы диктовки или распознавания речи (dictation & transcription / speech-to-text software).

Для того, чтобы проверить, насколько качественно существующие программные решения производят операцию распознавания звучащей речи, мы сравнили две популярные программы: сервис создания автоматических субтитров на видеохостинге YouTube и систему распознавания речи от Google Docs. В ходе анализа учитывались два основных критерия: функционал (количество выполняемых задач и удобство пользовательского интерфейса) и качество распознавания речи (количество подлежащих исправлению ошибок в результирующем скрипте). Была произведена транскрибация 4,5 минут первой серии фильма «The Celts». В табл. 1 представлен скрипт, созданный программой создания автоматических субтитров YouTube. В левой колонке предложен скрипт, который был создан программой, в правой – отредактированный переводчиком вариант. Жирным шрифтом выделены слова и словосочетания, которые программы распознали некорректно.

В табл. 2 представлены результаты расшифровки программой транскрибации и диктовки для работы в Google Docs.

Если не учитывать необходимость корректировки пунктуации (программы распознавания речи не способны расставлять пунктуацию в тексте в автоматическом режиме), то корректность распознавания текста программой автоматического распознавания речи YouTube составляет 96,1 %, тогда как сервис speech-to-text Google Docs распознал корректно 62 % оригинального текста.

Таблица 1. Расшифровка автоматическими субтитрами YouTube

Полученный скрипт	Отредактированный вариант
[Music] [Music] [Music] [Music] the Magnificent but mysterious Stonehenge [Music] great chromeless [Music] the Stonehenge of the north Kalen ish standing stones of antiquity associated with the Celts people's can find to the western edge of Europe all part of a fanciful but mistaken identity [Music] the cradle of the Celts lies far far away from the lands they now inhabit explorers from the civilized world of the Mediterranean recognized them here in Central Europe a distinctive people whom the greeks called Kel toy but what made them distinctive a cave in the east Mountains of Bohemia has clues [Music] the discoveries made here record a grisly tale [Music] this was a cult center dating back 2600 years at the scene of ritual sacrifice [Music] [Applause] [Music] severed human limbs were found mutilated skulls in all 40 bodies mostly women had been sacrificed horses to were slaughtered [Music] [Music] the rituals of the scene are matters for the imagination [Music] archeologists believe that this was a burial service of a powerful Celtic chief accompanied on his way to the other world by his wives and slaves [Music] he was buried too with gifts and mementos the bronze figurine of a bull a [Music] gold armlet and a necklace of precious Amber's one skull was used as a drinking cup this some say the skull of the chief himself everywhere evidence of human sacrifice the cave rituals of Bohemia are matched by this piece from Austria a large bowl supported by a goddess with her entourage at the head – warriors hold on to the antlers of a stag there are naked women	The magnificent but mysterious Stonehenge. Great cromlechs. The Stonehenge of the north – Callanish, standing stones of antiquity associated with the Celts – peoples confined to the western edge of Europe. All part of a fanciful but mistaken identity. The cradle of the Celts lies far far away from the lands they now inhabit. Explorers from the civilized world of the Mediterranean recognized them here in Central Europe, a distinctive people whom the Greeks called Keltoi. But what made them distinctive? A cave in the east mountains of Bohemia has clues. The discoveries made here record a grisly tale. This was a cult center dating back 2600 years, the scene of ritual sacrifice. Severed human limbs were found. Mutilated skulls in all 40 bodies. Mostly women had been sacrificed. Horses too were slaughtered. The rituals of the scene are matters for the imagination. Archeologists believe that this was a burial service of a powerful Celtic chief accompanied on his way to the other world by his wives and slaves. He was buried too with gifts and mementos, the bronze figurine of a bull. A gold armlet and a necklace of precious ambers. One skull was used as a drinking cup. This, some say, the skull of the chief himself. Everywhere evidence of human sacrifice. The cave rituals of Bohemia are matched by this piece from Austria – a large bowl supported by a goddess with her entourage. At the head two warriors hold on to the antlers of a stag. There are naked women.

Таблица 2. Расшифровка ПО распознавания речи от Google Docs

Полученный скрипт	Отредактированный вариант
The Magnificent but mysterious Stonehenge great comebacks Stonehenge of the north callanish Standing Stones Antiquity associated with accounts peoples going to find the western edge of the Earth The fanciful but mistaken identity Lies far far away from The Lion King event happen explorers from the Civilized world of the Mediterranean recognize them here in Central Europe to people whom the Greeks called keltoi and what made them distinctive mountains of the hylia has Clues dating back to 2600 us scene of ritual sacrifice 7 human limbs were found mutilated bodies mostly women that being sacrificed Archaeologists believe this was a burial service of a powerful County chief accompanied on his way to the other world by his wives and slaves it's in the Mentos the bronze figurine of a bull and the necklace attaches a 1 scale was used as a drinking cup some say that the chief himself evidence of human sacrifice a virtual the Bohemian a match by this piece from Australia a large bowl supported by God I had to hold on to the answers that I stack they're naked with it	The magnificent but mysterious Stonehenge. Great cromlechs. The Stonehenge of the north – Callanish, standing stones of antiquity associated with the Celts – peoples confined to the western edge of Europe. All part of a fanciful but mistaken identity. The cradle of the Celts lies far far away from the lands they now inhabit. Explorers from the civilized world of the Mediterranean recognized them here in Central Europe, a distinctive people whom the Greeks called Keltoi. But what made them distinctive? A cave in the cast mountains of Bohemia has clues. The discoveries made here record a grisly tale. This was a cult center dating back 2600 years, the scene of ritual sacrifice. Severed human limbs were found. Mutilated skulls in all 40 bodies. Mostly women had been sacrificed. Horses too were slaughtered. The rituals of the scene are matters for the imagination. Archeologists believe that this was a burial service of a powerful Celtic chief accompanied on his way to the other world by his wives and slaves. He was buried too with gifts and mementos, the bronze figurine of a bull. A gold armllet and a necklace of precious ambers. One skull was used as a drinking cup. This, some say, the skull of the chief himself. Everywhere evidence of human sacrifice. The cave rituals of Bohemia are matched by this piece from Austria – a large bowl supported by a goddess with her entourage. At the head two warriors hold on to the antlers of a stag. There are naked women.

Основные трудности наблюдаются в расшифровке имен собственных, в частности – названий исторических мест и племен, личных имен известных в прошлом личностей. Также неверно распознаны некоторые термины и омонимичные морфологические элементы (притяжательный падеж имен существительных и множественное число имен существительных). Данные ошибки и неточности, как представляется, вызваны рядом факторов, главные из которых – омонимия и малочастотная лексика (термины, имена собственные), а также быстрым темпом речи спикера и фоновым шумом (музыкальной дорожкой). Тем не менее, несмотря на то что программы распознавания речи несовершенны, а результаты распознавания требуют контроля и редактирования со стороны переводчика, они во многом экономят время на создание скрипта и в целом упрощают процесс аудиовизуального перевода.

Системы автоматизированного перевода. После создания скрипта и/или монтажного (речевого) листа переводчик приступает к непосредственно переводу. Для данного процесса может быть задействована система автоматизированного перевода, например, программа SmartCAT – система автоматизированного перевода, включающая память переводов, машинный перевод, управление глоссариями, функцию совместной работы переводчиков над одним документом. Основными преимуществами данного сервиса являются: возможность редактировать машинный перевод, возможности пополнять и редактировать глоссарий в процессе перевода, поддержание файлов разных форматов, сохранение форматирования исходного документа. Еще одним достоинством программ автоматизированного перевода является деление оригинального текста на сегменты – в качестве единицы перевода рассматривается предложение. Такое деление позволяет переводчику контролировать объем переводного текста, сравнивая его с оригиналом в левом столбце, и тем самым обеспечить дальнейшую синхронизацию.

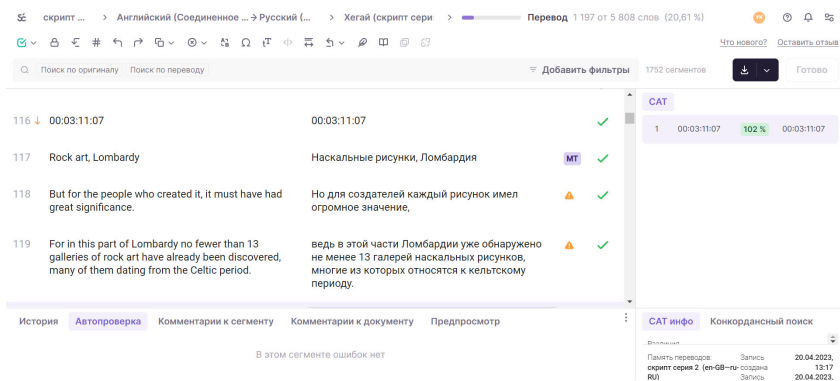

Рис. 2. Программа автоматизированного перевода SmartCAT

Программы обработки видео. В большинстве случаев работа переводчика ограничивается только созданием скрипта / речевого листа и переводом текста, однако бывают случаи, когда переводчик может сам принять участие в озвучании видео через наложение голоса на видеоматериал (например, в иллюстративных целях). В таком случае специалист должен уметь воспользоваться программой-видеоредактором (video editor), например, Movavi. В Таблице 3 ниже представлены преимущества и недостатки данной программы.

Процесс наложения озвученного перевода на видеоматериал включает в себя несколько этапов. Для начала нужно добавить видеоматериал в программу Movavi, далее в соответствии с тайм-кодами выбрать нужный фрагмент и обрезать его. Затем нужно наложить аудиодорожку с переводом. Для этого можно либо загрузить заранее записанную аудиозапись с устройства, либо сделать запись в самом приложении. На последнем этапе для создания эффекта «войсовер» приглушается оригинальная звуковая дорожка.

Таблица 3. *Преимущества и недостатки видеоредактора Movavi*

Преимущества	Недостатки
Простой и удобный интерфейс, который не вызывает трудностей при использовании	Наличие водяного знака (если видео обработано в пробной версии программы)
При скачивании на почту (при желании) высылается инструкция по использованию данной программой (также данная информация размещена на сайте ПО)	Периодически приложение может подвисать и подтормаживать
Возможность записать аудио и видео в самом приложении или наложить аудиодорожку, записанную в другом формате	Невозможность отделить музыку от текста, вследствие чего, при приглушении оригинальной дорожки и музыка, и текст становятся тише
Наличие звуковых эффектов (устранение шумов, эквалайзер, эхо, приглушенный звук и т.д.)	
Не нужно переключаться между вкладками, все необходимые инструменты для редактирования помещены на одном экране	
Полученный видеоматериал можно сохранить в разном формате (MP4, WMV, MOV, DVD, GIF и др.)	

Отметим, что именно сфера аудиовизуального перевода с ее особенностями и сложностями требует от переводчика наличия технической компетенции, поэтому при подготовке студентов-переводчиков очень важно выделить время на практику перевода аудиовизуальных материалов. Полученные при работе с ними знания и навыки технического характера могут быть релевантны и для других видов перевода, письменного и устного, а в рамках вузовской программы таким образом появляется возможность показать обучающимся все грани и потенциал выбранной ими профессии, погрузить их хотя бы немного в каждую сферу и тем самым задать вектор дальнейшего профессионального развития. Чем больше компетенций

у специалиста, тем наиболее востребованным он является на рынке в эпоху диджитализации, поэтому в будущем можно ожидать появления в профессиональных стандартах большего количества технических умений и навыков.

Литература

1. Одегов Ю.В., Павлова В.В. Новые технологии и их влияние на рынок труда // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2 (208). – С. 60–70.

2. Балыхина Т.М. Структура и содержание российского филологического образования: Методические проблемы обучения русскому языку / Т.М. Балыхина. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 400 с.

3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2004. – 421 с.

4. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царскосельские чтения. – 2013. – № 96. – С. 374–381.

5. Аносова Н.Э. Закадровый перевод и субтитрование: особенности и перспективы // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 1 (31). – С. 179–182.

6. Рожков Р.А., Мамонова Е.Ю. Типология ошибок при аудиовизуальном переводе для закадрового озвучивания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 387–391.

7. Калинин А.Ю. Звучащий перевод в СМИ (к типологии аудиовизуального перевода) // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. – 2019. – № 33. – С. 159–164.

8. Профессиональный стандарт специалиста в области перевода. – URL: http://imc-i.ru/userfiles/ufiles/file_79954.pdf

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА СЛУЖБЫ ПРОТОКОЛА

*Чурганова Мария Дмитриевна,
преподаватель-исследователь
Российского университета дружбы народов, г. Москва*

Деятельность специалиста службы протокола во многом опосредована переводческой компетенцией. Специфические переводческие знания и умения помогают специалисту службы протокола успешно организовывать протокольные мероприятия. Однако, сегодня не все специалисты службы протокола владеют переводческой компетенцией, поэтому испытывают некоторые трудности при выполнении своих профессиональных задач. Формирование переводческой компетенции в вузах с помощью интегративного подхода позволит подготовить высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: специалист службы протокола; профессиональная деятельность; переводческая компетенция; интегративный подход; методические подходы.

INTEGRATIVE APPROACH FOR FORMING THE PROTOCOL OFFICER'S TRANSLATION COMPETENCE

*Churganova Maria D.,
assistant, Department of Foreign Languages,
Academy of Engineering, RUDN University*

The protocol officer's service is largely mediated by translation competence. Specific translation knowledge and skills help the protocol officer to successfully organize events. However, today not every protocol officer has translation competence. That is why they have some difficulties in fulfilling their professional tasks. The formation of translation competence in universities with the help of an integrative approach will allow to train highly qualified specialists.

Keywords: protocol officer; professional activity; translation competence; integrative approach; methodological approaches.

Введение

Вызовы двадцать первого века свидетельствуют о том, что в России наблюдается повышенный спрос на должность специалиста службы протокола. Государственные учреждения и частные компании готовы принимать на работу высококвалифицированных специалистов. Подготовка к протокольным мероприятиям включает в себя целый спектр задач, начиная от составления именных карточек, бейджей и до сопровождения глав государств и делегаций. Чтобы справиться с такими задачами специалисту службы протокола необходимо владеть переводческими знаниями и умениями.

По словам исследователей, сегодня переводческая компетенция присутствует в составе профессиональной компетентности специалиста любого профиля, владеющего иностранным языком [1]. Дипломатическому работнику, в данном случае специалисту службы протокола, который организует мероприятия на высоком и высшем уровнях, как никогда они важны [2]. Особую значимость специфических переводческих знаний и умений в деятельности специалистов-международников можно отметить в работах исследователей. Например, И.В. Зоткина полагает, что таким специалистам необходимо уметь «излагать в краткой и развёрнутой формах содержащуюся в текстах информацию; структурировать текст, составлять сообщения по конкретной теме или проблеме; анализировать информацию, высказывать свое суждение, оценку, давать комментарий; вести профессиональные беседы, дебаты» [3: 217]. И.А. Мелихов считает, что будущим дипломатам необходимо уметь адекватно воспринимать сложные тексты и политико-дипломатические документы с целью передачи их содержания в устной и письменной формах [4]. Интересную позицию высказывает Владимир Иванович Винокуров, который утверждает, что в некоторых ситуациях будущие специалисты службы протокола должны быть «в состоянии выполнять функции переводчика не менее чем с одного иностранного языка» [5: 121].

Проведённый анализ деятельности специалиста службы протокола позволяет в составе его межкультурной коммуникативной компетенции выделить переводческую составляющую и определить её как *готовность и способность специалиста службы протокола успешно понимать и интерпретировать иноязычный устный или письменный текст в сфере дипломатии, переключаться на родной язык с целью создания текстов перевода (реферативного перевода и перевода с листа) в процессе организации мероприятий на международном уровне с учетом требований дипломатического протокола и этикета.*

Основная часть

Преподаватели-исследователи, готовящие будущих специалистов-международников, утверждают, что студенты, обучающихся по международным направлениям («Зарубежное регионоведение», «Международные отношения», «Государственное и муниципальное управление») испытывают трудности в умении переводить. Это связано с тем, что переводческие знания не систематизированы в рабочих программах вузов, поэтому отсутствует специальная методика формирования переводческой компетенции [6–8].

При формировании переводческой компетенции специалиста службы протокола значимым представляется интегративный подход. Следует более подробно остановиться на понятии «подход», представляющее собой «научную позицию, которая определяет исследование и организацию процесса обучения» [9: 101]. «Интеграция» – есть обеспечение междисциплинарной связи и взаимообусловленности всей педагогической системы [10; 11].

Если, например, для профессионального переводчика интегративный подход представляет собой методологическую основу дидактики переводческой деятельности, которая «позволяет интегрировать знания межпредметного характера, т. е. осуществлять обучение переводу в информационной среде в

тесной связи с переводоведением, психологией, лингвистикой, культурологией, социологией, историей и т. д.» [12: 80], то для специалиста службы протокола данный подход позволяет использовать в своей деятельности межпредметные знания из таких областей как межкультурное общение, дипломатия, политика, история, критически оценивать их, чтобы подготавливать дипломатические документы (деловые письма, реферат и др.).

При формировании переводческой компетенции будущего специалиста службы протокола значимыми представляются следующие семь методологических подходов:

1. личностно-деятельностный;
2. межкультурный;
3. компетентностный;
4. когнитивно-дискурсивный;
5. социокультурный;
6. контекстный;
7. сетевой.

Личностно-деятельностный подход рассматривается в работах Л.М. Выготского, И.А. Зимней, А.К. Марковой, С.Л. Рубинштейна и других исследователей. Данный подход позволяет определить профессионально-важные качества личности специалиста службы протокола среди которых можно выделить внимательность к деталям, толерантность, широкий кругозор, грамотность в области родного и иностранного языков. Личностно-деятельностный подход позволяет рассмотреть задачи, при решении которых требуются переводческие знания и умения (сопровождение делегации, понимание и составление дипломатических документов и др.).

Межкультурный подход рассматривается в работах Н.И. Алмазовой, Н.Д. Гальсковой, Г.В. Елизаровой, Е.Г. Таревой. Данный подход помогает специалисту службы протокола непосредственно общаться с иностранными партнёрами (от-

носящимися к различным языковым сообществам), готовить документы протокола для предстоящей протокольной встречи, осуществлять реферативный перевод.

Компетентностный подход рассматривается в работах Н.Н. Гавриленко, И.А. Зимней, А.К. Марковой, А.А. Вербицкого, В.Н. Комиссарова. Данный подход обеспечивает более полное, личностно- и социально- интегрированное образование, так как предполагает формирование компетенций, необходимых для современного специалиста [9]. Компетентностный подход предполагает учёт в процессе обучения особых когнитивных процессов, направленных на понимание иноязычных текстов и на создание текстов перевода, релевантных профессиональной деятельности специалиста службы протокола.

Когнитивно-дискурсивный подход сочетает в себе два подхода. Когнитивный подход рассматривается в работах Е.А. Буданова, З.Д. Львовской; Т.Г. Пшёнкиной, И.В. Тележко и др. Данный подход предполагает осознанное понимание единиц языка и формирование способности объяснять их выбор и употребление в процессе перевода [13]. Когнитивный подход позволяет ориентироваться на формирование личности специалиста службы протокола как непосредственного участника межкультурного общения и предполагает понимание специалистом службы протокола важной для определённой ситуации информации и формирование у него способности использовать её в процессе создания документов дипломатического протокола. Дискурсивный подход рассматривается в работах Т.В. Дроздовой, Е.С. Кубряковой, Ю.Е. Прохорова, В.Е. Чернявской. Данный подход связан с формированием у обучающихся способности анализировать иноязычное высказывание с дискурсивных позиций. Дискурсивный подход способен помочь научить будущих профессионалов выходить за рамки конкретного документа через дискурсивный анализ иноязычного текста дипломатического протокола. Более того, он помогает проанализировать с дискурсивных

позиций характеристики дипломатического дискурса и выделить те жанры текстов дипломатического протокола, которые чаще всего встречаются в деятельности специалиста службы протокола.

Социокультурный подход рассматривается в работах М.М. Бахтина, С. Библера, В.В. Сафоновой и др. Данный подход реализован при формировании переводческой компетенции специалиста службы протокола в его процессе работы с дипломатическими текстами (торжественная речь, выступление, вербальная нота, деловые письма и т.д.).

Контекстный подход реализован при формировании переводческой компетенции специалиста службы протокола в его процессе работы с дипломатическими текстами. Данный подход позволяет интегрировать полученные специальные знания в «канву» будущей профессиональной деятельности рассматриваемого специалиста. При этом контекстный компонент, позволит формировать искомую компетенцию в условиях, приближенных к реальным профессиональным условиям в которых работает специалист службы протокола.

Сетевой подход рассматривается в работах Т.С. Ахромеевой; Н.Н. Гавриленко; М.Г. Евдокимовой, К. Пассинга, П.В. Сысоева. Данный подход активно используется в сфере образования и подразумевает возможность использования цифровых технологий для выполнения ряда задач на профессиональном уровне: обращение к специализированным онлайн-словарям, осуществление информационно-справочного поиска, подготовка презентационных материалов и др.

Заключение

Таким образом, интегративный подход был включен в состав интегративной модели формирования переводческой компетенции будущих специалистов службы протокола. Данный подход позволил определить дальнейшие принципы обучения, содержание модели, её структуру, а также составить авторское учебно-методическое пособие для студентов

младших курсов, обучающихся по международным направлениям, которые имеют уровень владения английским языком В1-В2 [14].

Проанализированные в статье подходы можно использовать при формировании переводческой компетенции специалистов других профилей.

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Роль перевода в процессе подготовки специалистов неязыкового профиля // Иностранный язык как компонент профессиональной подготовки в неязыковом вузе. Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Вып. 12 (672) Педагогические науки. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. – С. 153-162.

2. Чурганова М.Д. Значимость переводческого компонента в составе межкультурной коммуникативной компетенции специалиста по протоколу // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы. – 2020. – № 15. – С.131-142.

3. Зоткина И.В. Межкультурная коммуникативная и профессиональная компетентность студентов дипломатической академии МИД РФ в обучении иностранному языку // Язык, культура, перевод, коммуникации: сб. науч. тр. – 2018. – Т. 2. – С.216-220.

4. Мелихов И.А. Индивидуально-личностные качества и профессиональные компетенции дипломатического работника // Дипломатическая служба. Право и управление. XXI век. – 2012. – № 2 (23). – С. 119-124.

5. Винокуров В.И. Деловой протокол и этикет: учебник / под общ. ред. С.Е. Иванова. – М.: Проспект, 2020. – 416 с.

6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение: приказ Министерства образования и науки РФ от 15 июня 2017 г. № 553. http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/410301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 07.12.2022).

7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения: приказ

Министерства образования и науки РФ от 15 июня 2017 г. № 555. https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/410305_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 07.12.2022).

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление Международные отношения : приказ Министерства образования и науки РФ от 13 августа 2020 г. № 1016. https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380304_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 07.12.2022).

9. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

10. Гавриленко Н.Н. Лингвистические и методические основы подготовки переводчиков с иностранного языка на русский в области науки и техники: на примере перевода с французского языка на русский: дис. ... док. пед. наук. – М., 2006. – 578 с.

11. Поршнева Е.Р. Становление дидактики переводческой деятельности // Дидактика перевода: традиции и инновации : коллективная монография под общ. Ред. Н. Н. Гавриленко. – М.: Флинта, 2018. – С. 6-26.

12. Гавриленко Н.Н. Методологические подходы к обучению переводу в вузе // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2021. – Вып. 1 (838). – С. 75-86.

13. Тележко И. В. Интегративная модель формирования социокультурной компетенции переводчика профессионально ориентированных текстов: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2016. – 255 с.

14. Чурганова М.Д. Гид по формированию переводческой компетенции специалиста службы протокола: учебно-методическое пособие. – М. : РУДН, 2024. – 59.

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИЕ ПЕРЕВОДА: СОВМЕСТНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

*Шерстнева Екатерина Сергеевна,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры
зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет», г. Магадан,
mountaincrystal@mail.ru*

Статья рассматривает внедрение цифровой грамотности в обучение переводу в условиях современного образовательного контекста. В контексте стремительного развития технологий подчеркивается значение цифровых инструментов для формирования ключевых компетенций у будущих переводчиков. Работа предлагает использование различных цифровых технологий: Яндекс 360, Translation Management Systems (TMS), интерактивные доски и ментальные карты, для облегчения групповой работы студентов и повышения эффективности обучения. Основные рекомендации включают организацию гетерогенных групп, вовлечение всех студентов, совместную работу в течение продолжительного времени, предоставление частой обратной связи и мониторинг процесса работы.

Ключевые слова: цифровая грамотность; рабочее цифровое пространство; визуализация связей; ментальная карта; коллективная работа.

INTEGRATING DIGITAL LITERACY INTO TRANSLATION TEACHING: STUDENT COLLABORATION AS A KEY FACTOR OF EFFECTIVE LEARNING

*Sherstneva E.S.,
PhD in Philology, Associate Professor,
Foreign Philology Department,
FSBEI HE “North-Eastern State University”, Magadan,
mountaincrystal@mail.ru*

The article examines the implementation of digital literacy in translation training in the modern educational context. In the framework of the rapid

development of technology, the importance of digital tools for developing key competencies of future translators is emphasized. The work suggests the use of various digital technologies: Yandex 360, Translation Management Systems (TMS), interactive whiteboards and mental maps, to facilitate student group work and increase learning efficiency. Key recommendations include organizing heterogeneous groups, involving all students, working together over time, providing frequent feedback, and monitoring progress.

Key words: digital literacy; digital workspace; visualization of connections; mental map; teamwork.

В современном образовательном контексте, на фоне стремительного развития технологий и в период расцвета цифровой трансформации, преподавание перевода стало вызовом, требующим активного внедрения цифровой грамотности. Это не только предоставляет студентам доступ к современным инструментам, но и формирует у них компетенции, критически важные для успешной карьеры в сфере перевода.

На международном уровне важность владения цифровой грамотностью закреплена в соглашениях между странами-членами ООН и ЮНЕСКО, а также в стремлении международного научного сообщества прийти к единым стандартам цифровой грамотности, цифровых компетенций и выработать универсальные методики их определения [1].

Цифровая грамотность, включая умение эффективно использовать цифровые инструменты в переводческой практике, становится ключевым аспектом подготовки переводчиков. В этом контексте совместная работа студентов, поддерживаемая разнообразными цифровыми инструментами, вырисовывается как инновационный и эффективный метод обучения, способствующий всестороннему развитию необходимых навыков и компетенций.

Существует множество методологических подходов к определению и оценке цифровой грамотности человека, объединенных общей целью – систематизацией теории и сопоставлению ее с практическими умениями и навыками работы в цифровой среде, суть которых – улучшение качества жизни.

В данной работе мы придерживаемся подхода К. Четти и др. [2], которые рассматривают цифровую грамотность как совокупность пяти компонентов, оценка которых позволяет определить объективный уровень владения этой грамотностью:

1. Информационная грамотность – умение эффективно работать с цифровой информацией, включая создание, поиск, анализ, систематизацию и классификацию информации.

2. Компьютерная грамотность – умение технически осуществлять различные операции с компьютером, понимание устройства компьютера, операционных систем и программного обеспечения, а также использование инструментальных и вычислительных средств в профессиональной деятельности.

3. Медийная грамотность – умение создавать, искать и оценивать медиаконтент, а также ориентироваться в медиасреде.

4. Коммуникативная грамотность – умение и этика общения в цифровом пространстве, включая социальные сети и среды.

5. Вычислительная грамотность – использование различных технологий, сервисов и инструментов для работы в цифровой среде как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности.

Перечисленные выше компоненты цифровой грамотности реализуются через технические устройства и цифровые технологии, служа одной цели – обеспечению пользователя возможностями для максимально эффективной работы в цифровой среде.

Говоря о важности интеграции цифровых инструментов в обучение переводу, хочется сказать о предложенном в 2017 г. в рамках Саммита G20 (г. Гамбург, Германия) подходе, новизна которого заключалась в объединении технической и социальной составляющей цифровой грамотности и оценке ее как совокупности информационной, медийной, компьютер-

ной, коммуникативной грамотности и отношения к технологиям [3: 173]. Нам весьма импонирует тот факт, что в рамках данного подхода цифровую грамотность предлагалось оценивать по трем аспектам:

- технический аспект, который отражает понимание принципов работы устройств и технологий, а также навыки поиска информации в различных форматах.

- когнитивный аспект, включающий способность к поиску, восприятию, анализу, оценке и созданию информации, а также навыки коммуникации в цифровой среде.

- этический аспект, представляющий собой понимание личной ответственности и соблюдение общественных норм при работе с информацией и взаимодействии в цифровой среде.

Основываясь на предыдущих исследованиях, которые подчеркивают важность интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, настоящая статья стремится глубже исследовать, как совместная работа студентов может стать ключевым фактором в успешной интеграции цифровой грамотности в обучение переводу. Мы привлекаем внимание к современным инструментам, предоставляющим возможности для совместной работы, а также оцениваем их влияние на процесс обучения и качество результатов.

Прежде перечислим возможные трудности обучения умению художественного перевода без использования цифровых инструментов:

1. Дефицит необходимой информации вследствие ограниченного доступа к ресурсам: без цифровых инструментов студенты могут столкнуться с ограниченным доступом к онлайн-ресурсам, таким как электронные словари, базы данных, литературные аналитические инструменты и другие онлайн-ресурсы, которые могут быть полезными при художественном переводе.

2. Слаборазвитые навыки применения технологий для коллективной работы либо полное отсутствие таковых: цифровые инструменты могут облегчить коллективную работу над переводами. Без таких инструментов студенты могут столкнуться с трудностями в совместной разработке и редактировании перевода, что может быть важным аспектом при обучении художественному переводу.

3. Неумение использовать инструменты для лингвистического анализа переводимого текста: современные цифровые инструменты предоставляют возможности для лингвистического анализа текстов, что может быть полезно при изучении структуры, стиля и выбора языка в художественных произведениях.

4. Ограниченные возможности для текстовой синхронизации: без цифровых инструментов студентам может быть сложнее работать с параллельными текстами или оригиналом и переводом одновременно, что может затруднить процесс анализа и сравнения.

5. Ограниченные средства для обратной связи: использование цифровых инструментов может значительно улучшить процесс предоставления обратной связи преподавателями и сокурсниками. Отсутствие таких инструментов может затруднить обмен и анализ конструктивных комментариев, что, в свою очередь, скажется на качестве коллективно-образовательного взаимодействия.

6. Ограниченные возможности для оперативного поиска информации: в условиях отсутствия цифровых инструментов студенты могут столкнуться с трудностью немедленного поиска дополнительной информации о литературных тенденциях, авторах и культурных особенностях тех или иных художественных произведений.

7. Ограниченные возможности дистанционного обучения: в современном образовательном контексте цифровые ин-

струменты также играют важную роль в дистанционном обучении. Отсутствие таких инструментов может ограничить возможности обучения, особенно в условиях удаленности.

Безусловно, использование цифровых инструментов может помочь преодолеть эти сложности и обогатить процесс обучения художественному переводу, предоставляя студентам более широкий доступ к ресурсам, современным методам анализа и возможностям совместной работы.

В рамках данной статьи нам бы более подробно хотелось остановиться на п. 2 приведенного выше списка («Слаборазвитые навыки применения технологий для коллективной работы либо полное отсутствие таковых»). Рассмотрим цифровые инструменты, позволяющие студентам коммуницировать наиболее эффективно. Мы выделяем три группы инструментов.

1. Различные сервисы типа Google Docs. Для эффективной работы в команде сейчас не обойтись без решений для создания единой цифровой среды. Единое рабочее цифровое пространство позволяет совместно вести дела, редактировать файлы, отслеживать прогресс, где бы не находились вы и ваши коллеги. Такие сервисы как *Яндекс 360*, *VK WorkSpace*, *МойОфис*, *P7-Офис* и другие позволяют хранить и редактировать файлы, предоставляя защищенную рабочую среду для коммуникаций и совместной работы с документами.

Разумеется, подобное единое рабочее пространство упрощает коммуникацию и совместную работу с документами и файлами. Внутри сервисов можно отвечать на сообщения и письма, назначать встречи, обмениваться файлами и редактировать документы. Пользователи могут переключаться между инструментами, не теряя времени на поиск нужных программ. Данные защищены от несанкционированного доступа или потери. Студенты будут иметь доступ к общим документам, презентациям и доскам для коллективного выполнения заданий.

2. различные Translation Management Systems (TMS) или Системы управления переводами, которые предназначены

для организации и упрощения процесса работы над локализацией и переводческими проектами для всех участников, включая заказчиков, переводчиков, специалистов по локализации, поставщиков услуг и партнеров. Эти системы обеспечивают безопасный круглосуточный доступ к информации и ресурсам проекта через обычный веб-браузер.

С помощью систем управления переводами процесс работы над проектом становится максимально прозрачным для всех участников, позволяя следить за его ходом. Таким образом, процесс перевода и локализации перестает быть «черным ящиком», независимо от тематики проекта. Так, к примеру, можно упомянуть Memsourse. Memsourse – проприетарное облачное окружение для автоматизированного перевода. Эта облачная платформа предназначена для организации и выполнения переводов. С ее помощью можно управлять совместной работой над проектами и отслеживать прогресс на каждом этапе. Переводческая среда доступна как через веб-интерфейс, так и через офлайн-версии для операционных систем Windows, MacOS и Linux, и оборудована стандартным набором инструментов CAT. Memsourse ориентирован на профессиональных переводчиков – от фрилансеров и их команд до крупных бюро. Для них доступны функции централизованного администрирования, совместного доступа к лингвистическим ресурсам, назначения ролей в проекте, а также детальной визуализированной статистики и расчета оплаты.

Все проекты, базы ТМ и глоссарии, принадлежащие одному аккаунту, конфиденциально размещаются на облачном сервере. Роль администратора предполагает подключение к сотрудничеству нескольких лингвистов, управление уровнями допуска и правами, распределение задач, получение отчетов о статусе работ и качестве и отслеживание статистики. Предварительный этап работы с текстом включает автоматическое сегментирование и автоподстановку релевантных сегментов из ТМ с настраиваемым порогом совпадений. В процессе доступны поиск по подключенным ресурсам и проверка

правописания. Контроль качества учитывает около 20 параметров разного типа. Машинный перевод предоставляется бесплатно системой Microsoft Translator при условии обратной отсылки отредактированных предложений. ТМ пополняются во время обработки сегментов, создаются с помощью выравнивания параллельных текстов или импортируются. Глоссарии также поддерживают импорт и могут быть мультиязычными. Все проекты, базы переводов (ТМ) и терминологические словари, связанные с одним аккаунтом, хранятся конфиденциально на облачном сервере. Роль администратора включает в себя возможность приглашения к сотрудничеству нескольких лингвистов, управление уровнями доступа и правами, распределение задач, получение отчетов о текущем статусе работ и качестве выполнения, а также мониторинг статистики. Предварительная обработка текста включает автоматическое разделение на сегменты и автоматическую подстановку соответствующих сегментов из базы переводов с настраиваемым уровнем совпадения. Доступны функции поиска по подключенным ресурсам и проверки правописания. Контроль качества включает в себя оценку около 20 различных параметров. Машинный перевод предоставляется бесплатно с использованием системы Microsoft Translator при условии предоставления обратной связи по отредактированным предложениям. Базы переводов пополняются в процессе работы над сегментами, создаются при выравнивании параллельных текстов или импортируются. Терминологические словари также поддерживают импорт и могут быть многоязычными [4].

3. Интерактивные доски и ментальные карты. Майнд-карта или ментальная карта – это инструмент, который помогает визуализировать и организовать идеи, концепции и связи между ними. Обычно она представляет собой диаграмму, начинающуюся с центральной темы или идеи, от которой отходят различные ветви, представляющие подтемы, ассоциации или дополнительные детали.

При коллективной работе студентов, изучающих художественный перевод, ментальная карта может быть чрезвычайно полезным инструментом по нескольким причинам:

1. Эффективный инструмент для организации идей: художественный перевод может включать в себя множество элементов, таких как литературные приемы, стилистика, контекст и культурные особенности. Ментальная карта поможет студентам систематизировать и упорядочить эти идеи, делая процесс изучения более структурированным.

2. Хорошее средство для визуализации связей: ментальная карта позволяет студентам наглядно представить взаимосвязи между различными аспектами художественного перевода. Это может помочь им лучше понять, как различные элементы взаимодействуют друг с другом и как они влияют на итоговый перевод.

3. Инструмент опосредующий и регулирующий коллективную работу: Ментальная карта может быть эффективным средством для коллективной работы, позволяя студентам совместно обсуждать и разрабатывать идеи. Они могут добавлять новые ветви, комментировать и дополнять другие идеи, что способствует обмену знаниями и опытом.

4. Стимуляция креативности и открытости к инновациям: визуальное представление идей может стимулировать креативное мышление и помогать студентам находить новые и неожиданные подходы к художественному переводу и процессу работы над ним

Таким образом, использование ментальной карты при коллективной работе студентов, изучающих художественный перевод, может улучшить понимание материала, стимулировать обмен идеями и способствовать более творческому подходу к изучению теории и практикологии художественного перевода.

Использование интерактивных досок, таких как Miro и Jamboard, для визуализации и совместного анализа переводче-

ских заданий. Migo, ранее известная как RealtimeBoard, представляет собой интерактивную платформу, которая позволяет учиться или работать удаленно вместе с однокурсниками или коллегами. Она имеет форму виртуальной доски, аналогичной традиционной школьной, на которой можно писать текст, рисовать, создавать графики и диаграммы, а также загружать и делиться различными обучающими материалами.

Интерактивная доска Migo обеспечивает эффективное сотрудничество группы людей при работе над общими проектами, проведении мозговых штурмов, составлении планов действий или организации рабочих процессов с использованием цифровых заметок. Этот инструмент обеспечивает одновременный доступ к одному проекту с возможностью разделения на блоки и определения зон ответственности, чтобы каждый участник имел свою роль в рамках общей работы.

При переходе в режим онлайн можно сразу видеть все изменения на доске – добавленные комментарии, новые записи и т. д. Таким образом, нет необходимости открывать несколько документов, чтобы быть в курсе событий – вся информация собрана в одном месте [5].

Такие интерактивные доски, как Migo, улучшают вовлеченность студентов в коллективную работу. Они позволяют визуализировать идеи, обеспечивают интерактивное взаимодействие и организацию информации. Migo доступен онлайн, что делает его удобным инструментом для совместной работы удаленных групп. Этот инструмент способствует совместному решению проблем и развитию креативности в процессе обучения.

Следует отметить, что социальная составляющая цифровой грамотности студентов при коллективной работе и обучении художественному переводу играет важную роль в современном образовании. Здесь важно не только умение технически оперировать цифровыми инструментами, но и умение эффективно взаимодействовать в онлайн-среде, а также понимание этических аспектов использования информации.

В контексте коллективной работы над художественным переводом, социальная составляющая цифровой грамотности студентов включает в себя следующие аспекты коммуникация, совместная работа, этика и конфиденциальность, разрешение конфликтов, саморегуляция и ответственность.

Социальная составляющая цифровой грамотности в коллективной работе над художественным переводом помогает студентам эффективно сотрудничать, решать проблемы и достигать общих целей, что в конечном итоге способствует их успеху в обучении и развитии профессиональных навыков.

Говоря о процессе обучения переводу посредством группового формата работы хотелось бы обратиться к исследованию А. Роскоса и Д. Рапнис, рассмотревших всю противоречивость данного метода. Авторы высоко ценят роль групповой работы. Однако они прекрасно осознают необходимость обеспечения необходимых предпосылок для успешной групповой работы. Они считают, что существует несколько ключевых условий для обеспечения ожидаемого результата при применении метода групповой работы на занятиях по переводу:

1. Организовать гетерогенные группы с учетом знаний студентов как в исходном, так и в целевом языках, их предыдущего опыта, навыков перевода, культурного фона и статуса в коллективе.

Таким образом, преподавателям необходимо вовлекать в рабочий процесс студентов с разными знаниями, личностными чертами, навыками и ожиданиями, поскольку их различные способности и компетенции способствуют созданию более качественного перевода. Еще одним фактором крайней важности являются навыки и опыт студентов в области перевода. Преподавателю необходимо быть особенно осторожным и внимательным при работе с такими чувствительными вопросами, как культурный фон студентов и их статус в группе; однако эти вопросы также имеют решающее значение.

2. Вовлечь всех студентов в рабочий процесс, включая менее активных и желающих.

Преподаватели должны пытаться вовлечь в рабочий процесс всех участников группы, поскольку активность и идеи каждого члена группы являются ключевым фактором для успешной групповой работы и эффективного мозгового штурма. Если есть студенты, которые не участвуют в рабочем процессе, их вклад также будет незначительным, и они будут меньше учиться. Более того, если у этих студентов есть интересные идеи и предложения, они не будут учтены. Таким образом, потенциал группы будет уменьшаться.

3. Обеспечить совместную работу членов команды в течение длительного времени, например, в рамках проекта.

Вопрос изменения состава группы на регулярной основе или оставления группы работать вместе в течение более длительного времени вызывает разногласия, так как мнения специалистов различаются. Существует мнение, что изменение состава групп на регулярной основе является хорошим решением, чтобы избежать негативных аспектов групповой работы в процессе перевода, когда один или несколько студентов монополизируют процесс, а остальные скучают и не участвуют в обсуждении и принятии решений. Следует помнить, что группе студентов требуется время, чтобы достаточно хорошо узнать друг друга, чтобы начать эффективно функционировать в качестве команды.

4. Найти способы предоставления студентам частой и мгновенной обратной связи.

Чтобы обеспечить прогресс в знаниях и навыках студентов, им необходимо получать частую и мгновенную обратную связь. Это необходимо для контроля процесса и понимания, успешно ли студенты справляются с задачей, а также для понимания, готовы ли они к следующему этапу задачи. Преподаватели должны анализировать процесс сотрудничества и общения студентов, оценивая их индивидуальный вклад в групповую работу, анализируя проблемы сотрудничества и их

возможные решения. Положительная атмосфера в группе очень важна.

5. Осуществлять профессиональный и умелый мониторинг процесса групповой работы.

Преподаватель должен уметь мониторить процесс групповой работы, обеспечивая поддержку и направление студентов в развитии их цифровых навыков. Это включает в себя анализ проблем сотрудничества, оценку индивидуального вклада каждого студента и решение конфликтов, что важно для создания позитивной атмосферы в группе и успешного завершения проектов [6: 248–249].

На основе анализа возможностей цифровых инструментов, опосредующих коллективное взаимодействие студентов в процессе обучения, мы выработали некоторые рекомендации, которые позволят обеспечить соблюдение обозначенных нами выше условий, необходимых для успешной коллективной работы студентов.

Использование цифровых технологий, таких как Google Docs, Translation Management Systems (TMS), интерактивных досок и ментальных карт, может значительно облегчить выполнение перечисленных выше задач при обучении студентов художественному переводу в формате коллективной работы. Приведем некоторые решения:

Организация гетерогенных групп: платформы управления переводами (TMS) позволяют администраторам создавать группы с разным уровнем знаний и навыков. Такие сервисы как Яндекс 360, VK WorkSpace, МойОфис, Р7-Офис обеспечивают возможность совместного редактирования документов, что способствует взаимодействию студентов с разным уровнем подготовки.

Вовлечение всех студентов: через интерактивные доски и ментальные карты все участники могут вносить свои идеи и предложения в удобном формате. Это способствует активному участию всех студентов в рабочем процессе.

Совместная работа в течение длительного времени: использование TMS позволяет студентам работать над проектом в течение продолжительного времени, сохраняя и обновляя переводы и другие ресурсы.

Предоставление обратной связи: сервисы создающие единое цифровое пространство позволяют преподавателям предоставлять мгновенную обратную связь по ходу работы над документами. Также через TMS можно создавать комментарии и отслеживать изменения, что способствует частой обратной связи.

Мониторинг процесса: интерактивные доски и ментальные карты могут быть использованы для визуализации процесса работы над проектом, а TMS позволяют преподавателям отслеживать активность студентов, их вклад и прогресс в реальном времени.

Таким образом, цифровые технологии и инструменты предоставляют широкий набор возможностей для эффективного решения задач, связанных с коллективной работой студентов при обучении художественному переводу, а приведенные нами рекомендации по организации групповой работы в обучении художественному переводу могут способствовать развитию цифровой грамотности студентов, обучая их эффективно использовать цифровые инструменты, работать в онлайн-среде, а также общаться и сотрудничать в группе.

Литература

1. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Chetty K., Wenwei L., Josie J., Shenglin B. Bridging the Digital Divide: Measuring Digital Literacy. – URL: https://www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2017/04/Digital_Bridging-the-Digital-Divide-Measuring-Digital-Literacy.pdf (дата обращения: 29.03.2024).

3. Токтарова В.И., Ребко О.В. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка // Вестник Марийского государственного

университета. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 165–177. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177>.

4. Обзор Memsource. – URL: <https://coba.tools/memsource> (дата обращения: 08.04.2024).

5. От идеи до больших результатов – все это происходит в Miro. – URL: <https://miro.com/ru/product-overview/> (дата обращения: 29.03.2024).

6. Roskosa A., Rupniece D. Advantages and Drawbacks of Using Group Work in Translator Training // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. –2016. – Vol. 231. – P. 244–250.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА КАК СЛОЖНОГО ВИДА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шалеева Елена Федоровна,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
инженерной академии,*

Российский университет дружбы народов, Москва;

Андрющенко Ирина Станиславовна,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
инженерной академии,*

Российский университет дружбы народов, Москва

Статья рассматривается письменный перевод с точки зрения речевой деятельности, в психологическом и философском контексте. Перевод, как сложный вид речевой деятельности человека, который может характеризоваться как рецептивно-репродуктивный вид речевой деятельности. Перевод предполагает совокупность развитого смыслового восприятия, результативное осмысление полученного материала, а также аспект репродуктивного мышления по собственно трансформации высказывания

Ключевые слова: письменный перевод, продуктивно-рецептивная деятельность, переводческая деятельность, этапы перевода.

WRITTEN TRANSLATION AS A COMPLEX TYPE OF SPEECH ACTIVITY

Shaleeva Elena F.,

*Senior lecturer, Department of Foreign languages,
Academy of engineering, RUDN University, Moscow;*

Andryushchenko Irina S.,

*Senior lecturer, Department of Foreign languages,
Academy of engineering, RUDN University, Moscow*

The article describes a written translation from the point of view of speech activity, in a psychological and philosophical context. Translation is a complex type of human speech activity, which can be characterized as a receptive-reproductive type of speech activity. Translation presupposes a combination of developed semantic perception, effective comprehension of the received material, as well as the aspect of reproductive thinking regarding the actual transformation of the utterance

Key words: written translation, productive-receptive activity, translation activity, stages of translation.

В современной научной парадигме перевод представляется особым видом речевой деятельности, который может рассматриваться как самостоятельный объект во многих гуманитарных, социальных и естественных науках, а также в их синергии. Так, вопросами перевода занимаются такие науки как философия, история, языкознание (филология), лингвистика, культурология, литературоведение, психология, политология, теория международных отношений, а также нейробиология, нейропсихология, психолингвистика.

В философском контексте перевод может рассматриваться как особый вид деятельности, о чём пишет О. Каде, а также как особый вид речевой коммуникации – в работах В.Н. Комиссарова, А. Нойберга пр. В рамках общей лингвистики перевод понимается как полная замена сообщения на одном языке на сообщение на другом языке в конкретной ситуации общения в установленных условиях [6; 7; 10]. Отече-

ственный учёный-языковед Б.В. Беляев утверждает, что перевод представляет собой не столько определённый вид речевой деятельности, сколько особый вид мыслительного процесса, который основывается на речевых действиях и оперирует ими, но не образует собственно нового вида речи. Он определяет перевод как переключение мыслительного процесса из категорий одного языка в категории другого [1]. Экспериментально процесс перевода в рамках данной концепции исследовал Б.А. Бенедиктов. Он установил, что перевод – устный и письменный – представляет собой особую дву- или полиязычную деятельность, которая, однако, не представляет собой нечто структурно новое по отношению к другим видам речевой деятельности, но и не сводится к монологической языковой деятельности [2]. Отечественный лингвист, специалист по переводоведению, А.Ф. Ширяев определяет перевод как комплексную речемыслительную деятельность, также, как и речь, направленную на коммуникацию [12]. Другой исследователь, З.А. Пегачева, отмечает, что перевод, в отличие от иных видов речевой деятельности, задействует систему психического переключения между кодами различных языков не только на знаковом, но и на социокультурном уровнях [11]. Однако следует отметить, что определяя речь и в частности перевод как деятельность, учёные-филологи подчёркивают её активный характер воспроизведения, но не оперируют понятиями деятельности, присущими психологической науке своего времени (работы А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского и пр.) [9; 3].

Разработкой деятельностной теории перевода занялась И.А. Зимняя, разрабатывая психолингвистический подход к теории перевода и переводческой коммуникации. В своих работах она утверждает, что перевод (устный – далее УП, письменный – далее ПП и синхронный – далее СП) обладает всеми характеристиками деятельности как компонента психической активности, имеет своё содержание и компоненты. Она определяет перевод как активную вторичную деятельность, в ос-

нове которой лежат компоненты речевой деятельности (слушание, говорение, письмо, чтение и думание – последний компонент добавляет И.А. Зимняя). Работы данного исследователя выдвигают три основных принципа, на которых в дальнейшем будет построена данная теория: перевод представляет собой определённый вид активной деятельности; перевод представляется продуктом речевой, а не мыслительной деятельности; перевод представляет специфическим видом вторичной речевой деятельности. Все положения И.А. Зимняя раскрывает в ряде методических, научных, а также монографических пособий, посвящённых деятельностной теории перевода [5].

Согласно психологической теории А.Н. Леонтьева, речевая деятельность, как и любой другой вид деятельностной активности, должен обладать следующими категориями: предметом, продуктом, результатом, единицей, средствами и способами реализации. Рассмотрим перевод как самостоятельный вид речевой деятельности [9].

Предмет деятельности представляет собой основной смысл осуществления деятельности, по мнению советской школы натуральной психологии, деятельность без предмета невозможна. Так, предметом речевой деятельности в целом становится мысль, средством существования которой становится высказывание в системе языка. Здесь отметим, что осознание отдельных компонентов любой деятельности невозможно без других взаимосвязанных компонентов, что делает систему деятельности устойчивой, адаптивной и информативной. Возвращаясь к сказанному выше, отметим, что мысль, выраженная средствами языка, может быть реализована с помощью различных языковых и знаковых систем, в контексте разного лексико-грамматического материала, а также специальных синтаксических и стилистических средств языка. Н.К. Гарбовский указывает на то, что предметом переводческой деятельности становится передача мысли высказывания

путём трансформации данного высказывания на одном языке в высказывание на другом средствами данного языка [4].

В свою очередь речь, как первичный самостоятельный вид деятельности, выступает средством и способом реализации данной мысли в процессе коммуникации. Если для собственно речевой деятельности средством выступает сам язык, то для вторичной переводческой деятельности именно речь становится способом реализации деятельности. Причём под речью в данном случае мы понимаем процесс коммуникации с помощью знаков языка в широком смысле – ряд исследователей обозначают данное явление как текст (О.С. Ахманова, С.Ю. Маслова), или как дискурс (В.И. Карасик, Ю.Кристева, Т. Ван Дейк). Тогда для переводческой деятельности способом его реализации и репрезентации становится речь или текст.

Ещё одним неотъемлемым компонентом деятельности становится её продукт. Под продуктом деятельности понимается объективное, материальное или существующее воплощение деятельности. Так, продуктами речевой деятельности выступает текст и речь (в узких смыслах), или дискурс – в широком. Продуктом переводческой деятельности выступает, собственно, переводной текст или речь, которые отвечают заданным параметрам цели высказывания и его соответствия оригиналу.

Если мы говорим о результате деятельности, то понимаем под этим конечный итог реализации деятельности. Результат деятельности может совпадать с продуктом деятельности или частным случаем репрезентации её предмета. Так, результатом – также как и продуктом речевой деятельности выступает текст, результатом перевода – трансформированное средствами иного языка высказывание (текст).

Наконец, обозначим единицы деятельности, которыми оперирует собственно речевая деятельность как первичная, и переводческая как вторичная. Под единицей деятельности по-

нимается законченное, мотивированное, направленное действие, которое в полной мере отражает цель и предмет деятельности теми средствами, которыми эта деятельность оперирует. Так, единицей речевой деятельности становится речевое событие или речевая ситуация по А.К. Михальской или Г.П. Граусу, или фонема, морфема, лексема, предложение и текст – по Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной. Основными же единицами перевода становятся законченная мысль высказывания – по Л.К. Латышеву [8].

Таким образом, перевод, обладая всеми нужными характеристиками, может выступать в качестве обособленного, специфического, но вторичного вида деятельности, производного от речевой.

Перевод, как сложный вид речевой деятельности человека, который может характеризоваться как рецептивно-репродуктивный вид речевой деятельности. Это связано с тем, что перевод включает в себя как характер обработки речевой или языковой информации – рецептивный аспект, так и воспроизводство речи или текста, что подразумевает наличие продуктивного компонента. Таким образом, перевод предполагает совокупность развитого смыслового восприятия, результативное осмысление полученного материала, а также аспект репродуктивного мышления по собственно трансформации высказывания.

Письменный перевод, как отдельный вид перевода представляет собой письменную трансформацию текста из системы одного языка в систему другого. В отличие от устного перевода, письменный перевод предполагает возможность возвращения к обработанному материалу и его коррекции, что уменьшает вероятность возникновения ошибки при интерпретации прогнозирования речи. Между тем, письменный перевод выступает в роли перевода фиксированного текста, что одновременно позволяет допустить меньшее количество ошибок путем перепроверки текста, и одновременно фиксирует

все допущенные переводчиком ошибки в форме печатного текста.

К примеру, Б.А. Бенедиктов разработал трёхступенчатую модель переводческой деятельности, в которой описывает этапы обработки информации в аспекте письменного перевода [2].

На первом этапе происходит внутреннее осмысление идеи, заложенной в высказывание, формирование образа интерпретируемого объекта, а также его трансформация во внутреннюю речь. Помимо этого, на первом этапе осуществления письменного перевода переводчик обращает внимание на то, с помощью каких средств исходного языка выражена мысль переводимого высказывания и как они соотносятся со средствами языка перевода. Такое внутреннее проговаривание может осуществляться как с помощью исходного языка (учитывается, что человек, осуществляющий перевод, владеет исходным языком и языком перевода в достаточной степени), так и с помощью языка перевода или специальной интериоризированной системы предметно-схемного смыслового кода (при высоком уровне профессионализма переводчика).

На втором этапе происходит установление смысла исходного высказывания и анализ способов его репрезентации средствами языка перевода. В зависимости от того, средствами какой внутренней системы происходит осмысление, переводчику следует обратить внимание на формирование связи смысла-замысла, чтобы не исказить смысл исходного высказывания. В этой связи, второй этап подразумевает собственно языковое переключение смысловых составляющих трансформируемого текста.

На третьем этапе процесса перевод происходит реализация высказывания средствами языка перевода, таким образом, в процесс снова включается внешняя деятельность: запись (в условиях письменного перевода) переведённого текста .

Таким образом, письменный перевод является одним из видов переводческой деятельности, основной функцией которого является письменная фиксация языковой трансформации исходного текста в текст перевода с включением как внешней, так и внутренней деятельности переводчика.

Литература

1. Беляев Б.А. Основные вопросы психологии обучения иностранным языкам // Вопросы психологии. – 1960. – № 6. – С. 49-57.
2. Бенедиктов Б.А. «Психология овладения иностранным языком». – Минск. «Высшая школа», 1974. – 217 с.
3. Выготский Лев Семенович (1896--1934). Мышление и речь: психологические исследования / Л. С. Выготский. – М.: Нац. образование, 2016. – 367 с. – (Антология мировой педагогики). ISBN 978-5-4454-0723-2
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультур. Коммуникация». – М.: изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 542 с. ISBN 5-211-04802-4 (в пер.)
5. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества»). –URL: <https://psychlib.ru/mgppu/zlp/ZLP-001-.HTM>
6. Каде О. Проблема перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 69–90.
7. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: учеб. пособие. – М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
8. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 190 с. – (Высшее образование).
9. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / под ред. и с предисл. Д. А. Леонтьева. – 5-е, испр. и доп. изд. – М.: Смысл, 2020. – 526 с.
10. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Международные отношения, 1978

11. Пегачева З.А. Экспериментальная фонетика и психология речи. Понимание предложения: уч. записки I МГПИИЯ им. М. Горького. – М.: 1960. Т. XX. 165 с.

12. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ К СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕМАТИКИ

Ямпольская Алла Леонидовна,
к. филол. наук, доцент кафедры ПИМК
Курского государственного университета, г. Курск;
Марченко Дарья Игоревна,
магистрант факультета иностранных языков
Курского государственного университета, г. Курск

В статье рассматривается принципиально новый подход к использованию информационных технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта при самостоятельной подготовке к синхронному переводу в сфере юриспруденции. Статья также может быть полезна в качестве общих рекомендаций при работе с любой тематикой узкой направленности.

Ключевые слова: синхронный перевод, самоподготовка, юриспруденция, информационные технологии, искусственный интеллект.

MODERN TECHNOLOGIES IN SIMULTANEOUS INTERPRETATION SELF TRAINING

Alla Yampolskaya,
candidate of Philological Sciences, associate professor at Kursk State
University, Kursk
Darya Marchenko,
master's student of the Kursk State University, Kursk

Nowadays an interpretation teacher faces a necessity of mastering IT skills to integrate techs in the educational process. The article discusses a new approach to information technologies, in particular, artificial intelligence technologies in self-preparation for simultaneous interpreting in the field of legal English. In today's globalized world it is essential to possess professional language knowledge of a specific sphere.

Key words: simultaneous interpretation, self-training, legal English, information technology, artificial intelligence.

Современный темп жизни не оставляет выбора молодым специалистам в любой сфере: в целях сохранения конкурентоспособности на рынке труда необходимо в совершенстве владеть информационными технологиями в своей отрасли. В рамках подготовки специалистов переводческого отделения в программу любого высшего учебного заведения, осуществляющего подготовку по данному направлению, включается предмет «Информационные технологии в лингвистике». Многие кафедры также предлагают факультативные дисциплины, такие как «Автоматизация рабочего места переводчика», «Информационные технологии и сервисы» и «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности». 26 февраля 2016 в Санкт-Петербурге состоялся круглый стол на тему: «Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций», в котором приняли участие мировые светила в области перевода и его преподавания, такие как Н.К. Гарбовский, И.С. Алексеева, Л.Н. Григорьева и прочие [1]. Живой интерес ученых ясно указывает на важность информационных технологий в переводческой сфере. В нашей статье мы хотим рассмотреть принципиально новый аспект в использовании информационных технологий в области перевода, а именно – применение технологий искусственного интеллекта при самостоятельной подготовке к синхронному переводу в сфере узкой направленности.

Неоспорим тот факт, что синхронный перевод – трудоемкий процесс, требующий не только безупречной лингвистической подготовки, но и морально-психологической. С момента возникновения дисциплины «Методика обучения синхронному переводу» было создано немалое количество учебников, предлагающих практические упражнения для тренировки навыков синхронного перевода, таких как серия книг «Упражнения для синхрониста» под авторством А. Фалалеева и А. Малафеевой, «Синхронный перевод» А.Ф. Ширяева,

«Практикум по синхронному переводу» Линн Виссон. Продолжают появляться подобные сборники и методические пособия и по сей день. Однако стоит признать, что, когда речь заходит об узкоспециализированных тематиках, как правило, для подготовки к работе переводчикам приходится опираться на глоссарии, составленные более опытными коллегами или самим заказчиком, что является привычной процедурой для опытных синхронистов, однако значительно ограничивает возможности подготовки начинающих переводчиков.

Для решения указанной проблемы мы предлагаем воспользоваться возможностями, которые предоставляет век информационных технологий. Помимо существующих тематических глоссариев, начинающим специалистам крайне важно ознакомление с терминами в контексте. Прежде всего источником таких текстов могут стать учебники по языковой подготовке в необходимой области. Такие учебники, как правило, сопровождаются в первую очередь электронными версиями печатных изданий, а также готовыми аудиоматериалами для выполнения различных упражнений на аудирование. Преимущества работы с такими текстами видим следующие: звукоряд хорошего качества, записанный профессиональным диктором; текст аудиозаписи сопровождается расшифровкой, что расширяет круг возможных переводческих упражнений с текстом; возможность предварить этап переводческих упражнений работой с непосредственно аудированием, разделенной на три этапа: задания, выполняемые до прослушивания (*pre-listening tasks*), задания, выполняемые непосредственно в процессе аудирования (*while listening tasks*) и задания, выполняемые после прослушивания (*post-listening tasks*). В то же время нельзя не отметить и недостатки работы с такими текстами, к которым в первую очередь относится ограниченный объем заданий, не позволяющий в полной мере имитировать реальный процесс синхронного перевода, а также зачастую утрированную, четкую и поставленную манеру говорения, что, на наш взгляд, приемлемо на начальных этапах подготовки

к синхронному переводу, однако недостаточно, когда наступает время усложнения и диверсификации заданий для приближения к имитации реальных текстов, подлежащих синхронному переводу.

Следующим ресурсом для получения тренировочного материала может послужить озвучивание материалов собственным голосом заблаговременно до предполагаемой работы с указанными текстами. Такая работа удобна в первую очередь тем, что позволяет работать не только с целыми текстами, но и с озвучиванием рядов чисел или слов для работы с упражнениями на безассоциативную лексику [2, с. 37]. При этом очевидно, что работа с собственным голосом не вносит необходимого элемента неожиданности при тренировке, и, кроме того, может повлечь за собой привыкание, что в будущем, вследствие неумения воспринимать голос ораторов с различными акцентами и с разным темпом говорения, может повлечь за собой негативные последствия.

Наконец третий вариант, который мы предлагаем использовать для генерации тренировочного материала, – технологии озвучивания текста искусственным интеллектом. За последние несколько лет искусственный интеллект стал прорывной технологией во всех без исключения областях науки и техники. Технология также нашла свое применение даже в таких областях, как живопись, индустрия красоты и спорт. В переводческой сфере применение технологии искусственного интеллекта известно в первую очередь в области машинного перевода: со времен создания нейронного машинного перевода (НМП) на сегодняшний день констатируется факт понимания системой контекста, а также использования собственного языка чисел, т.н. Интерлингва, что значительно влияет на качество и скорость машинного перевода в положительную сторону.

Мы же предлагаем использовать технологию озвучивания текстов нейросетью для создания тренировочного

материала при самостоятельной подготовке к синхронному переводу.

На данный момент существует множество различных бесплатных ресурсов, использование которых дает практически безграничные возможности по созданию аудиозаписей текстов практически любой длины, озвученных голосами с различным темпом речи, различными акцентами, а также на различных языках. Ввиду того, что технология является довольно молодой, указанный способ обладает рядом недостатков, таких как, например, ограниченный список языков для озвучивания или ограниченный объем бесплатно озвучиваемого материала, которые, однако, уже в ближайшем будущем, как нам кажется, должны нивелироваться, ввиду стремительных оборотов развития данной технологии.

Мы использовали каждый из трех указанных способов для разработки нескольких уроков по самостоятельной подготовке к синхронному переводу в области юриспруденции в рамках написания магистерской работы на тему «Методические аспекты профессионально-ориентированного обучения устному переводу (юридическая тематика)».

На примере первого урока покажем подробный план действий по созданию материалов для подготовки к синхронному переводу в области юриспруденции. Каждый урок предваряется работой с составленным нами заранее глоссарием. Затем следуют упражнения на закрепление лексики, изученной в глоссарии. Наконец, третья часть состоит из собственно переводческих упражнений. В первую очередь проводится разминка, в качестве которой в первом уроке мы решили взять повтор и перевод рядов чисел и слов [2, с. 37]. Озвученный материал к данному типу упражнений получаем посредством записи собственного голоса на диктофон. Затем предлагается работа с текстом из учебника по подготовке к экзамену TOLES (тестирования знаний юридического английского языка). Наконец, для озвучивания предложений на русском языке, подлежащих переводу на английский язык, мы

воспользовались сервисом Robiovox, выбрав мужской голос с низким тембром, а для озвучивания связного текста на английском языке, представляющего собой заметки студента об обучении в юридической школе, мы использовали сервис ElevenLabs, в качестве голоса для озвучки выбрав тенор с британским акцентом.

Помимо перечисленных информационных технологий для записи и генерации озвученного материала, мы также пользовались различными программами для редактирования звуоряда. Например, была использована программа Adobe Premier, с помощью которой в звуковой дорожке создавались помехи. Студентам предлагается осуществить теневоу повтор указанного текста, используя механизм вероятностного прогнозирования для воспроизведения полного текста, несмотря на помехи в том месте, где должны были звучать слова из активного словаря. Важность тренировки механизма вероятностного прогнозирования при переводе изначально описывается Г. В. Черновым [3, с. 54], когда переводчик не зная, или не расслышав необходимую информацию, может догадаться о ней и воспроизвести перевод без смысловых потерь.

Комбинирование всех способов показало, на наш взгляд, наилучший результат: наличие готовых аудиозаписей к учебнику по подготовке к экзамену TOLES, а также озвучивание некоторых аудиозаписей собственным голосом сэкономило объем текста, необходимый для озвучивания с помощью технологий искусственного интеллекта, позволило воспользоваться всеми преимуществами вышеперечисленных способов, а также привнесло необходимое разнообразие тембров, темпов и акцентов, которого невозможно было бы добиться, используя лишь один из выбранных способов по ряду причин, перечисленных нами среди недостатков в данной статье.

Таким образом, в использовании различных информационных технологий и их комбинировании при подготовке к работе с текстами узкоспециализированной тематики усматриваем залог успеха для начинающих специалистов, желающих

приобщиться к такому сложному виду работы, как синхронный перевод.

Литература

1. Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций: сборник материалов конференции 26 февраля 2016 г. / Президент. б-ка; [науч. ред. А.А. Погорелов]. – СПб.: Президент. б-ка, 2016. – 159 с.

2. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с. (Серия «Библиотека переводчика»).

3. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. – М.: Между-, нар. отношения, 1978.–208 с.

СПИСОК АВТОРОВ

1. **Абдрахманова Ольга Рамильевна** – доцент, канд. филол. наук, «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, aorrabota@mail.ru
2. **Андрющенко Ирина Станиславовна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва, andryushchenko-is@rudn.ru
3. **Баганина Лариса Юрьевна** – магистрант АГУ им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, pen15screw15@gmail.com
4. **Болотова Римма Шойдоржиевна** старший преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва, bolotova-rsh@rudn.ru
5. **Блинов Игорь Александрович** – преподаватель высшей категории Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Московского приборостроительного техникума, г. Москва, e-mail: i.a.blinov@mpt.ru
6. **Володина Юлия Игоревна** – магистрант 2 курса Московского городского педагогического университета, Института иностранных языков, г. Москва, e-mail: blinovayi972@mgpu.ru
7. **Гавриленко Наталия Николаевна** д.п.н, профессор кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва, nngavrilenko@narod.ru
8. **Гакова Елена Васильевна** – ст. преподаватель кафедры иностранных языков инженерной академии, Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: gakova_ev@pfur.ru
9. **Гулиянц Анна Борисовна** – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры языкознания и переводоведения по учебной работе, saga-2@yandex.ru

10. **Гулиянц Светлана Борисовна** – доц., к.п.н., доцент Московского городского педагогического университета, г. Москва

11. **Даулань Майэрхали** – аспирант, ассистент китайского языка в Казанском Федеральном Университете, г. Казань, nkudreamer@mail.ru

12. **Дашинимаева Полина Пурбуевна** – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, pdash@bsu.

13. **Диброва Елена Всеволодовна** – преподаватель Московского государственного лингвистического университета, г. Москва

14. **Дугина Галина Александровна** – к.п.н., доцент Московского городского педагогического университета, Института иностранных языков, г. Москва, e-mail: DuginaGA@mgru.ru

15. **Должич Елена Анатольевна** к.филол.н, доцент кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва, dolzhich-ea@rudn.ru

16. **Искакбаева Айнур Алибаевна** – м.г.н., докторант КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, сеньор-лектор Каспийского общественного университета, Алматы, Казахстан, iskakbayeva@inbox.ru

17. **Иванова Анна Михайловна** – к.ф.н., доцент Московского городского педагогического университета, г. Москва

18. **Кожина Екатерина Владиславовна** – ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: kozhina-ev@rudn.ru

19. **Кустаркина Татьяна Вадимовна** – студент, Южно-Уральский Государственный Университета, г. Челябинск

20. **Левкин Андрей Федорович** – студент 3 курса Гуманитарного института, АНО ВО «Российский новый университет» г. Москва, e-mail: a.f.levkin@gmail.com

21. **Ли Сюэ** – ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: lingxinlx@yandex.com

22. **Лукина Мария Андреевна** – педагог дополнительного образования кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН, г. e-mail: lukina_ma@pfur.ru

23. **Масленникова Евгения Михайловна** – к.ф.н., доцент Тверского государственного университет, г. Тверь

24. **Медведева Галина Ивановна** – преподаватель английского языка, Пансион воспитанниц МО РФ, г. Москва

25. **Марченко Дарья Игоревна** – магистрант факультета иностранных языков Курского государственного университета, г. Курск

26. **Одонов Николай Дабавич** – студент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, kolyaodonov020@gmail.com

27. **Петрова Лейла Амзаровна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков инженерной академии Российского университета дружбы народов.

28. **Ракушина Елена Анатольевна** – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института, АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, e-mail: rnv72@mail.ru

29. **Савельева Ульяна Александровна** – к.ф.н., доцент каф. английской филологии и лингводидактики АГУ им. В.Н. Татищева, руководитель Каспийской высшей школы перевода, г. Астрахань, ulyana_saveljeva@mail.ru

30. **Самиева Ольга Александровна** – преподаватель, «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, samieva.olga@yandex.ru

31. **Санчес Посуэло Йоандри** – ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии Российского университета дружбы народов, e-mail: sanches-posuelo-y@rudn.ru

32. **Телешова Елена Анатольевна** – канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики перевода ЮУрГУ, г. Челябинск

33. **Хегай Яна Евгеньевна** – студентка ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, khegaiye@mgru.ru

34. **Урюпина Анна Дмитриевна** – ассистент кафедры иностранных языков инженерной академии Российского университета дружбы народов, г. Москва.

35. **Чурганова Мария Дмитриевна** – преподаватель-исследователь Российского университета дружбы народов, г. Москва

36. **Шалеева Елена Федоровна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: lenashaleeva@mail.ru

37. **Шерстнева Екатерина Сергеевна** – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан, e-mail: mountaincrystal@mail.ru

38. **Шляпина Виталия Георгиевна** – Комсомольский-на-Амуре гуманитарно-педагогический университет, кафедра иностранных языков

39. **Ямпольская Алла Леонидовна** – к. филол. наук, доцент кафедры ПиМК Курского государственного университета, г. Курск

Научное издание

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Роговой*

Подписано в печать 20.06.2024 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,16. Тираж 100 экз. Заказ 956.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru